

Т. К. Лукомский
КОЛОГДЯ
въ
СЯ СТАРИНЪ

опи(ане,
ПАЛАТИИКОВЪ
ХУДОЖЕСТВЕННОИ
АРХИТЕКТУРНОИ
СТАРИНОИ
СОЛАВЛЕНОЕ

К11186332 из Альбом

УДАНИИХ ЛЕНОВЪ
СВЕРДЛОВО
КРУЖКА ЛЮБИТЕЛЕЙ
из дешевыхъ
СКУПЪ

ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
им. И. В. Бабушкина

Въ Прилуцкомъ монастырѣ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Интересъ къ старинному русскому искусству вообще и къ памятникамъ древности русскаго съверовостока въ частности выражается за послѣдніе годы въ стремлениі къ серьезному изученію этихъ памятниковъ и въ одновременномъ развитіи усиленнаго „паломничества“ на мѣста, т. е. въ желаніи въ очію ознакомиться съ образцами старинной архитектуры и иконописи. Этотъ интересъ побуждаетъ и къ изданію книгъ соотвѣтствующаго содержанія. Среди другихъ, настоящій трудъ ставитъ себѣ цѣлью, описание и представление по возможности съ достаточной полнотой памятниковъ старины одного изъ съверныхъ городовъ — Вологды.

Въ отличіе отъ другихъ описаній Вологды, заключающихъ преимущественно или исключительно обзоръ памятниковъ церковной старины, въ книгу вводится описание и памятниковъ гражданской архитектуры, начиная съ XVI столѣтія и кончая временемъ Николая I-го. Окрестности Вологды изобилуютъ прекрасными постройками усадебнаго характера, которыя никогда не были изданы и нигдѣ не описаны. Но

такъ какъ эти сооруженія имѣютъ ту или иную связь съ Вологдой, то къ описанію памятниковъ старины собственно Вологды присоединяется и очеркъ строительства этихъ усадебъ.

Необходимо сказать нѣсколько словъ по поводу самаго плана изданія. Дѣло въ томъ, что разсмотрѣніе памятниковъ церковной архитектуры Вологды допускаетъ различный порядокъ постепенного ихъ описанія. Принятый нѣкоторыми авторами хронологическій, подразумѣвающій подъ датой построенія церкви время ея самаго первоначального возникновенія, — напр. еще въ деревянныхъ формахъ, или въ такомъ видѣ, въ какомъ храмъ безусловно донаѣ не дошелъ, — едва ли будетъ соотвѣтствовать намѣченной нами программѣ общаго обзора материальныхъ остатковъ Вологодской старины, лишь поясняемыхъ историческими справками. Для цѣли изданія этого нагляднаго обзора вещественныхъ образцовъ важнѣе былъ бы хронологической порядокъ датъ построенія или передѣлокъ и нѣ существующихъ памятниковъ архитектуры. Но, къ сожалѣнію, этотъ пріемъ не даетъ вполнѣ опредѣленной постепенности. Многіе храмы трудно датируемы, неизвѣстна даже съ опредѣленностью та четверть столѣтія, въ теченіе которой они возникли: наконецъ, многія церкви лишь наполовину сохранили свой древній обликъ, а нѣкоторыя пріобрѣли совсѣмъ новый.

Поэтому, въ настоящемъ описаніи избирается порядокъ не строго хронологическій, а скорѣе послѣдо-

вательный въ смыслѣ развитія тѣхъ или иныхъ формъ стиля, что совпадаетъ, до нѣкоторой степени, и съ чередованіемъ историческихъ эпохъ.

Такимъ образомъ, если выдѣлить нѣкоторые храмы, входящіе въ отдѣльное описаніе архіерейскаго двора и монастырей, — получится материалъ довольно стройно расположенный въ порядкѣ развитія формъ сначала русскаго стиля, потомъ барокко и, наконецъ, ампира. Конечно, описаніе внутренней обработки храмовъ и предметовъ, находящихся въ нихъ, должно будетъ неизбѣжно выйти изъ рамокъ этой историко-художественной послѣдовательности, но, зато, будетъ сохранена цѣльность обзора каждого отдѣльного памятника, что и представляетъ преимущество для полнаго ознакомленія съ каждымъ изъ нихъ. Составленіе же отдѣльныхъ очерковъ по исторіи иконописи, фресокъ, или предметовъ убранства храмовъ завлекло бы насъ слишкомъ далеко отъ настоящей скромной задачи — дать лишь общій очеркъ старины Вологодской.

Необходимо теперь упомянуть о томъ, какъ осуществленъ былъ самый планъ изданія.

Идя навстрѣчу указанному, народившемуся недавно, интересу къ русской стариинѣ, Сѣверный Кружокъ Люб. Изящ. Искусствъ еще въ 1913 году организовалъ въ г. Вологдѣ чтеніе лекцій по исторіи архитектуры въ Россіи, въ связи съ описаніемъ и современнаго состоянія древней архитектуры. Эти-то лекціи* и послужили поводомъ къ возникновенію мысли объ изданіи книги о Вологодской стариинѣ.

* Составителя настоящаго изданія.

Члены Кружка отнеслись очень сочувственно къ предложенной идеѣ, и на общемъ собраниі 26-го мая 1913 г. рѣшено было приступить къ изданію книги въ 1914 году. Конечно, только при содѣйствіи многихъ лицъ удалось такъ скоро осуществить намѣченное изданіе. Въ теченіи лѣта 1913 года членами кружка было сдѣлано нѣсколько сотъ фотографическихъ снимковъ съ памятниковъ мѣстной и окрестной старины; собраны были историческія и библіографическія свѣдѣнія и съ особою тщательностью просмотрѣны за много лѣтъ Губернскія, Епархіальныя и Клировыя вѣдомости. Несмотря на разныя затрудненія при отысканіи литературныхъ источниковъ сравнительно скучной библіографіи по истории Вологды и ея старины, собранъ былъ, однако, обширный материалъ.

Въ работѣ по собиранію материала и по подготовкѣ его къ печати, особенно значительное участіе приняли Е. Н. Волкова, и С. С. Перовъ, а также И. В. Евдокимовъ, Н. С. Сѣрова и С. Р. Эрнстъ. Кромѣ поименованныхъ лицъ члены кружка: К. И. Бѣляевъ, Л. А. Коноплева, Ю. О. Лузанъ, Л. А. Масленникова, В. И. Никуличевъ, Е. К. Саблина, оказали помощь изданію сообщеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній. Надо также отмѣтить съ глубокою признательностью содѣйствіе и сочувствіе изданію со стороны Вологодскаго Епископа Александра, Предводителя Дворянства А. Н. Нѣлова и Городскаго Головы Н. А. Волкова и существенное значение работы по фотографированію Н. П. Дмитревскаго, Б. А. Перфильева и Л. В. Раевскаго.

ВМѢСТО ПРЕДУВѢДОМЛЕНИЯ.

Большое счастье любоваться художественностью архитектуры прежнихъ временъ, ощущать всю необходимость ея въ укладѣ нашей жизни; радостно увидѣть, волшебно выдѣляющіеся на темномъ фонѣ, усыпанного звѣздами, неба, стройные силуэты колоколенъ, приземистые шатры звонницъ, мерцающія золотомъ главы, бѣлѣющиа колонны портиковъ и арки старенькихъ крылечекъ...

Какъ прекрасна, напримѣръ, полукруглая колоннада, что у теплой церкви Ильи Пророка — эта античная ротонда, озаренная мерцающимъ свѣтомъ лампады; развѣ не странными и чудесными кажутся намъ теперь, занесенные на далекій Сѣверъ и покоящіяся на болотистой почвѣ, эти классическія формы древняго искусства? Эта Вологодская церковка показываетъ сѣ наглядною убѣдительностью, сколь велика была еще въ концѣ XVIII столѣтія любовь къ изысканной красотѣ, когда среди убогихъ старенькихъ домиковъ, на фонѣ унылого ландшафта воздвигали, вырисовывающіяся теперь такъ красиво на фонѣ си-

няго неба, или оттѣняемыя пушистыми вѣтками елей, подобія храмовъ древнихъ Эллиновъ!

Развѣ этотъ примѣръ не убѣждаетъ насъ въ томъ, сколь сильна была еще у нашихъ предковъ потребность въ архитектурной красотѣ? Очевидно, желая обогатить свой грустный пейзажъ живописными формами зодчества, они стремились къ созданію какъ можно большей декоративности. И вотъ, на этой же Ильинской церкви можно замѣтить, возвышающіяся на крышѣ, двѣ огромныя, какъ будто совсѣмъ ненужныя, вазы, поставленныя по сторонамъ изящной главки съ исключительною цѣлью — украшенія.

Но не меньшая любовь къ архитектурѣ была и тогда, когда сооружали въ XVII вѣкѣ такое крылечко, какъ у церкви Царя Константина. А если въ болѣе раннюю эпоху было больше любви къ гладкой, простой поверхности, то зато огромными массами создавали тогда такія внушительныя формы, которыя запечатлѣвали — едва ли еще не въ большей степени — эффекты, которыми мы можемъ любоваться и сейчасъ, въ Софійскомъ соборѣ.

Но всѣ эти древнія и менѣе старинныя церкви, и русскаго стиля, и Елизаветинскаго времени, и Екатерининскаго классицизма, цѣнныя декоративностью украшеній, какъ Срѣтенская, или прекрасныя образцovостью деталей, какъ Николаевская, — рассказываютъ намъ о томъ, какъ неразрывно связано было когда-то съ жизнью художественное строительство Вологды и какъ значителенъ былъ запасъ худо-

жественной энергии у жителей ея: почти все, что воздвигнуто не позднее 75—100 лет тому назад, носитъ на себѣ отпечатокъ подлинной красоты и является лучшимъ портретомъ былой эпохи, уклада жизни, и портретомъ болѣе вѣчнымъ, чѣмъ тѣ, что находятся вѣ музейхѣ.

Бываютъ, конечно, моменты, когда и вѣ наше время сѣ особенной силой можно почувствовать необходимость этой красоты строительства. И мы знаемъ обѣ этой необходимости, мы не можемъ себѣ представить, что было бы, если бы насы отняли всю эту, созданную вѣками и предшественниками, строительную красоту, но мы безсознательно, и потому неблагодарно, пользуемся, однако, ею и при томъ мы не создаемъ ничего приближающагося, по художественной цѣнности, къ образцамъ старины, да едва ли и будемъ вѣ состояніи когда-нибудь создать что-либо подобное.

Вѣ повседневной жизни мы начинаемъ уже терять и это чувство необходимости художественного зодчества. Мы относимся все равнодушнѣ и къ ново-воздвигаемому и къ порчѣ стариннаго. И вотъ мы застраиваемъ, надстраиваемъ, совсѣмъ рушимъ образцы огромной цѣнности и красоты и воздвигаемъ, полныя кошмарнаго безвкусія, новыя зданія.

Мы указали такимъ образомъ на то, что памятники старины Вологды прежнихъ временъ прекрасны и являются самыми лучшими историческими портретами. Однако мы, не создавая ничего новаго и все менѣе цѣнія старое, продолжаемъ пользоваться

этимъ старымъ, не оберегая его и теряя постепенно любовь къ нашему собственному художественному достоянію.

Вотъ краткая иллюстрація того, что подчеркиваютъ основныя намѣренія, руководившія членами кружка и составителемъ книги во время ихъ работы.

Напомнить о необходимости любви къ родной старинѣ, и притомъ старинѣ не только „русского стиля“, но и позднѣйшихъ эпохъ; отчасти осуществить задачи (слишкомъ извѣстныя для того чтобы ихъ повторять), намѣченныя Обществомъ Защицы и Сохраненія въ Россіи памятниковъ Искусства и Старины, отдѣленіемъ котораго является Кружокъ — вотъ первыя изъ преслѣдуемыхъ цѣлей. Составитель надѣется также на то, что эта книга, если и не поможетъ выясненію историческихъ данныхъ о возникновеніи тѣхъ или иныхъ построекъ, то послужитъ, однако, нѣкоторымъ подспорьемъ при обзорѣ памятниковъ старины Вологды, а также дастъ впервые хотя бы краткія свѣдѣнія о мало оцѣненныхъ до сихъ поръ фресковыхъ росписяхъ, иконахъ и постройкахъ эпохи Екатерининского, Александровского и Николаевского классицизма въ Вологдѣ.

Наконецъ, если чтеніе этой книги сможетъ вызвать желаніе болѣе подробнаго изученія Вологодской старины или изданіе ея въ болѣе обширныхъ рамкахъ, — всѣ цѣли, поставленныя при началѣ этого изданія членами кружка и составителемъ книги, будутъ признаны совершенно достигнутыми.

Составитель.

Общій видъ Вологодскихъ соборовъ. Восточная сторона.
Снимокъ съ гравюры серед. XIX ст.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ВОЛОГДЫ.

Въ началѣ XI вѣка новгородцы завязали торго-
выя сношенія съ финскими племенами, населявшими
тогдашнія огромныя пространства Вологодской об-
ласти. Но мирная торговля, повидимому, продолжалась
очень недолго. Новгородскія лѣтописи за 1038
и 1078 годы сообщаютъ уже о начавшейся борьбѣ
между новгородскими ушкуйниками и финнами.

Отнимая у нихъ одну мѣстность за другой, новго-
родцы немедленно устраивали на завоеванныхъ зем-
ляхъ поселенія, строили укрѣпленія, сооружали
храмы.

Такъ возникла и Вологда. Слово „Вологда“ производятъ: 1) отъ Волотовъ — миѳическихъ существъ (богатырей); 2) отъ славянизированныхъ именъ скандинавскихъ князей: Всеволодъ, Рогвальдъ; 3) отъ слова „волокъ“ (Заволочье).

Точныхъ свѣдѣній обѣ основаніи города не сохранилось.

Вотъ что говорятъ о тѣхъ временахъ изслѣдователи: „Бдкая древность, многія бытія въ глубокомъ отъ насъ невѣденіи сокрывшая, непріятельскія нашествія, опустошенія, частые и страшные пожары, не исчезныя достопамятности и разныя повѣствованія, въ записныхъ книгахъ содержащіяся въ пепель обратившіе, суть причиною, что о началѣ сего города, кѣмъ, въ которое время и на какой случай онъ построенъ, равно и о народахъ, издревле въ сихъ мѣстахъ обитавшихъ, не имѣемъ достопамятныхъ извѣстій“; но можно предполагать, что Вологда основана не позже конца XI вѣка. (Имя Вологды упоминается въ Новгородскихъ грамотахъ 1203, 1265 и 1270 годовъ).

Въ житіи преподобнаго Герасима, первого Вологодскаго чудотворца, разсказывается, какъ пришелъ онъ во время княженія великаго князя Изяслава Мстиславича, внука Владимира Мономаха (1147 г.), изъ Киева на рѣку Вологду „на великий лѣсъ“, какъ основалъ на Кайсаровомъ ручью Троицкій монастырь, какъ увидѣлъ онъ на правомъ берегу рѣки Вологды, на такъ называемой до сихъ поръ „лѣнивой площадкѣ“, деревянную церковь во имя Воскресенія Христова, какъ вокругъ церкви раскинулся „средній посадъ малаго торжку“.

Хотя Герасимовское житіе слѣдуетъ отнести къ XVII вѣку и, быть можетъ, не все въ этой записи достовѣрно и даже значительная часть принадлежитъ

Видъ Вологды съ запада въ 1701—1708 г.г.
Съ гравюры голланд. художн. Корнелія-де-Брюини).

свободной фантазіи составителя, жившаго шесть вѣковъ спустя, тѣмъ не менѣе эта запись не противорѣчитъ сообщеніямъ другихъ источниковъ, напр. новгородскихъ лѣтописей — о борьбѣ новгородцевъ съ финнами за обладаніе сѣверными областями.

Зная обычный порядокъ новгородской колонизации — основаніе поселка, крѣпостцы-острога, торга и непремѣнно храма — Герасимовское житіе является документомъ почти безспорнымъ. Составитель житія, не имѣя первоисточниковъ, очевидно, не могъ знать порядка новгородской колонизации, возстановленного позднѣйшей исторической наукой.

Въ дальнѣйшемъ начинается достовѣрная исторія Вологды, документальная.

Между Герасимовскимъ житіемъ и первымъ сообщеніемъ Новгородской лѣтописи о Вологдѣ болѣе чѣмъ столѣтній промежутокъ.

За это время Новгородцы успѣли овладѣть всѣмъ Заволочьемъ, и Вологда считается Новгородской волостью. Такъ въ 1240 году Новгородцы, приглашая

на княженіе Ярослава Тверского, упоминаютъ въ грамотѣ своей между прочими волостями и Вологду.

Въ концѣ XIII вѣка Великій Новгородъ вступаетъ уже въ борьбу за сохраненіе своихъ, только что завоеванныхъ, владѣній сначала съ Тверскими князьями, а затѣмъ съ Москвой.

Такъ въ 1273 году князь Святославъ Ярославичъ Тверской записалъ лѣтописецъ — „совокупясь съ великимъ числомъ татаръ, воевалъ Новгородскія области: Волокъ, Бѣжичъ и Вологду, и съ многочисленнымъ плѣномъ и съ богатою корыстю возвратился въ Тверь“.

Борьба за Вологду Тверскихъ князей съ Великимъ Новгородомъ привела къ тому, что около 1308 года Тверской князь Михаилъ Ярославичъ пытается держать въ Вологдѣ своего тіуна, но должно быть неудачно, потому что Вологда остается за Великимъ Новгородомъ до княженія Василія Васильевича Темнаго.

Неутомимые Новгородцы стерегутъ и ожесточенно защищаютъ свой городъ, быстро отстраиваютъ послѣ непріятельскихъ нападеній и неразрывно связанныхъ съ ними пожаровъ, укрѣпляютъ его, держать въ немъ войско и пополняютъ населеніе.

Такъ лѣтописецъ сообщаетъ о нападеніи на Вологду Тверского князя, о пожарѣ въ 1335 году; но уже черезъ 50 лѣтъ, когда пришелъ на Вологду св. Дмитрій Прилуцкій (житіе XV вѣка?), Вологда отстроена и украшена многочисленными храмами.

Въ борьбѣ съ Тверскими князьями Новгородцы отстояли Вологду, но успѣхъ борьбы съ Москвой рѣшительно склонился на сторону Московскихъ князей.

При Дмитріи Ивановичѣ Донскомъ Вологда находится еще въ зависимости отъ Великаго Новгорода;

Вологодскіе соборы по гравюре XIX ст.

но уже ближайшія къ городу мѣстности (современные Вологодскій, Грязовецкій и Кадниковскій уѣзды) — полная собственность великаго князя. Да и въ самой Вологдѣ, хотя и съ промежутками, сидѣли должностныя лица Московскія и Новгородскія и совмѣстно „чинили судѣ и расправу“.

Въ концѣ XIV вѣка Новгородцы борются съ сыномъ Дмитрія Донскаго Василіемъ Дмитріевичемъ за Вологду, ибо въ это время Вологда славилась какъ торговыи и промышленныи центръ. Въ житіи св. Стефана Пермскаго говорится, что въ княженіе Дмитрія Донскаго вологжане доставляли хлѣбъ въ Пермь, гдѣ въ то время былъ сильный голодъ.

Въ 1390 году московскіе бояре Глѣбъ и Семенъ Ждановы и Михайла Лутинъ, напавъ на Вологду, разграбили ее и многое сожгли.

Московскій воевода Андрей Альбердовъ въ 1397 году занялъ Вологду и другіе новгородскіе города. Новгородцы снарядили походъ и двинулись на Двину, Вагу, Кубену и Вологду — въ концѣ концовъ Вологда осталась за Василіемъ Дмитріевичемъ.

Въ княженіе этого великаго князя († 1425) новгородцы были въ силахъ только разорять неожи-

данными набѣгами окрестности Вологды, а вѣ самомъ городѣ жилъ постоянно велиокняжескій намѣстникъ.

При великомъ князѣ Василіи Васильевичѣ Темномъ вѣ исторію города Вологды судьба вписала новую печальную страницу.

Извѣстная борьба Василія Темнаго за велиокняжескую власть съ дядей Юріемъ, а потомъ съ сыновьями Юрія — Василіемъ Косымъ и Дмитріемъ Шемякой, продолжавшаяся двадцать лѣтъ, связана съ неоднократными нападеніями и разгромами Вологды сначала Василіемъ Косымъ, а потомъ Дмитріемъ Шемякой.

На протяженіи двухъ годовъ вѣ 1434—1435 Василій Косой два раза занималъ Вологду. Вѣ 1446 году Дмитрій Шемяка захватилъ велиокняжескую власть и далъ Вологду вѣ удѣлъ бывшему великому князю Василію Темному.

Но уже вѣ слѣдующемъ году Василій Темный, оставивъ Вологду, изгналъ Шемяку изъ Москвы. Разбитый Василіемъ Темнымъ подъ Галичемъ, Шемяка бѣжалъ вѣ Устюгъ.

Вѣ 1450 году онъ ходилъ на Вологду и, конечно, этотъ походъ дорого обошелся Вологдѣ.

„Князь Дмитрій Шемяка — пишетъ лѣтописецъ — воевалъ Вологду вѣ зимнее время многою ратію и много зла учинилъ“.

Объ обложеніи Вологды Шемякой сохранилась красавая легенда — „сказаніе о бѣлоризцахъ“. *

* Содержаніе „Сказанія о Бѣлоризцахъ“ слѣдующее. Враги расположились подъ Вологдой станомъ, обложили ее, приготовляясь къ нападенію и грабежу. У горожанъ не было достаточно силъ для защиты отъ непріятеля. Такъ прошло нѣсколько дней, а врагъ не отходилъ отъ беззащитнаго города. Городская стража слѣдить за непріятелемъ и ждетъ нападенія. Но вотъ воины замѣтили вѣ городѣ двухъ пришельцевъ вѣ бѣлыхъ одеждахъ.

Общій видъ Вологды съ водопроводной башни.
(Рынокъ).

Въ духовной (1462 г.) великій князь Василій отдалъ Вологду младшему сыну Андрею, который жилъ и княжилъ въ своемъ удѣлѣ двадцать лѣтъ. По смерти его Вологда перешла къ великому князю Ивану III-му.

Въ это княжение Вологда становится очень замѣтнымъ и извѣстнымъ городомъ на всемъ сѣверѣ.

Путешественникъ Герберштейнъ, оставившій пре-восходныя записки о Московіи, называетъ Вологду крѣпостью. Къ этому сообщенію можно отнести-

Кто они были и откуда — никто не зналъ. Еще большее удивленіе овладѣло горожанами, когда они увидѣли, какъ пришельцы вышли за стѣны, напали на враговъ и перебили ихъ великое множество, а остальныхъ принудили къ бѣгству. Но избавители не появлялись обратно въ городъ. Когда горожане бросились отыскивать „бѣлоризцевъ“, то они были найдены мертвыми недалеко отъ нынѣшняго Горбачевскаго кладбища. Народное преданіе настолько было живо, что на мѣстѣ предполагаемаго

съ полнымъ довѣріемъ, какъ какъ по русскимъ лѣтописямъ намъ извѣстно, что при Иванѣ III-мъ въ Вологдѣ хранилась часть „государевой казны“.

Естественно, храня казну въ Вологдѣ, великий князь долженъ былъ заботиться обѣ ея сохранности. Вологда навѣрное была укрѣплена, окружена стѣной и въ ней содержалась „государева стража“.

Предпринимая походы на черемисовъ, вогуловъ, вятчей и казанскихъ татаръ, Иванъ III сдѣлалъ Вологду сборнымъ пунктомъ для рати, отправлявшейся изъ Вологды на Сухону, Двину, а оттуда на Каму и Волгу.

Насколько Иванъ III довѣрялъ Вологдѣ, считалъ ее безопасной и надежной, можно видѣть изъ того, что при немъ Вологда стала мѣстомъ заточенія знатныхъ плѣнниковъ и лицъ недовольныхъ политикой великаго князя. Въ 1487 году привезенъ былъ сюда Казанскій царь Алегамъ съ двумя женами, а въ 1490 году — братъ великаго князя Андрей Углицкій со чады, заподозрѣнныи въ посягательствѣ на великокняжескую власть. Въ Вологдѣ же провелъ шесть лѣтъ знаменитый князь Константина Острожскій, въ битвѣ съ русскими (1500) при рѣчкѣ Ветроши (въ Смоленской губ.) разбитый, захваченный въ плѣнъ и заточенный въ Вологдѣ.

подвига „бѣлоризцевъ“ была выстроена часовня. До сихъ поръ въ „семикѣ“ на могилѣ „бѣлоризцевъ“ служатся панихиды.

Въ этотъ день изъ кладбищенской церкви приносится любопытная икона. На ней изображены „бѣлоризцы“ и св. Дмитрій Прилуцкій, поддерживающіе стѣны города бревнами. Объясненіе сюжета этой иконы можно найти въ житіи св. Дмитрія Прилуцкаго. Тамъ разсказывается, какъ на Вологду напали враги, а въ городѣ не было ни войска, ни воеводы. Стѣны были старыя и ветхія. Непріятель же грабилъ окрестности и избивалъ населеніе. Одна монахиня Успенскаго Горняго монастыря увидала сонъ — будто бы въ необыкновенномъ свѣтѣ шелъ отъ Прилуцкаго мо-

Видъ Вологды: зданіе „Присутственныхъ мѣстъ“, Соборъ, Соборная

Сохранилось любопытное сообщение летописей о содержании здесь знаменитого князя — „не нужно поили и кормили довольно, выдавали инымъ воеводамъ и княземъ и паномъ по полуденьгъ на день, а князю по четыре алтына на день“.

Въ 1528 году былъ въ Вологдѣ великий князь Василий IV со второй женой Еленой Глинской и „давалъ милостыню велю и потѣшеніе по монастыремъ и по градѣ попомъ, а велѣлъ молиться о чадородіи, чтобъ далъ Богъ — отродѣ у него былъ“.

О пребываніи въ Вологдѣ Иоанна IV сохранилось нѣсколько народныхъ преданій, а также и вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія, позволяющія возстановить тогдашній обликъ древнѣйшаго изъ сѣверныхъ городовъ.

Намѣреваясь поселиться въ Вологдѣ навсегда, * Иванъ Грозный задумалъ даже устроить каменный кремль.

Подъ 1565 годомъ летописецъ сообщаетъ — „Лѣта 7073 Великий Государь Царь и Великий князь Иванъ

настыря святой старецъ, а на встрѣчу ему, выйдя изъ могилы, шли два „бѣлоризца“ и несли по бревну. Старецъ и „бѣлоризцы“ обошли городъ кругомъ, укрѣпили стѣны и стали невидимы. Монахиня рассказала сонъ горожанамъ, тѣ ободрились, вышли изъ города и прогнали враговъ къ Галичу.

Упоминаніе о Галичѣ заставляетъ отнести это мѣсто въ житіи къ смутному времени. Составитель жигія включилъ въ разсказъ о Дмитрии Прилуцкомъ древнѣйшее преданіе „о бѣлоризцахъ“, нѣсколько измѣнивъ его. Да и само это житіе скорѣе написано въ XVI или даже въ XVII вѣкѣ, хотя нѣкоторыми изслѣдователями оно и относится къ XV вѣку.

На иконѣ сказаніе „о бѣлоризцахъ“ и св. Дмитрий Прилуцкій слились въ одинъ нераздѣльный образъ.

* Къ преданію о желаніи Грознаго сдѣлать Вологду столицей можно относиться, пожалуй, какъ къ факту, очень легко объяснимому и понятному, если припомнить подозрительность Грознаго къ боярству, многочисленному и богатому, сидѣвшему въ старыхъ городахъ. Къ тому же Вологда по своему географическому положенію была близка Москвѣ, Новгороду, Ростову и др. центральнымъ городамъ.

Правый берегъ р. Вологды у бывшаго Соборнаго моста. Соборы: Софійскій (направо) и Воскресенскій (налево).

Васильевичъ, въ бытность свою на Вологдѣ, повелѣлъ рвы копать и сваи уготовлять и мѣсто очистить, гдѣ быть градскимъ стѣнамъ каменнаго зданія“.

Вологжане принялись за работу охотно и старательно, потому что на слѣдующій годъ лѣтописецъ уже записываетъ о заложеніи „каменнаго града“.

„Лѣта 7074, на Вологдѣ при себѣ Великій царь и Великій князь Иванъ Васильевичъ повелѣлъ заложить градъ каменной. И его великаго Государя повелѣніемъ заложенъ градъ мѣсяца апрѣля въ 28 день на память святыхъ Апостоловъ Ассона (Іасона) и Сосипатра; отъ нѣкихъ же и нынѣ упоминается, якобы и нареченъ бысть градъ во имя Святаго Апостола — Ассона“.* Заложивъ каменный городъ, Иванъ Грозный увидѣлъ, что старая соборная церковь Воскресенія Христова, что на лѣнивой площадкѣ, оказалась въ предположенной постройки, кѣ тому же она была деревянная, скромная, совершенно не подходящая кѣ будущему столичному городу, а потому Иванъ Васильевичъ одновременно сѣ начавшейся кладкой стѣнъ „повелѣлъ соборную церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы поставить внутри града у архіерейскаго дома; и дѣлаша ю два года“...

Сохранились извѣстія, что царь сѣ большимъ вниманіемъ и любовью относился кѣ постройкѣ своего новаго собора, часто бывалъ на работахъ, даже велѣлъ братъ материалъ изъ числа заготовленнаго на постройку стѣнъ, когда его не доставало при усиленной и спѣшной работе надъ соборомъ. Насколько ему была дорога эта постройка, говоритъ намъ безстрѣтный лѣтописецъ — „а колико сдѣлаютъ,

* Въ народномъ произношеніи Ассонъ передѣгалось въ Насонъ. Въ простонародье до сихъ порѣ живетъ это слово.

Видъ Вологды съ соборной колокольни. Купола Софійского собора.

то каждова дни покрывали лубъемъ и другими орудіи, и того ради оная церковь крѣпка на разсѣлины".

Но Ивану Грозному не удалось освятить свой любимый храмъ. Подъ 1568 годомъ лѣтописецъ записалъ — „нѣцы же глаголютъ: егда совершена бысть оная церковь и Великій государь вшедъ видѣти пространство ея, и будто нѣчто отторгнувся отъ своду и падъ Государю повреди главу; и того ради Великій Государь опечалился и повели церковь раззорити, но чрезъ де нѣкоторое прошеніе преклониша на милость: обаче многіе годы церковь была не священа". *

Народъ эту легенду, передававшуюся изъ устъ въ уста, переложилъ въ пѣсню:

Что на славной рѣкѣ Вологдѣ,
Во Насонѣ было городѣ,
Гдѣ доселѣ было грозный царь
Основать хотѣлъ престольный градъ.
Для свово ли для Величества,
И для царскаво могущества;
Укрѣпилъ стѣной градъ каменной,
Со высокими со башнями,
Съ неприступными бойницами,
Посреди града онъ церковь склали
Церковь лѣпую соборную,
Что во имя Божьей матери
Ея честнаго Успенія;
Образецъ онъ взялъ съ Московскаго
Со собору со Успенскаго:
Стѣны храма поднималися,
Христіане утѣшалися.
Ужъ какъ стали послѣ сводъ сводить,
Туда царь самъ не коснѣлъ ходить,
Надзиралъ онъ надѣ наемники,
Чтобы Божій крѣпче клали храмъ,
Не жалѣли бѣ плинѣ красныя

* До сихъ порѣ въ соборѣ показываютъ то мѣсто, откуда будто бы вывалился кирпичъ на голову Государя.

И той извести горючія.
Когда царь о томъ кручинился,
Въ храмѣ новоемъ похаживалъ,
Какъ изъ своду туповатова
Упадала плинна красная,
Попадала ему въ голову,
Во головушку во буйную,
Въ мудру голову во царскую.
Какъ нашъ грозный царь прогнѣвался,
Взволновалась во всѣхъ жилахъ кровь,
Закипѣла молодецка грудь,
Ретиво сердце взѣярилося;
Выходилъ изъ храма новова,
Онъ садился на добра коня,
Уѣзжалъ онъ въ каменну Москву,
Насонъ городѣ проклинаючи
И съ рѣкою славной Вологдой.
Отъ тово проклятъя царскова
Мать-сыра земля тряхнулася,
И въ Насонѣ-градѣ гористоемъ
Стали блаты быть топучія;
Рѣка-быстра славна Вологда
Стала быть водой стоячею,
Водой мутною, вонючею,
И покрылася вся тиною,
Скверной зеленью со плѣснетью.

Соборъ былъ освященъ уже послѣ смерти Грознаго. Одновременно съ постройкой стѣнъ и храма царь приказалъ рѣчьку Золотуху, которая должна была окружать городскія стѣны, и насыпать въ 3 верстахъ отъ крѣпости валъ, остатки которого слывутъ нынѣ подъ именемъ Татарскихъ горъ. *

Затѣя Грознаго осуществилась не вполнѣ, потому что „въ 1571 году Крымскій ханъ пришедъ въ Россію, городѣ Москву выжегъ: то Государь, будучи на Вологдѣ думалъ отправиться въ поморскія страны, для чего сдѣланы были лодки и другія суда и то-

* „Татарскія“ горы получили название, по преданію, отъ погребенныхъ тамъ Казанскаго Царя Алегама и его семьи, солданныхъ въ Вологду по волѣ Иоанна III въ 1487 году.

гожъ году былъ на Вологдѣ морѣ великѣ, по причинѣ котораго Государь изволилъ отбыть въ Царствующій градѣ Москву, и строеніе города Вологды остановилось. Всегожъ пребыванія Его Величества было въ Вологдѣ 3 года и 5 мѣсяцевъ“.

До сихъ порѣ горожане по линіи бывшихъ стѣнъ вырываютъ изъ земли большиe куски извести и известняку при углубленіи для закладки фундамента подъ новыя строенія; потомъ въ названіяхъ нѣкоторыхъ церквей, напр., церковь пророка Ильи, что въ Каменѣ и т. д., слышится отзвукъ далекой и таинственной старины.

Только черезъ шестьдесятъ лѣтъ, при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ (1631) къ каменнымъ стѣнамъ Грознаго, пострадавшимъ отъ времени и отъ нашествій поляковъ въ смутное время, приказано было прирубить деревянныя стѣны,— и онѣ повидимому были окончены.

По писцовымъ книгамъ (1627—1628 годовъ) можно точно установить предложенную линію сооруженій Ивана Грознаго, при немъ только начатую и довершенную въ царствованіе первого царя изъ дома Романовыхъ.

„Дѣтинецъ“ занималъ площадь въ окружности около четырехъ верстъ.

Крѣпостныя стѣны начинались отъ нынѣшнихъ рыбныхъ рядовъ, шли по лѣвому берегу рѣчки Золотухи до Винторовскаго моста, отсюда сворачивали по направленію стараго городскаго бульвара до Владімѣрской церкви и далѣе по продолженію того же бульвара къ Овсяниковскому мосту и рѣкѣ Вологдѣ.

Кромѣ стѣнъ было 11 каменныхъ башенъ и 21 деревянная.

„Ворота и башни назывались вѣроятно или по именамъ церквей, противъ которыхъ они находились,

или по иконамъ, которыя на нихъ водружились. Изъ вороѣ известны: Спасскія, бывшія на берегу р. Золотухи, вѣроятно близъ нынѣшняго каменнаго моста, Никольскія, также на Золотухѣ, близъ нынѣшнихъ рыбныхъ рядовъ, Ильинскія, противъ Ильинской церкви. Башни: Благовѣщенская, противъ Благовѣщенской церкви, съ набатнымъ колоколомъ и боевыми часами, Борисоглѣбская, Наугольная, впослѣдствіи Пороховая, близъ Владимірской церкви и Софійская или Свѣтлова, гдѣ-то вблизи Софійского собора". Со стороны рѣки былъ устроенъ высокій земляной валъ съ четырьмя подземными ходами къ руслу рѣки.

Весь „дѣтинецъ“ имѣлъ форму четырехугольника, по сѣверной сторонѣ котораго протекала рѣка Вологда, по восточной — рѣчка Золотуха, а по южной и западной за стѣнами былъ вырытъ ровъ съ бревенчатымъ тыномъ.

Въ „дѣтинѣ“ было шесть улицъ: Соловецкая, Покровская, Рождественская, Пятницкая, Троицкая и Большая.

Домовъ жилыхъ было 423.

Видъ Вологды. Набережная близъ дома Епархіальной лавки.

Церквей ружныхъ въ „дѣтинцѣ“ насчитывалось 15. Всѣ дома и храмы, за исключениемъ Софійского собора, были деревянные.

Противъ собора помѣщался „дворъ архіепискупль, ворота створистые, а другіе одинокіе: на нихъ три шатра побиты чешуею; вереи и столбы точеные; а надъ большими вороты съ лица отъ собору Дѣисусъ стоячей, семь образовъ на золотѣ; а надъ меньшими вороты три образа: Распятіе Господне, а по сторонамъ Великомученикъ Федоръ Стратилатъ да Степанъ архіепископъ пермскій на золотѣ... по обѣ стороны воротъ решетки деревянные, прорѣзные, круглые, а на дворѣ церковь древяна кѣтцки...“ „Да на архіепископли жъ дворъ келья архіепископля съ комнатою на подклѣтѣ, да келья казенная на подклѣтѣ-жъ, а промежъ ими повалуша, да двои сѣни, да келья задняя на подклѣтѣ съ сѣнми-жъ, да у заднихъ воротъ изба судная, да противъ избы кѣть, а промежъ ими сѣни да келья на подклѣтѣ съ сѣнми подѣяческая, да четыре житницы, да два погреба, да ледникъ, а надъ погребами сушила рубленныя да хлѣбня, да поварня, да конюшня, а наверху сѣнницы, да на архіепископли-жъ дворѣ середи двора прудецъ невеликъ, копаной, а въ немъ саженя рыба караси, да ворота задніе, а у воротъ изба воротная съ сѣнми, а около двора заборъ въ длину двора отъ воротъ 70 саженъ, поперекъ 60 саженъ“.

Недалеко отъ „архіепископля двора“, гдѣ нынѣ находятся „присутственныя мѣста“ стоялъ деревянный дворецъ Ивана Грознаго съ домовой церковью во имя Іоакима и Анны, писавшейся „что у государя на сѣняхъ“.

Дворецъ этотъ былъ еще цѣлъ при Михаилѣ Феодоровичѣ, но дальнѣйшая его судьба неизвѣстна. Всего вѣроятнѣе — онъ сгорѣлъ во время частыхъ пожаровъ, опустошившихъ неоднократно Вологду.

Каменные стѣны
Ивана Грознаго и
пристроенные къ
нимъ деревянныя
стѣны Михаила Фео-
доровича, хотя и въ
развалинахъ, просу-
ществовали до конца
XVIII вѣка, пока въ
началѣ XIX столѣтія
совершенно не ис-
чезли.

Въ 1780 году За-
сѣцкій, авторъ книги
о Вологдѣ, видѣлъ
развалины двухъ
большихъ воротъ, по-
косившіяся и разваливающіяся деревянныя башни, ка-
навы у стѣнъ и земляной валъ по берегу рѣки Вологды.

Къ „дѣтинцу“ примыкали два посада — Верхній (первоначальное поселеніе Вологды) и Нижній — гдѣ впослѣдствіи сосредоточилась вся торговая жизнь города, когда прекратились набѣги непріятелей (татаръ, поляковъ) и когда вслѣдствіе этого укрѣпленный „дѣтинецъ“ пересталъ быть нужнымъ.

Противъ „дѣтинца“ на лѣвомъ берегу р. Вологды раскинулся Зарѣчный посадъ, самый бѣдный и мало-населенный.

На посадахъ было всего 591 дворъ, 40 храмовъ и три монастыря.

Въ послѣдніе десять лѣтъ царствованія Ивана Грознаго Вологда стала центромъ торговли тогдашней Руси съ англичанами, нѣмцами и голландцами.*

Дмитріевская набережная рѣки
Вологды.

* Въ 1553 году 24 августа въ то время, когда еще на мѣстѣ Архангельска была небольшая пристань и поселеніе рыбаковъ,

Вплоть до основания портовъ Архангельского и С.-Петербургскаго, Вологда была торговой пристанью на пути: Бѣл. море — Двина — Сухона — Вологда — и обратно.

И даже „были въ Вологдѣ иностранныя конторы, и нѣмецкая слобода на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ слобода, называемая Новинки, стоитъ, въ которой собственные свои дома и жительство имѣли многіе иностранцы, кои и по заведеніи Архангельского и Санктпетербургскаго портовъ еще на Вологдѣ жили“. А англичане, по словамъ Исаака Массы, построили тамъ свой домъ, „обширный какъ замокъ“.

Это торговое значеніе Вологды продержалось до завоеванія Петромъ Великимъ Балтійскаго моря,

прибылъ Англійскій корабль. Англичане во главѣ съ посломъ Ричардомъ Ченслеромъ направились въ ноябрѣ въ Москву, чтобы заключить договоръ о торговыихъ сношеніяхъ.

Въ 1555 году второй разъ прѣѣзжали англичане и окончательно заключили договоръ. Мѣстомъ торговли были назначены Холмогоры.

Въ 1556 году Іоан. IV былъ отправленъ въ Англію посолъ, чтобы привѣтствовать Англійскаго короля. Посломъ былъ избранъ — Іосифъ Непъя — вологжанинъ (Карамзинъ и Англ. путеш. Дженкинсонъ наз. его Непъю, а Рихтеръ, въ своей исторіи Медицины ч. I, наз. его Вологодскимъ воеводой — О. Г. Невловымъ). Іосифъ Непъя былъ торжественно встрѣченъ при англійскомъ дворѣ, поразилъ всѣхъ своимъ умомъ, краснорѣчiemъ и массою знаній. Съ тѣхъ поръ завязались постоянныя торговыя сношенія съ Англіей. Англійскіе купцы получали въ подарокъ отъ Іоанна Грознаго дома въ Вологдѣ.

Въ 1600 году при Борисѣ Годуновѣ проѣзжали черезъ Вологду въ Англію: Кизылбашскій посланникъ Сеналей, англичанинъ Антонъ Томасъ и русскій посланникъ Григорій Викулинъ.

Въ 1605 — Томасъ проѣхалъ изъ Англіи черезъ Вологду въ Москву.

Въ 1663 году — изъ Англіи посолъ князь Карлусъ Говортъ (Карлъ Говартъ, графъ Карлейль).

1675 году — посолъ изъ Голландіи Кондратъ фонъ Клинкинъ.

Петровскій домикъ (нынѣ Музей) въ 1870 годахъ.

когда былъ найденъ новый путь въ Европу, болѣе близкій и удобный.

Но уже и въ самомъ началѣ процвѣтанія Вологды историческія судьбы нанесли ей сильный и тяжелый ударъ.

До 1608 года Вологда не принимала непосредственного участія въ той борьбѣ, которая шла вокругъ Москвы — изъ Вологды только посылались деньги и „ратные люди“ въ помощь московскому правительству.

Но когда чужеземцы забрели на сѣверъ и появились около Вологды, то вологжане были втянуты въ общій ходъ историческихъ событий.

Опасаясь разграбленія, Вологодскій воевода Никита Пушкинъ передался на сторону самозванца и привелъ населеніе къ присягѣ Лжедимитрю.

Въ перепискѣ Вьюгова съ Сапѣгой мы встрѣчаемъ любопытное указаніе „нынѣ на Вологдѣ собирались всѣ лучшіе люди московскіе, гости съ великими товары (т. е. иностранцы) и съ казною, и Государева казна тутъ на Вологдѣ великая, соболи

изъ Сибири... ино всю царскую казну и товары разные люди разграбятъ — послати бы тебъ къ Вологдѣ грознаго пана, который бы умѣлъ унимати, чтобы царская казна и всякие товары за посмѣхъ не пропали“.

Голландецъ Масса, бывшій во время смуты въ Вологдѣ, въ своихъ запискахъ разсказываетъ, что вологжане не вытерпѣли большихъ поборовъ поляковъ и ихъ русскихъ приспѣшниковъ и „схвативъ воеводу Нашекина и дьяка Ковернева, всѣхъ поляковъ и плѣнныхъ, отрубили имъ головы и трупы бросили съ горы въ рѣку Золотуху, гдѣ ихъ пожирали свиньи и собаки“.

Началась борьба. Подъ Вологдой вновь появились враги, производя опустошения.

Для защиты отъ непріятеля вологжане вошли въ сношенія со всѣми сѣверными городами (Устюгомъ, Сольвычегодскомъ, Тотъмой и др.).

Ополченіе сѣверныхъ городовъ собралось въ Вологдѣ, разбило многочисленные отряды поляковъ въ окрестностяхъ — и наконецъ двинулось на выручку ближайшихъ городовъ — Костромы, Галича, Ярославля и другихъ.

Но еще долго Вологда принуждена была опасться внезапныхъ набѣговъ непріятелей.

Она устояла въ самый разгаръ борьбы поляковъ съ Василемъ Шуйскимъ, по причинамъ вышеуказаннымъ, но въ 1612 году все же была сожжена и разграблена по небрежности воеводы и горожанъ.

„Сентября 22 польские и литовские люди съ черкасами и казаками и русскими ворами, пришедъ на Вологду, безвѣстно, изгономъ, и всякихъ людей посѣкли, церкви и престолы раззорили, и городъ и посады выжгли до основанія“.

Не успѣла Вологда оправиться отъ сентябрьскаго побоища, какъ черезъ три мѣсяца (18 декабря) враги снова появились подъ городомъ.

Зданіе гімназіі (до паследній надстройкі).

„Въ Прилуцкомъ монастырѣ при Вологдѣ польскіе и литовскіе люди были, Голеневскій панъ, Шелковецкій гетманъ, и атаманъ Баловень съ казаками; воевали села и деревни и многихъ людей мучили и убивали до смерти, а въ Прилуцкомъ монастырѣ пожгли трапезу со многими людьми“.

За смутой, самой страшной и мрачной страницей въ истории Вологды, — шли новыя бѣдствія.

Въ 1632 году только что отстроившаяся Вологда „опричъ дальнихъ посадовъ погорѣ“.

Въ 1654 году въ городѣ разразилась страшная „моровая язва“, въ избавленіе отъ которой вологжане въ одну ночь выстроили церковь во имя Спаса, назвавъ ее „Спасъ Обыденный“.

Лѣтописецъ рисуетъ картину этой ночной работы: „начали рубить въ 6-мъ часу ночи, а клали со свѣточіи и зажигали смолу на батогахъ, свѣтили свѣтло; а срубили за два часа до дни; а святить начали въ пятомъ часу дни“.

Спустя пятнадцать лѣтъ въ Вологдѣ былъ большой голодъ, силу которого удалось ослабить архіепископу Симону, затѣявшему постройку вокругъ архіепископскаго дома стѣнъ, сохранившихся до нашего времени.

Въ своей члобитной къ царямъ Петру и Ioанну Алексѣевичамъ (въ 1684 году) архіепископъ Симонъ пи-

шетъ слѣдующее о своей постройкѣ „а та, Государи, ограда каменная состроилась по волѣ Всесильного Бога, вѣ гладное время, небольшой казной, и многіе православные христіане работали изъ хлѣба бездѣнежно“.

Дальнѣйшая исторія города Вологды — мирная и незамѣтная, волнующими событиями которой были только опустошительные пожары * и случайные наѣзы государей.

Значеніе Вологды, замѣтной со времени Ивана III-го, достигшей большой извѣстности при Иванѣ Грозномъ и вѣ смуту, — къ концу XVII вѣка быстро клонится къ упадку.

Весь XVIII вѣкъ Вологда хирѣтъ, такъ напр., вѣ ней почти не прибываетъ населеніе, потому что торговый и промышленный людъ мало-по-малу переселяется на другія мѣста, болѣе оживленныя. Это пе-

* „Въ 1680 году Сентября 29 дня внутри города весь гостиной дворъ и всѣ лавки съ товарами сгорѣли“.

„Въ 1699 году Сентября на 27 число былъ великий пожаръ вѣ которомъ Канцелярія и Магистратъ почти со всѣми дѣлами, гостиной дворъ весь, также лавки съ товарами и многіе обывательскіе дома сгорѣли“.

„Въ 1762 году Маія 25 дня былъ пожаръ вѣ верхней части городского предмѣстя на правомъ берегу рѣки Вологды, на Лѣнивой площадкѣ, на коемъ сгорѣло двѣ церкви деревянныя, одна каменная, Горній дѣвичій монастырь весь кромѣ церквей, но и тѣ какъ изнутри, такъ и извнѣ обгорѣли, и не малое число обывательскихъ домовъ и заводовъ“.

„Въ 1773 году Маія 12 дня около полудни, при сильномъ сѣверовосточномъ вѣтрѣ начался пожаръ вѣ верхней части предмѣстя на лѣвомъ берегу рѣки Вологды вѣ Леонтьевскомъ приходѣ, и вѣ самое короткое время такъ усилился, что вѣ 6 часовъ погорѣло двѣ церкви деревянныя и 5 каменныхъ, монастырскія подворья, обывательскихъ домовъ около 300, вѣ числькоихъ были нѣкоторые каменные“... „Воеводская Канцелярія каменная съ дѣлами и казною“.

„Въ 1774 г. вѣ Маѣ былъ большой пожаръ вѣ зарѣчной части города“.

Врата Прилуцкого монастыря и надвратная церковь.

реселеніе начинается въ Петровское время. Въ началѣ царствованія Петра она еще оживлена; „Вологда имѣла щастіе неоднократно * видѣть, и чрезъ нѣсколько дней препокоивать славнѣйшаго въ свѣтѣ Монарха, блаженныя и вѣчныя памяти достойнаго Государя Императора Петра Великаго, Отца Отечества“. Проѣзжающій мимо Великій Императоръ

* Впервые Петръ былъ проѣздомъ на Кубанское Озеро около 1692 года; 2-ое посѣщеніе въ 1693 году отъ 8 до 12 Июля, „а отъ гор. Архангельского возвратился чрезъ Вологду въ Москву сухимъ путемъ“ (Двинская Лѣтопись — Засѣцкій); 3-ье посѣщеніе въ 1694 году; 4-ое посѣщеніе въ 1718 году проѣздомъ въ Архангельскъ; 5-ое посѣщеніе въ 1723 году „къ Олонецкимъ Маршальнымъ водамъ“ съ Екатериной I.

останавливается въ домикѣ торговца голландца (теперь Петровский музей), но кѣ концу царствованія преобразователя это оживленіе пропадаетъ.

Въ 1708 году Вологда была приписана къ Архангельской, одной изъ восьми Петровскихъ губерній.

Затерянная и забытая на далекомъ сѣверѣ она живетъ исключительно своей мѣстной жизнью. Однако, подъ вліяніемъ частыхъ пожаровъ, она постепенно обстраивается каменными зданіями (съ 1691 по 1782 годъ выстроено сорокъ каменныхъ церквей).

Но, судя по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, топографія ея измѣнилась очень мало, особенно въ бывшихъ посадахъ.

Въ Зарѣчномъ и Нижнемъ посадахъ — во Фрязиновѣ, въ Рощенѣ, по берегу Золотухи, въ приходахъ Вознесенскомъ и Благовѣщенскомъ, было еще много старинныхъ деревянныхъ домиковъ съ косящатыми окнами, съ богато изукрашенными рѣзьбою крыльцами, князьками и застѣхами, а улицы по старинному были тѣсны и узки * — и линія ихъ въ теченіе трехъ столѣтій была одна и та же. Даже въ „дѣтицѣ“ (центрѣ нынѣшняго города) благополучно существовало большое болото, называвшееся Казанскимъ (около Казанской церкви), а недалеко отъ него между Благовѣщенской и Пятницкой церквами было другое болото — Рѣпное (тутъ торговали рѣпой). Постройки жались по старымъ улицамъ, болота обходились до XIX вѣка, пока не были завалены и застроены.

* Особенno много анекдотическихъ разсказовъ передаютъ старожилы про „Числиху“. Такъ звался рядъ домиковъ по берегу рѣки между Соборной горою и Вознесенскою церковью. Здѣсь, будто бы женщины изъ окна въ окно на ухватахъ другъ другу передавали горшки. Разѣважались встрѣчные, „приподнявъ одну телѣгу и полуопрокинувъ“.

Прилуцкій монастырь. Западная стѣна.

„Впрочемъ городъ сей хотя и обширенъ по множеству обывательскихъ домовъ и другихъ сданій; но во многихъ мѣстахъ строеніе въ немъ такъ стѣснено и столь беспорядочно, что нѣтъ ни одной почти прямой улицы; чего ради опредѣлено быть новому расположенію сего города, гдѣ каменному, гдѣ деревянному строенію, о чѣмъ показано въ Высочайше конфирмованномъ планѣ. Но какъ иногда на лугахъ и непорядочная смѣсь разныхъ цвѣтовъ дѣлаетъ нѣкоторую глазамъ пріятность: то равнымъ образомъ и строеніе сего города показываетъ видъ не противной“.

Разрушающійся и уже ненужный „дѣтинецъ“ придавалъ, конечно, Вологдѣ очень любопытный видъ, напоминая о бурныхъ дняхъ ея старой жизни, но скоро исчезъ...

Въ 1777 году Вологда являла собой крупный административный и торговый пунктъ на сѣверѣ. Въ

ней насчитывалось до полуторы тысячи домовъ; изъ нихъ до тридцати каменныхъ; 45 каменныхъ и 8 деревянныхъ церквей, 2 монастыря. Населеніе Вологды достигало 3800 душъ (мужескаго пола). Купечество Вологодское поддерживало торговыя сношенія съ Голландіей, Англіей, Даніей, Норвегіей, вольными городами Ганзейскаго союза и перекинуло даже свою дѣятельность за Уралъ вплоть до Китая и Камчатки. Въ городѣ имѣлось до 70 фабрикъ и заводовъ съ весьма разнообразнымъ производствомъ — отъ салотопенныхъ до шелковыхъ. А въ то же время въ городѣ проникала культура духовная. Въ мѣстной семинаріи по вечерамъ давались театральныя представлѣнія.

Въ 1780 г. было образовано Вологодское намѣстничество (губернія); въ составѣ его входила и нынѣшняя Архангельская губернія, а главнымъ городомъ была сдѣлана Вологда. Генералъ-губернаторомъ былъ Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ. (1722 — 1788 г.) — одинъ изъ замѣчательныхъ дѣятелей Екатерининскаго времени, о которомъ императрица говорила: „очень и очень полезный человѣкъ государству“. Въ 1777 году онъ былъ назначенъ Ярославскимъ намѣстникомъ, а въ 1780 году отъ имп. Екатерины II „предписанное же Намѣстничества и губерніи (Вологодской) открытие имѣль Высочайше опредѣленный Генералъ-Губернаторомъ Ярославскаго и Вологодскаго намѣстничествъ, Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Кавалеръ Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ“.

По этому случаю „въ здѣшнемъ губернскомъ городѣ дворянство и купечество угощаемы были обѣденными столами у господина Генералъ Губернатора, у правящаго должность Правителя Намѣстничества и у Вице-Губернатора. Между тѣмъ въ разныя числа даваны были, концерты, маскерады и комедіи“. Въ

Общий видъ Прилуцкаго монастыря изъ-за р. Вологды.

іюль того же года были открыты всѣ губернскія правительственныея учрежденія и назначенъ при губернскомъ правлениі архитекторъ. Въ томъ же году даны гербы городамъ. Въ 1784 г. Архангельская область отчислена отъ Вологодской губерніи, а въ 1796 г. Велико-Устюжская присоединена къ ней.

Въ 1812 году еще разъ прибѣгли къ Вологдѣ за важной помощью. Во время нашествія Наполеона драгоцѣнная утварь Кремлевскихъ соборовъ, чудотворная икона Владимірской Божіей Матери и сокровища патріаршой ризницы были переправлены въ Вологду.

Въ первую четверть XIX вѣка, при губернаторѣ Брусиловѣ, начинается старательная застройка Вологды не какъ попало, но по нѣкоторому плану, засаживается деревьями соборная горка и проводятся огромные березовые бульвары — топографія города рѣзко измѣняется и въ этомъ измѣненномъ видѣ доходитъ до насъ.

Видъ на Вологду съ Соборной колокольни.

Видъ Вологды зимою.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБЛИКЪ ВОЛОГДЫ.

„Вологда одинъ изъ древнѣйшихъ и почтеннѣйшихъ русскихъ городовъ, лежитъ на совершенно ровной, частью болотистой мѣстности“, вотъ какъ описывали городъ путешественники конца XIX столѣтія.

Прошло всего четверть вѣка, и мы удивляемся тому, что люди того времени, вродѣ К. К. Случевского, не могли или не умѣли усмотрѣть въ обликѣ Вологды ничего болѣе примѣчательнаго для характеристики, типичнаго, и даже живописнаго, нежели ея мѣстоположеніе.

Конечно, все зависѣло отъ перемѣнъ угла зрењія. Теперь вкусы стали иными и мы усматриваемъ уже и въ расположеніи отдельныхъ построекъ, и въ комбинаціи ихъ такую прелесть, которую не замѣчали наши предшественники. Прежнія безвкусныя

гравюры на деревѣ, сдѣланныя съ акварелей, исполненныхъ въ свою очередь по наброскамъ, — иска-
жали немилосердно формы построекъ и, какъ бы
нарочно, способствовали уменьшению силы художествен-
наго выражения видовъ города и его памятниковъ.
Напротивъ, современный способъ воспроизведеній
даетъ возможность получать такие эффектные снимки,
которые иногда, кажется, производятъ впечатлѣніе
еще большее, чѣмъ эти памятники въ натурѣ.

Значительно измѣнилось и самое отношеніе къ
старинѣ. Раньше почти пренебрегали художествен-
ностью иконъ и фресокъ, теперь пишутся специальныя
изслѣдованія объ этомъ родѣ искусства...

То же самое можно наблюдать и въ отношеніи
воспріятія художественного облика города. Прежде
не видѣли ничего, кромѣ ровной болотистой мѣст-
ности. Очевидно, искали кудрявыхъ, „хорошенькихъ
видиковъ“. И нѣсколько угрюмая, но въ этомъ
именно типичная, физіономія Вологды, не могла нра-
виться людямъ прошлыхъ поколѣній. Хотѣли пош-
лыхъ бульваровъ, рѣшетокъ, намековъ на безличную
культуру новыхъ городовъ З. Европы. И тѣнистый
лѣсокъ на холмѣ у Вологодскаго Собора, и покрытые
травой и бурьяномъ, откосы рѣки, и огромные сады,
и заливные луга среди города, и примитивность всего
его устройства, словомъ все то, что говоритъ о
типичности и своеобразіи стиля и хранитъ въ себѣ
такимъ образомъ даже что-то старинное, — не могло
быть оцѣнено по достоинству.

Теперь Вологда кажется намъ очень живописною:
Соборная горка, мощнія массы Софійскаго Собора,
бѣльющія сквозь темную мохнатую зелень еловыхъ
вѣтокъ, главы собора, полныя серебристаго мерцанія.
Еще лучше видѣть на Соборы ночью со стороны
Златоустинской набережной, когда вмѣстѣ со своимъ
отраженіемъ въ водѣ, постройки эти производятъ

Видъ Вологды весною, въ разливъ рѣки.

впечатлѣніе какого то фантастического видѣнія. Очаровательные живописностью своею уголки есть и у церкви Срѣтенія, близъ старенькаго ночлежнаго домика, и у Георгіевской церкви, на берегу рѣки. Красивъ видъ отъ 2-ой части на ближайшую церковь Воскресенія на Лѣнивой площадкѣ и соборъ вдали; хорошо поставлена и Цареконстантиновская церковь, одинокая, на зеленой лужайкѣ. Но особенно захватываетъ тотъ видъ, который открывается съ высоты соборной колокольни, когда въ ясный солнечный день на первомъ планѣ огромныя, серебристыя главы выдѣляются на фонѣ сада и, огибающей его лиловой лентой, рѣки, а вдали бѣлѣютъ многочисленные храмы и зеленѣютъ луга...

Образованію художественного облика Вологды, какъ города, конечно, прежде всего содѣйствовали

ея древности. Самое положение города, хотя и не лишаетъ его многихъ интересныхъ видовъ, безусловно, само по себѣ не могло бы создать красивыхъ *ensembl'ей*. Правда, протекающая черезъ весь городъ, круто изгибающаяся, рѣка содѣйствуетъ живописности его. Но въ общемъ, кромѣ возвышенности у Собора и у церкви Воскресенія на Лѣнивой площади да удачнаго расположенія группы храмовъ у церкви св. Георгія, — все остальное получило красивую образность лишь благодаря самымъ постройкамъ.

И потому, при описаніи общаго облика города, разсмотримъ въ общихъ чертахъ не топографію его, не мѣстоположеніе отдельныхъ построекъ, а характеръ строительства, виды послѣдняго, и комбинаціи, получающіяся отъ удачнаго соединенія, различныхъ по стилю, сооруженій. Причинѣ возникновенія того или иного архитектурнаго теченія и исторіи эволюціи архитектурныхъ стилей и формъ коснемся лишь вкратцѣ.

Перечень архитектурныхъ памятниковъ Вологды въ хронологическомъ порядкѣ придется начать съ Собора, являющагося, конечно, не древнѣйшею постройкою, но, пожалуй, сохранившееся лучше другихъ церквей этой эпохи, и тѣмъ болѣе — предыдущей. Упоминающіяся въ историческихъ источникахъ и лѣтописяхъ, храмы Вологды не сохранили своихъ старинныхъ частей. И церковь Воскресенія Христова на Лѣнивой площади — первоначальный Соборъ Вологды, основанный до 1147 года (нынѣшняя церковь построена въ 1762 г.) и Троицкая церковь на Кайсаровомъ ручью, построенная преп. Герасимомъ въ половинѣ XII в. (нынѣшняя въ 1717 г.) совершенно заново перестроены, и, быть можетъ, лишь фундаменты ихъ сохранились древніе. Кромѣ того, много церквей построено было, очевидно, изъ дерева, и отъ нихъ не осталось никакихъ слѣдовъ. Постройки

Домъ быв. А. Н. Левашева на Екатерининской улицѣ (1829 г.).

XIV — XVI столѣтій дошли до насъ, быть можетъ, только вѣ видѣ остатковъ стѣнъ, вѣрнѣе обвода плана части церкви (обыкновенно — алтарной). И лишь формы русскаго зодчества второй половины XVI в. могутъ быть прослѣжены наглядно вѣ историческомъ строительствѣ Вологды. Такимъ образомъ, вѣ самой Вологдѣ, не считая Прилуцкаго монастыря, наиболѣе старымъ церковнымъ сооруженіемъ и является Софійскій Соборъ времени Иоанна Грознаго, прекрасный образецъ Московскаго зодчества конца XVI в. Но и Соборъ, какъ мы увидимъ позднѣе, сохранился далеко не вѣ прежнемъ своемъ видѣ, а кѣлакольня его совсѣмъ перестроена.

Однако, это огромный и, даже вѣ искаженномъ передѣлками видѣ, прекрасный памятникъ эпохи распространенія на Руси формъ Московскаго стиля (Успенскій Соборъ). Соединеніе исконныхъ русскихъ

началъ съ итальянскими наслоеніями дало рядъ подобныхъ кубическихъ соборныхъ храмовъ. А сходство Вологодского Собора съ Московскимъ Успенскимъ дало даже поводъ автору статьи о Соборѣ (въ Волог. Губерн. Вѣдомостяхъ за 1851 г.) приписать фактическое сооруженіе Собора Фіораванте. И, дѣйствительно, по тому значенію, которое имѣеть Соборъ въ общей исторіи русского зодчества, онъ заслуживалъ бы вполнѣ обширнаго и самостоятельнаго описанія. Къ числу этихъ же кубическихъ пятикупольныхъ храмовъ относится храмъ Иоанна Предтечи въ Дюдиковой пустыни (1685 г.), церковь Николы во Владычной Слободѣ, церковь Георгіевская и Соборъ Прилуцкаго монастыря (позднѣе передѣланный).

Въ дальнѣйшей исторіи эволюціи строительныхъ формъ эпохи русского зодчества XVII в. (второй половины) мы встрѣтимъ въ Вологдѣ значительное количество памятниковъ этого стиля, характеризующагося именемъ „расцвѣта“. Низкій кубъ, то уснащенный рядами кокошниковъ (церковь Цареконстантиновская), то переходящій къ пятиглавію (ц. Златоустинская, Дмитріевская) и однокупольныя церкви (Андреевская, Ильинская), шатровыя звонницы (церквей Владимірской, Златоустинской, Андреевской) и нѣкоторыя часовни, а также прекрасныя детали, (напр. порталъ Цареконстантиновской церкви) — характеризуютъ эту блестящую эпоху церковнаго строительства.

Къ послѣдующей эпохѣ русского стиля, опредѣляющейся уже барочнымъ направленіемъ европейскаго искусства, отнесемъ въ Вологдѣ такие образцы построекъ этого стиля, которые состоятъ изъ формъ, получившихъ начало свое въ Москвѣ въ концѣ XVII в. и называющихся „Нарышкинскимъ“ барокко. Примѣрами этого стиля являются въ Вологдѣ церкви Срѣтенія, Спаса на Болотѣ, Владимірской Богоматери

обработанныя вычурными наличниками съ богатыми фронтонами, и украшенныя поясами майоликъ.

Эпоха 2-й половины и конца XVIII столѣтія выражается въ Вологдѣ въ памятникахъ начала классического теченія: Воскресенскій Соборъ, образецъ перехода отъ барокко къ классицизму, прекрасная Варлаамо-Хутынскія церковь, выполненная въ совершиеннѣйшихъ формахъ чистаго стиля Louis XVI, церковь Николая Чудотворца, обработанная въ стилѣ, переходномъ отъ Louis XVI къ ампиру.

Наконецъ, позднѣйшая эпоха классицизма въ церковномъ строительствѣ Вологды представлена церковью Благовѣщенія (типичная колокольня со шпилемъ и интересный планъ абсиды). Но, въ общемъ, памятниками церковной классической архитектуры Вологда не столь богата.

Къ срединѣ XVII в. относится сооруженіе старѣйшихъ памятниковъ гражданской архитектуры, т. е. всѣхъ тѣхъ отдельныхъ построекъ, которыя въ совокупности называются соборною стѣною. Недостаточно выяснено первоначальное предназначеніе этого сооруженія и, видимо, просто благотворительной цѣлью объясняется возведеніе его въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

Кромѣ „стѣнъ“ къ этому времени надо отнести также нѣкоторыя другія постройки такъ называемаго „архіерейскаго двора“: „экономскій корпусъ“, „крестовый корпусъ“, и переходы между ними, состоящіе изъ арокъ, частью теперь задѣланныхъ.

Стѣны Прилуцкаго монастыря также одинъ изъ великолѣпныхъ образцовъ архитектуры этого рода въ Россіи.

Къ памятникамъ гражданской архитектуры XVII в. надо отнести и такъ называемые „переходы“ (корпусы, покоющійся на аркахъ) изъ Собора Прилуцкаго монастыря въ палаты настоятеля.

Свѣтская архитектура XVIII в. представлена въ Вологдѣ прекраснымъ образцомъ—архіерейскими „палацами“, типичнымъ зданіемъ архитектуры Елизаветинского времени. Воскресенскій соборъ и эти палаты, постройки пріѣхавшаго въ Вологду изъ Киева Іосифа Золотого, имѣли большое значеніе въ смыслѣ вліянія формъ архитектуры (барокко, отчасти украинскаго характера) на зодчество нѣкоторыхъ другихъ построекъ Вологды (ночлежный домъ 1777 года и друг.).

Еще богаче архитектура Вологды начала эпохи классицизма. Прелестнымъ образцомъ стиля Louis XVI являются нѣкоторые мѣстные особняки (д. Губернскаго правленія, д. Масленниковыхъ), интересные даже въ общей исторіи зодчества Россіи.

Расцвѣтъ эпохи ампира приходится въ Вологдѣ значительно позже времени наибольшаго распространенія этого стиля въ столицахъ, именно на 30-ые и 40-ые годы XIX ст. Прекрасными примѣрами этого строительства являются каменные и особо примѣчательные деревянные (д. Левашева) особняки.

Объясненіемъ довольно богатому проявленію строительства эпохи классицизма въ концѣ XVIII в. можетъ служить отчасти то значеніе, которое имѣль въ исторіи провинціального строительства (Ярославля, Костромы), назначенный вологодскимъ губернаторомъ, А. П. Мельгуновъ.

Правда, лишь позже наступило развитіе формъ строительства этого стиля, но начало его было дано, повидимому, тѣми указаніями, которыя относятся именно ко времени первого намѣстника. Рыбные ряды (1788), Гостиный дворъ, (отъ него уцѣлѣли лишь части), Ярмарочный домъ, два дома съ полукружіями у Каменного моста и нѣкоторые особняки — вотъ первые образцы этой архитектуры. Мельгуновъ былъ въ частности большимъ приверженцемъ классическихъ формъ въ зодчествѣ. Такимъ же инициаторомъ

Вологодские соборы.

строителемъ былъ позднѣе и губернаторъ Брусиловъ и иные правители, слѣдствиемъ чего даже въ 30—40 годахъ возникли такія прекрасныя постройки, какъ зданіе Гимназіи (позднѣе перестроенное), домъ губернатора, домъ Скулябинской богадѣльни, домъ Витушеникова и другіе. И классическій стиль такъ долго былъ признанъ въ Вологдѣ, что еще въ половинѣ XIX столѣтія, мы видимъ, сооружали дома, полные благородства формъ и старыхъ традицій.

Фресковые иконные памятники Вологды имѣютъ особое значеніе. Здѣсь уцѣлѣли чудесныя росписи конца XVII вѣка и первыхъ годовъ XVIII вѣка, частью, правда, переписанныя, но частью и сохранившіяся въ первоначальномъ видѣ (Соборъ, ц. Покрова на Козленѣ, ц. Иоанна Предтечи въ Рощенѣ). Вологодскія иконы имѣютъ выдающійся интересъ,

здесь находятся памятники, восходящие, быть может, к XV веку. Достоверных икон XVI века несколько, а икон XVII—XVIII в. такое количество, что нет почти храма, в котором не встретилась бы такая икона.

Некоторые образцы — выдающейся красоты (Владимирская Богоматерь, икона Б. М. Одигитрии в ц. Иоанна Предтечи в Дюдиковой пустыни и другая).

Иконы частью реставрированы, и притом хорошо, Чириковым (иконы Богословской церкви, а особенно икона Михаила Архангела). Но частью иконы требуют очистки и ждут подробного и скрывающего их изучения и описания.

В общем обзоре, выясняющем художественный облик города и обрисовывающем наличность материала, имеющегося в Вологде, и создающего именно этот общий облик, — нельзя не упомянуть о прекрасных иконостасах — образцах резного и басменного искусства. Есть в Вологде иконостасы в характере XVII века (украшенные тоненькими колонками); есть и замечательные отдельные части иконостасов (Царская врата XVI в. иконостаса нижнего храма в соборе Прилуцкого монастыря); есть и богатейшие барочные иконостасы XVIII века (ц. Владимирская, Димитрия на Наволоке, Феодора Стратилата, Николая Чудотворца во Владычной слободе, Богородицы на Нижнем долу), украшенные фигурами ангелов.

Печное производство, начиная с конца XVII века, представлено в Вологде также богатыми примбрами. Здесь есть прелестные кафельные печи и многоцветные (Архиерейский дом), и желто зеленые (в церкви Спаса на болоте и в Дворянской богадельне), и одноцветные синие (в Скулябинской богадельне) и, наконец, типичные образцы белых печей с фигурами танцующих женщин и каких-то героев.

въ стилѣ Empire. Кромѣ этихъ церковныхъ и гражданскихъ построекъ, имѣющихъ художественное значеніе, упомянемъ также о такихъ сооруженіяхъ, которыя, имѣя только утилитарное значеніе, представляютъ, однако, не малый интересъ своею типичною и нѣкоторыми, выработавшимися вѣками, своеобразными формами.

Амбары съ портиками изъ тоненькихъ колонокъ, подпирающихъ фронтоны съ вырѣзанными полукружіемъ тимпанами, ворота съ калиточками, покрытыми своеобразною рѣзьбою, таящю въ себѣ что-то съверное, напоминающее узоры одежды самоѣдовъ, и подобные детали — входятъ также въ общую картину города.

Состояніе памятниковъ старины Вологды не можетъ быть признано особо хорошимъ въ смыслѣ своей сохранности, но, по сравненію съ другими городами, здѣсь уцѣлѣло все-таки много материала. Причина этого лежитъ, между прочимъ, въ томъ, что на Вологду до сихъ поръ ученые, изслѣдователи и туристы обращали мало вниманія, и памятники, не оцѣненные современниками, предоставленные самимъ себѣ, если и не были поддерживаемы и своевременно реставрируемы, то также и не находили разныхъ благодѣтелей и благотворителей, которые жертвовали бы на укращеніе и „поновленіе“ храмовъ и тѣмъ губили бы ихъ старинный видъ.

Изъ значительныхъ ущербовъ, нанесенныхъ перестройками главнѣйши: перемѣна покрытія собора и достройка къ нему тамбуровъ, а также надстройки зданія гимназіи. Далѣе, передѣлками, заложеніемъ арокъ и пробитіемъ новыхъ оконныхъ отверстій испорчены части такъ называемыхъ Архіерейскаго и Консисторскаго дворовъ; попорчены и многія фрески перекраскою (въ ц. Иоанна Предтечи — избыткомъ

позолоты и синьки); въ ц. Покрова на Козленѣ выбиты части парусныхъ сводовъ въ куполѣ при постановкѣ иконостаса. Рядѣ менѣе значительныхъ порчѣ, въ видѣ пристроекъ разныхъ тамбуровъ, отломки частей, украшающихъ фасады (у гимназіи — головы львовъ въ замкахъ оконъ I этажа) — явленіе обычное въ жизни Вологодской старины, но надо надѣяться, что вскорѣ и оно будетъ лишь случайнымъ.

Строительство Вологды второй половины XIX вѣка не дало не только ничего нового, интереснаго, но содѣйствовало даже порчѣ многихъ общихъ видовъ, имѣвшихъ художественное значеніе.

Лишь зданіе театра, и то курьезностью формъ, можетъ быть пріемлемо въ качествѣ примѣра характернаго бытового памятника періода упадка зодчества.

Постройка водопроводной башни, учебныхъ зведеній, мастерскихъ и т. п. только внесла диссонансъ въ общую историческую картину города.

Но намъ далеко еще до охраны „видовъ“, особенно въ Вологдѣ...

Можно скрѣпѣ пожелать о томъ, чтобы при возведеніи новыхъ зданій руководствовались имѣющимися подъ руками чудесными образцами гражданской и церковной архитектуры — и, вмѣсто насажденія, чуждыхъ городу, новыхъ, стилей, просто заимствовали бы, черпая у рядомъ находящихся первоисточниковъ, прекрасныя древнія формы, которыя съ успѣхомъ отвѣтятъ и новымъ потребностямъ.

А такихъ примѣровъ въ Вологдѣ — достаточное количество.

Пусть формы новыхъ зданій будутъ новыми, типичными, пропорціи ихъ даже должны быть отвѣчающими

своему времени, но детали и пріемы такъ хороши на многихъ историческихъ образцахъ вологодскихъ, выборъ ихъ такъ великъ, памятники Елисаветинской эпохи, Екатеринского и Александровского классицизма — такъ многочисленны, что материала не только для изученія, описанія, но и для использованія при новомъ строительствѣ, — хватитъ на многіе годы!

Вологда зимою (Пятницкая улица).

Софійський соборъ (холодный). Абсиды и сѣверный входъ.

ВОЛОГОДСКИЕ КАФЕДРАЛЬНЫЕ СОБОРЫ.

Софійскій лѣтній соборъ.

Вологодскій Софійскій Соборъ является однимъ изъ наименѣе изученныхъ памятниковъ русской ста-рины XVI вѣка. А между тѣмъ, по типичности своихъ формъ, по сохранности многихъ отдѣльныхъ частей и по содержательности своихъ росписей, онъ давно за-служиваетъ специального и притомъ художествен-наго описанія; однако, существующія — почти вовсе лишены иллюстрацій, а къ перечисленіямъ сюжетовъ фресокъ не дано ни одного сѣй нихъ воспроизведенія.

Отчасти поэтому, а отчасти и по причинѣ (до сихъ поръ) отдаленного положенія Вологды — Софійскій Соборъ былъ просто мало извѣстенъ и этимъ объясняются, отчасти, постигшіе его вандализмы (при-стройки, передѣлки, новыя покрытія куполовъ, кров-ли), отчасти, такъ какъ въ иныхъ случаяхъ бываетъ наоборотъ: извѣстность храма привлекаетъ къ себѣ слишкомъ много вниманія, вслѣдъ за которымъ воз-никаютъ попытки и опыты реставраціи (Соборы во Владимірѣ, Новгородѣ и т. д.).

Софійскій Соборъ начатъ постройкой въ третій пріѣздѣ Иоанна Грознаго въ Вологду (1567 — 1571 г.г.).

Въ 1567 году Грозный заложилъ въ Вологдѣ крѣ-пость и, такъ какъ въ ея планѣ не вошелъ старый Воскресенскій Соборъ (нынѣ церковь Воскресенія

Христова на Лѣнивой площацѣ), то царь, по преданію, намѣревавшійся превратить Вологду въ столицу, опредѣлилъ перенести и соборъ и архіерейскій домъ въ крѣпость, гдѣ уже былъ построенъ деревянный дворецъ. *

Постройка собора производилась съ необычайной тщательностью — на ночь все сооруженіе закрывалось для предохраненія отъ дождя и другихъ воздушныхъ перемѣнъ. ** Въ 1571 году Грозный покинулъ Вологду и постройка Собора прекратилась. Соборъ оставался недоконченнымъ 17 лѣтъ. Лишь при царѣ Феодорѣ Ioannovichѣ приступлено было къ окончательной отдѣлкѣ зданія, и при этомъ не вся отдѣлка была выполнена: оконченъ былъ лишь южный придѣлъ; средняя часть достроена была позднѣе. Въ 1587 году былъ освященъ придѣлъ во имя Усѣкновенія главы Ioanna Предтечи.

За періодъ времени въ 24 года, т. е. до 1613 года, о Софійскомъ Соборѣ имѣется лишь слѣдующее упоминаніе: „а соборная церковь еще въ то время была не освящена; но послѣди чрезѣ нѣсколько времени учинена въ освященіи“.

Новое освященіе собора въ 1613 году вызвано было очевидно оскверненіемъ собора шайкой поляковъ и литовцевъ. Въ томъ же году объявленъ былъ сборъ денегъ съ церквей: „въ церковное строеніе Соѳи Премудрости Слова Божія“. А въ 1615—1616 г.г. устроены были деревянныя крыши и главы, которыя въ 1624 году покрыты желѣзомъ. Въ слѣдующемъ пятидесятилѣтіи произведены были только

* Этотъ дворецъ существовалъ до царствованія Михаила Феодоровича. На мѣстѣ его построена была церковь Покрова, что въ Городѣ.

** И дѣйствительно соборъ построенъ такъ прочно, что сохранился почти безъ поврежденій до нашего времени.

Вологодские соборы: Воскресенский 1772—1776; Софийский 1567—1571;
колокольня 1870

мелкия передѣлки, поновленія, пристройки, позднѣе
исчезнувшія. Въ 1628 году вставлены слюдяныя
окончины въ окна собора, въ 1635 г. придѣлана па-
перть къ западнымъ дверямъ, въ 1645 году — дере-
вянная шатровая сѣнь надъ престоломъ, въ 1656 г.
соборъ крытъ бѣлымъ жельзомъ, въ 1668 г. почи-
нялись главы, въ 1671 г. главы были разобраны, и, на-

конецъ, въ 1672-74 г.г. сдѣланы новыя, крытыя чешуей. Но соборъ требовалъ уже капитального ремонта.

Въ 1671 году епископъ Симонъ жалуется боярину Ртищеву: „Соборная великая церковь, и все, яже въ ней, строеніе великихъ государей обетшало: главы, желѣзомъ бѣлымъ обитыя, обвалились“ и проситъ: „молю тя, рабе Христовѣ, и мнѣ споможеніе, пачеъ церкви велицѣй сотворити“.

Исторія умалчиваетъ о томъ, помогъ ли Ртищевъ Симону въ его благомъ намѣреніи. И соборъ дождался обновленія лишь въ 1686—90 годахъ, когда на архіепископской кафедрѣ въ Вологдѣ былъ преосв. Гавріилъ. Послѣдній прежде всего обратилъ вниманіе на отсутствіе въ соборѣ живописи. Желая пополнить этотъ существенный пробѣлъ, онъ разыскалъ иконописцевъ. И вотъ что о подрядѣ на роспись стѣнъ говоритъ запись въ приходо-расходной книгѣ:

„1686 года марта 23 подрядился на Вологдѣ соборную церковь и съ алтаремъ и съ предѣлами подписать стѣннымъ письмомъ Ярославецъ иконописецъ Дмитрий Григорьевъ сынъ Плехановъ: ряжено ему отъ того всего стѣнного писма 1500 рублей; дано ему, по рядной записи, напередъ 400 рублей. Да ему же иконописцу Дмитрю Григорьеву къ тому стѣнному писму дано на покупку гвоздяя на восемдесятъ тысячъ, 50 рублей“.

Въ этомъ же году Плехановъ съ 30 товарищами и приступилъ къ работе. Несколько мѣсяцевъ было затрачено на подготовку стѣнъ къ раскраскѣ. Подготовка состояла: 1) въ обиваніи, т. е. въ очисткѣ стѣнъ отъ прежнихъ красокъ, 2) въ околачиваніи стѣнъ гвоздями и 3) въ „левкашеніи“, т. е. обмазаніи „левкасомъ“. Левкасомъ назывался мелко избитый ленъ, смѣшанный съ густымъ растворомъ извести. Этотъ левкасъ подбивался подъ гвозди съ широкими шляпками, вколоченные въ стѣну не до

Софійскій соборъ. Южная сторона.

конца. По влажному левкасу художники и писали „земляными“ (?) красками, разведенными на известковой водѣ. Вся внутренность собора—стѣны, своды и даже ниши оконъ были записаны такъ называемой „столповой“ живописью. Согласно посвященію Собора Софіи, Премудрости Божией, т. е. Іисусу Христу и Богоматери, фрески заключаютъ въ себѣ изображенія земной жизни Христа и Святой Дѣвы Маріи. На стѣнахъ алтаря изображены—учрежденіе св. Таинства Причащенія и его знаменитые служители и совершители, Отцы Церкви; на стѣнахъ жертвенника—события послѣднихъ дней земной жизни Христа; въ діаконникѣ, гдѣ до 1848 г. существовалъ придѣлъ во имя Предтечи, события жизни Крестителя Господня. Западная стѣна вся занята картиной Страшного Суда.

Въ 1688 году роспись стѣнъ была закончена, о чёмъ свидѣтельствуетъ, сдѣланная на

стѣнахъ славянской вязью, надпись. * Въ этомъ же году Соборъ былъ основательно ремонтированъ. „1688 г. Сентября . . . домовые каменщики Засодимскіе волости Савка Гавриловъ, да Села Онаньина домовые жъ крестьяне Мишка Федоровъ съ товарищи, соборную и апостольскую церковь кругомъ и съ алтари и съ шеями выбѣли казенною известью; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на шеяхъ и на церквѣ въ закомарахъ и въ стѣнахъ кирпичи выпадали, все вновь испочиняли и передъ соборною жъ церковью столпы и сводъ обѣли же“...

Въ 1699 году исправлены крыши и главы, пострадавшія отъ пожара. Судя по описи 1701 года во входныхъ дверяхъ Собора были деревянныя рѣшетки со слюдою, изнутри желѣзные затворы. Передъ западными дверьми было каменное крыльцо, пристроенное во время возобновленія собора въ 1686—1700 г. Передъ остальными дверьми крыльца были деревянныя.

Отъ 1729 года, когда пришлось разобрать главы, такъ какъ „одна за великимъ отягощеніемъ осѣла на другіе“ и уменьшить ихъ размѣры, до 1763 года соборъ оставили въ покое. Съ 1763 года епископъ Іосифъ Золотой принялъся за капитальное поновленіе собора,

* „Благословеніемъ Бога Отца Вседержителя иже прежде вѣкъ сый пребываетъ и споспѣшеніемъ единороднаго его соприносущнаго сына, Господа нашего Іисуса Христа, и содѣйствіемъ Святаго и животворящаго и всеосвящающаго Духа, начала быть сія святая соборная и апостольская церковь Софіи Премудрости Слова Божія стѣннымъ писаніемъ при державѣ благочестивѣшихъ великихъ Государей Царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, при великомъ святѣйшемъ Іоакимѣ патріархѣ московскомъ и всея Россіи, благословеніемъ и снисканіемъ благолѣпія въ дому Божіи Господина нашего преосвященнѣйшаго Гавріила, архіепископа Вологодскаго и Бѣлоезерскаго, въ лѣто отъ создания міра 7194, мѣсяца іюля въ 20 день, на память пророка Божія Иліи и во второе лѣто боговрученнаго ему святительства, и совершился 7196 года“.

Видъ съ соборной колокольни.

второе по счету, и производилъ его до 1774 года. За это время снаружи соборъ выбѣлили, выкрасили (!) пилястры, починили главы и кресты; внутри вызолотили иконостасъ, поновили иконы, но росписи стѣнъ не касались; во всемъ соборъ былъ настланъ чугунный полъ, сохранившійся до нашего времени. Наконецъ, въ 1848 — 1851 годахъ, по иниціативѣ епископа Евлампія и при содѣйствіи „наблюдательного комитета“ изъ свѣдущихъ лицъ, былъ совершенъ полный ремонтъ Собора, третій по счету. Снова выбѣлены стѣны снаружи, выкрашена зеленої краской (мѣдянкой) крыша, въ окна вставлены стекольныя рамы, пристроены каменные притворы къ южнымъ и

съвернымъ дверямъ. Внутри возобновлены фрески въ алтарѣ и по южной стѣнѣ и перекрашенъ въ зеленый цветъ иконостасъ.* Черезъ 20 лѣтъ въ 1870 году при преосвященномъ Палладіи Соборъ пришлось ремонтировать вновь. Сырость и холода, однако, не уменьшились. По-прежнему, многія лучшія фрески и детали иконостаса портятся отъ рѣзкой перемѣны температуры и влажности, и вспоминаются тѣ времена, когда соборъ находился едва-ли въ худшихъ условіяхъ: было такъ холодно, что во время сильныхъ морозовъ для согрѣванія рукъ служащихъ архіереевъ подавались металлические горячіе шарики „Пушка мѣдня, что подаетца архіерею во время служенія въ рукавѣ для грѣнія рукъ“...

На этомъ и кончается исторія построенія и передѣлокъ холоднаго Софійскаго Собора.

Теперь перейдемъ къ оцѣнкѣ его съ архитектурной стороны.

Софійскій соборъ — прекрасный типъ кубического храма,** возникшій несомнѣнно подъ вліяніемъ формъ зодчества, получившаго свое начало при Іоаннѣ III. Быть можетъ и не безъ основаній авторство проекта собора приписывается ученику А. Фіораванте.

Пропорціи куба, пятиглавіе, абсиды напоминаютъ Успенскій Соборъ. Конечно, покрытіе было позакомарнымъ, т. е. посводнымъ. Вѣроятно, въ концѣ XVIII столѣтія *** его замѣнили четырехскатнымъ (ради про-

* Исправленіе рѣзьбы и позолоты было поручено Г. М. Шишкину, а реставрація иконъ — штатному иконописцу ярославскаго архіерейскаго дома А. Колчину.

** Размеры его таковы: вышиною отъ купола большой главы до полу 18 саж., длина отъ горняго мѣста до западныхъ дверей 17 саж., съ притворомъ 19 саж. 1 арш., ширина отъ южныхъ до съверныхъ дверей 12 саж.

*** Или въ началѣ XIX; если судить по характеру обработки карниза (деревянного) покрытія собора — то эта датировка бу-

стоты ремонта: посводное, дававшее много разжелобковъ, требовало частыхъ ремонтовъ и обходилось дорого). Также и абсиды покрыты были несомнѣнно по сферической поверхности. Нынѣ, для простоты, ихъ перекрыли на одинъ скатъ.

Купола были чешуйчатыми. Позже — есть упоминаніе о томъ, что они были крыты даже гонтомъ (вѣроятно, купола боковые?). Нынѣ они покрыты листовыимъ бѣлымъ жалѣзомъ (жестью). Интересны старинные „прорѣзные“ на нихъ кресты, сдѣланные московскимъ мастеромъ по образцу крестовъ на московской церкви Николы Явленнаго. Кресты поставлены въ 1687 году на мѣсто прежнихъ, кованыхъ ростовскими мастерами, о чемъ упоминается въ приходо-расходныхъ книгахъ Софійскаго Собора. Пожаромъ въ 1698 г. кресты сильно попорчены, но при починкѣ ихъ была удержана старая форма. На среднемъ крестѣ посрединѣ на мѣдной бляхѣ изображено Распятіе, въ трехъ верхнихъ оконечностяхъ каждого креста вязью изображены слова: Царь Славы (на вертикальной конечности), ИСХС (на горизонтальныхъ).

Обработка стѣнъ Собора исчерпывается пятью узкими пилястрами со сторонъ сѣверной и южной и четырьмя со стороны западной. Пилястры, заканчивающіеся узкими капителями-карнизами, поддерживаютъ закомары приплюснутой-круглой формы.

Со стороны абсидъ, кромѣ трехъ полукружий, находятся, раздѣляющія эти полукружія, колонки. У основанія главъ барабаны снабжены карнизомъ. Навѣрно, при послѣднихъ ремонтахъ профиль его былъ измѣненъ, такъ какъ настоящій не содержитъ въ

дѣлъ болѣе правильной: вѣдь карнизъ украшенъ медальонами и состоитъ изъ профиля типично-ампирнаго (большой относѣ т. н. „полочки“).

себѣ никакихъ типичныхъ для стиля этого времени чертъ.

У Собора расширены окна, * отъ чего, конечно, онъ потерялъ немало въ своемъ выраженіи типичности древняго сооруженія.

Очень надо пожалѣть о передѣлкѣ оконныхъ отверстій. Сохранившіеся размѣры нишъ указываютъ на тѣ предѣльные размѣры, которые могли быть у ширины самого оконнаго отверстія: но людямъ начала XIX вѣка они казались щелями, и оконнага отверстія были пробиты такъ значительно, что почти уничтожены столь типичныя въ древнихъ храмахъ „щеки“ оконныхъ нишъ, дающія глубину отверстія, сочную тѣнь, и, такимъ образомъ, рельефъ всему зданію.

Однако въ общемъ видѣ, очищенный отъ позднѣйшихъ наслоеній и измѣненій, Соборъ могъ бы служить лучшимъ и чистымъ образцомъ стиля эпохи Иоанна Грознаго.

Внутри соборъ, несмотря на очень большую высоту, пріятенъ въ пропорціяхъ, но кажется, будто увеличенныя оконнага отверстія льютъ слишкомъ много свѣта. Вѣроятно, въ сумракѣ и фрески имѣли болѣе пріятный видъ. Теперь слишкомъ бросается въ глаза ихъ блеклый видъ. Многія фрески сохранились не тронутыми (особенно въ нижнемъ поясѣ и за

* Окна верхняго яруса, подъ самыми сводами на 9 саж. отъ земли, нижняго яруса на 3 саж. $\frac{1}{4}$ арш. Первоначальная ширина всѣхъ оконъ была $\frac{3}{4}$ арш. При Архіепископѣ Гавріилѣ окна были расширены до $1\frac{3}{4}$ арш. Но прежнія узкія окна были очень логичны и сдѣланы такими какъ бы по примѣру итальянскихъ. У Leone Battista Alberti, писателя художника и архитектора Флорентийскаго, въ трактатѣ его обѣ архитектурѣ (De re edificatoria L. B. Alberti LVII с. 12) говорится: „Окнамъ въ храмахъ надлежитъ быть небольшимъ и вверху, дабы ничего нельзѧ было видѣть, кромѣ неба... Страхъ, производимый темнотою, естественно питаетъ въ душахъ благоговѣніе“.

Софійський соборъ. Деталь стѣнной росписи.
„Страшный Судъ“.

алтаремъ на съверной стѣнѣ), но нѣкоторыя переписаны значительно. Въ характерѣ росписи особенно примѣчательны не тона, а рисунокъ и пропорціи фігуръ (очень маленькая головы и удивительно длинные фигуры). Полна захватывающаго интереса композиція — Страшный судъ (перекрашена).

Иконостасъ XVIII вѣка подновленъ, и теперь его зеленоватыя краски, отдающія новизною, мало привлекательны. Онъ, какъ иконостасы многихъ Вологодскихъ церквей, имѣетъ свою длинную исторію.

Согласно описи Софійского собора, „Соборный иконостасъ новый весь золоченъ“; годомъ построенія иконостаса слѣдуетъ считать 1744 г. Онъ имѣетъ пять ярусовъ и достигаетъ сводовъ. Ярусы украшены золочеными карнизами, а между иконами находятся іоническія пилasters съ капителями, приближающими къ коринѣскому ордену; во второмъ ярусѣ иконы раздѣляются золочеными рѣзными брусьями.

Иконы трехъ верхнихъ ярусовъ современны построенію иконостаса и писаны, какъ говорить преданіе, какимъ-то живописцемъ грекомъ (Критиномъ?), сосланнымъ въ Вологду при Петрѣ I; иконы второго яруса — Устюжской школы.

Царскія врата сквозной рѣзьбы, вызолочены. По сторонамъ ихъ — витые колонки съ виноградными гроздьями и листьями.

По правую сторону царскихъ вратъ находятся слѣдующіе образа: 1) Всемилостиваго Спаса Смоленскаго, 2) Успенія Пресвятой Богородицы, 3) Сошествія Спасителя во Адѣ, 4) Святой Троицы, 5) Трехъ Святителей, 6) Иоанна Предтечи. По лѣвой сторону 1) образъ Софіи премудрости Божіей, списанный съ Софіи Новгородской. Св. Софія изображена въ видѣ Ангела съ огненными: лицомъ, крыльями и ногами, въ огнецвѣтной одеждѣ, въ царскомъ далматикѣ и въ вѣнцѣ. Престолъ, на которомъ Онъ возсѣдаетъ, под-

держивается семью столпами. Въ правой руکѣ Ангела жезлъ съ лучезарнымъ крестомъ, въ лѣвой свитокъ. Голубое поле иконы усѣяно звѣздами. По правую сторону Софіи Богоматерь въ червленой одеждѣ, а по лѣвую Іоаннъ Предтеча въ зеленой мантіи. Надъ головой Ангела изображеніе Спасителя въ огненномъ кругу. Надъ Спасителемъ золотая радуга, еще выше голубое небо, и въ немъ престолъ съ лежащимъ на немъ Евангеліемъ. (Всѣ изображенія иконы Софіи премудрости Божіей выражаютъ одну главную мысль: воплотившуюся отъ Божіей Матери Премудрость Божію). Икона датирована 1618 годомъ. 2) образъ Пресвятой Богородицы Одигитріи (1642 г.), 3) Пресвятой Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, 4) Николая Чудотворца, 5) Преображенія Господня и 6) Снятія со Креста.

На иконостасахъ вокругъ четырехъ каменныхъ столбовъ находятся — на первомъ южномъ столбѣ: 1) образъ 12-лѣтняго Іисуса Христа, проповѣдывающаго въ Іерусалимскомъ храмѣ, 2) Божіей Матери Толгскія, 3) Божіей Матери Живоноснаго Источника; на второмъ южномъ: 1) образъ Воздвиженія Креста Господня, 2) Вседержителя съ молящимися 22-мя вологодскими угодниками, 3) Вознесенія Господня; на первомъ сѣверномъ: 1) Богоматери Тихвинской (1741 г.), 2) Богоматери Иверской; на второмъ сѣверномъ: 1) Неопалимой Купины, 2) Богоматери Тихвинской (по краямъ иконы 12 русскихъ святыхъ), 3) Св. Семейства. У первого сѣверного столба придѣлана проповѣдническая каѳедра подъ балдахиномъ.

Остается еще упомянуть обѣ иконостасахъ, предшествовавшихъ описанному.

Въ 1621 — 22 годахъ былъ устроенъ впервые пятиэтажный иконостасъ, и иконы для него написаны въ Перми (Строгановская школа?). Передъ царскими вратами былъ поставленъ амвонъ съ рѣзьбою и столб-

цами съ иконами. А въ 1686 году, по приказанію преосв. Гавріила, былъ сдѣланъ тоже пятиярусный иконостасъ по образцу иконостаса Троице-Сергіевской лавры рѣзчиками лавры. Верхъ былъ украшенъ деревянными рѣзными изображеніями херувимовъ и серафимовъ. Изъ иконъ этого иконостаса уцѣлѣли 32. Онъ переданы были изъ собора въ Раменскую Богоявленскую церковь грязовецкаго уѣзда, вотчинную церковь архіерейскаго дома.

Въ соборѣ имѣются четыре мѣдныхъ паникадила: одно изъ нихъ даръ царя Михаила Феодоровича (1639 г.), три остальныхъ—заграничной работы, куплены въ Архангельскѣ въ 1685 году и привезены иноземцемъ Андреемъ Николаевымъ. Паникадила висятъ въ соборѣ между столбами. Верхъ ихъ оканчивается моделью церкви, увѣнчанной осьмиконечными крестами.

Паникадила не отличаются ничѣмъ особенно художественнымъ, однако первое, какъ подарокъ царя Михаила Феодоровича, имѣеть историческій интересъ. Никакихъ выдающихся художественностью кіотовъ въ соборѣ нѣтъ, царское мѣсто — обычной архитектуры. Хоругви — интересны только для историка.

Взглянемъ еще на сокровища Соборной библиотеки. Она не содержитъ особенно старинныхъ книгъ и рукописей, причины чего ясно пойметъ каждый, вспомнивъ огромное количество пожаровъ въ Вологдѣ, въ частности въ соборѣ, и многочисленныя нашествія иноземцевъ. Наиболѣе древнія относятся ко второй четверти XVII столѣтія. Общее количество книгъ достигаетъ 247 — печатныхъ и рукописныхъ. Изъ сорока шести болѣе рѣдкихъ печатныхъ изданій привлекаютъ вниманіе: Евангеліе — моск. печ., 1633 года; Апостолъ — моск. печ., того-же года, Біблія — моск. печ., 1663 г.; Требникъ — кіевск. печ., 1662 г.; Патерикъ — кіевск. печ., 1661 г.; Ан-

Софійський соборъ. Фреска „Пиршество Ирода“.

еологіонъ — моск. печ., 1715 г.; Маргаритъ Іоанна Златоуста — моск. печ., 1698 г.; Книга мірозрѣнія, моск. печ., 1724 г.; Рай мысленный — 1659 г.; Діоптра — кут. изд. 1651 г.; Мечъ духовный — Лазаря Бараповича, кіев. печ. 1666 г.; Обѣдъ душевный — Сумеона Полоцкаго, моск. печ. 1681 г.; Церковная исторія Баронія съ 7 по 13 вѣкъ. Изъ рукописей интересны: „Книга Акосъ, или врачеваніе, отъ словеснѣйшихъ и мудрѣйшихъ учителей и богослововъ св. Христовы восточныя церкви и проповѣдниковъ Іоанникія и Соѳронія, іеромонаховъ и самобратьи Лихудіевыхъ, ко общей пользѣ о таинствѣ святѣйшія Евхаристіи на неправому др-

ствующихъ сочиненныя и съ еллинского на славянской діалектѣ переведенная". Въ полѣ-листа и въ кожаномъ переплѣтѣ.

„Книга глаголемая по еллински и по гречески Ареометика, а по нѣмецки Алгоризма, а Русски цыфирь счетная мудрость: та мудрость едина изъ большихъ; изъ седми мудростей мудрость пятая". Въ четверть листа, въ кожаномъ переплѣтѣ.

Кромѣ того въ рукопись „Акаисты седмичные" переплѣтены 24 Лейпцигскія гравюры, изображающія послѣдніе дни земной жизни Христа.

Замѣчательные предметы въ ризницѣ слѣдующіе:

Евангеліе, печатанное въ Москвѣ 1689 года на большой александрийской бумагѣ. На верхней доскѣ его: посрединѣ изображеніе Воскресенія Христова, по угламъ Евангелисты (чеканной работы).

Евангеліе, печатанное въ Москвѣ 1741 г. На верхней доскѣ его замѣчатель старинный серебряный гладкій окладъ.

Кресты напрестольные, изъ которыхъ одинъ серебряный, гладкій, золоченый 1621 г., концы креста прямоугольные; по краямъ до рукояти на лицевой сторонѣ обнизаны жемчугомъ; Распятіе литое и вокругъ него пять цветныхъ камней. На обратѣ креста надпись: „Въ семъ крестѣ моши: млеко Пречистыя Богородицы, Іерихонъ градъ Господень, гора Фаворская, земля Іордана рѣки; часть древа, на немъ же бѣсѣдова Пречистая Богородица съ Николою Чудотворцемъ на Тифинѣ, моши Ефре́ма Сирина да Ефимія Великаго, да Алексія Чудотворца власы и стихарь, — да горой моши недовѣдомыхъ". Другой серебряный, золоченый 1686 года.

Служебные сосуды съ принадлежностями: потиръ большой 1687 года; чаша водосвятная 1677 года, съ узорчатой рѣзьбой; 2 блюда серебряныя 1664 года, по краямъ его чеканныя изображенія фантастическихъ

узоровъ, звѣрей и цвѣтовъ. Хоругви, плащаница, воздухъ, два покрова, епитрахиль и оаръ, шитые золотомъ, серебромъ и шелками — дары Строгановыхъ; палица съ вышитымъ шелкомъ и золотомъ образомъ Софіи Премудрости Божіей; когда и кѣмъ вышита эта палица неизвѣстно. Предполагаютъ, что это тотъ самый эпигонатій, который былъ сдѣланъ для Вологодского собора вдовствующей царицей Мареой Матвѣевной по члобитью архіепископа Гавріила въ 1697 году; три панагіи работы XVII вѣка.

Въ заключеніе, приведемъ впечатлѣніе отъ Собора историка Погодина, путешествовавшаго по сѣверу и остановившагося въ Вологдѣ. Вотъ, что онъ записалъ въ своемъ дневникѣ:

„Осмотрѣлъ Соборъ, очень обширный, сходный съ нашими (Московскими). Стѣнная живопись похожа на нашу въ Дѣвичьемъ монастырѣ. Теперь подновляютъ и, очень искусно, оживляя нѣсколько цвѣта и то не вездѣ, проводя черты. *

„Стѣнная наша живопись сохранилась у насъ по мѣстамъ болѣе образной, и должны-бѣ ее разсмотреть внимательнѣе и воспользоваться ею для той русской живописи, которая составляетъ наши *ria desideria*. Она доставить много материала и для исторіи одежды древнихъ князей, бояръ, простолюдиновъ, въ случаѣахъ изъ ихъ жизни представленныхъ въ чудесахъ Угодниковъ, и тому подобн. Примѣчательные образа въ волог. соборѣ: Софіи Премудрости Божіей съ огненнымъ лицемъ, Спасителя, Успенія Бож. Матери и Спасителя съ ницѣ лежащими Угодниками“.

* При Преосвящ. Иннокентіи сдѣланъ былъ только небольшой опытъ возобновленія стѣнной живописи въ одномъ клеймѣ (на сѣверной стѣнѣ) масляными красками; обѣ этомъ подновленіи и говорить Погодинъ.

Соборная колокольня.

Между Софийскимъ и Воскресенскимъ Соборами возвышается колокольня, соприкасающаяся со стѣною архіерейскаго двора съверною и южною сторонами. Еще въ 1622 году на томъ же мѣстѣ стояла нехитрая деревянная „о осьми стѣнахъ“. Она сгораетъ, и въ 1636 году снова строятъ тамъ же шатровую деревянную и такъ далѣе, пока Архіепископъ Маркеллъ въ чelобитной (1653—54 г.) царю Алексѣю Михайловичу не пишетъ: „На Вологдѣ, Государь, твоего Государево прежнею городовово запасу въ остаткахъ есть, сѣрово камни и бѣлово. А изстари, Государь, соборная церковь каменная, строеніе Ваше государей Царское богомоліе; а колокольня, Государь, деревянная, ветха, и бревна изъ стѣнъ идутъ вонъ“ и проситъ: „каменные колокольни кѣ поставкѣ на бутѣ камени... сколько пойдетъ на ту колокольную подошву“.

Камень братъ было разрѣшено. И между 1654—1659 годами воздвигли каменную колокольню.* Вотъ что о ней говорится въ описи 1663 года: „Колокольня у Соборной церкви каменная, круглая, шатровая, а на ней: два большихъ колоколовъ благовѣстниковъ очапныхъ; да меньшихъ четыре зазвонныхъ, да четыре жѣ призвонныхъ да четыре колоколовъ красныхъ. Да на той же колокольне въ часовые часы желѣзные; а часы бьетъ въ тотъ же большой колоколь благовѣстникъ, а перечастье бьетъ въ зазвонные и призвонные въ шесть колоколовъ. И всего на той колокольне колоколовъ четыренадцать“. **

* По образцу Соборной построены были другія колокольни въ этомъ краѣ (въ Вологдѣ — колокольня Владимірской церкви).

** Въ 1863 году колоколовъ насчитывалось 25. Нѣкоторые носятъ интересныя названія: Большая Лебедь (1682 г.), Малая Лебедь (1656 г.), Водовозъ (1643 г.), Буракъ, Ясачный. Большой колоколь въсомъ въ 400 пудовъ сдѣланъ въ 1687 году въ Любекѣ.

Софійскій соборъ. Фреска „Господь Саваоѳъ“.

Въ 1870 году при архіеп. Палладії съ колокольни былъ снятъ шатровый верхъ, и сама колокольня поднята на 15 саженъ. Въ этомъ видѣ, увѣнчанная куполомъ, она безъ передѣлокъ сохранилась до настоящаго времени.

Взглянемъ на нее теперь со стороны ея архитектуры.

Соборная колокольня, когда-то значительно уступавшая нынѣшней по высотѣ, однако, судя по сохранившимся литографіямъ и фотографическимъ снимкамъ, до 1870 года являлась прекраснымъ образцомъ звонницы русскаго стиля. Восьмиугольная отъ основанія до шатра, на верху она заканчивалась т. н. звономъ — состоявшимъ изъ открытыхъ

арокъ, перекрытыхъ круглыми арочками съ заостренными верхами. Шатеръ имѣлъ открытия окна (лукарны) и былъ, конечно, сложенъ изъ камня. Подъ вліяніемъ властолюбивыхъ намѣреній епископа Палладія (Раева), желавшаго видѣть колокольню собора наиболѣе величественною и высокою въ епархіи — колокольня была передѣлана совершенно. По проекту архитектора Влад. Ник. Шильдкнекта ей приданъ былъ готическій стиль. Колокольня въ новомъ видѣ (кромѣ неудачнаго купола) не является собою постройки безличной и нехудожественной. Напротивъ, эпоха николаевской готики (стрѣльчатые арочки, гурты) въ ней пріобрѣла типичный памятникъ зодчества. И общий силуэтъ ея надо признать безусловно удачнымъ и хорошо выражющимъ предназначение — служить соборною колокольнею, но, какъ постройка стиля, не связного со стилемъ собора и съ окружающимъ архитектурнымъ пейзажемъ, она не можетъ быть признана удачною.

Воскресенскій зимній Соборъ.

„Въ началѣ II-ой половины XVIII столѣтія, при епископѣ вологодскомъ Серапіонѣ, въ первый разъ было решено построить каменный теплый соборъ близъ сѣверной стѣны Софійскаго собора и освятить его во имя Срѣтенія Господня. Строеніе сего собора начато было въ 1757 году и около 1770 г. при преосв. Іосифѣ Золотомъ было почти окончено, но оно „оказалось“, какъ сказано въ особомъ современномъ документѣ, „кѣ достройкѣ весьма не надежнымъ“. По освидѣтельствованіи его въ 1771 году, „присланнымъ изъ конторы Комиссіи Экономіи за архитектора Карломъ Паульсономъ, найдены были на немъ многія на аркахъ, въ сводахъ и стѣнахъ разсѣлины; и потому опредѣлено было: весь оный соборъ разобрать“.

Вологда. Икона въ холодномъ соборѣ.

„Приступая къ сооруженію новаго теплого собора, преосвященный Іосифъ избралъ для него мѣсто, а именно на юговосточномъ углу каменной стѣны“. „Для увеличенія средствъ къ постройкѣ собора, преосв. Іосифъ испросилъ дозволеніе брать камень и кирпичъ изъ развалинъ крѣпостныхъ стѣнъ и башенъ, ограждавшихъ нѣкогда внутреннюю часть Вологды“. Въ 1772 г. начато было строеніе Воскресенскаго собора, но по причинѣ смерти преосв. Іосифа окончено уже при Еп. Иринеѣ въ 1776 году.

Воскресенскій Соборъ двухъэтажный, о пяти верхахъ. Кромѣ алтаря, церкви и трапезы онъ имѣетъ

еще четыре полукруглыхъ притвора, которые возвышаются надъ крышею четырьмя отдѣльными осьмиугольными башенками. Построенъ соборъ архитекторомъ Златицкимъ. Въ 1832—33 г.г. соборъ былъ внутри возобновленъ.

Въ Воскресенскомъ Соборѣ находятся слѣдующія замѣчательныя иконы: древняя икона Св. Троицы съ надписями на Зырянскомъ языкѣ, найденная въ 1788 году академикомъ Яковомъ Фризомъ въ церкви Вожемской волости въ 40 верстахъ отъ города Яренска и по распоряженію Волог. Епископа Арсенія въ 1790-хъ годахъ перенесенная въ Вол. каѳедральный соборъ.

Въ притворѣ нальво: Чудотворная икона Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, прославленная въ 1766 году въ 12 верстахъ отъ Вологды при Богоявленской церкви на Лостѣ. Образъ Спасителя — Новгородского письма и типа; икона Богоматери въ богатой ризѣ. Въ притворѣ направо маленькая шитая икона Александра Невскаго. Въ витринѣ находится собраніе панагій, окладовъ, ларчиковъ.

Парадный входъ въ соборѣ съ четырьмя колоннами и фронтономъ устроенъ въ 1824 году по случаю прїѣзда Императора Александра I.

Перейдемъ теперь къ архитектурному описанію Собора.

Воскресенскій „теплый“ Соборъ, служащий для зимняго богослуженія — довольно хаотическое и безформенное сооруженіе. Задуманный, видимо, въ интересныхъ формахъ эпохи барокко (судя по деревянной модели, хранящейся въ соборномъ древнехранилищѣ), въ осуществленіи онъ, къ сожалѣнію, подвергся измѣненіямъ, и особенно пострадали пропорціи купола, ставшаго приплюснутымъ, и детали: получились обрѣзанными колонки, грубыми, не вылѣпленными тщательно, наличники и карнизы.

Такимъ образомъ стиль барокко получилъ въ этомъ храмѣ, закрашенномъ въ темно-желтый съ бѣлымъ тона, не вполнѣ типичное выраженіе. Пріемъ былъ хорошъ — получить самый храмъ круглымъ представлялось очень заманчивымъ, но, къ сожалѣнію, въ глухой провинціи трудно было выполнить детали, требовавшія деликатной выработки.

Внутри Соборъ не представляетъ рѣшительно ничего интереснаго. Роспись (орнаментальная) изобличаетъ дурной вкусъ эпохи Александра II и III, а кіоты, иконостасы и всѣ предметы носятъ на себѣ отпечатокъ безвкусія типичнаго для поры quasi-русскаго стиля, отдающаго холодной ремесленностью и поползновеніями къ роскоши.

Покончивъ съ описаніемъ Вологодскихъ Соборовъ, считаемъ ненужнымъ отмѣтить, что храмы эти были „ружными“, т. е. содержаніе соборному причту шло изъ государственныхъ доходовъ. Это видно изъ царскаго указа 1675 года въ отвѣтъ на челобитную архіепископа Симона: „перевестъ въ кафедральный Софійскій соборъ въ придѣлъ Іоанна Предтечи ругу, дававшуюся дотолѣ изъ Вологодской Таможенной избы въ старый Воскресенскій, что на Лѣнивой площасти соборъ“.

Со временемъ Петра I служащіе при соборѣ стали уже получать жалованіе изъ средствъ архіерейскаго дома.

Печные изразцы Архіерейскаго дома.

Каѳедральный Софійскій соборъ (1568 г. — 1570 г.).
Консисторскій дворъ.

АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Подъ именемъ Вологодскаго Архіерейскаго дома подразумѣвается соединеніе зданій очень различныхъ по времени сооруженія, по стилю, по архитектурной обработкѣ, по степени состоянія ихъ сохранности и даже по окраскѣ.

Корпуса зданій, окружающіе нынѣшній архіерейскій дворъ, нѣкогда служившіе, вѣроятно, частью бывшаго архіерейскаго дома — какъ напримѣръ Экономскій, Консисторскій, церкви (домовыя), теперь упраздненныя (Крестовая, Христорождественская, Трехсвятская), соборныя стѣны конца XVII вѣка съ башнями и многочисленными пристройками и, наконецъ, Палаты Архіеря второй половины XVIII вѣка — все это вмѣстѣ составляетъ очень живописный ансамбль. Бѣлыя стѣны, мѣстами имѣющія видъ руинъ; бѣлесовато-малиновый фонъ старѣйшихъ корпусовъ, на которомъ выдѣляются прекрасные по рисунку и образцу русскаго стиля наличники; закрашенный въ пестрые тона, нынѣшній архіерейскій домъ; арки, галлереи; вздымавшіеся четверики церквей, увѣнчанные главками; старыя липовыя деревья передъ домомъ архіеря и даже голубая, причудливой архитектуры, бесѣдка — лѣтній домикъ въ саду — вотъ кусокъ архитектурнаго пейзажа, являющій собою много характернаго для русской старины.

Въ этомъ отношеніи Вологодскій архіерейскій домъ какъ конгломератъ различныхъ зданій — имѣть мало подобныхъ себѣ въ Россіи. Конечно, Кремль Ростовскій или постройки у Собора въ Новгородѣ, или въ Казани соединены въ лучшую картину или состоять изъ болѣе примѣчательныхъ отдѣльныхъ памятниковъ старины.

Но едва ли во всѣхъ остальныхъ городахъ Россіи такъ называемые Кремли представляютъ собою большую привлекательность со стороны исторической и живописной.

Соборные стѣны, замыкающія въ себѣ всѣ эти постройки — хотя и достроенные (при епископѣ Палладіи) и разрушенныя значительно (особенно съ западной стороны), однако, во многихъ мѣстахъ и до сихъ поръ представляются интересными: башня юго-западная, наиболѣе сохранившаяся, вѣроятно, благодаря использованію ея для жилыхъ цѣлей, разрушенная съверо-западная, являющая особенно печальный видъ со стороны внутренней, наконецъ, очень милыя ворота (Святыя ворота) проходящія сводомъ подъ церковью, со стороны восточной стѣны.

Къ сожалѣнію, арка этихъ воротъ нѣсколько испорчена передѣлкой, вызванной вставкою фресковой иконы. Въ сводѣ лопнула связь. Вообще состояніе соборныхъ стѣнъ оставляетъ желать многаго. Особенно жалкій видъ являются стѣны далѣе къ съверу отъ этихъ воротъ (нынѣ упраздненныхъ): при разсмотрѣніи этихъ стѣнъ изнутри видно насколько сильно выщерблены они; со стороны западной, недавно, для предотвращенія дальнѣйшаго разрушенія, была снята на значительную высоту кладка стѣнъ. (Къ счастію, это разрушеніе было пріостановлено. Слѣдовало бы сверху стѣны покрыть тесомъ или залить ихъ цементомъ).

Соборная стѣна близъ Воскресенскаго собора

Къ стѣнамъ съ южной стороны примыкаетъ сооруженіе простой архитектуры съ маленькими оконцами: это — бывшая бурса; она имѣеть мало-привлекательный видъ, но хранитъ въ себѣ много бытового характера минувшаго.

Стѣны, называющіяся по мѣстоположенію ихъ „Соборными“ только недавно были побѣлены; въ прежнемъ состояніи они являли болѣе красивый видъ. Но побѣлка вызвана необходимостью предохраненія отъ разрушенія (известъ заполняетъ поры, трещины и предотвращаетъ, такимъ образомъ, отъ деформаціи).

Во всякомъ случаѣ, стѣны, построенные въ разное время и, повидимому, съ разною цѣлью и достроенные хотя въ позднее время, но, случайно, въ выдержаныхъ формахъ старины (4 контрфорса съ южной стороны, времени архіепископа Палладія) — въ общемъ имѣютъ видъ средневѣковаго замка, и наводятъ на самыя разнообразныя соображенія объ ихъ возникновеніи. Достовѣрно, что это не дворецъ Иоанна Грознаго и не крѣпостныя стѣны для защиты

отъ врага, ибо тогда время ихъ сооруженія надо бы было отнести къ 1612 году, между тѣмъ извѣстно, что онѣ были построены въ 1671—72 годахъ съ цѣлью дать голодющимъ заработокъ. Трудно, впрочемъ, судить о характерѣ и ближайшемъ предназначеній стѣнъ еще и потому, что одна башня (съверо-восточная) перестроена на школу, другая измѣнена пробивкою отверстій оконъ, на мѣстѣ третьей стоитъ теперь теплый Воскресенскій Соборъ, а четвертая находится въ такомъ печальномъ состояніи, что судить о ея быломъ предназначеніи почти невозможно.

Находящіяся внутри стѣнъ зданія, въ художественно-архитектурномъ отношеніи представляютъ много любопытнаго.

Экономскій корпусъ — зданіе очень типичныхъ формъ — по виду своему заставляетъ согласиться съ предположеніемъ, что это былъ нѣкогда архіерейскій домъ. Въ нынѣшнемъ своемъ состояніи корпусъ этотъ представляетъ собой двухъэтажный домъ съ мезаниномъ. Наличниковъ оконныхъ нѣтъ, но пропорціи оконныхъ отверстій, состоящихъ изъ очень глубокихъ нишъ, образующихъ толстыми стѣнами — великолѣпны.

Въ нижнемъ этажѣ — двѣ двери, снабженныя наличниками изъ гуртовъ и заканчивающіяся стрѣльчатымъ верхомъ; ближе къ срединѣ входной (парадной) двери, покрытой очень симпатичнымъ стариннымъ зонтикомъ-навѣсомъ, двое воротъ, теперь совсѣмъ ушедшихъ въ землю: очевидно, высота дома была больше и эти ходы въ погреба прежде не были занесены землею, какъ теперь, когда ими стало невозможно пользоваться.

За экономскимъ корпусомъ далѣе слѣдуетъ надвратная церковь, соприкасающаяся не непосредственно, а помошью, имѣющаго меньшее значеніе и высоту, зданія. Церковь надвратная — высокій

Стѣны вокругъ архіерейскаго дома. Южная сторона.

четверикъ, стѣны котораго украшены пилястрами и покрыты плоскимъ куполомъ, увѣнчаннымъ, поздняго стиля, барочнou главкою сложнаго рисунка. Къ церкви примыкаетъ выступъ, въ которомъ начинается проѣздная арка; часть ея несомнѣнно задѣлана. Къ этому выступу примыкаетъ галлерея, верхнiй этажъ которой состоитъ изъ маленькихъ оконъ, а низъ состоитъ изъ двухъ широкихъ арокъ, но онъ были задѣланы, и теперь лишь профиль карниза, оттѣнявшаго ихъ прежде, указываетъ на мѣста арокъ. Закрытая галлерея соединяется съ Крестовой церковью, представляющей собою еще болѣе высокiй четверикъ, нежели Надвратная церковь, стѣны котораго убраны только двумя (по краямъ) пилястрами, а наверху снабжены рядомъ кокошниковъ. Кубъ перекрытъ четырехскатной крышей, заканчивающейся главкою съ большимъ куполомъ. Дальше слѣдуетъ жилой корпусъ, а снаружи ко всей этой сѣверной части „архіерейскаго двора“ примыкаетъ открытая галлерея на

Соборная стена.

шести столбахъ, имѣющихъ въ нижнемъ этажѣ квадратное основаніе, а въ верхнемъ — видѣ колоннъ. Бѣлые части прекрасно выдѣляются на темномъ фонѣ стѣны и особенно въ этомъ мѣстѣ, гдѣ всегда ложится отъ крыши густая тѣнь. Еще рѣзче выдѣ-

ляются балюсины между колоннами галлереи.

Къ этому сѣверному корпусу дворища примыкаетъ переходъ съ остатками чудесныхъ наличниковъ. Одинъ изъ нихъ имѣеть видѣ приплюснутой обычной луковичной формы, другой съ тремя заостреніями вверху. Но особенно красивъ наличникъ двернаго входа въ нижнемъ этажѣ подъ галлерею. Къ этому переходу, испорченному недавней пристройкой тамбура, примыкаетъ переходъ къ палатамъ архіерея. Но и онѣ не остались въ прежнемъ видѣ. Однако, наибольшее измѣненіе вида пришлось перетерпѣть не этимъ всѣмъ частямъ дворища, а тому корпусу, который подходитъ перпендикулярно къ Крестовой церкви и образуетъ вмѣстѣ съ задѣланной аркадой перехода изъ Крестовой церкви въ Надвратную и стѣнами — Консисторскій дворъ. Здѣсь не такъ давно были совершенно испорчены лучшіе наличники оконъ XVII вѣка. Нѣкоторые были срѣзаны, нѣкоторые совершенно сломаны.

Собственно входомъ въ Архіерейскія палаты служилъ недавно еще одинъ тамбуръ, хорошей ампирной архитектуры, сбоку отъ башни. Онъ какъ-то случайно сочетался съ соѣдними формами русскаго стиля и барокко.

Теперь на мѣстѣ арки (проѣздной) подъ этимъ выступомъ, обработанномъ колоннами, тоже тамбуръ, но... ужасной архитектуры.

Перейдемъ теперь къ самому дому Архіерея.

Построенный Іосифомъ Золотымъ, онъ рѣзко отличался отъ всѣхъ тѣхъ формъ архитектуры, которыя до того времени были установившимися въ Вологдѣ. Въ деталировкѣ, въ приемѣ, въ пропорціяхъ уже опредѣленно выражалось влияніе новой западно-европейской архитектуры.

Смѣшеніе стилей барокко — петербургскаго съ украинскимъ, — дало курьезный, но не лишенный, однако, интереса, обликъ.

Двухъэтажный съ антресолями домъ производитъ очень впечатлѣніе. По существу, онъ не такъ великъ, но въ этомъ-то именно и заключается одно изъ важнѣйшихъ положеній художественной архитектуры: помошью незначительныхъ средствъ (размѣровъ) производить большое впечатлѣніе.

Нижній этажъ палатъ архіерея простъ, и здѣсь проходятъ лишь рустованныя пилястры, а наличники оконъ довольно обычны.

Второй этажъ и антресольный обработаны очень богато. Кромѣ рустовки, которую перерѣзаютъ гладкія пилястры, свободная поверхность стѣны покрыта росписью въ шашку по типу росписи монастырскихъ трапезныхъ XVII ст., наличники оконъ снабжены богатою лѣпкою и кромѣ того подкрашены, напримѣръ: страусовыя перья въ замкахъ наличниковъ по-

Угловая башня соборныхъ стѣнъ (1671—1675).

„Святыя ворота“ со стороны архієрейського двора.

фризъ надпись. Очень пріятного тона покраска фона стѣнъ (подъ кирпичъ), бѣлые тяги, бѣлые пилястры, сѣ зеленою по серединѣ краскою, наличники и украшенія, слегка подцвѣченныя, составляютъ въ общемъ радостное, гармоничное и типичное для палатъ архієрея сооруженіе.

Приходится только пожалѣть объ его перестройкахъ, объ исчезновеніи проѣздной арки въ выступѣ лѣстничной клѣтки. Прекрасная рустованная перемычка этой арки исчезла, а куполъ очень странной формы сохранился.

Архієрейскій домъ интересенъ и со стороны задняго фасада. Здѣсь часть стѣнъ отдѣлана въ томъ же родѣ, какъ и со стороны лицевого фасада.

Внутри лѣстничная клѣтка не представляетъ ничего выдающагося. Лѣстница ведетъ во второй этажъ, послѣ пріемной — залъ, увѣшанный портретами. Изъ нихъ интересенъ портретъ, изображающій Іосифа Золотого въ золотой рясѣ, усыпанной розами. Далѣе гостиная, гдѣ люстра Екатерининскаго классицизма, мебель Николаевская, поздне классическая. Зальныя печи сѣ продолжоватыми восьмигранными углубленіями — тоже поздній ампиръ. Далѣе, въ черной

крашены синькою, углубленія — подъ золотую мозаику.

Особенно богаты наличники верхнихъ оконъ; у нихъ снизу затѣйливые завитки и, подвѣшенныя къ нимъ, капельки.

Огромный и вычурный по силуэту фронтонъ заполненъ также росписью. Во-

служебной, домашней передней хорошая изразчатая печь половины XVIII в.; кафли ея черезвычайно богатого рисунка и многочисленныхъ сюжетовъ. Печи въ Вологду привезены были при Іоаннѣ Грозномъ — воднымъ путемъ изъ Архангельска. Съ тѣхъ поръ ценинное искусство было излюбленнымъ въ Вологдѣ, а возможно, что нѣкоторыя печи были переложены и со времени XVIII в.

продолжали служить и въ XIX-мъ. Здѣсь же въ келейной прекрасные часы стиля барокко. Интересная печь находится и въ канцелярии (на углу зданія). Въ общемъ — уютъ лежанокъ и закоулковъ, а комнаты пріемныя — приятныхъ пропорцій. Пріемный залъ былъ перекрытъ еще недавно гораздо выше. Новый плоскій потолокъ сдѣланъ на меньшей высотѣ. И всѣ чудесныя лѣпныя работы остались за новымъ потолкомъ. Такое пониженіе потолка сдѣлано, вѣроятно, и въ цѣляхъ приданія большаго уюта залу и ради сохраненія тепла въ зимнее время. Въ другихъ комнатахъ (напр. въ келейной) еще уцѣлѣли интересныя лѣпныя работы плафоновъ.

О предметахъ, украшающихъ архіерейскія палаты, кромѣ портретовъ, печей, часовъ да 2—3 уцѣлѣвшихъ кресель Елизаветинского времени (?) упомянуть больше не приходится ничего.

Архіерейскій дворъ и сѣверо-западная башня соборныхъ стѣнъ.

Сдѣлаемъ теперь небольшую экскурсію въ область исторіи происхожденія отдельныхъ частей „архіерейскаго дома“ и отправной точкой для этого изберемъ „архіерейскія палаты“, невольно привлекающія вниманіе всякаго, входящаго въ „архіерейскій дворъ“. „Архіерейскія палаты“ — трехъэтажное зданіе, построенное въ 1764 — 1769 годахъ преосвящ. Іосифомъ Золотымъ, человѣкомъ съ большимъ вкусомъ и прекраснымъ пониманіемъ стиля эпохи. Вычурное, прихотливое „барокко“ сказывается въ обработкѣ фасада. Средній выступъ фасада увѣнчанъ фронтономъ съ изображеніемъ креста, на которомъ — библейское изрѣченіе: „Живый въ помоши Вышняго въ кровѣ Бога Небеснаго водворится“. А во фризѣ объяснительная латинская надпись: *Incho „(in anno)“ 1764 construct domus, sanctificante desuper gratia S. Spiritus, finit. 1769* (начата постройка дома въ 1764 году при помоши освящающей свыше благодати Святого Духа, окончена въ 1769 году).

Всѣ три этажа были приспособлены подъ архіерейское жилье. Въ среднемъ этажѣ, гдѣ расположены парадныя комнаты, замѣчателенъ внутренней отделькой и обстановкой пріемный залъ, площадью до 170 кв. аршинъ. Почти всѣ архіереи, начиная со строителя дома Іосифа Золотого, оставили по себѣ память въ этомъ залѣ: ихъ портреты укращаютъ стѣны. Верхніе этажи приспособлены спеціально для пріема архіерейскихъ гостей, и вотъ что читаемъ мы въ дневникѣ М. П. Погодина: „1841 г. Августа 17 дня проснулся въ прекрасной огромной комнатѣ, только что отдѣленной и назначеннной быть кабинетомъ Преосвященнаго (Іннокентія). Оконъ 12 на три стороны: изъ однихъ видѣнъ соборъ, изъ другихъ поле и часть города“.

Въ пору увлеченія преосв. Іннокентія наукой, въ этой залѣ происходили ученые засѣданія преподава-

Архіерейскій дому. Часть фасада и крытая Крестовая галерея.

телей семинаріи и гімназіі. Въ городѣ эти собранія носили название „ученыхъ пятницъ“.

Архіерейскій дому хранитъ въ себѣ два историческихъ воспоминанія. Въ 1824 году императоръ Александръ I былъ въ Вологдѣ и долго бесѣдовалъ наединѣ съ Преосв. Онисифоромъ. А въ 1775 году 10 іюля въ пріемномъ залѣ пышно праздновалось заключеніе Кучукъ-Кайнарджійскаго мира.

Къ архіерейской палатѣ примыкаютъ два корпуса: Гавріловскій и Иринеевскій, названные по имени архіереевъ строителей. Затѣмъ линія зданій поворачиваетъ на востокъ. Здѣсь идутъ: корпусъ съ Христорождественской домовой церковью (упразднена, нынѣ — консistorскій архивъ) и корпусъ консistorской.

Годы построенія этихъ зданій различны. Христорождественская церковь была возведена въ 1670 году

Архієрейський дімъ. Подъѣзды и крытая галлерея (деталь).

преосв. Симономъ. Здѣсь же, рядомъ съ церковью, находилась крестовая палата — пріемная парадная зала епископовъ Петровскаго времени. Внутри эта палата была украшена подобно церкви: „Крестовая палата, а въ ней деисусъ писанъ на краскѣ. Другой деисусъ штилистовой“; „третей деисусъ на краскѣ“; „четвертый деисусъ съ праздниками“; „среди палаты паникадило мѣдное“; „другое паникадило предъ образы“. Въ этой палатѣ преосв. Гавріилъ принималъ Петра I. Консисторскій Корпусъ строился въ два пріема: нижній этажъ при еп. Пименѣ (1753 †) верхній этажъ при Іос. Золотомъ (1774 †). Восточную линію зданій составляютъ: Воздвиженская надъ св. Вратами церковь (упразднена, нынѣ въ ней помѣщается Епархіальное Древнехранилище), безымянный корпусъ, построенный между 1740 и 1753 г.г.

Архієрейський дімъ. Фасадъ. (1764 г. — 1769 г.).

еп. Пименомъ и Экономскій корпусъ, встарину называвшійся казеннымъ приказомъ. Воздвиженская* Надвратная церковь начата постройкой въ 1687 году преосв. Гавріиломъ, а въ 1692 году была освящена. Въ 1701 году обѣ этой церкви упоминается такъ: „церковь построена на городовой каменной стѣнѣ надъ Святыми воротами во имя Воздвиженія чеснаго креста Господня противъ соборной церкви“. „А въ церквѣ: царские двери рѣзные и вызолочены, рѣзь старинная мелкая“ (перенесены пр. Гавріиломъ изъ соборной церкви). „Надъ царскими дверьми и надъ мѣстными иконы, въ иконостасѣхъ рѣзныхъ золоченыхъ, въ трехъ поясахъ иконы: въ первомъ

* Воздвиженская церковь упразднена приблизительно около времени построенія Воскресенскаго Собора.

Архіерейскій домъ. Деталь.

одиннадцать иконъ, а писаны праздники и страсти Господни; въ другомъ одиннадцать иконъ, а писаны Деисусъ со Апостолы; въ третьемъ пророческихъ одиннадцать иконъ, въ томъ числѣ образъ Пресвятые Богородицы, писаны всѣ въ краскахъ“. „Мѣсто архіерейское столлярное, по верху обито сукномъ краснымъ яренкомъ“. „Въ окошкахъ и надъ церковью въ шеяхъ тринадцать окончинъ большихъ и малыхъ“.

На противоположной сторонѣ располагается первое по времени возведенія каменное строеніе: „Казенный приказъ“ — „казенные кельи“ или нынѣ Экономскій корпусъ. Будучи предметомъ заботъ нѣсколькихъ епископовъ, онъ окончательно достроенъ около 1659 года. Это приземистое двухъэтажное зданіе съ необыкновенно толстыми стѣнами безъ наружныхъ украшеній (если не считать гладкихъ пилasters по угламъ), импонируетъ тяжестью своего архитектурнаго замысла. Къ сожалѣнію, оно подверглось значительной передѣлкѣ, что легко доказать какъ сличеніемъ документальныхъ данныхъ (сохранилась опись 1663 года), такъ и, бросающейся въ глаза, асимметрией частей корпуса (мезанинъ).

Внутри расположено нѣсколько комнатъ и кладовыхъ, а въ восточной стѣнѣ имѣется ходъ въ мезанинъ, который въ теченіе многихъ лѣтъ служилъ хранилищемъ для архіерейской казны, драгоцѣнностей и важныхъ документовъ. „У верхніе палаты двери

желѣзные болшіе, сѣ вонную сторону затворы желѣзные" — но все это не помѣшало архіерейскимъ пѣвчимъ украсть изъ мезанина архіерейскія митры и епитрахиль весной 1806 года, пробравшись внутрь черезъ окна. Насколько прочно и солидно строились въ старину зданія, показываютъ записи въ приходо-расходныхъ книгахъ: „Мая 13, куплено въ левкасѣ* — подмазывать казенные каменные кельи льну 5 пудѣ, дано 2 р. сѣ полуною. Іюня 1, куплено на казенные каменные кельи 10 телѣгъ моху — слать на своды подѣ песокѣ, дано 26 алт. 1 денга. Іюня 23, архіепископли крестьяне Полуянѣ Ивановѣ сѣ товарищи семь человѣкѣ, покрыли казенную келью и по-лату (мезанинѣ) и крыльцо тесомъ, а надѣ крыльцомъ сдѣлали бочку, крыли чешуею, дано имъ отъ того найму человѣку по алтынѣ, и того всѣмъ 4 рубля, 2 гривны“.

Архіерейскія палаты соединяются сѣ теплымъ соборомъ крытой галлереей, построенной вѣроятно въ 1776 г. До 1850 г. часть ея была сверху открыта. Въ ненастную погоду это при-

Архіерейскій домъ.
Часы стиля „барокко“.

* Левкасѣ — штукатурка изъ льна сѣ известью.

чиняло массу неудобствъ, а потому въ 1850 году галлерею передѣлали: четыреугольные каменные столбы, на которыхъ покоятся галлерея, были продолжены вверхъ круглыми колоннами, а на нихъ была положена крыша.

Вокругъ всѣхъ этихъ зданій обведены высокія каменные стѣны. Исторія ихъ такова. При епископѣ Симонѣ, строителѣ корпуса и Христорождественской церкви, былъ въ Вологдѣ страшный голодъ. Эти годы 1671 — 1672 отмѣчаются и въ историческихъ документахъ, какъ времена съ баснословно дешевой оплатой рабочей силы. Голодное населеніе работало изъ-за хлѣба.

Этимъ и воспользовался неутомимый епископъ-строитель. И вотъ, что онъ пишетъ въ челобитной царямъ Петру и Іоанну въ 1684 году: „А та, Государи, ограда каменная состроилась, по волѣ Всевышняго Бога въ гладное время, небольшой казной и многіе православные христіане работали изъ хлѣба безденежно“.

Стѣны, неправильнымъ четыреугольникомъ окружающія архіерейскій дворъ, имѣютъ въ длину 267 саженъ. Высота ихъ не одинакова, выше южная — до 5 саженъ. Башни по угламъ до 6 саженъ.

Одна изъ башенъ (юго-восточная) уничтожена была при постройкѣ теплого собора, который и сталъ на мѣстѣ ея. Сѣверо-восточная радикально перестроена и обращена во вполнѣ жилое помѣщеніе. Нынѣ тамъ церковно-приходская школа, а нѣсколько лѣтъ тому назадъ она была занята консисторскимъ архивомъ. Только остальные двѣ сохранились въ неприкоснovenности со своими узкими грозными бойницами.

Изъ воротъ по настоящее время сохранились: въ восточной: проѣзжія и вѣзденія (между теплымъ соборомъ и колокольней), и столько же въ сѣверной. Заложены ворота Святых (Трехсвятскія) въ восточ-

ной стѣнѣ и Пятницкія* вѣ западной, противѣ нынѣшней Пятницкой церкви.

Къ южной стѣнѣ около 1871 года были пристроены три контрфорса. Внутри ея нѣкоторая часть приспособлена для ризницы собора, а вѣ осталной находятся: каретникъ, съновалъ и конюшни.

Первое каменное строеніе на архіерейскомъ дворѣ появилось вѣ 1659 г., до этого года „деревянныя кельи“**, то двускатныя, то четырехскатныя или—какъ говорили тогда—строенныя „по палатному“ ветшали, горѣли нерѣдко, а деревянныя домовыя церкви цѣликомъ „со всѣмъ своимъ строеніемъ“ продавались и переносились на другое мѣсто—такъ: деревянная (брюсяная) церковь вѣ 1674 году была

Архіерейскій домъ. Печь XVIII ст.
и часы нач. XIX ст.

* Образъ Богородицы Владимірскія, прежде бывший надъ Пятницкими воротами, нынѣ находится вѣ Пятницкой церкви.

** До послѣдней четверти XVI столѣтія архіерейскія палаты находились близъ церкви Воскресенія на Лѣнивой площади (торгу).

Архієрейський дімъ.
Печной наразецъ.

перенесена въ архієрейськое село Ананьино, Стефановская церковь въ 1667 году — продана Покровской, что въ городъ церкви за 120 р., а въ 1671 году перевезены — въ вотчину архієрейского дома с. Ивановское — Варламовскія кельи, тъ самыя, новоселье въ которыхъ епископъ такъ праздновалъ:

„Октября 25, былъ на новосельѣ у государя архієпископа столъ на воеводу и на дьяка и на дворянѣ и на посадціхъ людей, — куплено всякой рыбы на два

рубли... Того жъ дни, по архієпископлю приказу, куплено къ государю архієпископу на влазины, какъ перешелъ государь архієпископъ въ новые хоромы, про всѣхъ гостей, извара (ушатъ) вина, а въ ней по мѣрѣ шесть ведеръ, дано за тое извару за вино 2 рубля 13 алтынѣ 2 денги“.

Интересно отмѣтить, что въ XVII вѣкѣ на архієрейскомъ дворѣ стояла еще „Изба Суднаго Приказу“, а въ ней находились: „Книга Великаго Государя указъ — Соборное Уложеніе. Чѣпъ большая, да пять чѣпей малыхъ“ — кодексъ и орудія суда.

Въ упраздненной Надвратной церкви нынѣ помѣщается Епархіальное Древнехранилище. Иниціатива устройства его принадлежитъ мѣстному историку и археологу Н. И. Суворову. Въ 1896 году древнехранилище было открыто и передано въ вѣдѣніе „Постоянной церковно-археологической комиссіи любителей исторіи и древностей“.

Черезъ три года въ ней насчитывалось до 750 предметовъ, главнымъ образомъ древней церковной утвари; затѣмъ древнехранилище пополнялось предметами гражданского быта, благодаря сочувственному отношенію великаго князя Сергія Александровича, путешествовавшаго по губерніи и ясно подчеркивавшаго желаніе видѣть встрѣчаемые предметы старины въ древнехранилищѣ. Особенно интересны тамъ:

1) колымага именитыхъ людей Строгановыхъ. Она — деревянная, обита кожей, по которой вытѣснены: грифоны, цветы, человѣческія фигуры и двуглавый орелъ.

2) Старинные часы мастера Торнтона изъ Лондона, отбивающіе каждую четверть часа.

3) Древнее юсовое Евангеліе форматомъ въ $\frac{1}{4}$ листа и на немъ надпись „подписалъ Аѳонка Васильевъ сынъ Квашнинъ лѣта 7093 (1585) Октября въ 30 день“.

4) печатное Евангеліе — (Вильна 1575 года).

5) статуя сидящаго Христа въ терновомъ вѣнцѣ и колодкахъ.

6) хоругви временъ ц. Алексія Михайловича.

7) царскія врата рѣзной работы (XVII и XVIII в.) изъ нѣсколькихъ церквей Вологодской губерніи. На однихъ надпись славянской вязью: „Въ церкви стояще славы твоей на небеси стояти мнимся“.

8) плащаница и въ ней, выпиленное изъ дерева въ натуральную величину, тѣло Христа. Плащаница

Архіерейскій домъ.
Печной изразецъ.

перенесена изъ Николо-Владыченской церкви. Судя по орнаменту, она работы — XVIII столѣтія.

9) двѣ старинныя набойки для печатанія рисунковъ на холстинныхъ ризахъ.

10) старинное мѣдное паникадило трехъ ярусное и деревянный фонарь выносной, восьмисторонній со слюдой вмѣсто стеколъ.

11) эмалевый желѣзный трисвѣщникъ мѣстной работы съ неумѣлимъ, но сильнымъ рисункомъ диковинныхъ звѣрей.

12) деревянные брачные вѣнцы XVII — XVIII вѣка.

13) рипиды Царя Феодора Іоанновича.

14) Модель теплого Воскресенского собора, времени его построенія. Отличіе ея отъ возведенного въ натурѣ сооруженія, заключается въ большей высотѣ барабана (средняго купола), обработанного колоннами, и въ лучшей деталировкѣ всѣхъ архитектурныхъ украшеній.

Кромѣ этого въ древнехранилищѣ цѣлый рядъ иконъ (XVII столѣтія), библиотека старинныхъ книгъ, наборы мелкой древней церковной утвари, груды напрестольныхъ, натѣльныхъ и наперсныхъ крестовъ, кипы вышивокъ по атласу, по бархату, по холсту и очень много свитковъ рукописей XVII столѣтія.

Архіерейскій домъ. Печные изразцы.

Ц. Иоанна Предтечи, что въ Дюдиковой пустыни.
Триптихъ надъ входной дверью.

ЦЕРКОВЬ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ, ЧТО ВЪ ДЮ- ДИКОВОЙ (ДЮДИКОВЪ) ПУСТЫНИ.

Въ лѣтописяхъ XVI столѣтія упоминается о мужскомъ монастырѣ на лѣвомъ берегу р. Вологды и церкви въ немъ въ честь Иоанна Предтечи. Монастырь съ прилегающей мѣстностью носилъ имя — „Дюдикова пустынь“. Лѣтописи XVII столѣтія безстрастно рассказываютъ, какъ въ началѣ вѣка монастырь былъ разоренъ шайкой бродячихъ поляковъ, братія разселилась по другимъ обителямъ, а въ 1651 году „Дюдикова пустынь“ грамотой царя Алексія Михайловича передана во владѣніе городу и церковь Иоанна Предтечи обращена въ приходскую. Два года спустя въ 1653 г. деревянная церковь замѣнена каменной. Такая ранняя замѣна деревянной церкви каменною объясняется богатствомъ Дюдиково-пустынскаго прихода, о чемъ свидѣтельствуютъ окладныя книги Вологодскаго архиерейскаго дома XVII и XVIII в. Такъ, въ 1690 году приходъ исчислялся въ 100 дворовъ.

Церковь св. Иоанна Предтечи, что въ
Дюдиковой пустыни (1653).

уютный, позднейшей кладки (конца XVII в.) пирамидальный шатерь колокольни, переходящий въ восьмерикъ, поставленный на четырехгранное основаніе. Рядомъ съ колокольнею крылечко — изъ двухъ круглыхъ дорическихъ столбовъ, перекрытыхъ четырехскатной крышей, на которую поставленъ шлемообразный куполъ. Входъ въ церковь позднейший: онъ убранъ арочками съ подвѣшенной тонкой гирькой, но обработка самого портала старинная: она состоитъ изъ гуртовъ и колонокъ. Общий силуэтъ храма живописенъ.

Пятиярусный иконостасъ хорошаго стиля конца XVII столѣтія; узенькия пилястры и тяги его покрыты

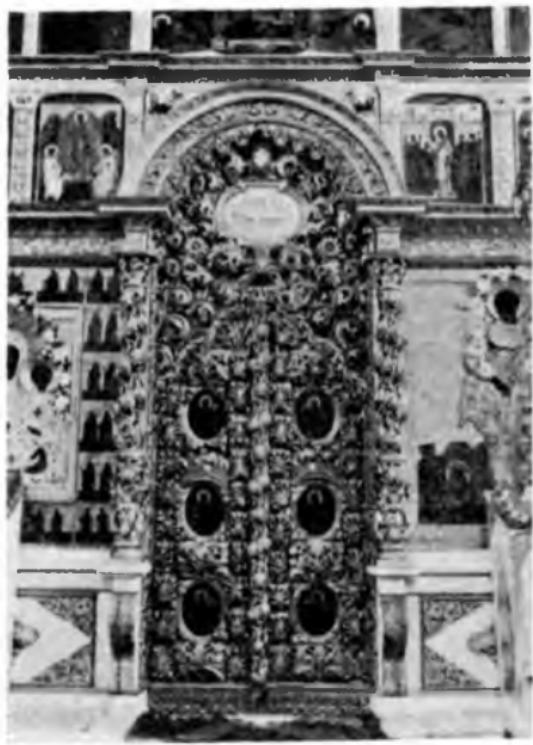
Исторія, сохранивъ гдѣ возведенія этой второй по древности церкви въ Вологдѣ, скрыла имя строителя. Архитектурный оставъ церкви въ типѣ храмовъ XVI столѣтія: т. е. величавый, пятиглавый кубъ съ тремя полукружіями закомарѣ, барабаны главъ убраны полукруглыми колонками, переходящими въ арочный поясъ. Въ полукружіяхъ закомарѣ поздняя живопись. Три абсиды покрыты общею крышею. Съ западной стороны къ храму примыкаетъ

орнаментациою мелкаго рисунка. Царскія врата отдаляны богаче, особенно колонки, увитыя виноградной лозой. Въ обрамлениі этихъ, деликатной рѣзыбы, тяблъ и колонокъ — находятся, какъ вкрапленныя драгоцѣнныя жемчужины, иконы, прекрасно расположенные „по пятнамъ“. Внизу иконостаса большиe образа, окруженные маленькими квадратиками, въ которыхъ изображены дѣянія святыхъ, далѣе идетъ

узкій рядъ небольшихъ „праздниковъ“, потомъ продолговатый рядъ святителей — словомъ архитекторика иконостаса великолѣпна. Среди иконъ много старинныхъ. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: 1) мѣстный образъ Вседержителя, на образѣ серебряный чеканный вѣнецъ, жемчужное ожерелье съ разноцвѣтными камнями, серебряная кованая риза. Поля иконы покрыты золоченою басмою. Внизу изображены пр. Антоній и Феодосій пещерскіе; подписи и вѣнцы у святыхъ серебряные. 2) храмовой образъ св. Іоанна Предтечи, писанный, по преданію, препод. Діонисіемъ Глущицкимъ. Вокругъ изображенія Предтечи — представлены дѣянія его жизни. Вѣнецъ и риза на угодникѣ, надписи и вѣнчики у иконы серебряные, позолоченые. 3) образъ „Сошествіе Спасителя во адъ“, отличающейся оригиналь-

Входное крылечко церкви въ Дюдинской пустыни.

Ц. Іоанно-Дюдиковская.
Царські врата.

падної сторони надвірніми дверима і изображенням Богородиці, Спасителя і Іоанна Крестителя. Обдѣланий въ ризу ізъ басми, триптихъ не закрите окладомъ. По угламъ квадратовъ хороша круглая шляпки гвоздей. Стиль триптиха указываетъ на конецъ XVI столѣтія. Среди утвари храма надо отмѣтить св. потиръ, при немъ диско, звѣзды, двѣ тарелочки і лжица. Изображенія на потирѣ рѣзныя въ глубь і на поддонѣ подпись, что потиръ сдѣланъ, „тщаніемъ и раденіемъ“ еп. Павла въ 1722 году.

Въ храмѣ хороший старинный полъ ізъ каменнихъ плитъ: это рѣдкій остатокъ старины — почти повсюду въ свое время (особенно въ Николаевскую эпоху) ка-

нымъ толкованіемъ сюжета. 4) образъ Владімірской Богородиціи, направо отъ иконостаса, огромная икона XVI вѣка съ богатой басменною обработкою лишь вѣнцовъ и чепца. Ни фаты, ни короны, ни ризы — этихъ позднѣйшихъ признаковъ иконнаго убранства — здѣсь нѣтъ: лишь звѣзда приколота къ лѣвому плечу Богоматери и таинственно сияетъ.

Надо еще отмѣтить изъ образовъ хорошій триптихъ, помѣщенный съ за-

менные плиты замѣнены были чугунными (а вѣ нынѣшнее безвкусное время чугунные плиты замѣняютъ Метлахскими плитками).

Теплая церковь во имя Знаменія Пресв. Богородицы вѣ той же „пустыни“строена вѣ серединѣ XVIII столѣтія Вологодскимъ воеводой Феодоромъ Даниловичемъ Разваринымъ, на что указываетъ письмо еп. Пимена, хранящееся вѣ церкви. Дата письма 1749 годъ. Вѣ храмъ богатый иконостасъ съ многими иконами XVII и нач. XVIII вѣковъ.

Вѣ общемъ церковь Иоанна Предтечи, расположенная на окраинѣ города, неподалеку отъ берега рѣки Вологды занимаетъ довольно живописное положеніе и является однимъ изъ привлекательныхъ памятниковъ архитектуры Вологды. Интересъ къ ея художественному значенію увеличивается особенно благодаря тому, что вѣ храмъ находится много древнѣйшихъ и прекрасныхъ по письму и краскамъ иконъ, болѣе древнихъ даже, чѣмъ самый храмъ.

Икона Иоанна Предтечи въ Дюдиковой пустыни.

Икона Владимирской Божіей Матери (XVI вѣкъ).

Софії Премудрості Божої.

Церковь св. Георгія Побѣдоносца.
Икона св. Софіи Премудрості.

ЦЕРКОВЬ СВ. ГЕОРГІЯ ПОБѢДОНОСЦА НА НАВОЛОКѢ. *

Холодный храмъ построенъ во второй половинѣ XVII столѣтія. Въ клировыхъ вѣдомостяхъ точнаго указанія на годъ ея возведенія нѣтъ. Есть преданія, указывающія на то, что церковь якобы начата постройкою „когда св. Дмитрій шелъ въ Вологду“. Храмъ, представляющій собою кубъ, отличается однако отъ иныхъ обработкою стѣнъ и галлерею, окружающею четверикъ. Галлерея нынѣ заложена; лишь нѣкоторыя арки сохранились (со стороны сѣверо-восточной). Любопытными представляются лопатки, расчленяющія стѣны церкви на четыре части; эти лопатки не покрыты, какъ обыкновенно, сверху карнизомъ, а непосредственно завершаются полукуружіями закомаръ. Такимъ образомъ получается обработка очень красавая, отдаленно напоминающая о Владимиро-Сузальскихъ приемахъ зодчества. Къ сожалѣнію, эти древнія полукружія покрыты не по закомарно, а четырехскатною крышею. Къ болѣе позднему же времени относится и возведеніе колокольни, нѣкогда украшенной боевыми часами, остатки

* Превращена въ 1844 году за малымъ количествомъ прихожанъ въ домовую церковь Скулябинской богадѣльни, къ которой приписана и донынѣ, а всѣ документы ея переданы въ Срѣтенскую церковь.

Ц. великомуч. Георгія на рѣкѣ Вологдѣ (XVII ст.).

которыхъ можно еще и теперь видѣть въ кладовыхъ храма.

Колокольня состоитъ изъ четверика, на который поставлено два этажа глухихъ восьмериковъ; верхній украшенъ шестиугольными и овальными окошечками. Выше — открытая аркада, также въ планѣ восьмиугольная. Колокольня покрыта куполомъ съ лукарнами, на которыхъ воздвигнутъ фонарь, очень затѣйливыхъ переходовъ и формъ. Можетъ быть низъ колокольни современенъ храму, но куполъ конечно XVIII в.

Внутри холоднаго храма — богатый иконостасъ; многія иконы въ немъ переписаны.

Фрески, покрывавшія сплошнымъ ковромъ стѣны храма, были уничтожены. * По словамъ очевидцевъ фрески эти были того же характера какъ въ Со-

* Аѣтъ 20 — 25 тому назадъ П. А. Бѣлозеровымъ (родственникомъ Н. И. Скулябинахъ).

Вологда. Ц. св. Георгія.

борѣ. На четырехъ столбахъ были изображены угодники во весь ростъ. Тогда же были поновлены лики въ иконостасахъ и ремонтированы кіоты. Изъ иконъ, украшающихъ храмъ надо отмѣтить: икону Іоанна Предтечи, находящуюся справа отъ царскихъ вратъ, образъ Смоленской Божіей Матери. Далѣе въ правомъ кіотѣ праваго столба — чудныя иконы (изъ Бѣлоозерскаго монастыря) Зосимы и Савватія.

Постройка теплой Георгіевской церкви относится къ самому началу XVIII столѣтія.

Это—удлиненный корпусъ, предѣлтарная часть котораго тоже возвышается въ видѣ продолговатаго четверика, покрытаго крышею барочнаго профиля. Стѣны этой подымающейся части обработаны арочками и пиластрами. Но самая интересная часть храма не эти стѣны, хотя онъ и украшены богатыми, тоже барочными, наличниками оконъ, а глухой фонарь, стоящій на куполѣ. Его архитектура очень курьезна, и изображаетъ пятикупольный храмикъ въ миніатюрномъ видѣ.

Снаружи на фасадѣ церкви была живопись (фреска), изображающая великомуученика Георгія — уничтоженная Н. М. Веденѣевымъ.

Въ теплой церкви образъ Софіи Премудрости, прекрасной композиціи, великолѣпныхъ красокъ и несомнѣнно писемъ XVI столѣтія; древняя икона Покхвалы Пресвятой Богородицы интересная по композиціи и деталировкѣ растеній; икона Всѣхъ Святыхъ съ чудесною красною краскою; въ теплой церкви — ампирные кіоты пріятныхъ формъ. Иконостасъ хорошаго барочнаго выполненія, невеликъ, но очень красивъ, въ немъ чудесная икона Рождества Христова, отличная по тону, съ изображеніемъ скалъ. Въ кіотѣ у иконостаса прекрасная икона Георгія Великомученика (къ сожалѣнію, въ новой ризѣ); новая риза и на иконѣ Смоленской Божьей Матери. Далѣе не плохи иконы: Преображенія Господня, Входа въ Іерусалимъ, Воскресенія Господня. Въ церковь ведетъ уютная дверь; внутри надо еще отмѣтить обработку распакубокъ красивою, орнаментальнаго рисунка, лѣпкою.

ЦЕРКОВЬ СВ. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННАГО.

Церковь эта, сливущая еще подъ именемъ Спасо-Преображенской что во Фрязиновѣ, * находится на самомъ берегу р. Вологды, неподалеку отъ церкви св. Николая во Владычной слободѣ. Храмъ — кубической формы, высокій, заключающій двѣ церкви: теплую и холодную. Къ церкви примыкаетъ колокольня очень стройнаго силуэта. Она, видимо, укрѣплена внизу контрфорсами недавно, и ранѣе представляла невысокій четверикъ, изъ котораго вырастала эта очень изящная звонница, восьмиугольная въ планѣ и покрытая двухсвѣтнымъ шатромъ съ маленькой главкой. Въ четверикѣ входа арка съ висящею гирькою. Къ особенно красивымъ частямъ наружной архитектуры надо отнести главу. Ея форма превосходна. Покоящаяся на тонкомъ барабанѣ, ярко-синяя съ золотыми звѣздами, она отлично связывается въ одну стройную композицію съ храмомъ.

Какъ и многія церкви въ Вологдѣ, церковь Андрея Первозванного пережила двѣ фазы развитія своего внѣшняго вида: деревянную и каменную. Въ документахъ консistorскаго архива о ней имѣются свѣ-

* „Фрязиново“ — дворцовое село — часть города на лѣвомъ берегу рѣки, гдѣ во времена Петровскія и до-Петровскія селились прѣзжіе иноземцы-купцы. Предки наши, не разбираясь въ тонкостяхъ национальныхъ особенностей, всѣхъ иностранцевъ окестили собирательнымъ именемъ „фрязины“ или „фрязи“.

дѣнія, начиная съ 1618 года, а въ клировыхъ вѣдомостяхъ упоминается, что около 1670 года (по другимъ источникамъ конецъ XVII столѣтія и 1687 г.) на мѣстѣ обветшавшей деревянной церкви выстроена была каменная. Одноглавый кубъ съ двумя полукружіями одной стороны и тремя полукружіями другой, былъ пятиглавымъ. Боковыя главы были разобраны такъ, что при ближайшемъ разсмотрѣніи можетъ показаться, что ихъ никогда и не существовало. Въ сущности композиція храма изъ куба съ однимъ куполомъ вполнѣ гармонична, а такъ какъ куполь возвышается надъ звонницею значительно, то для общаго силуэта достаточны массы его одного.

Къ несчастью, въ холодномъ верхнемъ этажѣ церкви уничтоженъ недавнимъ пожаромъ шестиярусный иконостасъ современный храму. Интересенъ онъ былъ еще тѣмъ, что въ 1870—73 годахъ въ немъ было сдѣлано Ст. Ст. Каменщиковымъ поновленіе, не нарушающее стариннаго письма, а это рѣдкое явленіе въ дѣлѣ обращенія съ памятниками старины. Церковь Андрея Первозваннаго является хранилищемъ большого количества старинныхъ иконъ, часто съ подписями мастеровъ. Такъ на иконѣ Флора и Лавра стоитъ: „1714 году писанъ сей св. образъ, а писали изуграфы города Костромы Карпъ Григорьевъ, Михайло, Никита Артемьевы, а свершился сей образъ Ноября въ 19 день“. Подобную же подпись имѣютъ иконы: „Тріупостасное Божество“ и „Св. Власій и св. Модестъ“.

Не имѣя возможности точно датировать иконы Андреевской церкви (для чего потребовалось бы болѣе подробное и тщательное ихъ изученіе, къ тому же многія иконы потемнѣли, записаны), отмѣтимъ лишь тѣ, кои являются наиболѣе стариннаго стиля иконописанія, т. е. по общему пріему писемъ могутъ быть отнесены къ XVI—XVII в.в.

Ц. св. Ап. Андрея Первозванного во Фрязиновѣ.

1. Икона Преображенія Господня. Риза на ней вышита золотомъ и украшена жемчугомъ и стразами.
2. Икона Всемилостиваго Спаса Смоленскаго съ молящимися; риза и вѣнецъ на Спасителѣ серебряные, вѣнецъ позолоченъ и украшенъ брилліантами.
3. Икона Иоанна Предтечи съ серебряными вѣнцомъ и цатой.
4. Икона Божіей Матери Всѣхъ скорбящихъ.
5. Икона Божіей Матери Одигитріи съ ризой, украшенной жемчугомъ и разноцвѣтными вставочками. Окладъ изъ серебряной басмы.

Ц. св. Ап. Андрея Первозванного.
Икона Божії Матері.

и краскамъ. На одеждахъ много темныхъ красныхъ тоновъ. Одѣяніе Богородицы темнозеленое съ золотыми прорѣзями.

10. Икона Евхаристіи. Имѣеть надпись: „Иже Херувимы“. Интересна композиція образа; въ срединѣ Спаситель, вверху Богъ Саваоѳъ, надъ ними купола церквей, внизу подъ Спасителемъ изображеніе царскихъ вратъ; святые двумя полукругами около Спасителя и Бога Саваоѳа, внизу же, около царскихъ вратъ, они, расположенные по прямой линіи, поднимаются къ концу краевъ иконы. Фонъ иконы —

6. Икона Живоначальной Троицы съ 22 вѣнчиками и окладомъ изъ серебряной басмы.

7. Икона Алексія человѣка Божія.

8. Образъ Спаса (на паперти во входѣ въ теплый храмъ). 1 сажень вышины, 2 аршина ширины. Мѣстами сильно попорченный. Фонъ цвѣта потемнѣвшаго золота, ликъ совершенно темный, характерныя свѣтлые надбровныя дуги и вѣки. Образъ этотъ находился раньше въ холодномъ храмѣ.

9. Икона Обрѣзанія Господня. Интересна по композиціи

потемнѣвшаго золота. Изображенія святыхъ темныя, мѣстами красныя съ чернымъ.

11. Образъ Богоматери. На немъ старинныя украшенія стального цвѣта на мѣдныхъ и серебряныхъ пластинкахъ съ узорами изъ цѣнныхъ камней и жемчуга.

Въ нижнемъ тепломъ храмѣ обращаетъ вниманіе небольшой чеканный образъ св. Андрея Первозваннаго. Святой изображенъ во весь ростъ, со свитками въ рукѣ. Надъ нимъ благословляющій Христосъ. Прекрасна на образъ на лицѣ и одеждахъ апостола разноцвѣтная финифть. На обратной сторонѣ характерная надпись. *

Отмѣтимъ еще, что, по мнѣнію проф. Щляпкина, ** въ Андреевской церкви есть иконы Новгородскихъ писемъ. Являются ли упомянутыя нами иконами Новгородскихъ писемъ, судить трудно, но нѣтъ основанія предполагать невозможность такого сужденія: Новгородъ издавна былъ въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ Вологдой, и иконы писемъ Новгородскихъ могли попасть и за предѣлы периферіи Новгородской.

* Въ лѣто отъ сотворенія міра 7212 году, въ славномъ, преименитомъ, царствующемъ и богоспасаемомъ градѣ Москве, при державѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и при сынѣ Его Государевѣ Благовѣрномъ Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Петровичѣ, межъ патріаршества, построися сей святый образъ Святаго и всехвальнааго Апостола Андрея Первозваннаго на Вологду въ Государево дворцовое село Фрязиново, въ церковь Боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Рождества честнаго и славнаго Пророка и Крестителя Господня Іоанна и Святого и всехвальнааго Апостола Андрея Первозваннаго по обѣщанію книгъ печатнаго дѣла батыщика Семена Емельянцева, сына Герасимова, въ лѣто отъ Рождества Христова 1703 года, мѣсяца Ноемврія въ 8 деніи.

** „Святцы Несговорова“, Художеств. Сокр. Россія 1903.

Церковь Ц. Константина и Елены (съ южной стороны).

ЦЕРКОВЬ СВЯТЫХЪ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХЪ ЦАРЕЙ КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНЫ.

Цареконстантиновская церковь, находящаяся на краю города среди обширного пространства, занятаго капустными огородами и лужайками сочной травы, окруженными сърыми низенькими заборами, прелестно выдѣляется въ свою очередь бѣлыи стройныи силуэтомъ на фонѣ убогихъ низенькихъ домиковъ. Формы церкви — примѣчательны. Для показаній эпохи расцвѣта московского зодчества, эта церковь едва ли не лучшій примѣръ въ Вологдѣ. Стѣны церкви убраны колончатыми пилястрами, наличники оконъ богато

Церковь Ц. Константина и Елены (съ съверной стороны).

убраны кокошниками, но особо примѣчательны два ряда кокошниковъ, идущихъ по верху куба церкви. Первый рядъ кокошниковъ опирается на пилистры, а на него наложенъ второй рядъ. Къ сожалѣнію, эти кокошники перекрыты общею крышею, а не посвѣдно, какъ въ московскихъ церквяхъ; у оснований барабановъ главы тоже кокошники.

Звонница прелестнаго силуэта и не испорчена передѣлками.

Входное крыльцо, — напротивъ, искажено перестройками: именно, куполъ на самомъ крыльцѣ поставленъ ампирный, лѣстница же, соединяющая крыльцо съ храмомъ, состоитъ не изъ двухъ арокъ, какъ было прежде — ибо послѣднія задѣланы, — а изъ какого-то нагроможденія формъ.

Ц. царя Константина. Входная арка.

До 1600 года церковь была „древяна клѣцки“, какъ говорять писцовыя книги. Уже къ этому году она имѣла 200-лѣтнюю давность, ибо была построена въ 1503 году на мѣстѣ „Встрѣтѣнія“ Образа Чудотворца Димитрія Прилуцкаго, помогшаго Ioannу III одержать побѣду надъ Казанью. Образъ этотъ, взятый изъ Прилуцкаго монастыря, послѣ побѣды былъ

Ц. царя Константина. Иконостасъ.

возврашенъ обратно, и вотъ на мѣстѣ встрѣчи его Вологжане — „создаша церковь“. Отголоскомъ этого события служитъ первоначальное название храма въ честь Дмитрія Прилуцкаго, а нынѣ придѣлъ во имя его. Цареконстантиновская церковь, сохранившаяся почти нетронутой со дня возведенія, является прекраснымъ образцомъ церковнаго зодчества XVII вѣка. Ея входной порталъ, напоминающій арки порталовъ

лучшихъ соборовъ, свидѣтельствуетъ о сильныхъ вліяніяхъ Москвы на зодчество Вологды.

Арка нижней церкви обычной композиціи. Но зато вышеупомянутый порталъ верхней церкви выдающейся красоты: особенно красиво чередование колонокъ дыньками.

Въ нижней церкви нѣтъ ничего особо выдающегося, только въ лѣвомъ кіотѣ красивыя иконы Николая Чудотворца и Богородицы съ дѣяніями.

Передъ входомъ въ верхнюю церковь въ притворѣ очень оригинальная икона Зосимы и Савватія 1709 года, на которой въ видѣ фона изображенъ чудесный архитектурный пейзажъ, долженствующій изображать Соловецкій монастырь. Здѣсь же въ притворѣ интересная огромная икона (висящая нальво отъ входа) Всѣхъ Святыхъ съ дѣяніями (Святцы) со св. Филиппомъ Митрополитомъ посерединѣ; икона Преображенія Господня (1719 г.) и Распятіе (1708 г.). При входѣ въ церковь бросается въ глаза прежде всего иконостасъ внушительный и великолѣпный, не позднѣе конца XVII вѣка, и барочная обработка сводовъ церкви (того же типа, какъ и во Владимірской церкви).

Прелестный пятиярусный иконостасъ церкви съ монотонными рядами иконъ старинной работы. Тонкія рѣзныя доски, раздѣляющія иконы верхнихъ ярусовъ, современны храму, но колонки изъ виноградныхъ листьевъ и гроздьевъ въ нижнихъ ярусахъ позднѣйшаго происхожденія. Въ длинномъ рядѣ иконъ оригинальностью своей композиціи выдѣляются: первая направо отъ царскихъ дверей икона „Живоначальная Троица“ (полукружіе изъ пяти фигуръ).

На ней изображены три ангела за трапезой, ниже Авраамъ и Сарра, а въ серединѣ между двумя скамьями, на которыхъ покоятся ноги ангеловъ, слуга, закалывающій тельца. Горный скалистый пейзажъ съ „каменнымъ“ деревомъ, условное зданіе храма ука-

Цареконстантиновская церковь. Икона
„Живоначальной Троицы“.

зываютъ на то, что мастеръ принадлежалъ къ одной изъ лучшихъ русскихъ иконописныхъ школъ.

Икона не была поновляема. Чудесные вѣнцы и цаты, покрытыя нѣжнымъ орнаментомъ, свидѣтельствуютъ о времени первоначальныхъ окладовъ на иконахъ.

Далѣе — иконы можетъ быть интересныя, но, кѣ со-
жалѣнію, покрытыя позднѣйшими окладами: интересна
икона „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“, сѣ датою и над-
писью „писалъ сей образъ пресвятой бородицѣ Михаилъ
Леоньевъ сынъ Аммосовъ, по вѣрѣ андреяныхъ“.

Въ первомъ ярусѣ расположены старинныя иконы:
„Образъ Вседержителя“ (XVII вѣка), св. ц. Констан-
тина и Елены, св. Николая Мирликийскаго, Божіей
Матери — Одигитріи, Воскресенія Христова и Преп.
Димитрія Прилуцкаго.

Направо отъ царскихъ вратъ очень интересна
икона Николая Чудотворца сѣ дѣяніями (XVI—XVII в.);
очаровательны краски этихъ иконъ — ярко красная,
черная; на иконѣ — сложная подпись.

Налѣво въ иконостасѣ этой верхней церкви инте-
ресна первая икона Одигитріи, сѣ изображенными на
ней въ крупныхъ пропорціяхъ огромными скалами,
также вторая икона Воскресенія Христова, третья —
вышеупомянутая Димитрія Прилуцкаго, въ окладѣ,
четвертая — Неопалимая Купина — сѣ датой и под-
писью автора иконописца Ивана I. Е. М.

Рядъ „праздниковъ“ отличается выдающеюся кра-
сочностью. Особенно хорошъ посерединѣ Спасѣ. Свя-
тители выполнены также великолѣпно.

Налѣво отъ иконостаса кіотъ, въ немъ триптихъ
со старинными иконами. Въ алтарѣ хорошая лампада
XVII вѣка, очень любопытная икона въ деревянномъ
окладѣ, еще болѣе интересная икона изъ стекляруса,
и, наконецъ, икона Божіей Матери сѣ басмой. Вѣнцы
свадебные половины XVII вѣка.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что церковь Царей Кон-
стантина и Елены издавна славилась старинными ико-
нами и иконостасомъ. „Бѣдность храма и причта огра-
дила неприкосновенность ея завѣтныя иконы. Се-
ребро и золото не закрыли ихъ свѣтлѣйшихъ ли-
ковъ“.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛЫ ВО ВЛАДЫЧНОЙ СЛОБОДѢ.

Эта церковь принадлежитъ къ старѣйшимъ по времени построенія церквамъ города Вологды. Въ окладной книгѣ преосвящ. Гавриила Архіепископа Вологодскаго и Бѣлоезерскаго, относящейся къ 1691 году, упоминается храмъ Николая Чудотворца въ Мироносицкой трети. Храмъ этотъ названъ каменнымъ, и по нѣкоторымъ замѣчаніямъ автора книги можно судить, что возведеніе его относится къ 1669 году, съ чѣмъ соглашаются и всѣ другіе источники.

Церковь св. Николая во Владычной слободѣ представляетъ собою очень высокій кубъ, увѣнчанный пятью, тѣсно и красиво по композиціи поставленными, куполами. Хороши формы блестящихъ, упругихъ, луковичныхъ главъ, барабаны убраны, какъ и въ Иоанновской церкви въ Дюдиковой пустыни, арочнымъ поясомъ, поддерживающимъ колонками, перехваченными по серединѣ гирьками. Въ закомарахъ (плоскихъ и неудачной формы) — живопись, не имѣющая интереса.

Вместо обычныхъ пилястръ на ихъ мѣстѣ — сгруппированныя колонки (по три на мѣстахъ среднихъ пилястръ и по двѣ на угловыхъ). Во второмъ (снизу) этажѣ эти пилястры переходятъ въ рядъ квадратныхъ углубленій, ниже — полуокольный этажъ. Къ со-

Ц. Николы во Владычной
Слободе. (1669 г.).

жалѣнію, пристройки съ двухъ сторонъ не вліяя на стройность храма, лишаютъ его общаго пріятнаго силуэта, а колокольня храма, связывающаяся съ одной изъ этихъ пристроекъ, также теряетъ не- мало отъ этого. Во- общѣ, колокольня церкви, позднѣйшаго времени, не вполнѣ отвѣчаетъ характеру и массамъ храма. Она въ типѣ очень рас- пространенномъ въ съверо-восточномъ краѣ въ первую по- ловину XVIII вѣка.

Такого же типа увидимъ въ Вологдѣ другія колокольни.

Внутренность церкви св. Николая представляетъ собой интересъ барочною отдѣлкою. Здѣсь своды и арки покрыты лѣпкою хорошей работы. Иконостасъ, едва ли не лучшій въ Вологдѣ, въ этомъ же стилѣ — но не совсѣмъ барокко, а переходный къ стилю эпохи Людовика XVI. Здѣсь можно наблюдать очарова- тельный общій пріемъ барочныхъ иконостасовъ съ поставленными на пьедесталъ иконостаса фигурами ангеловъ, держащихъ въ рукахъ рипиды. Царскія врата — вполнѣ барочнаго характера — заключаютъ богатую композицію изъ построекъ, составляющихъ самыя створки и фигуры у подножія ихъ. — Прелест- ныя колонны, каннелированныя въ верхней части, и гирлянды, подвѣшенныя къ низу этой каннелирован-

ной части, типичные для стиля Людовика XVI карнизы — но нѣсколько болѣе барочныя обрамленія иконъ и снова фигуры, молящихся передъ распятіемъ, ангеловъ (на второмъ ярусѣ) и такія же вверху иконостаса — все это со-ставляетъ очаровательную и единственную въ своемъ

родѣ обработку. На столбахъ церкви также богатая орнаментальная лѣпка, а затѣмъ иконы и кіоты, обработанныя богато разными атрибутами, среди которыхъ помѣщены фигуры ангеловъ - херувимовъ.

Иконостасъ очень красивъ и по стилю и по выполненію. Отдѣлкою напоминаетъ иконостасъ Андреевской церкви въ Киевѣ, и приходится пожалѣть, что живопись въ немъ (во 2 ярусѣ и въ медальонахъ) въ такомъ печальномъ состояніи, а написанная въ клеймахъ на столбахъ и сводахъ совсѣмъ новая и нехорошой работы.

Въ иконостасѣ нѣсколько интересныхъ иконъ, покрытыхъ однако позднѣйшею басмою и иными окладными ризами.

Изъ предметовъ внутренняго убранства церкви интересны тѣ, которые составляютъ дары Строгановыхъ.

Иконостасъ ц. Николы во Владычной Слободѣ. (1669 г.).

ЦЕРКОВЬ СВ. ДИМИТРІЯ ЧУДОТВОРЦА, ЧТО НА НАВОЛОКѢ. *

Въ XIV вѣкѣ прибылъ въ Вологду преподобный Димитрій и жилъ до переселенія въ село Выпрягово, гдѣ онъ основалъ Прилуцкую Обитель. Хозяинъ дома, въ которомъ останавливался Св. Димитрій,увѣковѣчилъ память пребыванія въ его домѣ святого, построивъ неподалеку часовню. По причтеніи Димитрія къ лицу святыхъ, часовню смѣнила деревянная церковь. Въ окладныхъ книгахъ архіерейского дома она упоминается уже существующей въ 1618 году. Въ началѣ XVIII столѣтія, по клировымъ вѣдомостямъ въ 1711 году, была возведена каменная холодная церковь. Немного позже къ ней придѣлана теплая, но лишь для того, чтобы въ 1750 году быть разобранной и построенной вновь рядомъ на средства купца А. А. Рыбникова. Въ 1781 году устроенъ былъ придѣлъ.

Нынѣ существующая холодная двухъэтажная пятиглавая Дмитріевская церковь 1710 года, теплая пристроенная къ ней въ 1716 году колокольня и пристройка съ западной стороны (въ ней придѣлъ св. Максима, ризница и архивъ) — составляютъ вмѣстѣ довольно хаотическое нагроможденіе архитектурныхъ формъ разныхъ стилей.

* Наволоками называются низменные мѣста у береговъ, куда при разливахъ рѣки наносится много ила.

Холодная церковь хотя и начала XVIII столѣтія, но построена въ формахъ русскаго стиля: кубъ, приплюснутой формы съ тремя на каждой сторонѣ закомарами, перекрытый на четыре ската и увѣнчанный пятью низкими, рѣдко разставленными, главками съ обыкновенными луковицеобразными куполами, усыпанными звѣздами. Въ закомарахъ живопись, конечно, позднѣйшая. Къ этому кубу примыкаетъ

огромная, длинная, неуклюжая паперть, якобы въ русскомъ стилѣ. Налѣво отъ холодной церкви — колокольня, небольшая, но многоярусная съ типичной для сѣвернаго края вышкой. Храмъ — одноэтажный, удлиненный; надъ алтарною частью его подымается небольшая двухъярусная главка. Продорціи колокольни, особенно ея верха, пріятны. Въ притворѣ холодной церкви — хороший полъ изъ чугунныхъ плитъ, на которыхъ изображены звѣзды и орнаментъ — меандръ.

Въ нижней церкви хороший иконостасъ въ стилѣ ампиръ, въ немъ особенно удачны царскія двери, съ удлиненными шестиугольниками, хороши и вѣнки съ лентами — типичный мотивъ этого стиля.

Здѣсь же находится аналой (для Евангелія) въ стилѣ Людовика XVI; прелестны его витыя ножки

Ц. св. Дмитрія Прилуцкаго на Наволокѣ (1711 г.).

Ц. с. в. Димитрія Прилуцкаго на Наволокѣ. Царскія врата.

чистаго стиля и изогнутыя скрѣпы внизу. Иконы въ окладахъ Елизаветинскаго времени.

Въ верхней церкви св. Димитрія на Наволокѣ прежде всего отмѣтимъ фрески. Послѣ Іоаннопредтеченской и Покровской церквей это — третья церковь въ Вологдѣ, въ которой уцѣлѣли остатки росписи.

По характеру своему (краски, сюжеты изображенія) они скорѣе приближаются къ росписямъ Пред-

теченской церкви; росписи Покровской церкви — лучше, приятнее. Тона этих фресок сухи и ярки. Но до сих пор видна графка — слёды прорезей художника, дававшего силуэт и общую композицию. Роспись обновлена. И синие тона стали еще ярче. Росписи покрывают стены и своды. Сюжеты их — из Ветхого и Нового завета.

Иконостасъ этой верхней церкви — барочный и притомъ очень чистыхъ формъ и богатѣйшаго выполненія. Едва ли онъ во многомъ уступитъ иконостасу церкви Феодора Стратилата.

Уже самый планъ его въ видѣ изломанной прихотливой линіи даетъ много выпуклости и рельефа этому образцу рѣзного мастерства. Иконостасъ съ прелестною легкою сѣнью. На створкахъ царскихъ вратъ медальоны съ живописью, обрамленной рѣзьбой, изъ которой выглядываютъ головы амуроў; подъ сѣнью фигуры ангеловъ. Рѣзьба иконостасовъ очень богатая, даже затѣйливая и драгоценная. Кромѣ крупной горельефной работы, даже гладкія плоскости дерева покрыты мелкою, плоскою прорѣзью, прекраснаго орнаментальнаго рисунка. Но самый харак-

Ц. св. Димитрія Прилуцкаго на Наволокѣ. Иконостасъ придѣла.

Часть иконостаса Дмитриевской церкви.

иконостаса дополняется еще тѣмъ, что даже самый тонъ позолоты иконостаса (позолота не обновлялась уже лѣтъ 70) полонъ прелестнаго, тусклаго, какъ бы заглушенаго блеска, полонъ совсѣмъ особой, бархатной звучности.

Красивы очень у иконостаса кронштейны для подвѣшиванія къ нимъ лампадъ.

Въ иконостасѣ много не особенно выдающихся, но все-таки старинныхъ (XVII вѣка) иконъ.

Отлична риза (жемчужная) иконы Богоматери направо отъ Царскихъ вратъ.

Въ кютахъ хороши оклады иконъ и нѣкоторыя составныя иконы.

За иконостасомъ въ алтарѣ, въ шкафахъ—Евангеліе XVIII вѣка, много хорошихъ шалей и платовъ. Въ ризнице—интересный ковчегъ (1743 года) для храненія св. Даровъ, съ черневыми и живописными по финифти изображеніями. Кромѣ главнаго иконостаса въ церкви—чудесные иконостасы придѣловъ. Въ правомъ придѣлѣ иконостасъ такого же стиля, какъ и главный: подобная же сѣнь, затѣйливое фигурное изображеніе Благовѣщенія. Живопись въ иконостасѣ поздняя, барочная.

терѣ высокой рѣзьбы также примѣчательнѣ: съ какою легкостью брошены всѣ эти медальоны, какъ пышно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не назойливо усыпаны завитками, букетами розъ рамы, овалы, съ какимъ мастерствомъ заполнены всѣ эти квадраты, базы, капители.

Но великолѣпіе ико-

Въ иконостасѣ холдной церкви слѣдуетъ отмѣтить еще двѣ старинныхѣ иконы: „Воскресеніе Христово“ (черневая работа) и „Преподобный Димитрій Прилуцкій“.

Въ теплой — интересенъ образъ также Димитрія Прилуцкаго въ мѣдной ризѣ.

Деталь иконостаса въ церкви Димитрія на Наволокѣ.

ЦЕРКОВЬ ИОАННА ЗЛАТОУСТА.

Очень интересная церковь Иоанна Златоуста (или Женѣ Мироносицѣ) на самомъ берегу рѣки Вологды, весьма живописна удачнымъ соединенiemъ формъ самой церкви съ колокольнею. Но какъ странно, что именно эта — одна изъ наиболѣе привлекательныхъ церквей Вологды — какъ разъ не описана у многихъ авторовъ книгъ о Вологдѣ. Нѣкоторые авторы относятъ ее къ началу XVIII вѣка! Другіе соглашаются (!) съ тѣмъ, что этотъ храмъ, безусловно хорошей поры развитія формъ русскаго стиля XVII вѣка, могъ быть построенъ и въ XVI вѣкѣ. По Клировымъ вѣдомостямъ храмъ XVII вѣка. Точный годъ здѣсь не указывается. Храмъ кубической формы, напоминающій храмъ Николы во Владычной Слободѣ, кубъ его невысокъ; закомары отдѣлены отъ остальной плоскости церкви карнизомъ. Наличники оконъ хорошаго рисунка. Кубъ увѣнчивается пятью куполами, на нихъ пріятныя главы. Но звонница — самая удачная и типичная часть храма. На широкій мощный четверикъ поставленъ сравнительно узенький восьмерикъ собственно звона, покрытый пирамидальнымъ каменнымъ шатромъ со слуховыми окнами, идущими въ два ряда. Верхняя часть звонницы — очень изящныхъ пропорцій — кажется не гармонирующющей съ низомъ — массивнымъ двухъэтажнымъ

кубомъ. Но при болѣе внимательномъ изслѣдованіи четверика — окажется нагляднымъ, насколько одновременно (а не позже достроено ради укрѣпленія звонницы этими стѣнами четверика) сооруженіе обѣихъ частей: такъ, детали нижней части — пропорціи оконъ, наличники ихъ, показываютъ старую кладку, давнишній пріемъ; есть такой непередаваемый въ позднѣйшія эпохи, свойственный лишь извѣстному времени характерѣ: кладки, тяги, лѣпки стѣны и формъ ея украшеній, который и подтверждаетъ подлинность предположенія о сооруженіи и низа и верха колокольни до XVIII вѣка; такъ построить въ русскомъ стилѣ въ XIX вѣкѣ — (начиная съ 40—50 годовъ) не могли, а въ XVIII не строили вовсе въ этомъ характерѣ — слѣдовательно вся колоколенка XVII столѣтія. И въ общемъ колоколенка очень интересна; недавно ее ремонтировали; сняли колокола, упразднили бывшую прежде въ колокольнѣ церковь (иконостасъ ея, прежняго стиля, лежитъ здѣсь и посейчасъ въ сломанномъ видѣ).

Златоустинская церковь состоитъ изъ двухъ помѣщений. Въ нижней церкви, устланной хорошими чугунными плитами, отмѣтимъ иконостасъ

Ц. Иоанна Златоуста
(Муроносицкая).

и чудесную серебряную ризу иконы надѣ входной дверью.

Вѣ кіотѣ примѣчательная икона сѣ чудеснымъ шитымъ окладомъ одѣяній; жемчужный вѣнецъ на фонѣ фольги очень блестящъ, китайская плашка, поддѣльный жемчугъ и прочія мишурныя, но пестрокарасочныя средства излюблены были людьми того времени, и о вкусѣ кѣ наивной дѣтской раскраскѣ, кѣ блеску мы можемъ легко читать теперь по этимъ милымъ остаткамъ старины.

Вѣ лѣвомъ кіотѣ вѣ ампирномъ стилѣ хороший образъ Спаса, безъ оклада, лишь сѣ серебрянымъ вѣнцомъ. Кіотѣ — ротондочка сѣ деталями стиля Людовика XVI: овальные медальоны, тоненькия колонки.

Направо — Страшный Судъ, хотя XVIII вѣка, но очень хороший. Далѣе икона Христа сѣ иконками „предстоящихъ и припадающихъ“. Иконостасъ (особенно царскія врата) хорошъ: золотыя звѣзды, лучи ореола, гирлянды — на ярко красномъ фонѣ...

Вѣ алтарѣ прелестный образъ Богоматери и нѣсколько обычныхъ иконъ XVIII вѣка.

Вѣ придѣлѣ Александра Свирскаго (вѣ 1911 году упраздненномъ) сохранились розетки вѣ сводѣ и такѣ называемыя клейма — орнаментальные картуши. Детали вышеупомянутаго сломаннаго иконостаса валяются на полу. А иконостасъ былъ чудесный, синій сѣ золотомъ. *

Вѣ притворѣ верхней церкви хороший образъ Богоматери сѣ дѣяніями, вѣ боковомъ (лѣвомъ) иконостасѣ прекрасный образъ Богоматери — окладъ, шитый жемчугомъ, на фольгѣ лиловаго цвета; здѣсь же прекрасный образъ Спасителя.

* Не надлежало ли вообще всѣ разбросанные вѣ этомъ упраздненномъ придѣлѣ предметы (много иконъ и, притомъ, интересныхъ) передать вѣ Древнехранилище?

Въ лѣпныхъ клеймахъ плафоннаго убранства (на сводахъ) вся живопись подновлена, но самая лѣпка очаровательна; особенно хорошъ выющійся барочный орнаментъ (половины XVIII вѣка). *

Въ обычномъ барочномъ иконостасѣ примѣчательны иконы: въ чудномъ басменномъ окладѣ икона Воскресенія, Женѣ Муроносицѣ (Маріи и Магдалины), на которой внизу изображены воины.

Первая отъ царскихъ вратъ икона (направо) св. Троицы, въ басменномъ окладѣ и съ чудною росписью, Зѣя — Иоанна Златоуста.

Интересенъ семиконечный крестъ XVIII столѣтія, далѣе (налѣво) икона Николая Чудотворца, старинная икона Сошествія во адѣ, кѣ сожалѣнію, закрытая окладомъ позднимъ. Любопытна икона надѣ лѣвыми дверями иконостаса — фольговая. Въ алтарѣ надѣ престоломъ очаровательная сѣнька, хороша и пелена на престолѣ.

Въ витринѣ — чудные вѣнчальные вѣнцы, хорошее Евангелие; интересны типичные часы въ нишѣ; далѣе икона Александра Свирскаго угрюмаго характера по выполнению.

* Прелестна лѣпка съ фигурами подѣ среднимъ окномъ въ распалубкѣ.

Ц. Покрова на Козленъ. Роспись стѣнъ.

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА БОГОРОДИЦЫ, ЧТО НА КОЗЛЕНЪ.

Въ XVII вѣкѣ около мѣста нынѣшней каменной церкви находилась деревянная — во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Историческія свѣдѣнія о ней относятся къ 1612 г. (годѣ нашествія Поляковъ и Литовцевъ). Церковь была деревянная. Въ 1618 году церковь была сожжена. Въ 1626 г. поставленъ новый деревянный храмъ; въ 1678 г. онъ былъ упраздненъ за ветхостью. Въ 1682 г. вновь былъ построенъ деревянный храмъ. Наконецъ въ 1704 г. (по другимъ источникамъ въ 1709 г.) заложена ря-

Ц. Покрова на Коваленъ. Роспись стѣнъ.

домъ съ ней, а 8 іюня 1710 г. освящена каменная, нынѣ холодная, церковь во имя Божіей Матери Неопалимая Купины * во избавленіе отъ пожаровъ, опустошившихъ въ то время Вологду.

По своей наружной архитектурѣ, церковь не представляетъ никакого интереса. Это обычный для начала XVIII столѣтія кубъ, на которомъ покоится восьмерикъ, покрытый изогнутымъ одноглавымъ куполомъ. На граняхъ восьмерика поздняя, мало интересная живопись. Архитектура абсидъ позднѣйшая и плохая.

Фрески и иконостасъ этой церкви современны постройкѣ ея, а роспись относится къ первымъ годамъ

* Икона Неопалимая Купины поднесена была Петру I кнатачниками во время его пребыванія въ Вологдѣ.

Ц. Покрова на Козленѣ.
„Житіе св. Діонісія“ (фреска).

тимъ образъ Неопалимой Купины (пяденичныя) очень старинного письма и двѣ другихъ иконы Божіей Матери, бывшихъ вѣроятно ранѣе вѣ двухъ деревянныхъ церквяхъ „мѣстными“.

Разсмотримъ теперь подробнѣе характеръ фресковой росписи церкви Покрова.

Росписью покрытъ куполъ храма, стѣны его до самаго низа и парусные своды, поддерживающіе куполъ.

Краски росписи, хорошо сохранившіяся, неподновленные (какъ увидимъ вѣ ц. I. Предтечи вѣ Рошеньѣ),

XVIII столѣтія; эта же роспись и представляетъ единственный и значительный интересъ вѣ храмѣ Покрова. Вѣ 1730 г. деревянная церковь Покрова была замѣнена каменной, служащей теперь, вмѣстѣ съ приѣломъ священномуученика Антипы, теплою церковью. Оба иконостаса вѣ ней—половины XIX столѣтія. Вѣ послѣдніе годы церковь подверглась передѣлкамъ: такъ перестроена шатровая колокольня, потерявшая всю свою былую типичность и получившая непріятный видъ.

Изъ иконъ отмѣ-

имѣютъ общий сѣро-коричневый, блѣдно-голубоватый, блеклый тонъ. Но сохранились хорошо не только краски. Отчетливо виденъ и весь рисунокъ. Всѣ 8 сторонъ барабана покрыты этими фресками. Чудесныя картины богатой композиціи покрываютъ пространства между окнами. Особенно хорошъ рядъ изображений, идущий поверху восьмиугольныхъ оконъ барабана. Вотъ напримѣръ Распятіе — выполненное

въ традиціяхъ XVII вѣка (какъ впрочемъ и многие иные сюжеты росписи) — необычайно красивъ фонъ изображенія, представляющій городъ за высокими стѣнами: выглядываютъ дома — а направо и налево отъ горы солнце и луна на темно-синемъ фонѣ. Всѣ сюжеты изъ Евангелия трактованы немного гараже-тъ: движенія приняли очень беспокойный видъ, фигуры изгибаются, почти кривляются, скачутъ, извиваются. Но общая разстановка сюжетовъ очень привлекательна. Есть очаровывающія своей экспрессіей композиціи, несомнѣнно позаимствованыя въ основѣ изъ иностранныхъ источниковъ: изъ библій и прочихъ гравюрныхъprotooriginaловъ нѣмецкаго и голландскаго изданій: библіи Пискатора (1659 года), где помѣщены гравюры ори-

Ц. Покрова на Козленъ. (Фреска).

Ц. Покрова на Козленѣ. Фреска.

гиналовъ голландскихъ и др. художниковъ; доказательствъ искать не приходится: сличеніе съ сюжетомъ иностранныхъ библій даетъ подтвержденіе полнаго тожества; кромѣ того, откуда же мастера изографы первыхъ годовъ XVIII вѣка

могли въ Вологдѣ взять въ качествѣ предметовъ фона архитектурные атрибуты — зданія точнѣйшей нѣмецкой архитектуры: вотъ въ алтарѣ, на фрескѣ абсиды (хотя и переписанной сильно, искаженѣ особынно низѣ) — домъ настоящей голландско-нѣмецкой архитектуры XVII вѣка, такой домъ, какіе встрѣчаются въ Аугсбургѣ, Роттердамѣ, Любекѣ: длинный узкій фасадъ — обрамленный пилястрами и украшенный поверху вазами и фронтономъ. Окна дома огромныя, разграфленныя какъ въ голландскихъ домикахъ. Все это доказываетъ мысль о заимствованіи.

Но многія иныя архитектурныя атрибуціи выполнены въ болѣе стаинныхъ пріемахъ; напримѣръ сѣни, въ которыхъ возсѣдаютъ цари, ворота, дома, ограды — полны пережитковъ эпохи поздняго ренессанса.

Рисунокъ одѣянія на фигурахъ очень хорошо выполнены.* Правда, это не то богатство орнаментациіи парчевыхъ одеждъ, которое можно наблюдать на фи-

* Надо пожалѣть о порчѣ нанесенной фрескамъ во время разновременныхъ починокъ (понизу) и особенно при постановкѣ новаго иконостаса, когда были выломаны части парусовъ купольнаго свода. Поновленія, произведенные нѣкимъ Капченко (ма-

гурахъ росписей Костромскихъ церквей (Троицкій соборъ), но все - таки нѣкоторыя одежды написаны прекрасно.

Изъ предметовъ, находящихся въ храмѣ, укажемъ на ампирный кіотъ съ нишой (внутри икона Спаса); иконостасъ конца XVIII вѣка; въ немъ пріятная по тонамъ живопись; особенно хороши: Входъ во Іерусалимъ и Рождество Богородицы. Есть „куски“ живописи и въ ряду праздниковъ; прелестны гирлянды внизу иконостаса — типичнаго стиля Людовика XVI.

Въ ризницахъ и библиотекѣ ничего выдающагося нѣтъ, но слѣдуетъ назвать три иконы „весьма древняго письма“, какъ говорятъ вологодскіе историки: Икону Покрова Божіей Матери, Икону Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, и икону св. Священномуученика Антипы. Послѣдняя изстари слыветъ покровительницей „путешествующихъ“.

Деталь фрески церкви Покрова на Коваленѣ.

сторомъ иконописи), авторомъ приведенія въ „приличный видъ“ фресокъ — особенно прискорбны. Ужасныя печи также не мало вредятъ общему внутреннему виду храма.

Ц. Іоанна Предтечи, что въ Рощенъ. Роспись свода.

ЦЕРКОВЬ ІОАННА ПРЕДТЕЧИ, ЧТО ВЪ РОЩЕНЬѢ. *

Время и поводъ ея основанія неизвѣстны; самое древнее указаніе на нее относится къ 1618 г. Въ концѣ 17 в. церковь была деревянной и состояла изъ трехъ зданій: церкви во имя Иоанна Предтечи, колокольни и церкви во имя св. Алексія (почему и называлась Алексѣевскою) митрополита Московскаго. 26 мая 1698 г. церковь св. Алексія сгорѣла, а колокольня во время пожара была срублена. Закладка каменной церкви во имя Иоанна Предтечи, съ придѣ-

* Рощенемъ въ старину называлась мѣстность между церквами Иоанна Предтечи и св. Кирилла Бѣлозерскаго.

ломъ св. Алексія, состоялась 23 мая 1710 г. Когда закончена и освящена церковь, неизвѣстно.

Видѣ ея очень напоминаетъ Покровскую церковь. Такой же восьмерикъ, перекрытый изогнутымъ куполомъ съ одной главой. Но здѣсь лучше детали наличниковъ, а грани восьмерика не заполнены ненужной и посредственной живописью, какъ на ц. Покрова.

Въ 1717 г. церковь была украшена фресками (на „клеймѣ“ не сохранились имена художниковъ), поновленными въ 1859 году.

Содержаніе росписей слѣдующее: въ алтарѣ — на сводѣ 9 изображеній, олицетворяющихъ молитву Господню, на стѣнахъ, между окнами, болѣе 30 ликовъ Святыхъ; въ самомъ храмѣ (сверху внизъ): 12 изобр. — Символъ Вѣры, 26 — события и чудеса земной жизни Христа, 12 — мученія и смерть 12-ти Апостоловъ, 20 — жизнь Иоанна Предтечи; на южной и сѣверной стѣнахъ 25 изображеній акаѳиста Пресвятой Богородицы, на западной стѣнѣ изображенія изъ Ветхаго Завѣта, „Пѣсни Пѣсней“ и Апокалипсиса. Въ амбразурахъ оконъ и дверей и въ другихъ мѣстахъ насчитывается болѣе 60 изображеній Святыхъ.

Ц. Иоанна въ Рошенѣ. „Апостолы и святые“ (фреска на парусахъ).

Ц. Иоанна Предтечи, что въ Рощеньѣ. Фреска.

Пятиярусный иконостасъ, по предположенію, современенъ построенію храма. Въ 1863 г. его иконы были возобновлены съ наложеніемъ позолоты. Въ теплой церкви два престола — Св. Алексія и Св. Иннокентія Иркутскаго (устроенъ въ 1832 г. и увеличенъ въ 1860 г. съ южной стороны на 3 сажени) съ иконостасами середины XIX вѣка.

До 1865 г. колокольня была шатровая, выс. 8 саженъ, въ этомъ же году усердіемъ (!) прихожанина Леденцова она была разобрана и надстроена до высоты въ $17\frac{1}{2}$ саженъ. Несмотря на позднее время возведенія, колокольня — ампирныхъ формъ. Ограда съ башнями довольно пріятныхъ пропорцій, построена была въ 1851 году.

Въ стѣняхъ храма — старинныя чугунныя плиты, въ совокупности своей составляющія хороший рисунокъ.

Какъ и въ Покровской церкви, роспись покрываетъ всѣ стѣны холодной церкви.

Но краски этихъ фресокъ значительно отличаются отъ разсмотрѣнныхъ въ церкви Покрова на Козленѣ.

Въ 1856 году фрески были реставрированы („обновлены“) и появились тогда тона, несвойственные росписи начала XVIII вѣка; недавнимъ подно-

Ц. Иоанна Предтечи, что въ Рощенъѣ. Роспись сѣверной стѣны.

вленіемъ усиlena была яркость красокъ: синька и золото явились теперь кричащими, не характерными, тонами. Коричневый также взятъ былъ слишкомъ интенсивно. Но сохранилась графка, и можно установить точный рисунокъ сюжетовъ. Въ нижнемъ ряду успѣли предотвратить отъ поновленія часть фресокъ (ремонтъ, видимо, былъ начатъ сверху), и здѣсь нѣтъ этой рѣзкой гаммы.

Сохранилась также старая роспись въ нишахъ оконъ.

О сюжетахъ росписи холодной Иоанно-Предтеченской церкви трудно говорить вкратцѣ: на протяженіи нѣсколькихъ страницъ можно было бы разсказывать интереснѣйшую исторію этихъ изображеній, о сюже-

Ц. Иоанна Предтечи, что въ Рощеньѣ. Фреска.

тахъ, о характерѣ приема живописи, и о своеобразной трактовкѣ ихъ.

Въ сводахъ (парусныхъ) — праотцы въ круглыхъ медальонахъ, подъ ними ряды картинъ: вотъ отрубающій голову Иоанну Предтечѣ; какъ сильно размахнулся онъ. Страданія Христовы. Свѣтлые одѣянія согбенныхыхъ фигуръ прекрасно выдѣляются на темномъ фонѣ.

Вотъ пиръ у Ирода. Вотъ трубачи — и трубя они, видно, напрягаютъ все дыханіе, чтобы издать болѣе громкіе звуки. Вотъ святые — и на землѣ, по которой они ступаютъ, растутъ цветы — богатѣйшая флора — огромныя махровыя чашечки, колокольчики, розаны, цветы-плоды, мясистые фантастические тюльпаны, изогнувшись подъ тяжестью своихъ яркихъ, напоенныхыхъ лепестковъ.

Вотъ лѣсъ фантастический — скалы, поросшія кустарникомъ, летаютъ стаи птицъ, присѣли тихо кролики, выступаютъ важно, изящно олени.

По поводу этихъ фресокъ, равно какъ въ соборѣ и церкви Покрова, приведемъ мнѣніе Игоря Грабаря въ 22 вып. Исторіи Искусствъ.

Ц. Иоанна Предтечи, что въ Ращеньѣ. Роспись купола.

„Мы видимъ здѣсь типично Ярославское пониманіе декоративной живописи, со всѣми, присущими Ярославлю достоинствами и недостатками. Никакихъ особыхъ, мѣстныхъ уклоненій отъ выработанныхъ тамъ пріемовъ здѣсь не встрѣчается. Къ сожалѣнію, этотъ прекрасный памятникъ Ярославского искусства почти совершенно погубленъ злополучными „поновленіями“, и только въ алтарѣ сохранилось нѣсколько нетронутыхъ фресокъ, въ числѣ которыхъ радуетъ глазъ своими радужными цвѣтами „Пиръ у Ирода“. Очаровательна здѣсь дочь Иродіады, стоящая спереди нальво и пляшущая „русскую“.

„Въ другихъ, болѣе позднихъ церквяхъ Вологды, сохранились росписи, въ которыхъ замѣтны нѣкото-

Ц. Іоанна Предтечи, что въ Рощеньѣ.
Икона Смоленской Божіей Матери.

рыя мѣстныя черты,— по крайней мѣрѣ онѣ не встречаются ни въ одномъ изъ известныхъ намъ съверныхъ цикловъ, за исключеніемъ развѣ Устюжскихъ.

Ц. Иоанна Предтечи, что въ Рошеньѣ.
„Усѣкновеніе главы Иоанна Предтечи“ — фреска.

Такія черты мы видимъ въ церкви Иоанна Предтечи, что въ Рошеньѣ, расписанной въ 1717 году. Это не столько живопись, сколько графика, исканіе игры чернаго и бѣлаго, а не красочныхъ отношеній,— свѣта, а не цвѣта. Вмѣстѣ съ тѣмъ вся эта роспись — одинъ изъ чудеснѣйшихъ лубковъ, созданныхъ русскимъ искусствомъ.

Художникъ, украсившій эти церкви, обладалъ той драгоцѣнной и поистинѣ завидной отвагой, которая позволяла ему не смущаться самыми головоломными положеніями и задачами, и онъ выходилъ изъ нихъ побѣдителемъ.

Всѣ дѣйствующія лица его фресокъ такъ же безконечно отважны, какъ онъ самъ: не стоятъ, а движутся, не идутъ, а бѣгутъ, скачутъ, кувыркаются. Роспись въ церкви Покрова въ Козленѣ нѣсколько напоминаетъ фрески церкви въ Рошеньѣ и мѣстами прямо чувствуется одна рука. Напротивъ того, рос-

писи церкви Дмитрия Чудотворца что на Наволокѣ, не носятъ слѣдовъ мѣстной школы и выдержаны въ обычномъ типѣ позднихъ Ярославскихъ и Костромскихъ церквей”.

Въ теплой церкви въ безстильномъ и безвкусномъ иконостасѣ находятся, однако, замѣчательныя иконы — Иоанна Предтечи и Николая Чудотворца — иконы стариннаго письма, можетъ быть XVI вѣка. Прекрасны лики святыхъ. Икона Иоанна Предтечи въ чудной ризѣ Елизаветинскаго времени. Хороша и икона Тихвинской Божией Матери и особенно Смоленской Богоматери въ пышномъ, шитомъ бисеромъ, окладѣ. Въ ризницахъ церкви — хорошия иконы въ Елизаветинскихъ окладахъ и курьезная икона итальянской школы.

Фреска въ церкви Иоанна Предтечи.

ЦЕРКОВЬ СВ. ТЕОДОРА СТРАТИЛАТА.

Церковь эта слыла въ народѣ подъ именемъ „царской“.

Изъ устъ въ уста передавалась легенда о томъ, какъ „царь Грозный“ приказалъ построить храмъ на нагорномъ правомъ берегу р. Вологды, какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ получилъ извѣстіе о рождении сына Теодора. Легенда была въ духѣ нашихъ предковъ, любившихъ знаменовать радостныя события, постройкой храмовъ, но сухіе исторіографы разрушили эту легенду, вычисливъ, что въ годъ рождения сына (въ 1557 г.) царь не могъ быть въ Вологдѣ. Однако, установлено существование храмозданной грамоты, относящейся ко времени Грознаго царя. Второе его посвѣщеніе было въ 1565 г.; возможно, что церковь построена по его волѣ во время этого посвѣщенія.

О постройкѣ каменной церкви данныя разнорѣчивы: Вол. Кал. за 1893 годъ относить церковь къ 1628 году, „Волог. Стар.“ — ко второй половинѣ XVII вѣка, а мѣстный историкъ И. Н. Суворовъ — къ первой половинѣ XIX вѣка. Это различіе можно объяснить лишь тѣмъ, что храмъ много разъ горѣлъ и каждый изслѣдователь даетъ годъ перестройки. Въ 1769 году во время большого пожара церковь полулѣбдила; ясно, что она уже была каменной, такъ

Ц. Феодора Стратилата. Иконостасъ.

какъ при отсутствіи противопожарныхъ средствъ въ то время врядъ ли можно было отстоять деревянное строеніе. Церковь эта ранѣе была приписана къ тюремной, а теперь къ Кирилло-Рощенской церкви.* Архитектурная виѣшность Феодоровской церкви мало интересна. На снимкахъ давнихъ временъ, правда, она рисуется еще кубической формы, одноглавой, съ

* У священника которой и ключъ отъ церкви Феодора Стратилата.

одной абсидой, т. е. въ типѣ храмовъ конца XVII столѣтія, но — теперешній ея видѣ, хотя и говоритъ о столь давнихъ временахъ построенія, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на разныя позднѣйшія передѣлки. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ кубъ храма съ закомарами типиченъ для русскаго стиля; главка пріятныхъ пропорцій; звонъ колокольни пріятной отдѣлки (сухарики и зубчатые пояски карнизовъ) — и лишь слуховыя окна отѣланы очень грубо и примитивно.

Позднее крыльцо, не идущихъ къ храму, формъ деревяннаго зодчества. Застроенное между церковью и звонницею пространство и торчащія дымовыя трубы нарушаютъ ту живописность вида, которая могла бы получиться у церкви, благодаря ея мѣстоположенію и рощицѣ березокъ, среди которыхъ она стоитъ на крутомъ берегу рѣки.

Внутри церкви — поражаетъ своею красотою иконостасъ. Онъ едва ли не лучшій въ смыслѣ чистоты формъ и линій стиля барокко; прелестна мелкая плоская рѣзьба покрывающая его части; отлично вылѣплены сочные лишь кое-гдѣ брошенные поверхъ колонокъ, завитки. Иконостасъ половины XVIII в.

Ц. Феодора Стратилата.
Деталь иконостаса.

Въ иконостасѣ имѣются старинныя иконы.
Живопись поздняя. Лишь въ кіотѣ старинная
икона Спасителя; въ алтарѣ интересенъ маленький
иконостасъ съ иконами.

Въ створкѣ боковыхъ иконостасныхъ (съ правой
стороны) дверей интересна икона Феодора Стратилата
съ углубленіемъ; хорошия иконы есть еще въ
придѣлѣ.

Среднее большое паникадило ампирное (20—
30-хѣ годовъ XIX стол.).

Церковь Феодора Стратилата (по фотографии 1880-хъ годовъ).

Кирилло-Рощенская церковь.

КИРИЛЛО-РОЩЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Церковь эта, датируемая большею частью источниками XVIII вѣкомъ, однако, едва ли не древнѣе.

„Волог. Старина“, „Вол. Календ.“ — относятъ построеніе церкви къ XVIII вѣку, что едва-ли вѣрно, ибо и по клировымъ вѣдомостямъ церковь значится половины XVII вѣка, а судя по сохранившимся частямъ церкви — алтарной, колокольнѣ — церковь несомнѣнно XVII вѣка.

Но отклоненія отъ правильной датировки очевидно происходили по той причинѣ, что достройки церкви (трапезная съ двумя маленькими главками, и за-

стройка всего низа колокольни огромнымъ корпусомъ) относятся, быть можетъ, дѣйствительно къ XVIII вѣку.

Во всякомъ случаѣ формы старой церкви отличны. Продолговатый четверикъ оригинально обработанъ поверху рядомъ маленькихъ закомаръ (декоративныхъ, ибо онъ уже не перекрыты посводно), стѣны четверика убраны пилястрами, хорошие наличники оконъ еще въ русскомъ стилѣ (типа наличниковъ церкви Иоанна Предтечи, и др.). Куполь — барочныхъ формъ (сильно изогнутый), а главка на немъ хорошо связана по пропорціямъ съ остальными массами.

Колокольня, судя по ея уцѣлѣвшей и выглядывающей изъ-за крышъ новаго двухъ-этажнаго корпуса части, была очень стройной и едва ли не лучше колокольни Фрязиновской церкви. Узкій длинный (3 — 4 этажа высотою) восьмигранный стержень заканчивается звономъ, довольно бѣдно обработаннымъ, а на этомъ основаніи поставленъ шатеръ — небольшихъ размѣровъ, но отличныхъ пропорцій, съ четырьмя рядами слуховыхъ оконъ. Если бы не эти позднѣйшія застройки — Кирилло-рощенская церковь была бы одной изъ лучшихъ и типичныхъ въ городѣ.

Владимірська (теплая) церковь и колокольня єя.

ВЛАДИМИРСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Подъ этимъ названіемъ подразумѣваются въ Вологдѣ собственно двѣ церкви: Владимирская (теплая) и Гавриила Архангела (холодная), живописно расположенные на обширномъ незастроенномъ пространствѣ, огороженномъ рѣшеткою.

Время основанія теплой церкви не известно. По надписи на иконѣ Владимирской Божіей Матери видно, что въ 1549 году деревянная церковь уже существовала. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ она называлась посадской, въ XVIII и въ началѣ XIX писалась въ документахъ такъ: „что у Пороховой башни“.*

* Башня эта, очевидно остатокъ крѣпостной стѣны, была уничтожена въ 1821 году.

По писцовой книге 1627 года известно, что: „Въ коровинѣ улицѣ церковь Пречистыя Богородицы Владимірскіе — деревяна вверхъ, другая церковь преподобнаго Феодосія Печерскаго деревянажъ клѣцки съ трапезою, а въ церквахъ Божіе милосердіе образы свѣчи и книги и на колокольници и всякое церковное строеніе приходныхъ людей“.

О существованіи при Владимірской церкви двухъ отдельныхъ храмовъ: холодного и теплого сохранилось документальное свидѣтельство. „Въ 7160 (т. е. 1652) году съ Вологды съ посаду церкви Пречистыя Богородицы Владимірскіе попъ Якимъ Федоровъ, да прихожана вологжаня посадскіе люди церковный староста Павель Семеновъ, а прихожане Федотъ Патрикѣевъ, Самсонъ Бѣлоусовъ, Гаврила Мартыновъ и всѣ прихожане той церкви“ били челомъ Маркеллу архіепископу Вологодскому и Великопермскому „чтобъ ихъ пожаловать лѣсъ ронить и изъ того лѣсу воздвигнуть новый холодный храмъ во имя Срѣтенія Пречистыя Богородицы Владимірскія съ предѣломъ во имя преподобныхъ отецъ Антонія и Феодосія Печерскихъ чудотворцевъ вмѣсто прежняго обветшавшаго во имя Пресвятыя Богородицы Владимірскіе“.

Отъ 1697 года осталась члобитная. *

* Вотъ полный текстъ этой члобитной: „Государю Преосвященному Гаврілу архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому бьють чломъ богомольцы твои вологодскаго уѣзду Тощенской волости храма Благовѣщенія Христова попы Федоръ Ларіоновъ, да Иванъ Ларіоновъ, да мірской староста Ефимко Алексѣевъ и всѣ того храму приходскіе люди. Въ нынѣшнемъ, Государь 205 (1697) году генваря въ день волею, Государь, Божію сгорѣла у насъ богомольцевъ и сиротъ твоихъ церковь Николая Чудотворца и нынѣ, Государь, поступается намъ къ тому приходу церковію вологжанину посадской чловѣкѣ Дмитрий Березинъ. Милостивый Государь Преосвященный Гаврійль Архіепископъ Вологодскій и Бѣлоозерскія благослови, государь, тое церковь намъ богомольцамъ и сиротамъ твоимъ перевѣсть къ

Такимъ образомъ, съ 1684 — 1689 годовъ начи-нается постройка новаго теплого каменнаго храма (по завѣщанію торговаго гостя Гавріила Мартыновича Фетіева) во имя Гавріила Архангела съ при-дѣломъ во имя „преподобнаго отца Феодосія обще-житій начальника“. Старый же деревянный теплый храмъ былъ перевезенъ, какъ видно изъ челобитной, въ Тошенскую волость. Въ завѣщаніи Фетіева говорится такъ: „Да у Владимирской же Богородицы по-строить церковь каменная теплая о дву шатрахъ, а въ ней учинить два престола: одна церковь во имя Архангела Гавріила, а другая церковь во имя пре-подобнаго отца Феодосія обще-житій начальника. Да у той же церкви сдѣлать колокольня особая, про-тивъ образца соборной колокольни: а де-негъ на церковное и колокольное строеніе дать двѣ тысячи рублей; да въ новый колоколъ. въ двѣсти пудъ, цѣною за пудъ почему будетъ“. Упоминаемые въ завѣщаніи шатры существовали около ста лѣтъ. Въ которомъ году они были сняты и замѣнены неиз-вѣстно, но въ приходорасходной книгѣ за 1787 годъ значится, что въ этомъ году четверикъ съ осмерикомъ и куполъ съ главою были обрѣщечены и по-крыты желѣзомъ“.

Теплый Гавріило-Архангельскій храмъ до половины XIX столѣтія былъ много короче настоящаго; вмѣсто пристройки примыкало каменное крыльцо съ деревян-

намъ и о томъ дать свою благословенную грамоту. Государь, смируйся пожалуй“. На оборотѣ вверху помѣчено: „дать грамоту“.

„Упоминаемый въ этой челобитной Дмитрій Березинъ въ 1690 годахъ былъ церковнымъ старостою при Владимирской церкви (по документамъ съ 1693 по 1698 г.), а до сего времени начиная съ 1684 г., былъ строителемъ теплого каменнаго храма согласно духовному завѣщанію Фетіева, у которого онъ былъ прикащикомъ, крѣпостнымъ его человѣкомъ, отпущенномъ на волю по тому-же духовному завѣщанію“.

ной лѣстницей и подъ всей теплою церковью помѣщалась кладовая виннаго откупщика Кокорева (1832 г.). Въ 1853 году Епархіальное начальство разрѣшило сломать крыльцо и сдѣлать двухъ-этажную пристройку по плану Строительного Комитета, а вмѣсто склада устроить другой теплый храмъ во имя Преподобнаго Феодосія.

Перестройкой занялся мѣщанинъ Захаровъ, церковный староста, дѣйствовавшій „самовластно и безконтрольно“; всѣ расходы и трудъ онъ взялъ на себя. Этимъ же Захаровыемъ было поручено расписать кому-то нижнюю церковь. Живописью была покрыта вся внутренность церкви. Въ алтарѣ было изображено видѣніе св. Нифонта о таинствѣ Евхаристіи, святители Греческой и Русской церкви и Сочество св. Духа на Апостоловъ.

Своды храма были расписаны такъ: на восточной сторонѣ — Спаситель въ полномъ облаченіи архіерея, окруженный сонмомъ ангеловъ, а ниже: св. Дѣва Марія, архангель Михаилъ, св. Николай Мирликийскій, Іоаннъ Креститель, арх. Гавріилъ; на западной сторонѣ — Воскресеніе Христово, явленіе ангеловъ же намъ Мироносицамъ, бесѣда Іисуса Христа съ самарянкою и явленіе Христа Апостоламъ; въ средней части — пѣснь „Тебе Бога Хвалимъ“; въ задней части — семь изображеній изъ апокалипсиса. На стѣнахъ, столпахъ и аркахъ находились изображенія: погребеніе и обрѣтеніе мощей св. Феодосія Великаго, притча о богатомъ и Лазарѣ, эпизоды изъ житія Антонія и Феодосія Кіевопечерскихъ, изгнаніе торгующихъ изъ храма, бракъ въ Канѣ Галилейской, Три Вселенскихъ Собора и наконецъ — Богъ Отецъ и Сынъ Божій, возсѣдающіе на херувимахъ. Однако весь характеръ живописи былъ, якобы, настолько необыченъ, настолько не согласовался съ понятіемъ о религіозныхъ изображеніяхъ, что приводилъ бого-

мольцевъ въ смущеніе. Въ результатѣ: 20 Марта 1856 года назначается Духовной Консисторіей для осмотра росписи храма специальная Комиссія. И вотъ къ чему пришла послѣдня: „1) Иѣхъ иконаѣ точнѣе картинъ, написанныхъ на холстѣ, одна, изображающая нѣкую жену съ младенцемъ, найдена дѣйствительно несоответствующею общепринятыму въ церкви обычаю изображать св. Дѣву Марію съ предвѣчнымъ младенцемъ; картина эта по всей вѣроятности есть копія, и при томъ неудачная, съ какой либо италіанской гравюры, изображающей Мадонну, — она не можетъ (?) удовлетворять ни религіозному, ни эстетическому чувству православныхъ и потому не можетъ съ приличіемъ занимать мѣсто даже въ паперти храма. 2) Равнымъ образомъ и нѣкоторыя изъ стѣнныхъ изображеній по неудачному исполненію и по выбору сюжетовъ не заслуживають одобренія, а именно: а) въ запрестольномъ изображеніи подъ названіемъ: „Видѣніе св. Нифонта о таинствѣ евхаристії“ фигура Ангела, закалающаго Агнца, исполнена весьма не отчетливо; положеніе лица, правой руки и всего тѣла не естественно до безобразія.

Владимірська церковь. Иконостасъ.

б) въ изображеніи Евангельской притчи о богачѣ и Лазарѣ слова: „во адѣ сый въ мукахъ“ олицетворены въ слишкомъ, до отвратительности, огромныхъ размѣрахъ діаволовъ, терзающихъ грѣшника: видѣ этихъ чудовищныхъ лицъ, занимающихъ половину одной арки, невольно развлекая вниманіе молящихся, не можетъ произвестъ никакого благопріятствующаго религіозному чувству впечатлѣнія; в) въ изображеніи олицетворяющемъ пѣснь: „Тебе Бога хвалимъ“ въ числѣ разнаго званія людей, съ молитвою воздѣвающихъ руки къ Предвѣчному, представленъ человѣкъ въ костюмѣ нынѣшняго покроя, именно — въ шинели, съ модною прическою волосъ и съ бакенбардами. Эта фигура, поставленная такъ близко къ лицамъ Божества и святыхъ, своимъ рѣзкимъ отличиемъ одежды отъ облаченія прочихъ лицъ дѣлаетъ весьма невыгодное впечатлѣніе на зрителя. Нельзя также умолчать о слишкомъ грубой безграмотности сдѣланныхъ на изображеніяхъ надписей и подписей, состоящихъ иногда изъ десяти и болѣе строкъ: подъ одной надписью копировальщикъ счелъ даже нужнымъ приписать и имя цензора картины, съ которой сдѣлано изображеніе. Вообще же живопись сего храма не отличается большимъ изяществомъ, чистотою и неукоризненною правильностью рисунка. Впрочемъ недостатокъ сихъ качествъ не столько значителенъ, чтобы оскорблять благочестивое чувство: онъ вполнѣ можетъ быть замѣтенъ только для зрителя хорошо знакомаго съ анатоміею человѣческаго тѣла и съ правилами перспективы, тѣмъ болѣе, что живопись сдѣлана по эстампамъ, дозволеннымъ духовною цензурою“.

Несмотря, однако, на этотъ суровый (и сумбурный) отзывъ, живопись была оставлена въ цѣлости.

Но въ 1870 году потребовалось отремонтировать храмъ и вотъ, всю роспись закрасили. Сохранились

лишь изображения: Спасителя и Вселенскихъ Соборовъ. Въ 1880 — 90 годахъ, по закрашенному въ нѣсколько-
кихъ мѣстахъ полу, были написаны еще новыя изо-
браженія, переписанныя еще въ 900 годахъ.

Въ 1857 году прихожане и священнослужители обратились къ начальству съ просьбой перестроить ходъ въ теплую церковь, находя постройку Захарова неудобной. По указу Вологодской Духовной Консисторіи угловыя башни и передніе столбы были сломаны; слѣва отъ входа въ нижнюю церковь была пробита дверь въ верхнюю церковь, а прежняя съ правой стороны задѣлана. Это была послѣдняя перестройка теплого храма. Теплая Владимирская церковь (Гаврило-архангельский храмъ) въ нынѣшнемъ состояніи представляетъ собою слѣдую-
щій видъ: достроенная сооруженіемъ (позднѣйшей и очень неудачной архитектуры), замѣнившимъ, какъ было указано, прелестное крыльцо съ деревянной лѣстницею, наново перекрытая, и украшенная (вмѣсто прежде несомнѣнно существовавшихъ двухъ деревянныхъ шатровъ на продолговатой и возвышающейся старѣйшей части храма) новѣйшей главкою, церковь мало напоминаетъ архитектуру времени ея по-
строенія (1689 г.). Лишь закомары этой древнѣйшей части указываютъ на XVII вѣкъ. Вероятно, красива, была прежде эта церковка — небольшая, съ наружнымъ крылечкомъ, съ двумя шатрами * и колокольнею близъ нея. Самовольно и безконтрольно про-

* По желанію завѣщателя храмъ прежде долженъ быть о двухъ шатрахъ „Да у Владимирской же богородицы построить церковь каменная теплая о двухъ шатрахъ“ т. е. надъ алтаремъ должны быть двѣ главы и два креста. И хотя по документамъ не видно, была ли въ точности исполнена въ свое время эта воля завѣщателя, но сомнѣваться въ этомъ нѣтъ основанія. Строитель храма приказчикъ Березинъ, едва ли осмѣлился бы нарушить волю завѣщателя. Архитектура же храма говоритъ дѣйствительно въ пользу того, что храмъ могъ быть о двухъ шатрахъ.

изведенныя, достройки и перестройки совершенно измѣнили видъ церкви. Изъ новыхъ частей красива лишь главка — достроенная въ концѣ XVIII столѣтія и запечатлѣвающая архитектурныя формы того времени. Эта главка, въ сущности, мало нарушаетъ цѣльность формъ четверика, на который она поставлена. Быть можетъ, это достигнуто умѣlyмъ сочетаніемъ формъ и круглыхъ линій, закомаръ съ нишами и изгибами главки. Въ нишахъ была живопись, теперь закрытая штукатуркою. На одинъ барабанъ, пріхотливо изогнутый, поставленъ другой круглый, низенький барабанчикъ и на немъ куполъ съ главкой.

Другая церковь — Владими́рская холо́дная (1750 г., по клир. вѣдомостямъ 1764 года) представляетъ собою хотя и обычныхъ формъ, прямоугольный въ планѣ, двухъ-этажный кубъ, но обработка его фасадовъ (наличники барочнаго характера, карнизы, и прочія детали) отличается вычурностью. Хороши формы многогранной абсиды. Къ сожалѣнію, фасадъ испорченъ позднѣйшею пристройкою крытой паперти (1894 года).

О построеніи каменнаго холоднаго храма Владими́рской Божіей Матери съ придѣломъ Антонія и Феодосія Кіевопечерскихъ въ церковномъ архивѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія. Въ храмозданной грамотѣ Серапіона епископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго (1759 г.) говорится, что церковь построена „по прошенію города Вологды церкви Владими́рской Пресвятой Богородицы священника Іоанна Андреева, діакона Андрея Васильева, да прихожанъ вологодскихъ купцовъ Александра Красильникова, Ивана Нестерова, Василія Крылова и всѣхъ той церкви приходскихъ людей“ вмѣсто прежней деревянной холодной церкви на новомъ мѣстѣ „такимъ чистымъ и исправнымъ мастерствомъ и по подобію другихъ святыхъ церквей“.

Владимірська церква. Ікона Владимірської Божії Матері (XVI ст.).

Въ 1764 году былъ освященъ главный алтарь (по надписямъ на храмозданныхъ крестахъ). До 1860 года было въ храмѣ два входа: одинъ съ запада въ трапезную церковь, другой съ юга въ главную церковь. Съ уничтоженiemъ приධѣла входъ съ юга былъ снесенъ и задѣланъ.

Изъ всѣхъ сооруженій Владимірской церкви наибольшею подлинностью формъ отличается колокольня, по преданію, построенная по образцу Соборной (уничтоженной) колокольни. Она очень хорошихъ пропорцій, формъ и значительной чистоты выработки деталей.

Соотношеніе низенькаго четверика, видимо прежде состоявшаго изъ двухъ арокъ, нынѣ заложенныхъ, (во время устройства здѣсь жилого помѣщенія), массивнаго и высокаго восьмерика, заканчивающагося звономъ, и пирамidalнаго шатра съ тремя рядами слуховыхъ оконъ, — очень удачно.

Прежде шатеръ былъ покрытъ черепицей, а теперь желѣзомъ, окрашеннымъ въ зеленый цветъ, но покрытъ такъ, что гурты остались каменными.

Вмѣстѣ, обѣ церкви, раздѣленныя прудомъ, и звонница, на нѣкоторомъ разстояніи, окруженныя березами и отражающіяся въ солнѣмъ водоемѣ — составляютъ очень красивый общий видъ.

Во Владимірской теплой церкви находятся, какъ было указано выше, много замѣчательныхъ старинныхъ иконъ и, представляющихъ большую художественную цѣнность, предметовъ (въ алтарѣ и ризницахъ). Все это сохранилось благодаря заботамъ о церкви, правда, иногда (по невѣжеству) принимавшимъ и печальный оборотъ: портили архитектурныя формы и фрески.

Уже при входѣ въ церковь, на лѣстницѣ, можно увидѣть нѣсколько интересныхъ хотя, правда, и позднѣйшихъ иконъ: напримѣръ образъ св. Параскевы съ

дъяніями, и другой огромный ($4^{1/4} \times 3^{1/2}$ аршина) образъ Владимицкой Божіей Матери, позднѣйшей работы; написанъ онъ на холстѣ, и поновленъ въ 1860 годахъ (Африканомъ Скрипицынымъ вологодскимъ „копировщикомъ“). Съ верхней площадки лѣстницы ведутъ двери въ храмъ, въ ризницу, въ архивъ и библиотеку.

Первая отъ входа часть храма или притвора соединяется со среднею частью небольшою аркою, по сторонамъ которой въ золоченыхъ рамкахъ находятся иконы: Спаса Смоленскаго съ предстоящими въ молитвенномъ положеніи святыми, старинный образъ Похвалы Божіей Матери, икона св. Димитрія Прилуцкаго съ житіемъ и чудесами — интересной композиціи и очень красиваго письма, икона Воскресенія Христова. Надъ входомъ въ паперть — икона Владимицкой Божіей Матери.

Въ общемъ въ верхней Владимицкой теплой церкви иконостасъ и вся его живопись не представляютъ ничего выдающагося художественнаго. На горнемъ мѣстѣ можно отмѣтить лишь небольшія, довольно старинныя, аналойныя иконы.

Въ нижней (Феодосіевской) теплой церкви — также мало примѣчательныхъ иконъ и предметовъ. Образъ св. Феодосія и нѣсколько мелкихъ иконъ — болѣе или менѣе интересны.

Владимірскій храмъ (холодный) представляетъ значительно большій интересъ находящимися здѣсь церковными художественными сокровищами. Высокая и свѣтлая внутри церковь изобилуетъ лѣпными украшеніями надъ арками и окнами, но безъ живописи. Славится она большими и богатыми, въ стилѣ барокко, иконостасомъ, подобнымъ иконостасамъ Дмитріевской или Феодоровской церквей.

Въ иконостасѣ пять ярусовъ. Въ первомъ — мѣстные большие образа ($2 \times 1^{1/2}$ арш.); во второмъ — иконы двунадесятыхъ праздниковъ, овальной формы; въ

третиємъ ярусѣ — тоже праздники, по серединѣ Воскресеніе Христово; въ четвертомъ — св. апостолы, въ серединѣ икона Деисуса; въ пятомъ — пророки, въ серединѣ коронованіе Божіей Матери, а надъ иконостасомъ — золоченые, рѣзныя изображенія Божіей Матери, Іоанна Богослова и Распятіе. Царскія двери гладкія, безъ прорѣзныхъ отверстій, съ накладной рѣзьбой и обычными изображеніями Благовѣщенія и Четырехъ Евангелистовъ; передъ иконостасомъ по бокамъ амвона помѣщаются два огромныхъ серебряныхъ подсвѣчника съ надписью: „усердіемъ Московскихъ гражданъ въ 1833 году“. Подсвѣчники — стиля ампиръ, прекрасной работы и еще лучшей композиціи.

Особенно примѣчательны иконы, идущія отъ царскихъ вратъ: первая икона Спасителя, вторая икона св. Троицы съ чудесными вѣнцами; датированная икона Владимірской Божіей Матери съ дѣяніями, прекрасно реставрированная Чириковымъ. Эта икона XVI вѣка, раздѣленная на 9, частей изображаетъ дѣянія Богоматери (Рождество, Покровъ, Благовѣщеніе и пр.). Среднее нижнее — изображаетъ соборъ прекрасныхъ архитектурныхъ формъ. Краски иконы — выдающейся красоты; композиція рисунка чарующей строгости и линій. Всѣ эти девять дѣяній въ 1783 году были обложены по краямъ лишь серебрянымъ, узорчатымъ бордюромъ.

Въ этомъ же характерѣ древняго письма иконы Спаса Смоленскаго съ припадающими у его ногъ семью святыми и иконы св. Троицы и Тихвинской Богоматери, безъ окладовъ, но нѣсколько позднѣйшаго времени. Красива еще (нальво отъ иконостаса) икона Іоанна Богослова въ вѣнцѣ и съ цатой, очень стариннаго письма: она помѣщается на сѣверной стѣнѣ храма въ простѣнкѣ между окнами, въ кіотѣ того же стиля, какъ и иконостасъ. Іоаннъ Бого-

словъ изображенъ въ размѣрѣ больше натуральной величины человѣческаго роста, но не во весь ростъ, а только по колѣни, съ наклоненною налево головой. Выраженіе лица Евангелиста задумчивое, строгое. Интересна также икона Божіей Матери подъ названіемъ „побѣды надъ Темиръ Аксакомъ (Тамерланомъ)“, недавно реставрированная. Но эта реставрація, особенно 90-ыхъ годовъ XIX столѣтія, была очень неудачна, вслѣдствіе чего древнѣе письмо совершенно испорчено. Испорчена реставраціей и находившаяся прежде по лѣвой сторону отъ царскихъ вратъ икона Срѣтенія, испорченъ образъ свв. Антонія и Феодосія.

Въ алтарѣ холоднаго храма заслуживаютъ упоминанія: запрестольный восьмиконечный крестъ, икона Божіей Матери Вла-

Владимірская церковь.
Подсвѣчникъ нач. XIX ст.

димірской, и вторая икона Владімірской Богоматери — съ рукоятью, за жертвенникомъ. Образъ Тихвинской Божіей Матери — 1719 года. Здѣсь же икона Бога Отца и Бога Сына съ предстоящими Божіей Матерью и св. Іоанномъ Предтечею, а въ воздухѣ лики Архангеловъ и Ангеловъ. Этотъ образъ не подвергался передѣлкѣ: краски его сохранили всю свѣжесть тоновъ.

Въ церкви прелестны паникадила, изъ „зеленої мѣди“, сходныя съ паникадилами заграничной работы XVII вѣка находящимися въ Вологодскомъ каѳедральномъ Соборѣ и потому, вѣроятно, не русской работы. Но можно ли это предположеніе подкрѣпить тѣмъ, что къ среднему паникадилу подвѣшено такъ называемое строфокамилово (страусово) яйцо, съ приkleенными къ нему гравированными бумажками съ латинскими надписями — сказать трудно. Дѣйствительно, среднее паникадило завершается крестомъ „западной“ формы, на правомъ боковомъ паникадилѣ вверху мѣдный золоченый орелъ, а внутри стекляннаго шара составленъ маленький престолъ „западной“ формы изъ разноцвѣтной фольги. На лѣвомъ паникадилѣ вверху сдѣлано изъ дерева подобіе церкви съ маленькими главками и мѣдными позолоченными крестами, а внизу въ стеклянномъ шарѣ также престолъ.

Въ церкви сохранился чугунный полъ, на плитахъ котораго выбитъ чудный рисунокъ, изображающій цветы, заключенные въ орнаментѣ изъ разныхъ кричевыхъ фигуръ. Плиты устланы коврами; некоторые изъ нихъ представляютъ извѣстный интересъ.

Владимірская церковь извѣстна, какъ „древнѣйшая по своему бытію“ и какъ одна изъ значительныхъ и богатѣйшихъ* изъ приходскихъ церквей Вологды.

* Изъ окладныхъ книгъ XIII вѣка видно, что Владімірская церковь, какъ и Дюдиковская (Пустынская) и Николаевская, Владычна, Фрязиновская, Андреевская, имѣла наибольшее число

Особенно много способствовалъ обогащению ризницъ староста церкви Захаровъ. Нѣкоторые изъ предметовъ могли бы служить украшеніемъ даже лучшаго столичнаго храма. Напримѣръ, ковчегъ для Св. Даровъ въ видѣ одноглавой церкви, напрестольный крестъ 1664 года, потиръ 1677 года, ризы, воздухи, покровы, и книги конца XVII вѣка: требникъ 1680 года, прологъ 1682 г., Типиконъ 1695 г., храмозданныя грамоты 1652 года (о построеніи холоднаго храма) и 1759 г. (о построеніи теплаго), духовное завѣщаніе Щетіева 1583 года, писанное на свиткѣ длиною 17 аршинъ, а также портретъ Гавріила Март. Щетіева, писанный масляными красками, вѣроятно, въ половинѣ XVII вѣка. Храмоздатель изображенъ въ кафтанѣ красноватаго цвета, застегнутомъ у шеи запонами изъ дорогихъ камней — изображеніе поясное.

дворовъ въ своихъ приходахъ, — имѣетъ и значительныя собрания предметовъ древней утвари и т. п.

Ц. ИЛИ ПРОРОКА, ЧТО ВЪ КАМЕНЬѢ.

На мѣстѣ нынѣшней приходской церкви во имя Св. пророка Иліи, что въ Каменьѣ или въ Горахъ въ срединѣ XVI вѣка былъ мужской монастырь.

Годъ основанія монастыря точно не извѣстенъ, но о немъ сохранились свѣдѣнія отъ времени Іоанна Грознаго.

Уцѣлѣла царская грамота, въ которой назначается для обители штатъ изъ игумена и 23 монашествующихъ „а окладу положено игумену 8 четвертей ржи и овса и 2 пуда соли, братію по 4 четверти ржи и овса и по пуду соли въ годъ на человѣка“. Сверхъ того было пожаловано нѣсколько дворцовыхъ поженъ со взносомъ оброка.

Этотъ маленький монастырь находился въ самомъ бѣдственномъ положеніи до 1610 года, когда нѣкто торговый человѣкъ Кондратій Акишевъ принялъ за устроеніе обители. Но едва онъ успѣлъ отстроить монастырь, какъ въ 1613 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ на Вологду напали литовцы и обратили ее въ развалины; той же участіи подвергся и монастырь. Старая теплая церковь во имя св. Варлаама Хутынскаго была сожжена, новая холодная во имя пророка Иліи уцѣлѣла; но обѣ церкви лишились утвари, все имущество было разграблено, монахи перебиты, келіи сожжены... Кондратій Акишевъ вновь отстроилъ монастырь и обнесъ его деревянной оградой.

Деревянная холодная церковь во имя пророка Иліи просуществовала почти девяносто лѣтъ, пока совершенно не обветшала.

Въ 1698 году она замѣнена каменной, дошедшей до насъ; монастырь просуществовалъ до 1738 года, (когда въ немъ остался одинъ игуменъ безъ братіи) затѣмъ былъ упраздненъ, а церковь обращена въ приходскую.

Прозваніе Ильинского монастыря, — „что на Каменьѣ“ связано съ именемъ царя Ивана Грознаго.

На мѣстѣ Ильинского монастыря при Иванѣ Грозномъ было навалено множество известковаго камня, изъ котораго царь замышлялъ построить каменную стѣну вокругъ города Вологды, когда намѣревался поселиться тутъ и основать столицу.

Камень постепенно отъ собственнаго вѣса (?) ушелъ въ землю, появились повсюду постройки, окончательно скрывшія царскую затѣю. Только въ прозваніи церкви Иліи пророка да въ случайныхъ глыбахъ, открываемыхъ до сихъ поръ въ мѣстностяхъ отъ Ильинской церкви до Владимірской сохранилось о ней напоминаніе.

Замѣчательна и очень привлекательна въ архитектурномъ отношеніи эта маленькая церковь.

На зеленой лужайкѣ, окруженнѣй маленькими убогими сѣрыми домиками и развѣсистыми деревьями, стоитъ бѣлый кубический храмикъ, покрытый простой крышей, на которой всего одна скромная главка — куполокъ ея сочный, большой, синій; закомары по-

Ц. св. Иліи Пророка, что въ Каменьѣ.

верху стѣнѣ и простая пятигранная апсида — вотъ и вся архитектура церкви.

Но, однако, обликъ ея очень характеренъ для времени (1698 г.), и она своею пропорціональностью и скромностью производитъ большее впечатлѣніе, нежели многіе другие храмы, залѣпленные орнаментами.

Иконостасъ (четырехъярусный) устроенъ во второй половинѣ XVIII вѣка. На каждомъ тяблѣ рѣзныя деревянныя колонки, украшенныя рѣзными вѣтвями и плодами. Вообще этотъ барочный иконостасъ сдѣланъ хорошо; рисунокъ колонокъ затѣйливый и изящный. Изъ иконъ слѣдуетъ указать на Воскресеніе Господне. Икона эта неоднократно поновлялась.

Она раздѣляется вертикальной полосой на двѣ половинки; послѣднія раздѣлены на разной величины квадраты; въ серединѣ правой половинки изображено сошествіе Спасителя во адѣ; вокругъ четырехъугольника въ 50 малыхъ квадратахъ вписаны различныя события изъ евангельской истории; на лѣвой половинкѣ изображено древо „корень Іессеевъ“ (предки Иисуса Христа); въ девяти меньшихъ квадратахъ — двунадесятые праздники. Внизу крупной вязью написано:

„Лѣта 7076 (1568) при благовѣрномъ царѣ Великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руси и при архіерейскомъ митрополитѣ Филиппѣ и при епископѣ юсифѣ Пермскомъ и Вологодскомъ написана бысть сія икона Воскресенія Господа Бога Спаса Нашего Иисуса Христа; написалъ сію икону рабъ Божій Дмитревъ сынъ Гринковъ и поставилъ въ домъ Св. пророка Иліи и преподобнаго отца Варлаама Новгородскаго чудотворца“.

Изъ иконъ въ этомъ иконостасѣ слѣдуетъ еще упомянуть: о находящейся по правую сторону отъ царскихъ вратъ и называемой въ старыхъ церковныхъ описяхъ иконой Преполовенія праздника Господня, и о храмовой иконѣ Св. пророка Иліи.

ЦЕРКОВЬ СРЪТЕНІЯ, ЧТО НА НАБЕРЕЖНОЙ.

Какъ и всѣ церкви Вологды, первоначально церковь Срѣтенія была деревянной. Когда она была построена — неизвѣстно. Сохранился деревянный напрестольный крестъ, обложенный серебромъ, на которомъ можно прочесть, что она существовала уже въ 1656 году. Другихъ болѣе дрѣвнихъ свѣдѣній нѣтъ. Какъ воспоминаніе о бывшей деревянной церкви съ тремя престолами, по сторонамъ теперешней церкви Срѣтенія поставлены три тяжелыхъ обтесанныхъ камня съ крестиками наверху. О современной каменной церкви свѣдѣній сохранилось также чрезвычайно мало. Извѣстно только, что она построена въ 1731 году, но кто ее построилъ — неизвѣстно; освящена теплая въ 1735 году, а холодная въ 1837 году. Почему стоятъ холодная церковь не была освящена — также не сохранилось свѣдѣній. Въ самой церкви, несмотря на всѣ поиски, не нашлось совершенно лѣтописи, опись имущества самая поздняя 1866 года, клировая запись еще моложе.

Церковь Срѣтенія почти ежегодно весной, даже въ малую воду, заливается; въ кладовыхъ сырость; возможно, что здѣсь и погибли старые документы.

Печатныхъ свѣдѣній о церкви очень мало.

Судя по стилю, церковь подвергалась передѣлкамъ только со стороны колокольни.

Ц. Срѣтенія Господня на рѣкѣ
Вологдѣ.

красотою ея, рисункомъ наличниковъ восемнадцати оконъ, зелено-желтыхъ изразцовъ жгутиковъ, изразцовымъ поясомъ фриза, консолями...

Затѣйливый и нарядный образецъ поздняго московскаго барокко, только въ первой половинѣ XVIII вѣка дошедшаго до сѣвера, церковь Срѣтенія является одной изъ наиболѣе красивыхъ въ городѣ. Она составлена изъ двухъ четвериковъ, стоящихъ рядомъ, меньшаго (теплый храмъ), примыкающаго къ высокой колокольнѣ и большаго (холодный храмъ) съ полу-круглымъ алтарнымъ выступомъ. На тепломъ храмѣ двѣ главки, на холодномъ — пятиглавіе.

Гладь стѣнъ прорѣзывается окнами, украшенными колонками, лѣпными узорами, фронтончиками и кувши-

Выгодное положеніе церкви Срѣтенія на набережной еще болѣе усиливается, расположенными по близости, другими церквами, слѣва на набережной; къ сожалѣнію, церковь закрыта высокими деревьями: изъ за листы видны лишь части карниза и фриза съ поясами зелено-желтыхъ изразцовъ; надо подойти къ церкви, походить вокругъ нея по зеленой „пожнѣ“, свободной отъ строеній "на нѣсколько десятковъ сажень, полюбоваться

Серпуков. Деталь колокольни, крыльце и главки.

нами, по столбикамъ идетъ полоска изъ зелено-желтыхъ изразцовъ, изображающихъ орнаментъ изъ стебля съ цветками и плодами. *

Типъ обработки оконныхъ и дверныхъ наличниковъ Срѣтенской церкви, въ сущности очень сходный съ обработкой стѣнъ у ц. Владимірской (холодной) и Спаса на болотѣ, является довольно обычнымъ въ этомъ краѣ.

Но въ Срѣтенской церкви убранство это приняло и удержало до нашего времени богатыя формы стиля барокко.

Все, начиная съ профиля карниза, перерѣзанныхъ пиластръ и кончая, замѣчательно выполненными, наличниками оконъ съ огромными причудливыми фронтонами и подоконниками — говоритъ о томъ, что строителемъ церкви былъ не заурядный мастеръ.

Дѣйствительно, композиція трехъ оконъ холодной церкви съ сѣверной стороны — прекрасна, но еще богаче она съ южной стороны, гдѣ къ тремъ окнамъ приымкаетъ дверь, вкомпанованная въ общую группу. Съ

* Незакрашенными остались только кусочки этихъ изразцовъ. Лѣтъ двадцать тому назадъ какой-то церковный староста нашелъ изразцы недостаточно благолѣпными для храма и велѣлъ замазать ихъ. Къ счастью, ихъ совсѣмъ не вынули, что можно было легко сдѣлать, такъ какъ изразцовыя плашки не прямо прикреплены къ стѣнѣ, а такъ, что между стѣной и изразцами образуется пустое пространство. Дожди понемногу смываютъ и растворяютъ мѣлъ. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ, и изразцы снова будутъ ласкать глаза своими нѣжными красками, наивными желтенькими цветточками и плодами, такъ варварски гонимыми невѣжественнымъ вкусомъ всякихъ радѣтелей. По пышному уступчатому фризу обвивають холдный храмъ двѣ широкія ленты совершенно чистыхъ изразцовъ, а по ребрамъ четыреугольника изразцы сбѣгаютъ донизу четырьмя поясами.

Года три назадъ настоятель церкви Швецовъ производилъ отмывку изразцовъ, но дѣло остановилось, очевидно изъ-за недостатка въ средствахъ.

южной стороны композиция оконъ и дверей теплой церкви едва ли еще не лучше.

Маленькая, низенькая, ушедшая въ землю, съ жѣлѣзными створками, дверь обрамлена наличникомъ - порталомъ, съ коринѣскими колонками.

Очень хороши окна въ колокольнѣ съ западной стороны въ уцѣлѣвшей части ея — т. е. въ первомъ ярусѣ.

Не менѣе хорошо сдѣланы окна холоднаго храма.

Колокольня была раньше вѣроятно шатровой или типа колокольни Спасской церкви. Она была сломана на-половину, а на оставшуюся часть наложили новую высокую колокольню. Когда была надстроена колокольня — неизвѣстно, но она не испортила храма; стройная и высокая она, напротивъ, придала силуэту храма легкость. Боковые входы у колокольни пристроены лѣтъ сорокъ тому назадъ.

Прежде входъ въ церковь былъ одинъ — отъ рѣки, по крутой лѣстницѣ, теперь устроены два боковыхъ входа, а входъ отъ рѣки уничтоженъ.

Но и эта пристройка вышла удачной. Время этихъ перестроекъ и достроекъ опредѣлить по документамъ

Ц. Срѣтенія. Деталь.

Деталь Срѣтенской церкви.

не удалось, но вотъ нѣкоторыя предположенія, проистекающія изъ разсмотрѣнія стиля ихъ архитектуры.

Колокольня — готического оттѣнка. Однако это не Екатерининская готика конца XVIII столѣтія, а Николаевскій стиль *faux gothique*. Остатки классицизма видны на нѣкоторыхъ деталяхъ: такъ арочка оконъ (нишъ) второго яруса — кессончатая. Колонки второго яруса дорического ордера.

И лишь стрѣльчатыя окна 3-го яруса говорятъ о готикѣ. Далѣе куполъ изогнутый съ лукарнами и высокимъ типично ампирнымъ шпилемъ. Въ концѣ XVIII столѣтія формы готики соединялись со стилемъ Людовика XVI, а ампира еще не было. Пристройки къ колокольнѣ, придающія много уюта и дѣлающія общій силуэтъ храма болѣе компактнымъ и стройнымъ, относятся, вѣроятно, ко времени надстройки колокольни. Но здѣсь въ нѣкоторыхъ деталяхъ чувствуется уже не только поздній ампиръ, но даже привкусъ русского стиля (столбики, на которые опираются арочки). Колокольня какъ бы связывается съ этими крылечками и создается иллюзія устойчивости. При низенькой шатро-

вой колокольнѣ не было необходимости въ этихъ пристройкахъ, но когда колокольню передѣлали, удлинили, онъ стали настолько необходимы; безъ нихъ колокольня была бы какъ-то не связана съ храмомъ.

Таковъ виѣшній видъ Срѣтенской церкви, являющейся украшеніемъ города. Надо подняться по боковой лѣстницѣ, чтобы войти въ маленький теплый храмъ. Теплый (съ накатнымъ потолкомъ) и холодный (со сводами) храмы прежде раздѣлялись капитальной стѣной, соединяясь между собой узенькой дверцей. Иконостасъ въ теплой церкви былъ одинъ, поднимался онъ до потолка, и съ края его шелъ узенький проходъ въ холодную церковь.

На потолкѣ и стѣнахъ сняли барочные украшенія — орнаменты для клеймъ — и на сѣро-зеленомъ полу намалевали безобразную стѣнопись. Изъ иконъ, здѣсь находящихся, упомянемъ о сильно попорченныхъ, но интересныхъ иконахъ Пресвятой Богородицы. Высокая холодная церковь, бѣлая и свѣтлая, радуетъ многочисленными украшеніями на сводахъ и стѣнахъ. Самой разнообразнѣйшей формы и вели-

Срѣтенская церковь. Кіотъ нач. XIX ст.

чины въются по спокойной бѣлой глади стѣнъ лѣпнинъ рамы — овальныя, круглыя, изогнутыя и прямыя. Рисунокъ ихъ превосходный, изысканный; сдѣланы онъ очень чисто.

Эти рамы были устроены для помѣщенія въ нихъ клеймъ, но должно быть не хватило средствъ на осуществленіе этого намѣренія.

Судя по позднему освященію храма въ 1837 году, можно радоваться, что это предпріятіе на удалось — хорошей живописи все-равно не могло быть, рамки потерялись бы, заглушенныя красочными пятнами, а теперь онъ радуютъ своей пышной нарядностью. Мастера, влюбленные въ узоры, не оставили безъ украшеній даже узкихъ оконъ большого купола. Отверстіе купола въ храмѣ декорировано лѣпкой и четырьмя головками ангеловъ, на днѣ купола вылѣплено „Всевидящее око“ въ сіяніи и сквозь отваливающейся мѣль видны зеленые пятна — вѣроятно весь куполъ былъ выложенъ зелеными изразцами.

Въ алтарѣ не менѣе прекрасны окна, украшенныя по бокамъ столбиками, оканчивающимися листами аканѣа.

Вообще внѣшнему блеску украшеній вполнѣ соответствуетъ внутренняя отдѣлка.

Иконостасъ сооруженъ всего вѣроятнѣе въ началѣ XIX столѣтія, а можетъ быть и позднѣе.

Иконостасъ трехъярусный, простенький: съ колонками, поддѣланными подъ зеленый мраморъ; свободныя отъ украшеній мѣста покрыты бѣлой краской, капители и украшенія вызолочены. Стиль его faux-gothique, т. е. стиль колокольни.

Наверху иконостаса большой деревянный крестъ съ деревяннымъ распятіемъ Христа, по бокамъ двѣ деревянныя большія статуи Божіей Матери и Іоанна Предтечи.

Около клиросовъ у стѣнъ два вызолоченные балдахина надъ плащаницами. Надъ балдахинами большія деревянныя статуи ангеловъ.

Каждый балдахинъ поддерживаетъ двѣ коринѣскія колонны и имѣетъ соответствующіе у стѣнъ двѣ коринфскія пилястры. Балдахины сдѣланы прекрасно — въ стилѣ поздней классики, и съ ренессансными деталями — они придаютъ храму какую-то торжественность, мощь и горделивость.

Особенно хороши верхнія рѣзныя дуги, тонкія и хрупкія, какъ бы поддерживающія колесницу, въ которой стоитъ статуя ангела. Подъ лѣвымъ балдахиномъ интересная кипарисовая плащаница (7 пудовъ). Спаситель на ней нарисованъ въ очень странной позѣ.

Ризницы въ храмѣ нѣтъ. Въ обоихъ храмахъ много старыхъ иконъ, большей частью испорченныхъ перепиской. Иконы (Спасителя въ тепломъ храмѣ и Толгской Божіей Матери въ холодномъ) имѣютъ нѣкоторый интересъ...

ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА, ЧТО НА ЛЪНИВОМЪ ТОРГУ (ПЛОЩАДИ).

Это одна изъ наиболѣе живописно расположенныхъ церквей. На берегу рѣки, поставленная свободно, она великолѣпна, видна отовсюду и прекрасно выдѣляется на фонѣ темной зелени соборной горки и архіерейского сада, если ее рассматривать со стороны церкви Николы - Золотые кресты.

Упоминаніе обѣ этой церкви, первоначально деревянной, уходитъ далеко въ глубь вѣковъ. Въ 1147 году она уже высилась надъ „лѣнивой площадью малаго торжку“ среди небольшого посада.

Итакъ имя этой церкви въ первый разъ упоминается, какъ и имя самой Вологды, подъ 1147 г. въ лѣтописномъ сказаніи о пришествіи въ этомъ году Препод. Герасима изъ Киевскихъ предѣловъ „къ рѣкѣ Вологдѣ, еще до зачала града Вологды“. Поэтому-то и считается ц. Воскресенія древнѣе всѣхъ церквей Вологды (по времени основанія). Отъ начала XV вѣка (1503 г.) до 1588 года, т. е. до освященія Софійского собора и перенесенія епископской каѳедры изъ Усть-выма въ Вологду, она была каѳедральнымъ соборомъ.

Въ 1762 г. на мѣстѣ сгорѣвшей деревянной церкви * была построена каменная, существующая нынѣ.

* Указъ Духовной консисторіи отъ 1 мая 1753 года, изъ котораго видно, что деревянная церковь сгорѣла.

Ц. Воскресенія Христова на Лѣнивой площади (Лѣнивомъ Торгу).

Въ храмозданной грамотѣ разрѣшалось поставить вмѣсто двухъ сгорѣвшихъ деревянныхъ одну церковь въ два храма, холодную и теплую вмѣстѣ „чистымъ исправнымъ по архитектурѣ мастерствомъ“. „А олтарь круглый... а главъ на церкви пять круглыхъ, а ежели невмѣстимо будетъ, то одну построить точію круглую, а не шатровую“.

Въ настоящее время церковь имѣеть видъ, типичный для времени поздняго барокко. Но въ этомъ родѣ она — одна изъ лучшихъ. Пятиглавіе ея расположено очень хорошо, малыя главы поставлены на самые углы четверика, средняя возвышается въ два яруса; четверикъ перекрытъ сферическимъ куполомъ и украшенъ также полукруглыми фронтонами. Въ общемъ получается очень пріятная и хорошо скомпанованная группа формъ. Низкая, длинная трапезная съ двумя главками хорошо вяжетъ храмъ съ колокольнею. Колокольня въ типѣ Зосимовской, Спасской или Николо-Владычной церкви, т. е. снова обычный типъ страннаго барокко петербургскаго или поздняго нарышкинскаго. Верхъ заканчивается шпилемъ не то въ стилѣ *Louis XVI*, не то также въ ампирѣ. Очаровательно крылечко — ротонда изъ колоннъ, покрытыхъ фронтономъ и куполомъ; время его построенія очевидно начало XIX столѣтія.

Одновременно съ церковью сооруженъ иконостасъ, съ прекрасными царскими вратами, сънью и украшенный фигурами ангеловъ. Въ церкви двѣ старинныя иконы съ углубленіями. Въ придѣлахъ сохранились иконы стариннаго письма:

По правую сторону:

1. Храмовая икона Воскресенія Христова. Въ верхней части Возстаніе изъ гроба, въ нижней — Сошествіе во адъ.

Въ правомъ нижнемъ углу — явленіе Спасителя на морѣ Тиверіадскомъ.

2. Образъ св. Николая Чудотворца.

3. Образъ свв. Космы и Даміана.

По лѣвую сторону:

1. Божья Матерь съ Младенцемъ.

2. Свв. Аѳанасій Александрійский и Андрей Крит-
скій.

3. Свв. Василій Блаженный и Великомуч. Варвара.

Въ обоихъ придѣлахъ сохранилось по нѣсколько иконъ, довольно старинныхъ (XVII в.).

Въ южномъ придѣлѣ:

1. Храмовой образъ Собора Божіей Матери. Въ серединѣ сидящая Богоматерь съ Младенцемъ. Слѣва (отъ зрителя) три волхва, справа — одинъ изъ Виѳлеем. пастырей (съ пастуш. рожкомъ въ лѣв. руцѣ); въ нижней части иконы у угловъ — лики святыхъ; между ними подъ стопами Б. М. группа неизвѣстныхъ лицъ, не святыхъ. Надъ Б. М. два парящихъ ангела.

2. Обр. Воскресенія Хр. „Седмичный“, такъ какъ на немъ семь священныхъ изображений, соотвѣтствующихъ содержанію церковныхъ службъ въ разные дни недѣли.

3. Обр. св. великомученицы Варвары съ изображеніемъ ея страданій (по краямъ иконы).

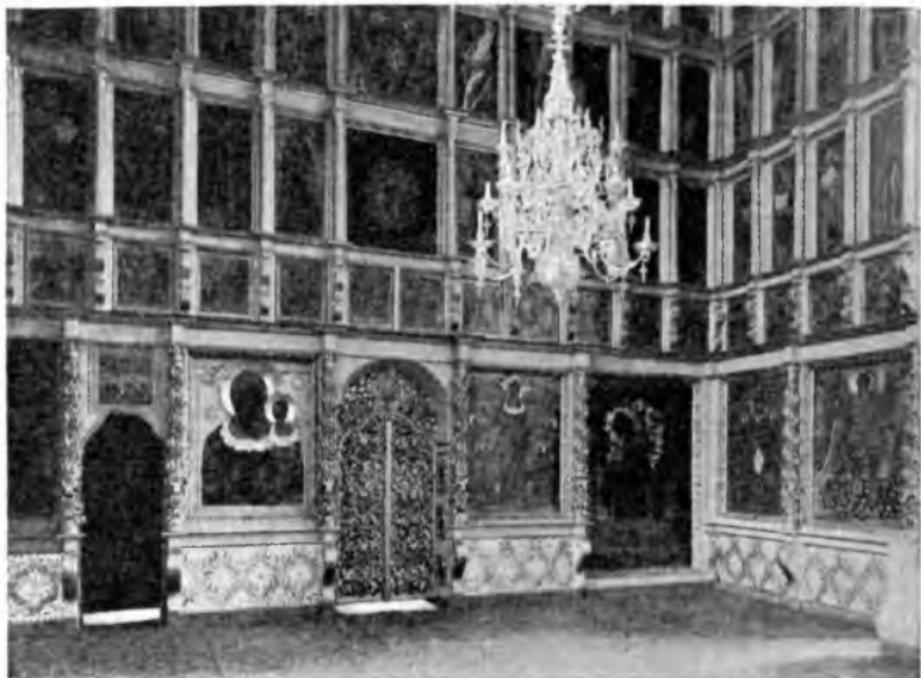
4. (За правымъ клиросомъ въ особомъ кіотѣ) Обр. св. Николая Чудотворца. Эти иконы — самые древнія.

Въ сѣверномъ придѣлѣ отмѣтимъ икону Казанской Б. М. и икону свв. Кирилла Бѣлозерскаго и Іоанна Воина.

Церковной утвари въ ц. Воскресенія довольно много.

Церковь Иоанна Богослова на Лењинской площадкѣ.
Икона Михаила Архангела (XVII в.).

Иконостасъ въ ц. Иоанна Богослова.

ИОАННО-БОГОСЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Церковь Иоанна Богослова, одна изъ интереснѣйшихъ по иконописи, памятникамъ древности, заключеннымъ въ ней, по наружному виду мало привлекательна. На краю города стоитъ эта невзрачная церковь, состоящая изъ обычнаго немногого неуклюжаго четверика, покрытаго куполомъ съ одной главкою, и колокольни поздне-ампирнаго характера. Такого же вида въ Вологдѣ есть еще нѣсколько церквей (ц. Николы „Золотые Кресты“ и другія) — а въ Россіи ихъ сотни.

Но въ этомъ-то невзрачномъ, безличномъ снаружи храмѣ, осматривать который внутри не всякий и сочтетъ нужнымъ, хранятся сокровища и, благодаря своей не-

привлекательности, не вызывая къ себѣ симпатій жертователей (да вѣ приходѣ на окраинѣ Вологды ихъ и не могло быть), храмъ былъ избавленъ какъ отъ пополновеній поновителей, такъ и отъ хищныхъ скupщикоў.

Вѣроятно, еще не такъ давно многіе храмы были такъ же убраны, обставлены, буквально засыпаны чудесными иконостасами, кіотами, аналоями, увѣшаны прекрасными паникадилами. Все меныше остается такихъ храмовъ-музеевъ и лишь на окраинѣ города или гдѣ-нибудь вѣ „пустынѣ“, на Долу, на заливномъ лугу, вѣ топяхъ, мало доступныхъ цѣлые недѣли и мѣсяцы вѣ году — сохранились такіе памятники.

Невелика исторія этой церкви. Свѣдѣній о ней очень мало. По клировымъ вѣдомостямъ она построена вѣ 1744 году, по „Волог. старайнѣ“ вѣ серединѣ XVIII столѣтія, по Волог. календарю 1893 года вѣ концѣ XVIII-го, послѣ 1780 г. Таковы противорѣчія датъ. Но формы церкви говорятъ сами за себя. Самый храмъ, очевидно, построенъ вѣ первой половинѣ XVIII столѣтія, ибо такъ строить четверикъ и куполъ не могли вѣ 1780 году! А колокольня несомнѣнно 30—40 годовъ XIX столѣтія.

Но вотъ эта обычная церковь первой половины XVIII вѣка, окрашенная вѣ желтый сѣ бѣлымъ тона, превращается вѣ полный интереса музей художественной иконописи XVII столѣтія. Какимъ образомъ здѣсь уцѣлѣли эти чудесные иконы самаго начала XVII вѣка? Или вѣ прежнее время такихъ иконъ вездѣ было вдоволь?

Вѣ нижней церкви — нѣтъ ничего выдающагося: обычный иконостасъ, обычныя иконы.

Подымаемся по лѣстницѣ сѣ хорошими тоненькими балюсинаами. Интересный сѣ распалубками притворъ. Здѣсь находится, имѣющая выдающійся интересъ, небольшая икона, на которой изображенъ

Церковь Иоанна Богослова на Афонской площадке.
Икона „Воскресение Христово“ (нач. XVIII в.).

всадникъ на конѣ, въ одѣждѣ розовыхъ и желтыхъ тоновъ; отъ головы всадника отходяты облака.

Далѣе интересная дверь съ цвѣтными стеклышками; колонки портика покрыты разноцвѣтными жгутами.

Самое интересное въ верхней церкви — конечно, иконостасъ. Ровный, стройный, составленный вертикальными и горизонтальными рядами, онъ очевидно сохранился отъ времени построенія церкви (1744); и лишь частью додѣланъ былъ позже. Такъ, всѣ тябла и коринѣскія колонки, покрытыя мелкими каннелюрами изъ бусинокъ — одного времени, но, увитыя гроздьями винограда, колонны первого яруса и царскія двери, въ этомъ же родѣ орнаментированныя, конечно болѣе поздняго времени. Пьедесталъ первого яруса раскрашенъ недавно — якобы во вкусѣ XVII вѣка — но краски рисунка, наложеннаго трафаретомъ, излишне ярки. Въ планѣ иконостасъ имѣетъ фигуру буквы „п“.

Разсмотримъ подробнѣе, находящіяся въ храмѣ, иконы.

Отъ царскихъ вратъ направо: первая — икона Господа Бога Вседержителя, не плохой живописи, въ той же — икона Иоанна Богослова съ дѣяніями, чудесной живописи большихъ размѣровъ, далѣе образъ Богородицы, съ любопытной, изображенной на фонѣ иконы, постройкой романо-готической архитектуры.

Слѣдующая (за поворотомъ) — замѣчательная икона архистратига Михаила, изображающая славнаго юношу съ развѣвающимися крыльями и съ мечомъ въ рукѣ. Облака кучатся у его ногъ. Костюмъ выполненъ блестящѣ: рисунокъ ткани, складки, завитки, бусинки изображены съ поражающей тщательностью. Подкладка плаща покрыта орнаментальнымъ звѣздообразнымъ рисункомъ.

Икона прекрасно реставрирована — при старостѣ Бѣляновскомъ художникомъ Чириковымъ. При этомъ фонѣ, записанный прежде, былъ открытъ и теперь

восхитительно мерцаетъ его позолота. Сѣро-голубая, ярко-красная и желтая краски переливаются и даютъ сочетаніе рѣдкой красоты.

На иконѣ подпись: „писалъ сію икону въ 1687 году В. изуграфъ Григорій Агѣевъ. Въ 1904 г. сдѣлана была эмаль и чеканка фона. Снова образъ былъ возстановленъ при Кулаковѣ подъ наблюденіемъ Остроухова и предсѣдателя Вол. Ц. Арх. Ком. Суворова Чириковыи въ 1906 г.“.

Налѣво образъ Богородицы съ басмой. Правда, цаты и вѣнцы образа новые, но басма чудесная, старинная. Красивъ также образъ Св. Троицы, художественной работы. Слѣдующій за нимъ въ ряду, сложный образъ Воскресенія Христова — начала XVII вѣка — съ композиціей изъ массы фигуръ, кѣ сожалѣнію, поздняго письма. Въ притворѣ интересна икона Іоанна Богослова, хороши иконы въ рядахъ праздниковъ, святителей — всѣ на фонѣ красныхъ тоновъ. Эти огненно-красные тона вмѣстѣ съ основнымъ голубымъ тономъ иконостаса и золотомъ наружныхъ частей его — создаютъ картину удивительной прелести.

Въ алтарѣ — рѣзныя изъ дерева Святцы, замѣчательныя мягкимъ золотымъ обрамленіемъ.

Икона Іоанна Богослова въ притворѣ.
Д. Іоанна Богослона (нач. XVIII в.).

Ц. СПАСА ПРЕОБРАЖЕНИЯ, ЧТО НА БОЛОТѢ.

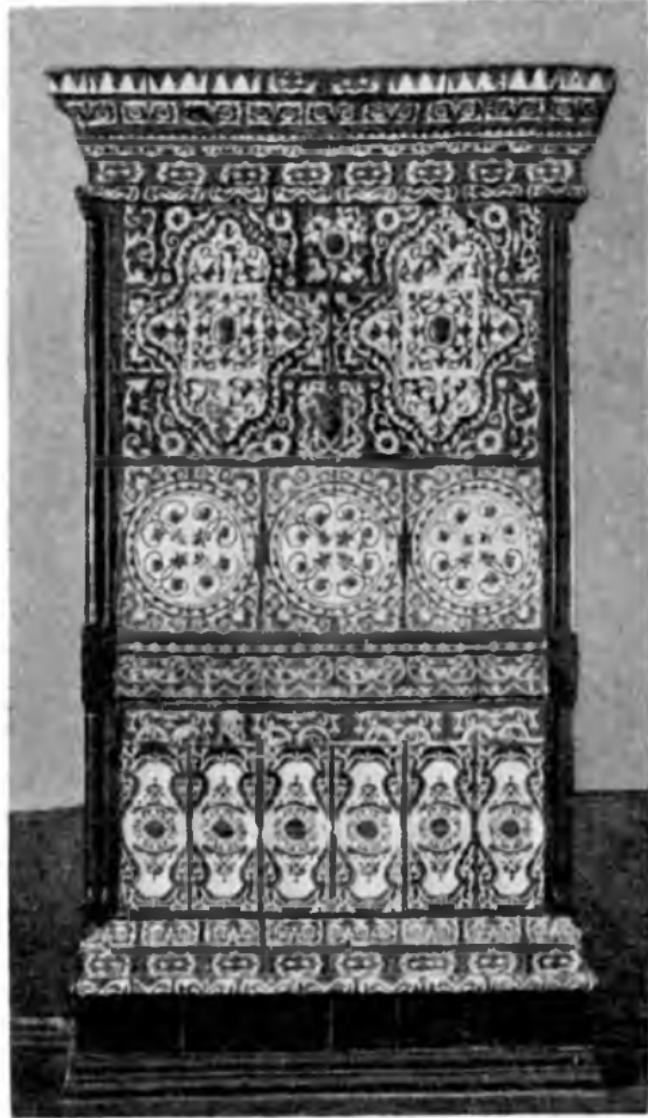
Церковь Спаса на Болотѣ чрезвычайно похожа по своей архитектурѣ на ц. Воскресенія на Лѣнивой площади. Сходство такѣ велико, что существуютъ предположенія о томъ не строилъ ли обѣ церкви одинъ мастеръ, хотя эта церковь и „складена“ на 6 лѣтъ позже Воскресенской, а именно въ 1768 году.

Такое же пятиглавіе вѣнчаетъ храмъ. Главки также двухъярусныя, но здѣсь они болѣе вытянуты; богаче и карнизы, вѣнчающій четверикъ, а обработкой оконныхъ и дверныхъ отверстій пышно украшается стѣна, чего нѣтъ совсѣмъ на Воскресенской церкви. Двухъярусныя главки трапезной здѣсь тоже богаче. Трапезная короче. Колокольня тожественна до удивленія. Лишь въ самомъ силуэтѣ шпиля есть отклоненія. Замѣтна разница въ архитектурѣ крылечка: здѣсь оно тоже состоитъ изъ колонокъ, но послѣднія покрыты фронтонами, въ которыхъ вырѣзаны полукуружія, а купола на крылечкѣ нѣтъ вовсе.

Крайне любопытенъ этотъ типъ архитектуры храмовъ второй половины конца XVIII столѣтія. Въ то время когда въ Петербургѣ воздвигали церкви уже совсѣмъ въ обновленномъ стилѣ мастера - иностранцы, а барокко даже отживало свой вѣкъ, въ глухой провинціи разрабатывались, любопытные и полные своеобразія образцы формы русскаго

стиля, смѣшанного съ нарышкинскимъ барокко. Здѣсь, въ этихъ пятиглавіяхъ храмовъ соединялась русская традиція съ итальянской; однако детали и профили полны еще слѣдованія давнишней традиціи.

Въ церкви Спаса, пріятно покрашенной въ два тона, — голубой съ бѣлымъ, и украшенной ярко-ярко синими куполами, наличники оконъ подобны наличникамъ ц. Срѣтенія. Фронтоны ихъ состоятъ изъ причудливыхъ, срѣзанныхъ, округленныхъ кусочковъ карниза, на саженныхъ на части разорванного фронтона. Въ видѣ образцовъ для деталей такого барок-

Ц. св. Спаса на Болотѣ. Ирвазовая печь.

ко очевидно послужили лучшія подмосковные церкви конца XVII вѣка.

Въ Спасской церкви при входѣ обращаютъ на себя вниманіе двѣ печи, конца XVII столѣтія — сѣ зелено-желто-блѣмыми изразцами, образующими въ совокупности общий крупный рисунокъ изъ круговъ и другихъ фигуръ, очень напоминающій рисунокъ персидского ковра. Въ этомъ отличіе изразчатыхъ печей XVII в. отъ такихъ же печей XVIII в. Послѣднія не образуютъ общаго рисунка, и каждая кафля укращена отдельно букетикомъ или даже сюжетомъ (пейзажъ, бытовыя сценки, марина). Печи Спасской церкви очень хороши не только по рисунку, но и по краскамъ. Бока ихъ обрамляютъ тоненькия колонки.

Иконостасъ церкви очень стиленъ и спокойныхъ формъ: монотонные ряды ярусовъ идутъ все уменьшаясь кверху и образуютъ фронтонъ, завершенный вычурнымъ силуэтомъ. Карнизы (тябла) — очень пріятнаго сочнаго профиля съ большимъ относомъ и гуськомъ. Прелестна обработка пилистрѣ.

Царскія и боковыя врата — богатой рѣзьбы, изображающей фрукты и листья.

Живопись въ иконостасѣ была хорошей, но, къ сожалѣнію, она подновлена.

Къ интереснымъ иконамъ отнесемъ:

Въ притворѣ направо икону преп. Тихона, въ стилѣ иконъ половины XVIII вѣка, оправленную въ раму стиля рококо. Далѣе, въ проходѣ громадный образъ въ окладѣ, изображающій входѣ въ Іерусалимъ (къ сожалѣнію, подновленный).

Въ церкви — отъ царскихъ вратъ направо: 1) икона, изображающая Преображеніе Господне — огромный, богатый окладъ, вѣроятно, конца XVII вѣка покрываетъ икону, 2) икона Николая Чудотворца, 3) образъ Всѣхъ Святыхъ, хорошей живописи; образъ подновленъ, но композиція его отличная.

Налѣво — икона Божьей Матери Одигитріи: хорошо изображены одѣяніе, вѣнецъ, и икона Тихвинской Богоматери.

Въ алтарѣ хранится хорошій предѣалтарный шитый коврикъ.

Церковь Спаса на Болоть.

ВАРЛААМО-ХУТЫНСКАЯ ТЕПЛАЯ ЦЕРКОВЬ.

Къ Вологодскимъ церквамъ, имѣющимъ новый характеръ, отражающій уже вліяніе зодчества Петербурга, можно отнести ц. Варлаамо-Хутынскую, Николы на Площади и прочія. Упомянутыя церкви являются типичными для показанія первыхъ формъ провинціальнаго зодчества — въ классическомъ духѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, стиль Людовика XVI, занесенный къ намъ сначала въ Петербургѣ, лишь отсюда началъ свое распространеніе. И вотъ, въ Вологдѣ эти новыя архитектурныя теченія получили приложеніе впервые въ послѣдніе годы XVIII столѣтія — и получили какъ это ни странно, очаровательное выраженіе!

Теплая церковь во имя Варлаама Хутынского находится неподалеку отъ холоднаго храма. Она построена въ 1780 году иждивеніемъ богатаго прихожанина ея, купца Узденникова, живавшаго долго по торговымъ дѣламъ въ Петербургѣ, и имѣвшаго просвѣщенный вкусъ. До 1780 года на мѣстѣ этой церкви существовала маленькая каменная церковка, которая была до основанія разобрана и замѣнена современной.

Эта церковь — прекрасный образецъ Екатерининскаго, нѣсколько провинціальнаго, классицизма. Къ сожалѣнію, не удалось найти ни въ церковномъ архивѣ,

ни въ другихъ мѣстахъ чертежей этой церкви, а также встрѣтить имени ея зодчаго.

Однако, съ большимъ вѣроятіемъ можно предположить, что эту церковь, если не строилъ, то проектировалъ незаурядный столичный архитекторъ.

Укажемъ на мощную входную ротонду, поддерживающую четырьмя стройными іоническими колоннами, на удачное чередование, во второмъ этажѣ колокольни парныхъ коринфскихъ колоннъ съ коринфскими пилastersами, на рѣдкій приемъ постановки на крыше рядомъ съ барабаномъ и вместо куполовъ — вазъ съ красивыми, лѣпными гирляндами, дѣлающими вазы очень нарядными.

Едва ли заурядному архитектору доступны такія красивыя и сильныя детали, свидѣтельствующія о большомъ вкусѣ, воображеніи и умѣніи проявить свои способности. Однокое положеніе церкви, среди пятидесяти остальныхъ церквей города Вологды (кромѣ Николаевской, что на Площади), не менѣе подтверждаетъ наше предположеніе. Впрочемъ, присутствіе въ Вологдѣ подобныхъ по стилю построекъ (граж-

Ц. пр. Варлаама Хутынского
(теплая Ильинская ц.).

данскіе дома) позволяетъ думать, что архитекторъ былъ и мѣстнымъ жителемъ.

Дѣйствительно, быть можетъ рукамъ одного мастера принадлежитъ созданіе ц. Варлаама и напр. домъ Ростовцева.

Варлаамо-Хутынскія церковь — двухъэтажная, небольшая: вѣ длину отъ западнаго входа до горняго мѣста 12 саженъ, вѣ ширину 6 саженъ и вѣ высоту около четырехъ саженъ. Стѣны украшены пилястрами. Потолокъ вѣ церкви накатный, чѣмъ и объясняется устройство слѣпого фонаря. Этотъ фонарь убранъ тоненъкими коринфскими колонками и четырьмя такими же пилястрами.

Самая красава часть церкви: колокольня съ входной ротондой.

На нижнемъ четверикѣ поставленъ меньшій выгнутый четверикѣ, обрамленный прелестными коринфскими колоннами, чередующимися съ коринфскими же пилястрами. Пилястры поддерживаютъ скромный и легкій фризъ. Надъ звономъ поставленъ четырехреберный куполъ съ волютами, покрытый желѣзомъ и выкрашенный зеленою краской; заканчивается онъ высокимъ шпилемъ. Наиболѣе интересною частью колокольни является карнизъ, вѣнчающій верхній, съ вогнутыми сторонами, четверикѣ.

Къ западной сторонѣ храма примыкаетъ высокая полуокруглая ротонда; на нее поставлена маленькая ротонда, связывающая порталъ съ колокольней.

Двойной полукуполь лежитъ на четырехъ іоническихъ колоннахъ прекраснаго ордера. На потолкѣ большой ротонды лѣпной вѣнокъ.

Между колоннами отъ земли устроены три деревянныхъ лѣсенки съ деревянной баллюстрадой.

Нѣсколько портитъ общій видъ этой прекрасной церкви широкій контрфорсъ, пристроенный лѣтъ 50 — 60 назадъ съ лѣвой стороны у ротонды. Лѣвая

Ц. св. Варлаама Хутынского (Ильинская, теплая).
Ротонда надъ входомъ.

часть храма немного отошла отъ колокольни (колокольня какъ бы вставлена въ храмъ, до земли идутъ самостоятельные капитальные стѣны), появилась трещина и необходимость заставила укрѣпить боковую стѣну.

Кромѣ этой пристройки и другихъ мелкихъ передѣлокъ храмъ снаружи сохранился всего вѣроятнѣе въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ былъ въ 1780 году.

Окраска, въ общемъ, удачна: на сѣро-голубоватомъ фонѣ бѣлые колонны выдѣляются четко, но тона надо было, пожалуй, положить сильнѣе. Желѣзное кружево вокругъ звона и шейка главки на фонарѣ выкрашены охрой.

Внутри приходится сѣ грустью отмѣтить нѣкоторыя передѣлки. Но иконостасъ церкви вполнѣ соответствуетъ ея стилю. Это прелестный, нѣжный Louis XVI; овалы и колонны очень хороши. Особенno интересна въ немъ деталь сѣни надѣ иконостасомъ. Кѣ сожалѣнію, позднѣйшими передѣлками многое попорчено. По церковнымъ описямъ извѣстны многочисленныя перекраски стѣнъ, послѣдовательно сменяющіеся колера — сиреневый, синій, голубой и т. д. Иконостасъ неоднократно поновлялся. Большой ремонтъ былъ въ 1868 году, когда иконостасъ мѣстами покрыли зеленымъ колеромъ, мѣстами позолотили. Въ 1907 году опять поновили иконостасъ, а стѣны расписали плохой живописью. Поновленіе много разъ касалось и иконъ, такъ что въ храмѣ почти совершенно нѣтъ старинныхъ. Отличны въ церкви печи въ стилѣ храма — подобія какихъ-то монументовъ.

Облаченія причта, священныя сосуды, лампады — не замѣчательны. По старымъ описямъ (1806 и 1826 года) извѣстно, что когда-то церковь обладала красивыми и многочисленными фелонями, сосудами, лампадами и митрами, но одежды обветшали, частью были отданы въ погорѣвшій Павло-Обнорскій мо-

настырь, лежали въ ризница и не употреблялись, такъ какъ были очень тяжелы и неудобны, а Екатерининские сосуды промѣняли на новые.

Въ ризница (ризница — шкафъ; отдельной комнаты нѣтъ) слѣдуетъ отмѣтить боль-

шое серебряное Елизаветинское евангеліе (М. 1744 г.) съ черневыми чеканными изображеніями: Воскресенія Христова, Господа Саваоѳа, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, двѣнадцати апостоловъ и Божіей матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“.

Красиво Екатерининское евангеліе (М. 1775 г.); нижняя доска обложена малиновымъ бархатомъ, на верхней доскѣ черневыя чеканныя изображенія Воскресенія Христова и апостоловъ.

Два Аннинскихъ евангелія — одно серебряное, другое обложено малиновымъ бархатомъ (М. 1730 г., М. 1731 г.).

Вообще въ ризница нѣтъ выдающихся, въ художественномъ отношеніи, предметовъ.

Въ кладовой, гдѣ лежать десятка три старыхъ книгъ, поломанныя лампады и другія церковныя

Деталь. Ц. св. Варлаама Хутынского (1698 г.).
(Ильинская улица).

вещи, находятся шесть картинъ на холстъ, пожертвованныхъ создателемъ храма купцомъ Уздениковымъ.

Объ этихъ картинахъ говоритъ каждый прихожанинъ церкви, причтъ, даже сторожъ; упоминаютъ о нихъ какъ о чмъ-то дѣйствительно замѣчательномъ, не забывая присовокупить, что Уздениковъ привезъ ихъ изъ Петербурга, что они — „произведенія академической кисти“. Возможно, что это правильно: но академическая — въ смыслѣ ученическія, потому что картины посредственны. Только одна изъ нихъ интересна по сюжету: довольно большое полотно, на срединѣ въ облакахъ Божія Матерь съ Иисусомъ Христомъ, окруженная со всѣхъ сторонъ вѣнкомъ изъ нагихъ младенцевъ въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ. Рисунокъ картины не важный, краски грязныя и блеклые.

Куполъ и ваза на Варлаамо-Хутынской церкви.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА, ЧТО НА ПЛОЩАДИ.

Съ 1713 года до 1777 г. строилась эта церковь (до 1713—деревянная); начатая въ царствование Петра, церковь не могла быть продолжена постройкою изъ-за того, что всѣ мастера обязаны былиѣ хаты въ Петербургѣ, и указомъ воспрещалось безъ особой надобности строить что бы то ни было въ провинціи. По этой причинѣ до 1777 года эта церковь имѣла только фундаментъ и стѣны. Въ 1777 году церкви была придана архитектура, сохранившаяся до нашего времени.

Это продолговатый высокій храмъ, покрытый большимъ куполомъ, на которомъ покоится барабанъ съ куполомъ меньшаго размѣра; къ нему примыкаетъ съ востока апсида, также покрытая прогнутымъ куполомъ.

Съ запада къ церкви примыкаетъ колокольня очень высокая, состоящая изъ трехъ ярусовъ. Нижній обработанъ помошью (теперь двухъ, прежде трехъ) порталовъ изъ четырехъ дорическихъ колоннъ каждый. Порталы покрыты отлично нарисованными фронтонами, въ тимпанахъ ихъ гирлянды. Карнизы порталовъ стиля Louis XVI; профили мелкіе, съ сухариками. Во фризѣ богаты украшенія метопъ. Надъ входными дверями овалы съ гирляндами. Колонны—

Ц. Николы на Сенной площади.

тъемъ ярусъ — куполъ, крутой, смѣлый и далѣе шпиль, очень стильного рисунка.

Стѣны церкви убраны пилястрами; надъ окнами украшенія, розетки, маскароны — руки очень хорошаго мастера. Закрашенная въ теплый, блѣдно-оранжевый тонъ, церковь производитъ чрезвычайно художественное впечатлѣніе.

Красивъ и ея общій силуэтъ, великолѣпно выисканы всѣ пропорціи (портикъ), отличны и детали.

Пристройка съ сѣверной стороны, столь нарушающая гармонію храма, относится къ послѣднимъ годамъ XVIII вѣка, такъ какъ съ этого времени въ архивныхъ документахъ появляются на нее указанія. Возведена она съ двоякой цѣлью: какъ контрфорсъ и какъ помѣщеніе, служащее для экономического

каннелированы и вообще прекраснаго ордера. Второй ярусъ колокольни опирается на низенький четверикъ, служащій переходомъ отъ аттика надъ фронтонами къ первому ярусу. Здѣсь — ниша, оттѣняемая двумя колоннами. Третій ярусъ наиболѣе красивъ: хорошія парные колонны (какъ въ Варлаамо-Хутынской церкви) оттѣняютъ углы, но стѣны имѣютъ не вогнутый характеръ, а выпуклый; на тре-

использованія, ибо въ тѣ времена на этой площади находился городской тorgъ, и низъ пристройки, приспособленный подъ кладовыя, приносилъ известный доходъ. Нижняя, теплая церковь ничемъ въ архитектурно-художественномъ отношеніи не отличается; верхняя же, холодная, интересна своимъ иконостасомъ, современнымъ постройкѣ церкви и стѣнными украшеніями (лѣпныя клейма и гирлянды, въ стилѣ барокко) конца XVIII вѣка, сохранившимися до нашего времени безъ поновленія. Пятиярусный иконостасъ верхней церкви очень интересенъ; это — богатое барокко; на карнизахъ — статуи. Въ храмѣ находятся нѣсколько иконъ XVI—XVII вѣковъ. Особенно интересенъ въ притворѣ, на площадкѣ лѣстничной клѣтки — огромный образъ Николая Чудотворца; въ нижней церкви — прекрасный и также очень большой образъ Спаса. Въ ризницахъ ничего особо выдающагося въ художественномъ отношеніи не имѣется.

Портики ц. Николая Чудотворца на Спасской площади.

ВОЛОГОДСКІЯ ЦЕРКВИ XVII—XVIII—XIX ВВ.

Нижеслѣдующія церкви Вологды, представляя иногда памятники большой древности, однако не сохранили вовсе своихъ древнѣйшихъ частей или настолько позастроены (какъ напримѣръ Пятницкая церковь), что лучшія, старыя части ихъ едва видны.

Однако, изъ числа описываемыхъ здѣсь церквей многія интересны или по стилю и обработкѣ, какъ Петропавловская, или по композиціи общихъ массъ ихъ, какъ Власіевская, или, наконецъ, по находящимся въ нихъ прекраснымъ памятникамъ старины — иконамъ, паникадиламъ и т. п.

Сгруппировать эти церкви въ порядкѣ хронологическомъ (по годамъ ихъ постройки) не представляется возможнымъ — датировка часто очевидно не точна — и кромѣ того въ провинціи формы какого-нибудь стиля настолько случайны и запаздываютъ эпохой, что приходится часто встрѣчать храмъ въ русскомъ стилѣ, воздвигнутый въ концѣ XVIII столѣтія!

Что же касается вообще запозданія въ принятіи новыхъ формъ стиля, то въ провинціи — это явленіе повсемѣстное и не рѣдкость увидѣть въ глуши церковь въ чистѣйшемъ ампирѣ, воздвигнутую въ 50-60 годахъ, т. е. когда въ столицѣ властвовали уже новые вкусы и теченія. Наконецъ, нѣкоторыя церкви строились очень долго, такимъ образомъ, что до окончанія

церкви стиль, въ которомъ онъ были начаты, пересталъ быть характернымъ для эпохи. И еще одно соображение: въ Вологдѣ, очевидно какъ и всюду, были особо излюбленныя формы — и потому, несмотря на то, что повсюду проходило увлечение даннымъ стилемъ, здѣсь традиціи удерживались и получалось запаздываніе въ примѣненіи напримѣръ русско-барочныхъ формъ въ концѣ XVII столѣтія.

Судя по окладной книгѣ преосвященнаго Гавриила архіепископа Вологодскаго и Бѣлоозерскаго 1691 года, въ Вологдѣ къ этому времени большая часть изъ теперешняго числа 52 церквей уже существовала. Книга перечисляетъ 47 церквей. Но очевидно, что незначительная часть церквей была въ свою очередь также перестроена (по книгѣ лишь 10 въ 1691 году были каменными; пропущено четыре). Однако можно съ достовѣрностью сказать, что изъ этого числа около 40 остались въ томъ же видѣ и развѣ получили только пристройки.

Ясно одно, что совершенно новыхъ (новые престолы), заново построенныхъ церквей воздвигнуто въ теченіе двухъ (XVIII, XIX) столѣтій всего лишь двѣ-три!

Такимъ образомъ, въ виду трудности датированія мы разсмотримъ церкви не въ порядке строго хронологическому, а подбирая ихъ болѣе или менѣе въ зависимости отъ стилевыхъ видоизмѣнений и по сходству формъ.

Изъ церквей XVII вѣка или, построенныхъ въ формахъ архитектуры, свойственныхъ этому времени, принимая за первыя церкви, удерживающія еще традиціи русскаго стиля и кончая этой перечень развитіемъ и упадкомъ формъ эпохи барокко, разсмотримъ слѣдующія (независимо отъ того, что ко второй группѣ будутъ нами отнесены церкви болѣе ранняго времени основанія, но формъ явно - позднѣйшихъ): Троицкую церковь у Кайсарова ручья, Пятницкую,

Николо-Глинковскую, Власіевскую, Леонтьевскую, Казанскую и Покровскую что въ городѣ, далѣе Зосимовскую, Богородицкую, потомъ будутъ слѣдоватъ церкви барочныя Екатерининская, Александро-Невская и т. п. и наконецъ обзоръ закончится церквами, построеными болѣе или менѣе въ классическомъ вкусѣ: ц. Никольская (Золотые Кресты), Антипьевская и, особенно красивая, Благовѣщенская.

Троице-Герасимовская церковь.

Нынѣшняя Троице-Герасимовская церковь, представляющая мало интереса въ смыслѣ архитектурномъ, построена въ 1717 году. Колокольня очевидно 60-70 годовъ: всѣ пристройки и купола измѣнены до неузнаваемости. Много раньше (въ 1147 году) на этомъ мѣстѣ былъ построенъ пр. Герасимомъ одноименный Троицкій мужской монастырь.

Въ церкви три престола. Рака надъ мѣщами поздняя (1857 года). Изъ иконъ упомянемъ обѣ образѣ Благовѣщенія 1689 года, написанномъ по обѣщанію С. П. Тебенькова „изуграфами (изографами) Ермома и Петромъ во славу Бога“.

Въ церкви иконостасъ самыхъ обычныхъ формъ, оригинальны скорѣе по безвкусію нѣкоторыя части храма (рака надъ мѣщами святого).

Пятницкая церковь (ц. Параскевы Пятницы на Пятницкомъ мосту).

Есть указаніе на то, что въ концѣ XVII столѣтія церковь была уже каменной; и похоже, ибо ея главная часть стильна. Три закомары правильного полукружія, окна конца стиля XVII вѣка, наличники ранне-барочные. Пріятныхъ массъ главка. Но трапезная часть и куръезная безвкусная колокольня, конечно, пристроены позже и портятъ видъ церкви въ значительной мѣрѣ.

Очень жаль, что испорченъ и прекрасныхъ формъ четверикъ храма съ закомарами и погублена отличная композиція оконъ обоихъ этажей.

Церковь св. Леонтия-Ростовского.

Эта церковь отмѣчается нѣкоторыми авторами подъ 1758 годомъ. По архитектурѣ она близка къ ц. Спаса на Болотѣ или Воскресенія. Прекрасны наличники на абсидѣ, особенно въ первомъ этажѣ. Изящные купола съ огромными карнизами, красиваго силуэта колокольня. Куполь ея — сферический, на немъ шпиль очень изящнаго ампирнаго рисунка и очень высокий. По чистотѣ формъ и линій это едва ли не лучшая постройка въ стилѣ ампиръ (если отнести ц. Николы на Сѣнной къ постройкамъ стиля Louis XVI).

Власіевская церковь.

Ц. св. Власія Севастійскаго построена въ 1714 году (похожа на церковь Покрова на Козленѣ); алтарная апсида ея — полукруглая; огромная глава — синяго цвета (также и двѣ боковыя надъ трапезой). Вообще формы церкви — кубъ и, поставленный на него восьмерикъ, покрытый куполомъ — стильноы. Хороши наличники оконъ абсиды. Годы построения этой церкви имѣютъ нѣкоторое правдоподобіе; дѣйствительно, это архитектура послѣднихъ переживаний русскаго стиля, не уступавшихъ еще напору новыхъ барочныхъ течений. Колокольня церкви поздней архитектуры — классической.

Церковь св. Николы на Глинкахъ.

По историческимъ даннымъ, церковь построена въ 1676 году (мож. быть начало постройки). Раньше церковь называлась Флоро-Лаврскою, затѣмъ Ни-

кольскою, что „въ разсыльщичъ слободѣ“. Глинковскою она называется, по преданію, отъ той глины, которую бросали при копаніи рѣки Золотухи.

Церковь по своей архитектурѣ представляетъ извѣстный интересъ. Высокій кубъ покрытъ на четыре ската крышей, на которой стоитъ отличный барабанъ, украшенный арочнымъ поясомъ. Глава огромная. Абсида пятигранная, къ низу расширяющаяся. Колокольня круглая, въ стилѣ ампирѣ.

Церковь Казанской Божіей Матери на Болотѣ.

Въ 1566 году, во время второго пребыванія въ Вологдѣ, царь Иоаннъ Грозный велѣлъ заложить каменную стѣну вокругъ города. Закладка происходила 28 апрѣля, означенного года, въ день памяти св. Апостоловъ Іасона и Сосипатра. Въ воспоминаніе этого события впослѣдствіи построена въ городѣ церковь во имя Казанской Божіей Матери съ приделомъ Апостоловъ Іасона и Сосипатра, существующимъ и донынѣ.

Бывшая самостоятельна по 1820 годѣ, Казанская Церковь по времени постройки ея несомнѣнно ранѣе 1760 года, какъ указываютъ источники, очевидно древнѣе и Покровской. Изъ надписей на одномъ изъ антиминсовъ Казанской церкви оказывается, что эта церковь воздвигнута вмѣсто, существовавшей прежде (въ 16-омъ столѣтіи), деревянной. Но когда именно и по какому поводу первоначально была воздвигнута деревянная церковь — неизвѣстно. Настоящая каменная церковь устроена усердіемъ прихожанъ. Не отликаясь ни изяществомъ стиля, ни строгой пропорциональностью, она обращаетъ на себя вниманіе лишь одною прочностью.

Церковь эта одноэтажная и одноглавая. Архитектура ея русскаго стиля. Массивная, кубическая

церковь очень проста. Колокольня, судя по стилю, не могла быть выстроена позднѣе начала XVII столѣтія; эта типичная шатровая форма могла бы быть построена лишь въ 70—80 годахъ XIX столѣтія.

Внутренность Казанской церкви, нѣсколько разъ подновляемая усердіемъ прихожанъ, отличается нѣкоторыми украшеніями. Золоченый 5-тиярусный иконостасъ, въ первыхъ рядахъ примыкающій къ стѣнамъ, а въ послѣдующихъ постепенно съуженный, представляетъ видъ стѣны, законченной осьмиконечнымъ крестомъ.

Иконостасы въ придѣлахъ подобны придѣльнымъ иконостасамъ Покровской церкви.

Въ 1820 году Казанская церковь была приписана къ Покровской.

Изъ памятниковъ древностей, находящихся въ храмѣ, упомянемъ о Святцахъ Несговорова (вкладъ Строгановыхъ), описанныхъ пр. Шляпкинымъ. *

Церковь Богородицы на Нижнемъ долу (на берегу р. Вологды).

Церковь построена (вѣрнѣе какъ Казанская: перестроена) въ 1779 г. на мѣстѣ деревянной (?), сгорѣвшей въ 1773 году. Однако формы говорятъ за себя: шатеръ хорошихъ пропорцій русскаго стиля, невозможныхъ для возведенія ихъ въ концѣ XVIII столѣтія. Кубический храмъ, — одноглавый.

Въ тепломъ храмѣ крестъ напрестольный съ надписью З Р О В года. Колокола по даннымъ клировыхъ вѣдомостей церкви 7109 г. (1601 г.), т. е., времени царствованія Бориса Годунова.

Въ кладовой церкви находится сохранившаяся верхняя часть рѣзныхъ Царскихъ Вратъ.

На ней, въ полуокружіи надпись славянскими буквами съ сокращеніями: „на царств. Всемилостиваго

* „Худож. Сокр. Россіи“.

Царя Алексея Михайловича". Остались чуть замѣтныя слѣды позолоты на рѣзьбѣ. Вообще эти врата * вѣ ужасномъ видѣ лежатъ на чердакѣ церкви. По угламъ шкафы для иконъ, но ничего вѣ нихъ не сохранилось.

По характеру рѣзьбы деталей, царскія врата очень похожи на рѣзныя царскія врата вѣ Костромѣ (ц. Воскресенья на Дебрѣ): сѣ одной стороны вѣ серединѣ Распятіе, сѣ другой Рождество Богородицы. На той сторонѣ, гдѣ Распятіе, по угламъ: а) Евангелисты б) на той и другой сторонѣ Святые, но какие неизвѣстно: видны только лики.

Запрестольный образъ для крестныхъ ходовъ: сѣ одной стороны Николай Чудотворецъ старинной живописи, сѣ другой изображеніе Божіей Матери — серебряный окладъ.

Тамъ же вѣ кладовой икона Ильи Пророка „Огненное восхожденіе“ — стариннаго письма, интересная по композиціи и по краскамъ, изѣ которыхъ различается хорошо красный цветъ и слѣды золота. Икона Николая Чудотворца сѣ изображеніемъ его житія, древняго письма.

Изѣ предметовъ церковныхъ, вѣ холодномъ храмѣ отмѣтимъ крестъ запрестольный, весь серебряный, по угламъ его изображенія святыхъ.

Покровская церковь, что вѣ городѣ (на Казанской площади).

Церковь во имя Покрова Богородицы, вѣ настоящемъ ея видѣ существуетъ сѣ 1780 года. Мѣсто, гдѣ поставлена эта церковь, было придворнымъ и, при Царѣ Ioannѣ Васильевичѣ, здѣсь была деревянная придворная Церковь во имя Богоотцевъ Ioакима и Анны. Какимъ образомъ престолъ во имя Покрова Богородицы появился тутъ, сдѣлался главнымъ — чрезъ

* За одну доску даютъ около 200 руб. (по словамъ священника).

пристройку ли къ дворцовой Церкви или черезъ перестройку ея вновь (до 1780 года) * за неимѣниемъ лѣтописей сказать затруднительно.

Каменная Церковь, взамѣнъ деревянной, начата усердіемъ Пояркова въ 1778 году и окончена черезъ два года. Это—кубъ, увѣнчанный одной двухъярусной главой; колокольня шатровая, въ русскомъ стилѣ; всѣ углы храма рустованы. Наличники барочные. Куполъ приплюснутый. Къ колокольнѣ пристроено безобразное крыльцо на столбахъ.

Внутренность Покровской церкви отличается особынною простотою отдѣлки, которая при симметричности и отличной позолотѣ рѣзьбы обнаруживаетъ большой вкусъ. Иконостасъ стиля Людовика XVI: очень изященъ двухъярусный, крытый бѣлыемъ тономъ, съ массою гирляндъ и отличныхъ нѣжныхъ въ стилѣ „рококо“ рамокъ. Колонны каннелированы, и всѣ детали золоченыя. Царснія врата — барокко; рѣзныя, золоченыя. Стѣны никакихъ украшений не имѣютъ. За ветхостію, придѣльные иконостасы перестроены. Между иконостасами, какъ бы для связи ихъ, устроена надъ проходомъ въ переднюю церковь, полуциркулемъ, въ видѣ арки, рамка, гармонирующая съ иконостасомъ.

Екатерининская церковь (церковь св. Екатерины во Фроловѣ).

Построена въ 1776 году одновременно съ окончаніемъ теплого Воскресенского Собора, но симпатичная, круглая колокольня ея построена позднѣе, очевидно въ эпоху классицизма. Трапезная часть и церковь украшена наличниками типа наличниковъ Владимирской холодной церкви.

* Извѣстно, что въ 1691 г. церковь Покровская существовала и была деревянная.

Церковь Афанасія Александрійськаго.

Эта церковь, на Старой Площади близъ Городской Думы—незначительный храмъ съ очень убогой внѣшностью, хотя эта небольшая его величина придаетъ церкви уютъ. Низенькая-низенькая трапеза, маленькая апсида и ампирная (перепорченыхъ формъ) апсида. Приземистыя формы очень характерны. Церковь какъ бы вросла въ землю. Едва ли можно предполагать, что она возведена въ концѣ XVII столѣтія.

Александро-Невская церковь.

До 1869 года именовалась церковью св. Николая Чудотворца, что на Извести. Построена она на мѣстѣ стаиннаго деревяннаго храма (1553 г.) въ Вологдѣ, неподалеку отъ соборовъ; но годъ ея въ точности не известенъ. Старинный образъ св. Николая Великорѣцкаго перенесенъ въ трапезу Воскресенскаго Собора.

Церковь очень хорошихъ формъ—окрашена въ два тона, стиль ея указываетъ на единовременную постройку въ началѣ XVIII столѣтія. Прекрасенъ порталъ входа.

Церковь Богородицы на верхнемъ долу.

Обычная церковь начала XVIII вѣка. Кубъ увенчиваетъ двухъярусная глава. Колокольня поздняя. Трапезы пристроены (уширены). Церковь расположена очень живописно на лужайкѣ у р. Вологды, гдѣ бываютъ сѣнокосы и такъ красиво изгибается рѣка, медленно несущая свои сизо-лиловыя воды.

Гавріило-Архангельская церковь.

Построена въ 1780 г.; интересна только куполомъ (двуярусный); надъ церковью — поздняя, безстильная колокольня.

Зосимо-Савватіевская церковь.

О церкви Зосимы и Савватія Соловецкихъ извѣстно, что построена она въ самомъ началѣ XVIII столѣтія, но годъ возведенія ея точно не установленъ. Пріемъ архитектуры — особенно купола церкви и колокольни — обычный ранне-барочный. Сходство колокольни съ колокольнями ц. Воскресенія и Спаса на Болотѣ больше. Церковь славно окрашена въ розовый съ бѣльмъ тона, гармонирующіе съ зеленою окраскою крыши. Церковь очень испорчена пристройкою паперти — двухъэтажною въ русскомъ стилѣ, ужасныхъ аляповатыхъ формъ; пристройка нарушаетъ всю композицію сооруженія. Въ нижнемъ храмѣ два чудесныхъ кіота, ранняго классицизма — между колонокъ среди пикъ овалы. Икона (1796 года) Феодосія Тотемскаго въ одномъ медальонѣ. Иконостасъ церкви очень любопытный — стиля *faux-gothique*. Въ алтарѣ за иконостасомъ сохранились чугунныя плиты пола. Хороша здѣсь икона праздниковъ, изъ мелкихъ частей. Паникадило съ фигурами ангеловъ одно изъ лучшихъ въ Вологдѣ.

При подъемѣ въ верхнюю церковь — на лѣстницѣ — виденъ прелестный деревянный, рѣзной кіотъ. Въ куполѣ храма чудная орнаментація. Въ иконостасѣ хорошей формы рококо, живопись достаточно пріятная: по оливково-коричневому тону, съ золотыми обрамленіями, положены амуры и вѣнки.

Знаменская церковь.

Теплая Знаменская церковь при ц. Иоанна Предтечи въ Дюдиковой пустыни построена въ половинѣ XVIII столѣтія вологодскимъ воеводой Фед. Дан. Развариномъ вмѣсто деревянной, возведенной въ память явленія иконы Знаменія Божіей Матери. Къ

низенькому храму примыкаетъ красивая круглая входная пристроечка, украшенная пилястрами. Куполь двухъярусный.

Петропавловская церковь.

Петропавловская церковь, 1772 года, сохранилась хорошо до нашего времени. Это образецъ такого же стиля, какъ церковь Владимицкая (холодная), Срѣтенская, но едва ли наличники по затѣйливости своего рисунка не интереснѣе въ этой церкви, чѣмъ въ другихъ.

Прекрасны фронтоны оконъ верхняго яруса; рустованы всѣ пилястры и колонки. Колокольня очень пріятныхъ пропорцій. *

Церковь Вознесенія Господня, на Известной горѣ.

Когда построена неизвѣстно. (По нѣкоторымъ источникамъ 1700 года). Церковь съ цѣлымъ поясомъ закомарѣ. Упоминаніе о церкви встрѣчается впервые въ 1627 году. Изъ достопримѣчательностей церкви отмѣтимъ прелестныя царскія рѣзныя двери XVII вѣка, много старинныхъ иконъ и мѣдное паникадило.

Михаило-Архангельская церковь.

Дата ея точно установлена: это 1780 годъ; церковь живописно расположена среди деревьевъ рощи. Но формы ея мало типичны и неказисты. Это плохое и опрошенное перевоплощеніе барочныхъ традицій.

Кирилло-Бѣлозерская церковь.

Церковь называющаяся Семинарскою (ц. Кирилло-Бѣлозерская на Соляномъ — дворѣ), первоначально

* Надо пожелать еще для большаго совершенства вида церкви двухцвѣтной окраски: тогда всѣ эти наличники и пилястры выдѣлились бы на фонѣ красочной стѣны.

Вологда. Ц. Воснесения.
Деревянные резные царские врата.

была построена въ 1654 — 5 годахъ; принадлежала Кирилло - Бѣлозерскому монастырю; въ нынѣшнемъ своемъ видѣ напоминаетъ обѣ эпохи не древнѣе начала XIX столѣтія. Лишь колокольня ея имѣетъ нѣкоторый интересъ: она въ классическомъ стилѣ и украшена красивымъ шпилемъ. Вблизи церкви хорошия ворота классической архитектуры.

Антипьевская церковь.

Построена въ XIX столѣтіи, въ точности годѣ возведенія неизвѣстенъ, но форма хорошо указываетъ

съ несомнѣнностью на эпоху 40-годовъ. Ампирная круглая колокольня поставлена на четверикъ, украшенный декоративными арочками. Куполъ надъ церковью сферической.

Ц. Св. Николая на Горѣ (Золотые Кресты).

Точная дата построенія ея не установлена, но во всякомъ случаѣ, не позже начала XVIII столѣтія. Колокольня возведена позднѣе церкви. Церковь представляетъ собой очень высокій кубъ въ три этажа — наличники оконъ мало типичны для стиля, но о концѣ XVII столѣтія заставляютъ вспомнить закомары (на этотъ разъ очень узенькия). Главка одна. Особенно интересна колокольня, вторымъ своимъ ярусомъ, въ которомъ помѣщена ниша, окруженная луцеобразной рустовкой; въ нишѣ — ваза (урна).

Надъ входомъ въ церковь — старинная икона въ серебряномъ окладѣ. Хорошъ иконостасъ — изъ двухъ полукружий. Въ верхней церкви прелестный иконостасъ съ колонками и съ высокими фронтончиками поверху. Но ужасны всѣ фрески въ церкви. Паникалило прекрасное, не старинное, но отличного рисунка.

Благовѣщенская церковь.

Клировыя вѣдомости называютъ годомъ постройки 1801 г. (Волог. Старина: 1801 — 1817 г.г.). Вѣроятно церковь была построена именно въ это время; это — лучшій храмъ Вологды въ духѣ классицизма: прекрасна часть барабана съ оригинальными окнами, вставленными въ полукруглые арочки. Подъ рядомъ оконъ идетъ рустованный поясъ барабана съ огромными декоративными нишами. Колокольня прелестна. Она трехъярусная. Третій ярусъ особенно удачно декорированъ наличниками.

Церковь Спаса Обыденного.

Нынешняя Спасо-Всеградская каменная церковь построена въ 1688 — 1698 г.г. и увеличена въ 1840 и 1851 — 1853 годахъ. Все время, пока строили каменную церковь, старая деревянная стояла внутри неразломанною и служба церковная въ ней не прекращалась. Въ паперти этой церкви и въ самомъ храмѣ есть изображенія сценъ изъ времени моровой язвы и построенія первоначального храма.

Въ 1654 году одинъ благочестивый иконописецъ „обыденно“ написалъ икону Всемилостиваго Спаса, составляющую святыню церкви и всего города и почитаемую чудотворной.

Церковь въ настоящемъ своемъ видѣ не интересна въ смыслѣ архитектуры и это понятно: въ теченіи XIX столѣтія на нее было обращено столько вниманія, храмъ такъ усиленно достраивался и перестраивался, и съ другой стороны притокъ средствъ былъ такъ великъ, что надо было поновлять и думать о благолѣпіи и въ результатахъ только нѣсколько иконъ въ этомъ храмѣ представляютъ художественный интересъ; все остальное: иконостасъ, росписи, кіоты — полно безвкусія.

Колокольня пожалуй не плохихъ формъ, но все-таки эта, наиболѣе популярная изъ церквей Вологды (соборная), стала теперь менѣе интересною, нежели самая маленькая церковка на окраинѣ города.

Остальные церкви представляютъ меньшій интересъ и не заслуживаютъ особаго ихъ описанія въ этой книгѣ.

Ц. Богородского кладбища (1837 г.).

КЛАДБИЩЕНСКИЯ ЦЕРКВИ.

Нашъ обзоръ памятниковъ церковной архитектуры былъ бы неполонъ, если бы мы не разсмотрѣли церквей, находящихся въ Вологдѣ на кладбищахъ.

Къ числу такихъ слѣдуетъ отнести церковныя постройки кладбища Богородского и Введенского.

Судя по клировымъ вѣдомостямъ, церкви на обоихъ кладбищахъ — первой половины XIX столѣтія, а именно: Богородского кладбища — 1837 года, приблизительно того же времени церковь Введенского кладбища.

Обѣ церкви стиля ампиръ.

Богородская — украшена прекраснымъ порталомъ, закрѣпленнымъ антами; четыре дорическихія колонны

второго этажа поддерживаютъ мощный фронтонъ, на которомъ покоятся круглый барабанъ съ куполомъ и фонаремъ; подъ колоннами въ первомъ этажѣ проходятъ столбы, и въ стѣнѣ этого этажа сдѣлана декоративная арка, способствующая получению большого эффекта.

Эта обработка нижняго этажа въ томъ случаѣ, когда толщина стѣны его, вслѣдствіе поддерживанія выступа на полъ-діаметра колонны, вызывается необходимостью, сдѣлана въ церкви отлично и вообще представляетъ собою пріемъ мало использованный и очень интересный.

Другая кладищенская церковь находится направо отъ дороги въ Прилуцкій монастырь, въ прелестной бересковой рощицѣ, по сосѣдству съ небольшимъ ампирнымъ домикомъ богадѣльни. Обычна колокольня этой церкви въ стилѣ классики, и отлична ея ротонда-часовня съ прелестнымъ кессончатымъ куполомъ.

Часовни.

Кромѣ церквей въ Вологдѣ сохранились еще двѣ часовни: одна изъ нихъ — на площади Торговыхъ рядовъ, противъ Ярмарочнаго зданія, другая — на Пречистенской набережной, неподалеку отъ Краснаго моста черезъ Вологду.

Часовня во имя Казанской Божіей Матери имѣеть надъ входомъ надпись, изъ которой видно, что она основана до 1676 года по повелѣнію Царя Алексія Михайловича.

Архитектурныя формы часовни, что у Ярмарочнаго дома, достаточно интересны: шестерикъ, обработанный по угламъ колонками и украшенный простыми, но стильтными наличниками оконъ, покрытъ плоской крышей, на которой покоятся куполъ почти круглой

формы и барабанъ съ главкою. Такимъ образомъ си-
луэтъ часовни получился въ достаточной степени
пріятный, и часовенка имѣеть уютный видъ. *

По преданію, обѣ эти часовни служатъ памятни-
ками одного события, а именно перенесенія черезъ
Вологду изъ Тверского Отроча монастыря въ Солов-
ецкій монастырь въ 1594 году мощей св. митропо-
лита Филиппа, Московскаго Чудотворца — бывшаго
раньше игуменомъ Соловецкимъ. Однако, согласно
другой версіи, каменная часовня стоитъ на мѣстѣ
бывшихъ главныхъ, крѣпостныхъ, каменныхъ воротъ,
построенныхъ Иоанномъ Грознымъ и называвшихся
„Спасскими“.

Гостиинодворская площадь.
Часовня нач. XVII ст.

* Къ сожалѣнію, достройкой досчатаго тамбура съ уродливыми
оконцами и дверью значительно испорченъ обликъ этого соору-
женія.

Прилуцкій монастырь. Юго-восточная стѣна.

МОНАСТЫРИ.

Прилуцкій монастырь.

Вологодскій Спасо-Прилуцкій (Прилукскій) монастырь находится въ 5 верстахъ отъ города и расположено на берегу рѣки Вологды (въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится сѣнокосная лука, или рѣчная излучина, откуда произошло и слово Прилуцкій).

Изъ исторіи монастыря известно очень немногое. Онъ былъ основанъ преподобнымъ Димитріемъ въ 1371 г. Великій князь Димитрій Донской, относившійся съ большимъ уваженіемъ къ преп. Димитрію, посыпалъ ему пожертвованія на устройство монастыря. И слѣдующіе московскіе князья, а равно и другія богатыя лица одаряли монастырь землями, деньгами и церковной утварью. Сокровища монастырскія скоро привлекли взоры сосѣднихъ устюжанъ и вятчанъ. Отъ конца XIV и начала XV вв. сохранились известія объ

ихъ нападеніяхъ на монастырь, сопровождавшихся даже разграбленіемъ монастырского храма. Въ XV и XVI вѣкахъ Прилуцкій монастырь — одинъ изъ наиболѣе крупныхъ и почитаемыхъ монастырей съвера. Іоаннъ III передъ походомъ на Казань вытребовалъ изъ монастыря образъ преп. Димитрія и возвратилъ его туда въ 1503 г. Василій III былъ въ 1528 г. въ монастырѣ у чудотворцевъ, чтобы помолиться о чадородії. Лѣтописецъ Димитрія Ростовскаго разсказываетъ: „А пріѣхалъ (в. князы) на Вологду за недѣлю до Рождества Христова; а въ монастырь ъздилъ четыре дни до Кириллова; а Рождество Христово взялъ на Вологдѣ, назадъ ъдучи изъ Кириллова“. Іоаннъ Грозный въ 1545 г. ъздилъ въ монастырь на богомолье, а въ 1552 г. взялъ изъ монастыря при отправленіи въ Казанскій походъ такъ называемый Кириліевскій крестъ. Игумены монастыря присутствуютъ на избирательныхъ соборахъ: Гурій въ 1598 г. при избраніи Бориса Годунова, Кириллъ въ 1613 г. при избраніи Михаила Феодоровича.

Смутное время было очень тяжелымъ періодомъ въ жизни монастыря. Въ 1612 г. на него напали шайки поляковъ и литовцевъ и сожгли въ трапезѣ 59 монаховъ, а всего погубили болѣе 200 человѣкъ, разграбили монастырское имущество и сожгли монастырскіе архивы. Не пощадили монастырь и русскіе люди. Въ 1615 году онъ потерпѣлъ разореніе отъ сибирскаго царевича Араслана Алеевича съ дворянами, дѣтьми боярскими и казаками, пришедшихъ на Вологду „для обереганія“. Въ 1619 году монастырь вновь подвергнутъ былъ разграбленію со стороны литовцевъ и „воровъ“. — Въ 1811 г. пожаръ уничтожилъ всю внутренность соборной церкви и повредилъ многія главы. Въ 1812 г., при вторженіи французовъ въ Москву, въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, въ выгорѣвшей соборной церкви монастыря сохраняемы

Прилуцкій монастирь. Угловая башня.

были драгоценности, вывезенные изъ Патріаршой ризницы, изъ Сергіевой лавры, изъ многихъ монастырей и нѣкоторыхъ московскихъ соборовъ.*

Владѣя богатыми средствами, монастырь ранѣе многихъ ему современныхъ обителей началъ украшаться каменными постройками. Уже въ началѣ XVI вѣка въ немъ была каменная церковь и колокольня.

Въ слѣдующемъ вѣкѣ монастырь обнесенъ былъ стѣнами. Эти стѣны въ $3\frac{1}{2}$ сажени высоты и 1 саж. толщины имѣютъ около 400 саж. въ окружности — съ бойницами, съ обходомъ по нимъ внутри монастыря, съ четырьмя огромными круглыми башнями по угламъ и пятью четырехугольными ** меньшаго размѣра; башни крыты частью желѣзомъ, частью тесомъ.

* Привезены были сокровища изъ Троицкой Лавры, Чудова Новоспасскаго, Знаменскаго, Угряжскаго, Покровскаго, Новодѣвичьяго, Вознесенскаго монастырей и изъ соборовъ. Архимандритъ Перервинскаго монастыря такъ говоритьъ обѣ этомъ: „Поживъ въ Ярославлѣ съ недѣлю, отправились мы со всѣмъ обозомъ въ Вологду, куда прибыли 3-го или 4-го октября 1812 г. Въ Вологдѣ всѣ вещи съ обозовъ были сложены и помѣщены въ выгорѣвшей церкви Прилуцкаго монастыря, къ коимъ и приставлена надлежащая стража. Скоро услышали мы обѣ освобожденіи Москвы, и, пробывъ въ Вологдѣ до 12-го декабря 1812 года, по полученіи отъ своего начальства позволенія, начали возвращаться въ Москву... Преосвященные Ярославскій и Вологодскій дѣлали всѣмъ намѣ всякое возможное пособіе“.

** О построеніи стѣнъ надъ Святыми воротами сохранилась слѣдующая надпись: „лѣта 7164 (1656) августа въ 1 день, сдѣланъ сей градъ около Прилуцкаго монастыря при державѣ Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и при его благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Марѣ Ильиничнѣ и при благовѣрномъ царевичѣ и великому князю Алексѣю Алексѣевичу и при великому господинѣ святѣшемъ Никонѣ патріархѣ московскому и всея великия и малыя и бѣлыя Россіи и при господинѣ преосвященномъ Маркеллѣ, архіепископѣ вологодскомъ и великопермскомъ и святыя обители сея при архимандритѣ Іонѣ и при ке-

Большая дорога у стѣнъ Прилуцкаго монастыря.

Въ юго-восточной и съверо-восточной башняхъ сохранились такъ называемые „каменные мѣшки“ (каменные столбы съ узкими внутри ихъ помѣщеніями въ видѣ нишѣ) для заключенія въ нихъ важныхъ преступниковъ. Въ монастырь ведутъ трое воротъ: 1. Святыя, въ съверо-западной стѣнѣ монастыря съ церковью Вознесенія Господня надъ ними. Стѣна надъ воротами украшена позднѣйшею живописью, не-

ларъ старцѣ Сильвестрѣ съ братію, и дѣланъ сей градъ монастырскою казною“. Впрочемъ, построеніе воротъ, надъ которыми вырѣзана надпись — должно быть отнесено къ древнѣйшему времени, потому что находящаяся надъ ними церковь существовала вѣроятно въ концѣ XI (!) столѣтія (Степановскій. „Волог. стар.“, стр. 63).

интересною по сюжету и выполнению, но дающею довольно приятное „пятно“ на фонѣ стѣны.

2. Водяныя, на юго-западной сторонѣ монастыря (кѣ рѣкѣ Вологдѣ) вѣ четыреугольной башнѣ.

3. Малыя, вѣ восточной стѣнѣ.

Эта каменная стѣна сѣ башнями построена вѣ 1656 году.

Вѣ монастырѣ пять отдельныхъ церквей: Соборная Спасская, пятиглавая, двухъэтажная, сѣ тремя папертями — по срединѣ монастыря.

Вологодскій лѣтописецъ гласитъ: „Лѣта 7045 Маія вѣ 29 день, вѣ Прилуцкомъ монастырѣ начата бысть здатися церковь каменная соборная Происхожденія Честныхъ древъ, при митрополитѣ Даниилѣ Московскомъ, игуменомъ Мисаиломъ; а совершена вѣ 7050 (1542) году, при игуменѣ Аѳонасії“.*

Постройка западной паперти начата была вѣ 1537 г., а окончена вѣ 1542 году, что свидѣтельствуется надписью.**

* Слободскій; у Засѣцкаго сообщается то же извѣстіе, взятое сѣ слѣдующей подписи рѣзьбою по камню вѣ паперти при соборной церкви Прилуцкаго монастыря: „Милостю Божію и Пречистыя Его Матери и молитвами Преподобнаго Димитрія, Прилуцкаго Чудотворца, вѣ лѣто 7045 (1537), индикта 10, Маія 29, при державѣ Царя и Государя Ioanna Васильевича всея Россіи, и по благословенію Преосвященнаго Митрополита Даниила всея Руссіи, начала здатися церковь каменная Происхожденія Честнаго Креста Господня игуменомъ Мисаиломъ, и еже о Христѣ сѣ братію; и совершена бысть церковь вѣ лѣто 7050, индикта 15, при томъ же Государѣ и при Митрополитѣ Макаріи всея Руссіи и при игуменѣ Аѳонасіи и еже о Христѣ сѣ братію“.

** Паперти пристроены кѣ церкви гораздо позже; о нихъ упоминается вѣ монастырскихъ описяхъ II-ой половины XVII столѣтія, — вѣ 1684 и 1693 годахъ; по всей вѣроятности, онѣ сдѣланы при архимандритѣ Іонѣ, между 1654 и 1671 годами, когда производились вѣ монастырѣ большія каменные работы, т. е. постройка стѣнѣ вокругъ монастыря.

Западная стена Прилуцкого монастыря.

Послѣ пожара бывшаго въ 1811 году возобновленіе обгорѣвшей соборной церкви началось въ 1813 году. Были сдѣланы новыя перекрытия главъ (купола), устроенъ и новый иконостасъ (въ стилѣ Empire). Въ 1815—1817 годахъ исправлены обгорѣвшія стѣны, настланъ чугунный полъ, оконченъ иконостасъ. Въ 1856 году стѣны и своды собора покрыты живописью не въ стилѣ собора и дешевыхъ эффектовъ.

Въ нижнемъ этажѣ соборной церкви интересенъ одинъ изъ (пяти) придѣловъ: главный — во имя преп. Димитрія и благовѣрнаго князя Игнатія, упоминаемый впервые въ описи монастыря въ 1656 году. Около лѣваго клироса находится палатка, гдѣ, по преданію, была келія преп. Димитрія (плохой иконостасъ, сводъ украшенъ поздними живописными изображеніями).

Придѣлы этого храма — Преподобнаго Сергія Радонежскаго, Срѣтенія Господня, Богоявленія Господня,

Успенія св. Анны — относятся къ болѣе позднему времени т. е. къ XVIII и даже къ XIX вѣкамъ.

Введенская церковь — двухъэтажная, одноглавая, съ большой трапезой. Время постройки точно неизвѣстно: по монастырской описи 1623 года она значится каменною. Иконостасъ въ церкви вмѣстѣ съ иконами устроенъ въ 1781 г. Въ трапезѣ этой церкви поставленъ придельъ во имя св. великомученицы Варвары, въ иконостасѣ котораго находятся иконы, пожертвованныя Троице-Герасимовской церковью. Каменная крытая галлерея (1623 года) соединяетъ эту церковь съ соборной.

Надвратная церковь Вознесенія Господня. Начало ея относится къ концу XVI столѣтія (т. е. ц. построена вскорѣ послѣ собора). Въ XVIII столѣтіи рядомъ пожаровъ церковь эта была приведена въ „нестроеніе“ и подверглась ряду передѣлокъ (послѣднія и очень неудачныя — 1875 года).

Церковь Всѣхъ Святыхъ, одноэтажная, одноглавая построена въ 1721 году, а 1841 году возстановлена послѣ пожара.

Церковь Св. Екатерины (1830 года), поздне-классической архитектуры.

Въ монастырѣ двѣ колокольни: главная, находящаяся при соборной Спасской церкви, довольно высокая и красивая. Она воздвигнута въ одно время съ соборною Спасской церковью. На ней восемнадцать колоколовъ; другая, небольшая колокольня надъ Святыми вратами при Вознесенской церкви; постройкой начата въ 1729 году и окончена въ 1730 году.

Кромѣ того въ монастырѣ находится двухъэтажный корпусъ съ настоятельскими кельями, соединяющійся съ Введенской церковью каменной галлереей, являющейся однимъ изъ интересныхъ памятниковъ гражданской архитектуры XVI—XVIII вв., а у церкви Вознесенія Господня корпусъ съ зимними

Часть съверной стѣны и башни Прилуцкаго монастыря.

настоятельскими келями, устроенный въ 1718 г. и неподалеку рядъ болѣе мелкихъ корпусовъ.

Почти рядомъ съ соборомъ — круглая каменная часовня, внутри ея деревянный крестъ, поставленный Преподобнымъ Димитриемъ; далѣе колодезь, по преданію, вырытый также имъ. *

Теперь, закончивъ историческое описание монастыря и познакомившись съ существомъ материальныхъ памятниковъ монастырской старины, съ ихъ размѣрами, временемъ постройки, передѣлки и топографическимъ расположениемъ — разсмотримъ описаныя сооруженія, поскольку они представляютъ художественно-архитектурный интересъ.

Общій обликъ обители — уже на большомъ разстояніи отъ нея — производитъ очень сильное и своеобразное впечатлѣніе. Типичность этихъ огромныхъ сооруженій, особенно характерныхъ для сѣверного края по покраскѣ въ яркіе оранжевые и розовые тона, внушительность и даже суровость, угрюмая отчужденность занесенныхъ зимию снѣгомъ, неприступныхъ стѣнъ, опоясывающихъ огромное пространство, купола собора и церквей, выглядывающіе изъ-за этихъ стѣнъ, формы шатровъ и главъ, и особенно эти необычные красно-оранжевые тона — все это создаетъ картину черезвычайного интереса. Красивъ видъ монастыря и со стороны рѣки Вологды, хорошъ и первый видъ, открывающійся изъ окна вагона поѣзда архангельской дороги; интересны земляные окопы, идущіе на нѣкоторомъ разстояніи отъ стѣнъ монастыря; съ этой стороны на первомъ планѣ видна огромная круглая башня, которая по размѣру и виду можетъ быть вполнѣ сравнена съ башнями Симонова

* Кромѣ построекъ въ монастырѣ упомянемъ еще объ интересномъ домѣ-особнякѣ конца XVIII столѣтія, находящемся противъ Святыхъ воротъ.

Спасо-Прилуцкій монастырь. Стѣны и башни монастыря съ западной стороны.

монастыря подъ Москвою или Спасо-Евфиміева монастыря въ Суздалѣ. Вообще обликъ Прилуцкаго монастыря напоминаетъ больше всего упомянутыя здѣсь обители.

Низъ грани башенъ (напр. на югозападномъ углу монастыря) покрашенъ вертикальными полосами, на которыхъ выдѣляются маленькия черныя точки оконныхъ отверстій и амбразуръ для пищальныхъ и пушечныхъ жерлъ. Уступы оконъ съ типичными углубленіями и расширеніемъ (раструбы), отдѣленными зубцами. Покрытие башни конусообразное; на немъ барабанъ съ куполомъ и шпилемъ — позднѣйшими деталями времени общиxъ перестроекъ и ремонта монастыря.

Далѣе, на южной сторонѣ квадратная низкая башня и на юго-восточномъ углу снова огромная, того же типа, какъ и описанная, съверо-восточная башня. Восточная стѣна не украшена среднею четырехъугольною башнею; но ея видъ интересенъ, благодаря монотонному ряду накрашенныхъ арокъ и полосъ оранжеваго и розового цвѣта. Съверная стѣна получила позднѣйшія видоизмѣненія. Здѣсь средняя башня замѣняется надвратною церковью (Святыхъ врат). Рядомъ воздвигнута колокольня, о которой сказано выше.

Арка вратъ обработана прекрасно рядомъ валиковъ, заканчивающихся наверху типичной и смѣловзятой островерхой лукой. Рисунокъ арочекъ этого портала положительно замѣчательнъ по своему характеру; рядомъ съ аркой Святыхъ вратъ — арки калиточки, удачно скомпанованной въ одно цѣлое съ проѣздной аркой. Надъ порталомъ — фреска; какъ живописное пятно (не вникая въ характеръ живописи) — она пріятна. Выше, огромная фреска, покрытая типичнымъ навѣсомъ. На фонѣ стѣны четверика храма, обработанного по верху зубчатымъ карнизомъ

Надвратная церковь Воснесения въ Прилуцкомъ монастырѣ (XVI ст.).

(кѣ сожалѣнію, позднѣе получившимъ, вѣроятно, надстройку фриза) — вмѣстѣ со всѣмъ нарочито несимметричнымъ распределеніемъ отверстій (правая часть храма, раздѣленного пиластрами пополамъ, обработана

помощью маленькаго окошечка) выдѣляется очень удачно. Еще лучше весь ансамбль построекъ въ этомъ мѣстѣ, если разсматривать его совмѣстно съ колокольнею, увѣнчанной отличнымъ „звономъ“ (ярусъ арочекъ), покрытымъ шатромъ и куполомъ, вѣнчающимъ четверикъ церкви, барабанъ котораго отлично убранъ рѣзными украшеніями.

Соединеніе старинныхъ формъ русскаго стиля, позднихъ наслоеній барокко и, наконецъ, покрытія главокъ въ стилѣ Empire (въ 1813—14 годахъ) — образуетъ живописное и характерное нагроможденіе отлично совмѣщающихся частей.

Но изъ всѣхъ этихъ наружныхъ архитектурныхъ сооруженій едва ли не наиболѣе красива сѣверо-западная башня, подвергшаяся въ свое время совсѣмъ особой и притомъ отличной обработкѣ. Нижній ярусъ ея убранъ тянутыми колонками, прерывающимися валиками. Затѣйливаго рисунка и профиля арочки, заканчивающіяся гирьками и наличники оконъ занимаютъ собою весь барабанъ.* Покрытіе этой башни также отличное — болѣе богатое и высокое, чѣмъ у остальныхъ башенъ.

Таковы стѣны Прилуцкаго монастыря съ наружной стороны. Войдемъ черезъ Св. врата внутрь обители и обойдемъ ее вдоль стѣнъ. Налѣво въ углу башня, выходитъ изъ квадрата стѣнъ наружу. Обработка ходовъ поверху стѣны очень интересна; на уширениіи стѣны понизу зубцовъ — покрытая деревяннымъ свѣсомъ, галлерея. Въ углахъ — перила съ балюсинами, и за свѣсомъ мощно вырисовывается ко-

* Остатки убранства арочными поясами видны и на стѣнахъ вблизи Святыхъ вратъ; налѣво отъ проѣздной арки отчетливо замѣтны три, трилистникомъ расположенные, полукружія, очевидно прежде обработанныя жгутомъ; но при надстройкахъ, передѣлкахъ и заложеніи въ этомъ мѣстѣ отверстій все измѣнилось.

Входъ въ соб. свв. Дмитрія и Игнатія въ Прилуцкомъ монастырѣ.

нусъ и главка покрытія башни. Низъ стѣнъ арочный. Растущіе вокругъ деревья и кусты способствуютъ живописности общей картины.

Особенно красивъ видъ стѣнъ и башенъ другого угла, гдѣ въ зеркальномъ водоемѣ отражаются башня и вѣтви деревьевъ: здѣсь получается видъ тихій и задумчивый...

Внутри башенъ очень занятна система конструкціи стропилъ, поддерживающихъ купола и шатры и особенно примѣчательна средній столбъ, отъ которого радиально отходятъ необыкновенной, даже для тѣхъ временъ, толщины балки, на которыхъ, вѣроятно, былъ сдѣланъ настилъ пола этажей. Въ среднемъ столбѣ вышеупомянутые мѣшки — арочные ниши для заключенія въ нихъ преступниковъ. Очень интересна

еще конструкция амбразурных арок — уступчато-сводчатая и уширяющаяся к внутренней стороне стены. Много хитроумия и опыта в профиле этих отверстий: так как придумано их уширение, что снаружи щель достигает минимальной ширины — и, однако, враг виден на огромном разстоянии, а стена не ослаблена этим отверстием, разрез его — подобие креста на полуарке.

Теперь следуем остановить внимание на памятниках крепостной церковной архитектуры и, как видно из общего обзора сооружений монастыря, — на имеющихся интересных образцах гражданского строительства.

Собор монастыря, как видно из его истории, давней хорошей архитектуры, типичного для эпохи той поры русского стиля. Но, вследствие частых пожаров и переделок, вызванных ими, конечно многое в нем подверглось изменениям и даже порчи. Наиболее интересная часть стены его — закомарное завершение — было не столь давно — в начале XIX столетия — изменено покрытием собора на четыре ската. При таком покрытии среднюю высокую закомару пришлось безпощадно срезать. И сухая тонкая линия карниза покрывает теперь древнюю стены. Далее пробиты отверстия окон, что нарушило соотношение массы стены с отверстиями окон. Барабаны куполов, украшенные такою же орнаментальною прорезью, как и барабаны надвратной церкви, сохранились, но купола на главах, конечно, поздние — смешанной барочно-ампирной формы. Абсиды уцелели без переделок, и обработка их карниза отлична. К собору примыкает с южной стороны пристройка и галерея. Последняя покоятся на двух сводчатых арках и соединяет собор с церковью и палатами игумена.

Эти своды галлереи — отличного характера и рисунка. Паперть (съ запада) — въ видѣ крыльца, состоящаго изъ двухъ столбовъ и двухъ полустолбовъ. Они кувшиннообразны, покрыты капителями сложнаго профиля и поддерживаютъ по двѣ арки съ каждой стороны. Арки — прелестнаго рисунка и за- канчиваются гирьками. Но вотъ наступила необходимость починки — тогда выламываются фронтоны крыльца (вѣроятно, обгорѣвшаго и прежде перекрытаго шатромъ или даже, какъ крыльцо Троицкаго собора Ипатіевскаго монастыря, пирамидальнымъ шатромъ) и, срѣзавъ карнизы (горизонтальный), въ получающемся трехъугольное, но не обрамленное сверху карнизовъ фронтона, пространство, вписываютъ фреску, очень плохой живописи.

Прилуцкій монастырь.
Крыльцо соборнаго храма.

Съ боковъ карнизъ уцѣлѣлъ, и хотѣлось бы возстановленія первоначального покрытія и со стороны фасада, но — за неимѣніемъ, кажется, никакихъ данныхъ о томъ, какимъ крыльцо было ранѣе — сдѣлать это, конечно, затруднительно.

Но крыльцо и вѣ нынѣшнemъ его видѣ достаточно примѣчательно и является деталью собора, заслуживающею вниманія. Какъ и всѣ стѣны монастыря и собора, оно окрашено вѣ пестрые, но не яркіе, а тусклые тона — и нельзя сказать, чтобы желтый, красноватый и голубой тона давали сѣ зеленью куполовъ пріятныя сочетанія. Напротивъ есть что-то непріятное вѣ этой расцвѣткѣ карниза барабана и закомаръ.

Другой храмъ монастыря (Введенскій) — стаинной архитектуры — состоитъ изъ куба сѣ примыкающею къ нему огромною неуклюжею абсидою и сѣ огромнымъ куполомъ, состоящимъ изъ широкаго барабана, украшенного арочнымъ пояскомъ и главкою.

Къ церкви сѣ восточной стороны примыкаетъ палата настоятеля монастыря.

Неподалеку — еще одна вышеупомянутая церковка вѣ видѣ ампирнаго храма, украшенного четырьмя портиками (состоящаго изъ двухъ колоннъ каждый) и покрытаго куполомъ.

Колокольня вполнѣ сочетается по своему стилю сѣ соборомъ. Звонъ ея (т. е. этажъ изъ арокъ) убранъ прекрасно. На столбахъ — арочки луковицеобразной формы, перила уснащены квадратами, хороший карнизъ, и оригинальна главка, у которой особенно интересенъ барабанъ, граненый и богато декорированнй. Покрытіе главки (какъ и всѣ покрытія монастырскихъ сооруженій), ампирное, относящееся къ началу XIX столѣтія.

Памятникомъ гражданской архитектуры, но не крѣпостной, а служившой жилому предназначению, являются нѣкоторыя постройки монастыря. Значеніе

Церкви Приулцкаго монастыря съ юго-восточной стороны.

ихъ въ исторіи архитектуры Россіи огромно въ виду незначительнаго количества подобныхъ остатковъ свѣтскаго зодчества.

Прежде всего галлерея при кладовыхъ, относящаяся по времени сооруженія къ XVI вѣку. Прекрасное зданіе изъ двухъ низкихъ арокъ, а посрединѣ между ними еще одна высокая дверная, со стрѣльчатымъ завершеніемъ. Второй ярусъ образованъ маленькими оконцами, зажатыми пилястрами, тянувшимися до карниза. Посрединѣ между пилястрами надъ входной аркой окошечко, заключенное въ типичный наличникъ.

Простой профиль карниза покрытъ, конечно, позднѣйшимъ свѣсомъ крыши, когда-то бывшей иною. Композиція всего сооруженія очень привлекательна, и всѣ

Соборъ Прилуцкаго монастыря
(1537—42).

напротивъ, архитектура палатъ — позднѣйшая. Она представляетъ интересъ, какъ постройка начала XIX столѣтія.

Прелестна крыша съ вазами и забавною надпи-
сью на кокошникѣ, укрѣпленномъ на конькѣ, и сви-
дѣтельствующая о пожарѣ 1812 года.

Еще одно зданіе нальво отъ дороги, ведущей къ собору изъ святыхъ вратъ — въ стилѣ ранняго класси-
цизма: типичный карнизъ съ сухариками, пиластры
съ іоническими капителями и окно съ полуциркуль-
нымъ верхомъ — говорятъ о времени вліянія на ар-
хитектуру стиля Людовика XVI.

Не дѣляя подробнаго описанія всѣхъ предметовъ,
имѣющихъ не только художественный, но и иной ин-
тересъ и хранящихся въ Прилуцкомъ монастырѣ,

детали его полны чи-
стоты выработки и
пріятной простоты.

Галлерея, соеди-
няющая соборъ съ
церковью, должна
быть также отнесена
къ числу построекъ,
имѣющихъ интересъ;
къ сожалѣнію, это
сооруженіе пострада-
ло при перестройкѣ
во второмъ ярусѣ.

Наконецъ, корпусъ
настоятеля. Со сто-
роны южной это со-
хранившаяся хорошо
старинная стѣна съ
оконными нишами и
контрфорсомъ. Со
стороны сѣверной,

разсмотримъ въ общихъ чертахъ, заключенное въ храмахъ монастыря, поскольку это представляется важнымъ для уясненія художественного значенія „Прилукъ“.

Внутри храмы Прилукскаго монастыря представляютъ много интереснаго.

Особенно полна древняго настроенія нижняя церковь Спасскаго собора. Подъ сводами со скучнымъ освѣщеніемъ, такъ способствующимъ мерцанію золота, она полна таинственности и сохранила что-то особенно древнее, безусловно заставляющее вспомнить о XVI вѣкѣ; переходы подъ сводами, арки и чередующіеся съ ними столбы, черныя фигуры монаховъ, золото кіотовъ, надгробныя плиты, пламя лампадъ...

Иконостасъ въ церкви новый. Но зато царскія врата являются едва ли не лучшимъ въ Вологдѣ примѣромъ рѣзного искусства начала XVII вѣка.

Особенно хорошимъ надо признать уборъ колонокъ въ видѣ продолговатыхъ бусъ, прерываемыхъ кружочками и заполненныхъ рѣзьюбою.

Прелестна и арка изъ гуртовъ, украшенная изрѣдкаложенными розетками. Самый рисунокъ линій этой арки полонъ очарованія.

Рака надъ мощами св. Игнатія — поздне-Empire'ная, украшенная акантовымъ орнаментомъ.

Въ боковомъ лѣвомъ придѣлѣ иконостасъ (белый съ золотомъ) тоже Empire'ный, съ колонками.

Въ Прилукскомъ монастырѣ.

Прилуцкій монастырь. Галлерей при
кладовыхъ.

шенный въ недавнее время и наполненный, лишенными особаго значенія и очевидно поздними, деталями. Хороши только медальоны съ боковъ, вазы въ стилѣ Людовика XVI и обрубленные тосканскія каннелированныя колонны съ медальонами и гирляндами; на колоннахъ поставлены вазы.

Въ боковомъ придѣлѣ иконостасъ въ стилѣ смѣшанномъ — Людовика XVI и Empire.

Въ лѣвомъ кіотѣ старинная икона Божіей Матери съ богатымъ вѣнцомъ; здѣсь же примѣчательна въ художественномъ отношеніи гробница В. П. Боборыкиной (1776 — 1816 г.г.) — и случайно уцѣлѣвшіе кусочки Empire'наго иконостаса съ колонками.

Въ верхней церкви — богатый иконостасъ — въ стилѣ Empire, но излишне свѣтлый, пестро раскрашенный

Изъ иконъ — подробнѣе разсмотримъ ихъ особо,— особенно интересна: работы Діонисія Глушицкаго, изображающая Димитрія Прилуцкаго съ дѣяніями, несомнѣнно XV вѣка.

Далѣе имѣетъ выдающійся интересъ Крестъ св. Димитрія, перенесенный сюда изъ Переяславля, съ чудесно сдѣланными рѣзными костяными изображеніями и басмой.

Иконы въ хорошемъ жемчужномъ окладѣ и хоругви стариннаго шитья представляютъ также художественный интересъ. Изъ достопримѣчательностей, находящихся въ церквахъ и хранилищахъ монастыря надлежитъ отмѣтить многое:

Запрестольный деревянный осьмиконечный крестъ, украшенный рѣзными на кости изображеніями святыхъ и позлащенный мѣдью басменнаго дѣла. Этотъ крестъ, вывезенный изъ Киликіи, называется Киликіевскимъ и принесенъ въ монастырь самимъ преподобнымъ Димитріемъ.

Образъ преподобнаго Димитрія, писанный Діонисіемъ Глушицкимъ, переданъ въ монастырь Великимъ Княземъ Ioannomъ III Васильевичемъ.

Прилуцкій монастырь. Кельи.

Вериги преподобного Димитрія: желѣзный четвероконечный крестъ съ цѣпями.

Фелонь преподобного Димитрія изъ старинной шелковой матеріи съ оплечьемъ изъ бархата и крашенинной подкладкой. Можетъ быть — даръ Димитрія Донского.

Деревянный черный костыль преподобного Димитрія съ желѣзнымъ наконечникомъ, обшитый краснымъ бархатомъ, и обвитый золотымъ кружевомъ.

Большой потиръ, дискоѣ, звѣзда, лжица, потиръ митрополита Филарета и при немъ дискоѣ и звѣзда.

Въ монастырской библіотекѣ есть рукописи и рукописныя и старопечатныя книги; среди рукописныхъ нѣкоторыя — XVI и XVII вѣковъ.

Десять Евангелій: одно изъ нихъ московской печати 1682 г., въ доскахъ, украшенныхъ чеканнымъ серебромъ съ яхонтами и изумрудами; другое большое Евангеліе, печатанное въ 1759 г., въ серебряныхъ доскахъ.

Семь напрестольныхъ серебряныхъ крестовъ; изъ нихъ одинъ пожертвованъ въ 1691 году, другой — черневой работы — въ 1779 году.

Мѣдная водосвятная чаша чеканной работы, даръ Нижегородского митрополита Филарета (1683 г.).

Три архимандритскихъ шапки, изъ которыхъ первая низана жемчугомъ по золотому фризу, съ восемью финифтяными крупными образами и столькими же коронами изъ камушковъ, опущенная золотой бахромой и подложенная алої тафтой; она жалована царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ архимандриту монастыря Серапіону; вторая — шитая по бархату жемчугомъ, пунцового цвѣта, пожертвована княземъ Воротынскимъ; третья, также низанная жемчугомъ по бархату кофейного цвѣта, пожертвована Репнинымъ. Всѣ три шапки „за ветхостью“ передѣланы.

Фелонь, жалованная царемъ Алексеемъ Михайловичемъ, изъ золотого атласа, у нея оплечье шито по черному бархату золотомъ и серебромъ, вокругъ оплечья бѣлый канительный позументъ, подольникъ изъ золотой камки, подкладка крашеная синяя.

Хоругви, даръ Строгановыхъ, шитыя золотомъ, серебромъ и шелками; на одной изъ нихъ изображеніе Иисуса Христа, держащаго открытое евангелие въ лѣвой руцѣ и благословляющаго правой рукой. Надпись вязью „Г-дь Вседержитель“. По бокамъ два парящихъ Ангела съ надписью „Аггли Гдни“; у ногъ Спасителя Спасоприлуцкіе чудотворцы. *

Наконецъ надо отмѣтить портреты, картины, роспись кабинета въ настоятельскихъ покояхъ Прилуцкаго монастыря и интересную домовую церковь настоятеля тамъ же („Святцы Незговорова“ — „Х. С. Р.“ 1903 г., статья проф. Шляпкина).

* При осмотрѣ Погодинымъ Спасоприлуцкаго монастыря въ ризницаѣ было много древнихъ крестовъ, складней съ мощами, рѣзныхъ образовъ, отличной работы, принадлежавшихъ, вѣроятно, племяннику Иоанна III, князю Иоанну Андреевичу (въ монашествѣ Игнатію, москвищіи котораго почивають въ Прилуцкомъ монастырѣ), сосланному въ заточеніе въ Вологду В. К. Княземъ Иоанномъ III и 32 года томившемуся въ вологодской темницѣ.

Въ библіотекѣ монастыря огромная книга тяжебныхъ дѣлъ монастыря съ частными лицами отъ начала XVII столѣтія до Петра Великаго. Древнее судопроизводство обнаруживается вполнѣ во всѣхъ инстанціяхъ. Древній списокъ житія пр. Феодосія и прочихъ пещерскихъ угодниковъ.

Житіе Кирилла Философа, чуть ли не современное Стефану Пермскому.

Тріодь, Сборникъ на пергаментѣ изъ сочиненія св. Отцовъ, по крайней мѣрѣ XVI столѣтія.

ГОРНІЙ УСПЕНСКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Первоначальная исторія Горняго Успенского женского монастыря мало извѣстна; весь архивъ его сгорѣлъ во время пожара 1792 года; лишь двѣ древнія сохранившіяся грамоты проливаютъ слабый свѣтъ на его исторію. На основаніи этихъ грамотъ * основаніе Успенского монастыря относятъ къ 1590 году, къ царствованію Феодора Ioанновича и архіепископству вологодского и великопермского Ioны.

Горнимъ — монастырь именуется отъ мѣстности, на которой онъ расположень и въ старину называвшейся горою.

Въ обители двѣ каменные церкви: одна во имя Алексія Человѣка Божія, а другая — Успенія Божіей Матери съ приделомъ пр. Сергія Радонежскаго.

Церковь во имя Алексія Человѣка Божія построена между 1709 — 1714 годами. ** Это древняя надвратная церковь, сохраняющая донынѣ подъ собою два прохода: боковую дверь и прежнія св. ворота. Здѣсь находится древній образъ Нерукотвореннаго Спаса съ изображеніемъ многихъ святыхъ. Иконостасъ, современный построенію церкви, двухъярусный, украшенъ золоченою рѣзьбою по голубому фону.

* Челобитная (копія съ документа) 1613 года, поданная старицами монастыря архіепископу Сильвестру, найденная въ архивѣ Консисторій.

** По Вологод. Календ. — 1700 г.

Церковь во имя Успенія Божьей Матери построена въ 1692 — 1699 г.,* въ мѣсто бывшихъ двухъ деревянныхъ, на пожертвованія великихъ царей и князей Иоанна и Петра Алексѣевичей. Успенская церковь увѣнчивается пятью главами на возвышающемся четверикѣ. Надъ входомъ въ нее съ запада высится, довольно красивой архитектуры, двухъярусная колокольня, построенная въ 1880 г.; верхъ ея постепенно суживается въ видѣ шатра.

Пятиярусный высокій иконостасъ украшенъ рѣзьбой и вызолоченъ; царскія двери обставлены по бокамъ двумя витыми золочеными колоннами. Изъ иконъ въ иконостасѣ слѣдуетъ упомянуть какъ болѣе старинныя: иконы Спасителя и пр. Сергія Радонежскаго.

Во второмъ ярусѣ колокольни помѣщается ризница. Изъ напрестольныхъ Евангелій сохранилось нѣсколько отъ 1694 — 1717 годовъ въ чеканныхъ окладахъ.

Въ настоящее время въ монастырѣ, внутри ограды, построенной въ 90-хъ годахъ XVII столѣтія, находятся двѣ церкви.

Ворота женского монастыря.

* По Волод. Календ. въ 1660 г.

Одна изъ нихъ — Успенская соборная, — представляетъ интересъ по архитектурѣ храма; она украшена закомарами (по 4 съ каждой стороны) и куполами, рѣдко разставленными на крышѣ низкаго купола. Но колокольня русскаго стиля поздней поры (80 годы); поздняя пристройка особенно портитъ видъ храма.

Церковь во имя пр. Алексія, бывшая надвратной до конца XVIII столѣтія и построенная между 1709 — 1814 годами — очень красивый образецъ барокко этого времени.

На простой, изъ гладкихъ стѣнъ, первый этажъ поставленъ второй ярусъ, богато убранный полуколонками, наличниками съ барочными фронтончиками. Храмъ увѣнчиваетъ куполь въ классическомъ стилѣ.

Наконецъ, надо упомянуть о воротахъ ограды, конца XVIII вѣка, оригинальной архитектуры: изъ двухъ пилоновъ, украшенныхъ круглыми окнами.

Духовъ монастырь.

Свято-Духовъ монастырь основанъ въ первой половинѣ XVII столѣтія. Первоначально онъ назывался Галактіоновою * пустынею, а съ 1554 г. Свято-Духовымъ, и лишь съ 1775 г., послѣ упраздненія Спасо-Каменнаго монастыря (на Кубенскомъ озерѣ) — Спасо-Каменнымъ. До второй половины XVII вѣка всѣ постройки въ монастырѣ были деревянныя.

Въ настоящее время въ монастырѣ двѣ каменные церкви: соборная церковь Сочествія Святаго Духа и теплая во имя Знаменія Божьей Матери.

Соборная церковь построена въ 1654 году на сумму, пожертвованную царемъ Алексѣемъ Михайло-

* Преподобный Галактіонъ, былъ сыномъ боярина Бѣльскаго (Ив. Феод.) — и происходилъ изъ рода Ольгерда, В. Кн. Литовскаго.

вичемъ. Храмъ — кубический съ поясомъ закомаръ, главки соединены въ плотную группу и боковыя не разставлены на углахъ стѣнъ; барабаны хорошо декорированы арочками; главки ихъ несомнѣнно позднѣйшія. Окна въ храмѣ пробиты новыя, широкія и вообще нельзя сказать, чтобы церковь имѣла привлекательный видъ. Въ 1810—1811 году къ ней была пристроена трехъ-ярусная колокольня; послѣдняя была исправлена въ 1870 году, но это, къ счастью, не измѣнило ея вида.

Къ счастью, такъ какъ колокольня дѣйствительно красива и представляетъ собой типичное и для Вологды рѣдкое сооруженіе въ стилѣ Empire.

По формамъ и пропорціямъ она даже лучше колокольни Благовѣщенской церкви. На гладкій четверикъ поставленъ уступами съуживающійся низкій четверикъ — съ полукрытыми окнами, выше украшенный порталами съ разставленными пилястрами.

Куполъ — сферический, а подъ нимъ барабанъ съ рядомъ круглыхъ оконъ. Вѣроятно, перестройка 1870 годовъ выразилась въ измѣненіи покрытия купола — луковичная непріятная главка на немъ очевидно поздняя. Здѣсь былъ шпиль — но онъ сгорѣлъ; храмъ былъ украшенъ живописными клеймами.

Церковь Знаменія Пресвятой Богородицы построена въ 1867 году, на мѣстѣ старой каменной, теплой церкви, обгорѣвшей въ 1854 году.

Она совсѣмъ поздней архитектуры — съ обликомъ, непріятнымъ по своему соединенію стилей: русскаго (кокошники) съ ренессансомъ (форма куполовъ — въ типѣ флорентійскаго).

Ограда монастыря относится къ 1800 году.

Живопись, украшающая теперь церковь — 1890-ыхъ годовъ и значенія художественнаго не имѣетъ. Такжѣ неинтересенъ и иконостасъ (1870 года), несмотря на то, что онъ мраморный.

Изъ иконъ замѣчательна „Боголюбская“ икона Божьей Матери. По надписямъ и пріемамъ художника видно, что она писана въ началѣ XVII вѣка. Кромѣ того, на гробницѣ пр. Галактіона интересенъ деревянный крестъ 1646 года съ надписями.

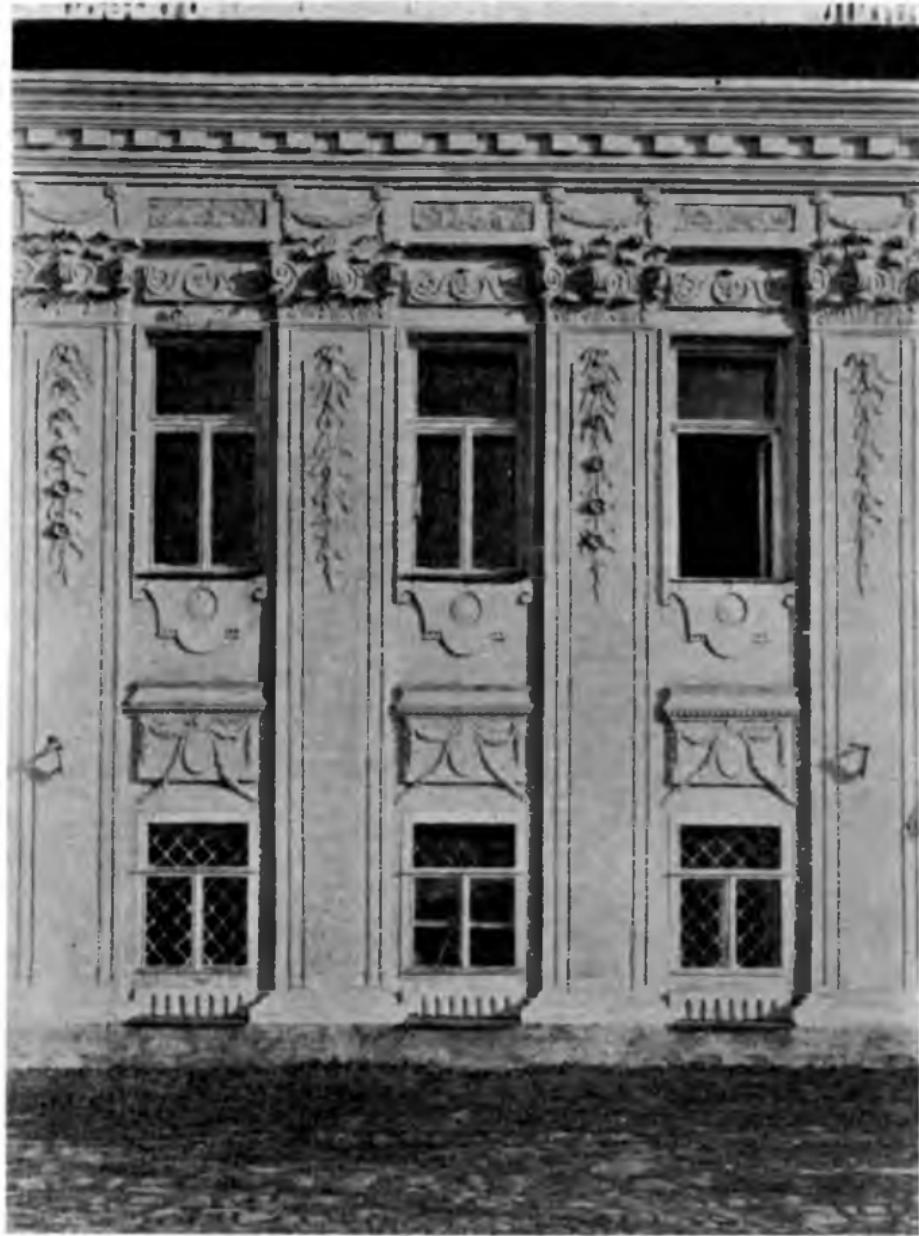
Въ ризницѣ сохранилось нѣсколько предметовъ старинной утвари, изъ числа которыхъ обращаетъ вниманіе, перенесенное изъ Спасокаменного монастыря, собраніе рѣзныхъ образовъ, складней и крестиковъ „глубокой древности“, по выраженію М. П. Погодина, который разсмотривалъ ихъ въ 1841 году.

Царскія врата въ одной изъ церквей
Вологодской губ.

Домъ Епархialной свѣчной лавки.

Деталь жилого дома, принадлежащего Губернскому Правлению
(конец XVIII ст.).

Боковыя ворота вблизи губернаторского дома.

ПАМЯТНИКИ ГРАЖДАНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ.

(Правительственные и общественные сооружения).

Послѣ разсмотрѣнія построекъ XVI, XVII и половины XVIII вв. не только церковнаго предназначенія, но отчасти и жилого (напр. корпуса Консисторскаго архіерейскаго дома, монастырскія келіи, переходы и т. п.), а также, скорѣе крѣпостнаго (Соборныя стѣны, башни и стѣны Прилуцкаго монастыря), нежели религіознаго — остается остановить вниманіе на такихъ же памятникахъ свѣтской архитектуры, построенныхыхъ въ концѣ XVIII и въ первой половинѣ XIX вѣковъ.

Но и въ этой области мы коснулись уже нѣкоторыхъ сооруженій, напримѣръ, при описаніи монастырей Горняго и Духова — упоминалось о стѣнахъ начала XIX вѣка, а при описаніи Архіерейскаго дома —

Срѣтенская набережная.
Ночлежный домъ (1777 г.).

момъ концъ XVIII вѣка и, главнымъ образомъ, въ первой четверти XIX-го.

Но, выдѣляя постройки, принадлежащія частнымъ лицамъ, въ особую главу, въ настоящей разсмотримъ лишь такія зданія, какъ — музей, ярмарочный домъ, Ряды, гимназіи, Дворянское собраніе, пріюты, богоадѣльни и больницы.

При такомъ раздѣленіи всѣхъ построекъ свѣтскаго характера неизбѣжно возвращеніе въ эпохи, сооруженія которыхъ уже разсмотрѣны. Затѣмъ нужно отмѣтить, что постройки, служившія первоначально для жилыхъ цѣлей, съ теченіемъ времени стали помѣщеніями разныхъ бюро или канцелярій. Такъ, напримѣръ, въ Вологдѣ увидимъ, что купеческій особнякъ становится домомъ убѣжища (Ночлежный домъ) или квартирой Земской Управы (д. Витушеникова) — съ другой стороны зданіе построенное, вѣроятно, для того, чтобы служить помѣщеніемъ Присутственныхъ мѣстъ, становится квартирой чиновника (домъ Губернскаго Правленія).

Поэтому, въ виду очевидной невозможности разграничить строго эти двѣ области строительства —

было сказано не мало о чудесной постройкѣ Іосифа Золотого, о палацахъ владыки, воздвигнутыхъ во второй половинѣ XVIII вѣка.

Такимъ образомъ теперь предстоитъ описать лишь правительственные, общественные и частно-владѣльческія зданія, построенные въ са-

Ярмарочный домъ. Общій видъ. (Нач. XIX ст.).

разсмотримъ сначала постройки, безусловно возведенныя въ качествѣ правительственныхъ и общественныхъ (гимназія, Дворянское собраніе), присоединивъ сюда ставшія нынѣ таковыми, а во второй части этого обзора — лишь тѣ, которыя были и остались до сихъ поръ особняками, просто частными домиками, а также постройки служебнаго характера (амбары, ворота).

Такое распределеніе будетъ болѣе или менѣе приемлемымъ, ибо, бывшия особняки, ставъ управами или богадѣльнями, и просуществовавъ въ такомъ видѣ лѣтъ 50, скорѣе носятъ на себѣ отпечатокъ сооруженій общественныхъ, нежели частновладѣльческихъ.

Къ числу старѣйшихъ свѣтскихъ зданій Вологды надо отнести, когда-то принадлежавшій вдовѣ Гоутманѣ и служившій мѣстомъ для остановокъ Петра Великаго * — домикъ въ двѣ комнаты близъ церкви Феодора Стратилата, нынѣ музей „историческій уголокъ гор. Вологды“, находящійся въ вѣдѣніи Губернскай Земской Управы.

Долгое время этотъ историческій домикъ оставался въ полномъ забвѣніи (между прочимъ служилъ складомъ льна и кудели); въ 70-хъ же годахъ по случаю двухсотлѣтія со дня рожденія Петра I, онъ былъ пріобрѣтенъ дворянствомъ, городомъ и земствомъ, по немногу „реставрированъ“, и, наконецъ, лѣтомъ 1875 г., въ присутствіи Вел. Кн. Владимира Александровича освященъ и открытъ.

* Памятники о посвѣщеніяхъ Петра I уцѣлѣли во многихъ мѣстностяхъ Россіи. Уцѣлѣлъ такои памятникъ и въ Вологдѣ, въ которой Петръ Великій былъ пять разъ. Какъ известно, въ первый разъ Петръ Великій былъ въ Вологдѣ въ 1692 году. Второе посвѣщеніе Петромъ Вологды было въ юлѣ 1693 года.

Въ третій разъ Царь былъ въ Вологдѣ въ 1694 г. съ 4 по 8 мая.

Четвертый пріездъ Его въ Вологду былъ 15 мая 1702 года.

Пятое и послѣднее посвѣщеніе Петромъ Вологды было въ мартѣ 1724 года.

Переписная книга города Вологды того времени слѣдующими словами описываетъ наружность и положеніе дома: „Дворъ Голландской земли торгового иноземца Ивана Алферьева сына Гоутманѣ въ длину 64, поперекъ по лицу 70 саж. съ аршиномъ; на дворѣ палата каменная о трехъ жильяхъ, подъ нею погребъ; среди двора четыре свѣтлицы въ одной связи, низменныя, у нихъ двои сѣни, подъ сѣнными погребами; по правую сторону отъ воротъ три свѣтлицы, у нихъ двои сѣни низменныя-жъ, по лѣвой сторонѣ у воротъ изба съ сѣнными; среди двора погребъ каменный кладовой. На томъ-же дворѣ позади хоромъ, шесть амбаровъ кладовыхъ, пивоварня; на лѣвой сторонѣ восемь стойлъ конскихъ съ сѣнницами-жъ; два сараи на передней улицѣ, подъ переулка лавка; подъ двора Ивана Гоутманѣ переулокъ проѣзжий къ рѣкѣ Вологдѣ“.

Зданіе мужской гимназіи (послѣ надстройки).

Домикъ не представляетъ, правда, почти никакого художественно-архитектурнаго интереса, тѣмъ болѣе, что не такъ давно отѣлкой (новые наличники оконъ и покраска въ шашку (!) крыши) сметенъ налетѣ той старины, которая чувствовалась сильнѣе лѣтѣ 25 тому

По счастливой случайности, на переднемъ фасадѣ каменнаго домика сохранилась до сего дня большая каменная доска, вѣланная въ стѣну, съ изображеніемъ герба, на которомъ представлена рука, держащая сѣкиру, на верху литеры Н. R. S., а внизу подъ гербомъ на лентѣ годъ 1704. Весьма вѣроятно, что если не самъ Иванъ Гоутманъ или кто-либо изъ его рода, то жильцы этого дома принадлежали къ официальнымъ лицамъ Голландіи; быть можетъ, самъ Гоутманъ былъ торговымъ агентомъ, Голландскимъ консуломъ, жившимъ въ Вологдѣ для промышленныхъ цѣлей.

Изъ приведенного отрывка писцовой книги нельзя не замѣтить, что дворъ голландца Гоутмана принадлежалъ къ лучшимъ посадскимъ мѣстамъ города, рекомендую владѣльца, какъ человѣка весьма зажиточнаго, у которого была и каменная палата о трехъ жилахъ и на небольшой сравнительно дворовой площасти расположено было до девяти жилыхъ помѣщеній, а сверхъ того и торговая лавка.

назадъ,* хотя уже и тогда были внесены въ первоначальную архитектуру дома нѣкоторыя измѣненія.

Но и для этой поры строительства — если считать его построеннымъ въ началѣ XVIII столѣтія — домикъ не типиченъ. Судя (на старомъ снимкѣ) по сохранившимся наличникамъ съ треугольными фронтонами и очевидно нѣсколько измѣненному карнизу — это было сооруженіе еще въ русскомъ стилѣ. Для эпохи Петровскаго барокко (напр. домикъ въ Петергофѣ) этотъ образецъ не типиченъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ это сооруженіе ** весьма старое и интересное особенно внутри (обширный купольный сводъ большой комнаты, перекрещивающіяся полосы желѣзныхъ связей).

Этотъ домикъ, приписываемый болѣе или менѣе всѣми источниками времени Петра Великаго, въ Во-

* См. иллюстр. на стр. 35.

** Художественно-исторические предметы, входящіе въ составъ его коллекціи, не представляя въ общемъ ничего выдающагося, все же являются весьма примѣчательными документами для исторіи быта и искусства русской провинціи прошедшихъ вѣковъ... Среди нихъ прежде всего надо отмѣтить большую аллегорическую картину на взятіе Азова съ изображеніемъ Петра Великаго и цесаревича Алексѣя Петровича (надписи: Паде, паде граде велий Вавилонъ"; „И ты Капернауме, до небесъ вознесыйся, низверженъ еси"); портретъ Петра I на полѣ битвы; религіозную картину изображающую Иисуса Христа, „плывущаго въ лодкѣ съ христіанами и встрѣчаемаго со злобою языческими царями"; портреты Императрицы Екатерины I и Елизаветы Петровны, нѣсколько отличныхъ складней и крестовъ, украшенныхъ финифтью; коллекцію книгъ XVIII в., гдѣ можно встрѣтить нѣсколько довольно рѣдкихъ изданій; интересный подборъ стеклянныхъ бокаловъ Петровскаго, Аннинскаго, Елизаветинскаго, Екатерининскаго и Александровскаго временъ; старые нарядные люстры и фонарь и, наконецъ, обязательныя для каждого провинціального музея, витрины съ самыми разнообразными медалями и монетами. Въ скверѣ, окружающемъ домикъ, находятся: старинная вологодская пушка и было 1706 г.; крыльцо домика украшаютъ двѣ корабельныя пушки на лафетахъ.

логда извѣстенъ еще какъ домъ, принадлежащий мѣщанину Самодурову. Пребываніе въ немъ Петра I доказывается 1704 годомъ, начертаннымъ на чугунной доскѣ вмазанной въ стѣну этого дома и найденной въ 1824 г. По своимъ архитектурнымъ формамъ постройка эта, однако, ничего интереснаго не представляетъ.

Значительно интереснѣе два, нынѣ частныхъ, дома этой эпохи, которые мы разсмотримъ въ настоящей главѣ, дабы яснѣе представить развитіе архитектуры въ первой половинѣ XVIII вѣка, тѣмъ болѣе, что собственно ихъ первоначальное предназначеніе совершенно не выяснено.

Первый изъ нихъ домъ аптеки Линдерѣ, находящійся неподалеку отъ Окружного Суда, — стоящій глубоко во дворѣ; это двухъэтажный домъ съ сохранившимися хорошо наличниками эпохи ранняго барокко и стариннымъ крыльцомъ, ведущимъ наружную лѣстницу прямо во второй этажъ.

Такого же характера обработка наличниковъ дома Варакина (№ 14 по Дмитріевской набережной). Мелко рустованныя пилястры заканчиваются плоскими капителями; соединеніе оконъ первого и второго этажей, маленькие замки наличниковъ оконъ — все указываетъ на эпоху первоначального барокко, то есть на 70—80 годы XVIII столѣтія. Но въ такомъ сохранившемся видѣ дошелъ до насъ лишь

Мужской гимназія. Деталь колоннады.
(Со старой выѣской).

Рыбные ряды (1788 г.?).

боковой фасадъ. Главный передъланъ и неузнаваемъ. А такъ какъ боковой выходитъ въ служебный, загороженный и заросшій деревьями, дворъ, то на него очень рѣдко кто и обращалъ вниманіе. Между тѣмъ это — интересный образецъ зодчества Аннинского или Елизаветинского времени, но во вкусѣ Петровского барокко (онъ напоминаетъ Трезиніевское зданіе Университета въ СПБ.). Въ качествѣ чего построено было это зданіе, выходящее узкимъ фасадомъ на набережную и длиннымъ во дворъ, — неизвѣстно.

Слѣдующимъ, послѣ указанныхъ двухъ примѣровъ ранняго барокко, является великолѣпный домъ Ночлежного пріюта, построенный, несомнѣнно, какъ указываетъ и дата изъ цифръ, помѣщенныхъ внизу четырехъ пилasters второго этажа, въ 1777 году.

Вспомнивъ сооруженіе почти въ эти же годы архіерейскихъ палатъ — мы можемъ выяснить связь, которая могла существовать между возведеніемъ этого дома (а можетъ быть и двухъ предыдущихъ, если ихъ отнести къ этому времени), теплого Собора и Палатъ.

Зданіе Архива Губернскаго Правленія.
Бывшіе Соляные ряды. (Нач. XIX ст.?).

Впервые въ Вологдѣ устанавливались формы барокко, имѣющаго своимъ исходнымъ пунктомъ петербургскія новыя теченія въ зодчествѣ, а не московскія т. н. нарышкинскія, тоже барочныя теченія.

И дѣйствительно, построеніе Воскресенскаго собора и Палатъ (1764—69 г.г.) могло вызвать возвведеніе и другихъ построекъ въ Вологдѣ, въ этомъ же стилѣ и даже тѣми же самыми мастерами.

По крайней мѣрѣ сходство деталей наличниковъ оконъ Палатъ и дома (нынѣ ночлежнаго) — очень велико, такъ же какъ нѣсколько грубоватыя детали Воскресенскаго собора — какъ бы перенесены на фасады домовъ Линдера и Варакина.

И въ этомъ предположеніи нѣтъ ничего невѣроятнаго. Пріѣхавшій въ Вологду столичный мастеръ могъ получить заказы отъ частныхъ лицъ: возвести

въ новомъ вкусѣ особнякѣ, или отъ государства: построить зданіе приказовъ, палатъ или чего-либо подобнаго.

Во всякомъ случаѣ, съ этихъ построекъ можно вполнѣ начать исторію развитія формъ гражданской архитектуры Вологды въ половинѣ XVIII столѣтія.

Датируемый точно, прелестный домикъ на Срѣтенской набережной, стоящей рядомъ съ церковью Срѣтенія, виденъ издали отъ соборной горки и сразу привлекаетъ къ себѣ внимание. Первое впечатлѣніе не обманываетъ предположенія.

Дѣйствительно, домикъ и при разсмотрѣніи его вблизи оказывается чрезвычайно характернымъ и мастерски скомпанованнымъ. Фасадъ дома расчлененъ на три части. Первый этажъ средней части рустованъ, а три окна прелестно обрамлены наличниками. Боковыя части оставлены гладкими, а угловыя пилястры рустованы.

Широкій сочный карнизъ хорошаго профиля отдѣляетъ первый этажъ отъ второго, богато украшеннаго.

Среднія три окна — полукруглыя, большія; наличники ихъ еще болѣе пышны, нежели у нижнихъ маленькихъ оконъ. Пилястры снабжены по серединѣ типичными для эпохи Квасовскаго (до-Растrellіевскаго) барокко, углубленіями. Окна боковыхъ частей покрыты слегка выгнутой перемычкой.

Еще болѣе смѣлый, отлично нарисованный, карнизъ вѣнчаетъ собою все зданіе, скомпанованное опытною рукой.

Среднее богатое пятно фасада выдѣляется легкимъ выступомъ изъ боковыхъ частей.

На зданіи съ большимъ свѣсомъ — довольно старинная кровля, быть можетъ, сохранившая конструкцію стропилъ времени постройки дома, т. е. почти 150-лѣтней давности.

Послѣднее время домъ этотъ принадлежалъ купчихѣ Кусковой, отъ которой за 4.400 (!) рублей былъ купленъ купцомъ Колесниковымъ и подаренъ городу для устройства здѣсь nocturnalного дома и столовой его имени, о чёмъ и свидѣтельствуетъ вывѣска (не плохая по начертанію буквъ) 1889 года.

Вотъ какова судьба этого, имѣющаго видъ маленькаго дворца, сооруженія. Хотѣлось бы видѣть въ стѣнахъ его музей, библиотеку, а не nocturnalный домъ и столовую — учрежденіе, такъ легко вызывающее возможность пожара, а слѣдовательно и порчи этого художественаго образца гражданской архитектуры 1777 года.

Въ слѣдующіе за построеніемъ этихъ домовъ года наступаетъ всюду охлажденіе къ барочнымъ формамъ. Собственно памятниковъ эпохи расцвѣта этого стиля (эпоха гр. В. В. Растрелли) въ Вологдѣ нѣть. Какъ-то сразу, послѣ первыхъ грубыхъ опытовъ барокко, измѣнилась жизнь, введены были новыя формы управления губерніями (намѣстничества, генералъ-губернаторства) и барокко рѣшительно былъ вытѣсненъ новыми классическими формами, сразу понравившимися вологжанамъ.

Но хотя эта перемѣна вкусовъ произошла быстро (въ теченіи 80 — 90 годовъ XVIII ст.), однако мы видимъ еще постройки этого периода, ясно представляющія намъ борьбу или вѣрнѣе совмѣщеніе ста-

Домъ Дворянскаго Собрания.

рыхъ началъ съ новыми формами. Примѣры такого комбинированія деталей въ Вологдѣ поразительно курьезны и заслуживають описанія, несмотря на малую долю заключающейся въ нихъ строгости архитектурной красоты.

Въ самомъ дѣлѣ, соединеніе типично барочныхъ формъ со стилемъ Людовика XVI, только что появившимся въ столицѣ, даетъ примѣръ такой образности вкусовъ, такое свидѣтельство „провинціализма“, которое не часто можно встрѣтить въ Россіи даже въ такихъ захолустныхъ углахъ, какимъ была въ Екатерининское время Вологда. Не удалось узнать, для какой именно цѣли построенъ былъ первоначально домъ Епархіальной свѣтчной лавки, но во всякомъ случаѣ памятникъ этотъ является очень типичнымъ образцомъ эпохи смѣшенія формъ барочныхъ и классическихъ. Двухъэтажный корпусъ, раздѣленный каннелированными пилястрами во всю высоту, выходитъ длиннымъ фасадомъ на Златоустинскую набережную. Вазы пилястръ и ихъ каннелировка вполнѣ правильны и говорятъ о новой классикѣ. Но вотъ, вмѣсто капителей, которыя ожидаетъ увидѣть глазъ — сдѣланы какіе-то завитки изъ орнамента рококо съ розасами; внутри украшенія эти наложены на подобіе капителей, которыя безъ нихъ были бы совершенно правильными. Но вкусъ того времени не могъ еще отдѣлаться отъ привычныхъ формъ, и получилось курьезное соединеніе. И карнизъ изъ продольныхъ желобковъ (стиля Людовика XVI) — снабженъ раковиноподобными завитками.

Наличники оконъ обоихъ этажей — строже, а полотенца въ междуоконныхъ квадратахъ вполнѣ типичны для классики Екатерининского времени. Но опять, въ нижней части наличника верхняго окна — орнаментальная украшенія — барокко. Вверху эта композиція наличниковъ заключаетъ слѣды стиля

Louis XVI, „наколъ“ въ штукатуркѣ того же типа, какъ и въ наличникахъ архіерейскаго дома, — типичная деталь украшения. Другой образецъ архитектуры этого периода — домъ, нынѣ принадлежащий губернскому правлению, но служащей частною квартирой. Едва ли этотъ домъ былъ построенъ въ качествѣ жилого: можетъ быть на отпущеній Екатериной II капиталъ воздвигли здѣсь какое нибудь „правленіе“, а съ упраздненіемъ старого моста у собора, или за дальностью разстоянія отъ города, перенесли отсюда учрежденіе на другой берегъ, а здѣсь помѣстили квартиры. Во всякомъ случаѣ архитектура дома не говоритъ за то, что это — особнякъ. Слишкомъ богаты и роскошны были бы формы его.

Но еще болѣе привлекательна внѣшность его въ смыслѣ образцового выполненія нѣкоторыхъ деталей и въ смыслѣ курьезнаго соединенія ихъ. Фасадъ, подобно фасаду Епархіальной лавки, расчлененъ пилонами, между ними окна, очень пріятныхъ продолговатыхъ пропорцій во второмъ этажѣ и, приближающіяся къ квадрату, въ первомъ.

Дворянское Собрание.
Лѣстница на хоры.

Подъ окнами первого этажа, на подобіяхъ базъ—вертикальные полоски — типичнейшая деталь стиля Людовика XVI, но какъ и прелестные вѣнки и медальоны въ наличникахъ оконъ этого этажа, онъ указываютъ на выполнение ихъ по проекту не русского мастера. Такого богатства и изящества деталей этого стиля не было даже въ Петербургѣ въ то время. Полныя нѣжности гирлянды разъ въ пиластрахъ, карнизы и подоконные украшения второго этажа съ несомнѣнностью указываютъ на автора чужеземца и, вѣрнѣе всего, поляка.

Здѣсь вспоминаются частыя указанія на сохранившіяся въ публикѣ преданія о постройкахъ какого то поляка - ссыльного въ Вологдѣ; при этомъ указываютъ на домъ въ имѣніи „Покровское“. Но, какъ мы увидимъ, этотъ послѣдній, очень красивый, образецъ не имѣеть ничего общаго съ польскими классическими теченіями, а построенъ во вкусѣ Московской (М. Казаковѣ) школы ранняго классицизма. Настоящій же домъ — совершенно исключительное явленіе во всей архитектурѣ Русской провинціи и даже Петербурга. Отдаленно напоминая детали, свойственные Ринальди (д. Никол. Сирот. инстит., Мраморный Дворецъ), архитектура этого небольшого, милаго домика — сразу укажетъ знающему Варшаву на лучшіе образцы ея дворцовъ стиля Louis XVI. *

* Просматривая чертежи замѣчательной коллекціи короля Станислава Августа Понятовскаго, хранящейся въ библиотекѣ Импер. Акад. Худ., пришлось натолкнуться на акварели и проекты Варшавскихъ зданій работы Кубицкаго, Мерлині, Цуга и другихъ мастеровъ этого стиля Louis XVI, подобныхъ которымъ у насъ въ Россіи не было (кромѣ усадьбы Мерчикъ, Харьк. губ.); и вотъ нѣкоторые чертежи эти даютъ материалъ для разгадки автора и самой возможности сооруженія въ Вологдѣ такого chef-d'oeuvre'а архитектуры: въ предположеніи о ссыльномъ полякѣ-авторѣ нѣть ничего невозможнаго, если мы вспомнимъ, что Вологда издавна, какъ и Калуга, служила мѣстомъ такой ссылки. Наконецъ время сооруженія? Конечно, сосланный, послѣ раздѣловъ конца XVIII столѣтія, зодчій могъ возвести зданіе какъ разъ въ это время.

Леонтьевская набережная. Скулябинская
богадельня (фасадъ).

Изъ деталей, особенно обращающихсяъ вниманіе, кромъ указанныхъ, прелестныхъ лѣпныхъ украшений (гирляндъ розъ въ пилястрахъ, лавровъ подъ окнами первого этажа и отличного карниза съ сухариками) — надо еще отмѣтить подвѣшенные надъ капителями гирлянды, и столь типичные для стиля Людовика XVI квадратики къ которымъ, собственно, и подвѣшены эти гирлянды. Любопытно, что капители состоять только изъ нижней части и лишены абаки, покрывающей капитель карнизовъ. Между гирляндами, въ продолговатыхъ четыреугольникахъ насъчка — тоже типичная. Но между капителями орнаментъ поздній, напоминающій ампиръ. Въ окнахъ простыя, гладкія, но отличныхъ пропорцій рамы. По верху вырѣзанная изъ желѣза балюстра очень стильтного рисунка; въ средней части она подымается и имѣетъ нѣсколько странный видъ. Въ крышѣ

стильны даже слуховые окна и все указываетъ на выполнение зданія лучшимъ мастеромъ. Домикъ со стороны боковыхъ фасадовъ имѣеть еще антресоли, пріятныхъ формъ подъѣздъ; закрашенный (по традиціи) въ терракотовый цветъ, окруженный развѣсистыми деревьями, онъ представляеть собою очень красивый видъ.

Къ постройкамъ, еще опредѣленнѣе запечатлѣвшимъ стиль Екатерининского классицизма, можно отнести зданіе Ярмарочного дома, по нѣкоторымъ вполнѣ достовѣрнымъ даннымъ, купленное городомъ у купца М. И. Хомутинникова за 40.000 р. ассигнаціями (11.428 руб. серебромъ) въ 1820 году. *

Но въ томъ, что этотъ домъ былъ построенъ въ качествѣ особняка, можно усомниться при одномъ даже общемъ на него взглядѣ. Это обширное, величественной архитектуры зданіе съ слегка закругленными частями (прелестно оттѣненными пилястрами) украшено въ средней части шестью пилястрами. Къ капителямъ тонкаго рисунка подвѣшены гирлянды. Въ наличникахъ оконъ 2-го этажа лѣпка тонкой работы; наличники среднихъ оконъ 2-го этажа снабжены фронтончиками.

Первый этажъ состоитъ изъ арокъ магазиновъ. И вся композиція дома представлялась бы очень удачной, если бы онъ не былъ испорченъ варварски исполненной позднѣйшею пристройкою къ его лѣвому углу, навѣсомъ и вывѣской. **

* Купчая крѣпость совершина въ Вологодской палатѣ гражданскаго суда 30 янв. 1820 г. и хранится въ думѣ. Въ вѣдѣніе города домъ переданъ въ 1848 году.

** По даннымъ архива Губернского правленія были сдѣланы слѣдующія исправленія, кромѣ достройки 1820 года.

1. Капитальное исправленіе дома 1855 — 6 г. (смѣта и чертежъ).
2. Капитальное исправленіе 1861 г.

Леонтьевская набережная. Скулябинская богадельня.

Нынѣшній Домъ Губернатора простой, но очень спокойной архитектуры позволяетъ отнести его также

3. Перестройка ярмарочного дома 1866 г.

Въ 1867 г. былъ осмотръ ярмарочного дома строительнымъ отдѣленіемъ.

ко времени ранняго классицизма. Особенно благороденъ фасадъ со стороны р. Вологды.

При домѣ флигеля и ограды съ воротами, представляющими собой хороший образецъ архитектуры классицизма. Кажется только, что ворота построены позже дома.

Отличною постройкою также конца XVIII столѣтія * могло бы явиться зданіе мужской гимназіи, если бы оно не было значительно передѣлано и надстроено.

Судя по тому виду, который является это зданіе на старинныхъ фотографіяхъ, ** надо предположить, что первоначальный фасадъ состоялъ только изъ портика, покрытаго трехъугольнымъ фронтомъ, отъ которого отходили двѣ небольшія (по 8 оконъ) части. Далѣе была сдѣлана пристройка къ лѣвой части зданія гимназіи, заканчивающаяся четырехколоннымъ портикомъ, наконецъ надъ нимъ надстроили третій этажъ (это самая безобразная часть зданія) и пристроили карнизы, идущій вглубь по улицѣ. И наконецъ была сдѣлана послѣдняя достройка по всему фасаду третьяго этажа, а надъ среднею частью даже двухъ этажей. Осталась колоннада средняго портика. Прелестны были ея капители стиля Людовика XVI съ подвѣшенными къ волютамъ пышными гирляндами. Но недавно прикрепили огромную вывеску (вмѣсто бывшей прежде синей, узкой, старинной съ надписью изъ прелестно начертанныхъ золотыхъ буквъ)—и ею были отбиты многія части капителей... Не достаетъ и многихъ замковъ въ окнахъ первого этажа, а эти замки (перемычекъ) были украшены головами львовъ. Кажется,

* Время постройки главнаго корпуса гимназіи нужно отнести къ концу XVIII в. (до 1786 г.), какъ видно изъ архивныхъ бумагъ. Въ этомъ году въ зданіи помѣщалось Главное Народное Училище, преобразованное потомъ въ гимназію.

** См. стр. 37.

во всемъ ряду уцѣльла только одна такая голова. Но самое безобразное—тамбуры, пристроенные къ зданію.*

Послѣ дома губернатора и гимназій—надо упомянуть о зданіи Губернскихъ приставственныхъ мѣстъ, хотя съ художественной стороны оно представляеть весьма малый интересъ и, по видимому, по времени постройки должно быть отнесено къ нѣсколько болѣе позднему времени. Но въ данномъ случаѣ, такъ же какъ и о зданіи Городской Думы, значительно передѣланномъ въ послѣднее время, приходится оговориться, что время первоначального возведенія этихъ зданій, однако, довольно раннее. Напримѣръ известно, что городъ купилъ домъ, гдѣ нынѣ помѣщаются его учрежденія, у купца Феодора Деньгина еще въ 1801 году.**

Печь въ Скулябинской богоадѣльнѣ.

* Неужели нельзя было достигнуть этой гигиенической цѣли: уменьшения степени перехода отъ комнатного воздуха къ холодному какимъ нибудь инымъ, менѣе портящимъ видѣ зданія, путемъ?

** Въ указѣ Императора Александра I по этому поводу есть перечисленіе всѣхъ предметовъ, находившихся въ домѣ. (Архивъ Городской Думы).

Но отъ постройки 1801 года едва ли что осталось кроме кладки стѣнъ; окна, двери, крыши — все передѣлано. И какъ неузнаваемо стало зданіе гимназіи, такъ же можетъ быть измѣнилось и зданіе присутственныхъ мѣстъ. Но въ виду необходимости имѣть для нихъ еще въ началѣ XIX столѣтія соотвѣтственное помѣщеніе — и въ силу отсутствія какихъ либо указаній на иные постройки, гдѣ могли помѣщаться присутственныя мѣста, — приходится отнести настоящее, совершенно лишенное отдѣлки и неинтересное зданіе, ко времени описываемыхъ здѣсь памятниковъ старины.

Мало выясненнымъ представляется также вопросъ о времени построенія рядовъ — Рыбныхъ и Соляныхъ, находящихся на берегу рѣки Вологды.

Дѣло въ томъ, что дата первыхъ рядовъ — 1788 годъ, слишкомъ достовѣрна, чтобы можно было сомнѣваться во времени ихъ возникновенія. По архивнымъ даннымъ Губернскаго Земства, Рыбные ряды выстроены Приказомъ Общественаго Призрѣнія и на его средства въ 1788 году. Затѣмъ, по упраздненіи его, они перешли къ Губернскому Земству, въ 1870 году. По постановленію Земскаго Собранія 31 янв. 1895 г., ряды проданы городу за 6.000 рублей. Но при сличеніи ихъ съ рядами соляными, датируемыми началомъ XIX ст. и выстроеными также Приказомъ Общественаго Призрѣнія, отъ котораго они перешли въ собственность губернскаго правленія (послѣднее помѣстило здѣсь свой архивъ), получается недоразумѣніе. Архитектура Рыбныхъ рядовъ несомнѣнно болѣе поздняя, нежели архитектура корпуса этихъ бывшихъ Соляныхъ складовъ. Хотѣлось бы указанныя предположенія какъ разъ перемѣстить.

Рыбные ряды представляютъ собою, идущіе подъ угломъ, два корпуса, въ мѣстѣ соединенія обработанные торцомъ. Арки украшены рустованнымъ обрам-

леніемъ и полуокру-
жія ихъ сохранили
переплеты рамъ въ
классическомъ духѣ.

Въ пяты арокъ
входитъ поясокъ,
связывающій эти
арки. Вотъ и всѣ де-
тали украшенія, и
тѣмъ не менѣе фа-
сады рядовъ — кра-
сивый образецъ ар-
хитектурной обра-
ботки простого ути-
литарного соору-
женія.

Соляные ряды
(нынѣ архивъ) зна-
чительно интереснѣе рыбныхъ. Нижній этажъ ихъ
обработанъ низкими декоративными (ложными) ароч-
ками, поле вокругъ которыхъ обработано богато
сочною рустовкою; замки арокъ слегка заходятъ на
поясъ, отдѣляющій первый этажъ отъ втораго, со-
стоящаго изъ прямоугольныхъ оконныхъ нишъ (задѣ-
ланныхъ?). Карнизъ довольно плоскій, но гармони-
рующій съ невысокимъ фасадомъ. Плоскіе, рѣдко по-
ставленные, модульоны (сухари) хорошо заканчиваютъ
обработку фасада. По многимъ даннымъ, хотѣлось бы
именно этотъ корпусъ отнести къ концу XVIII столѣтія.

Кромѣ описанныхъ рядовъ, въ Вологдѣ были еще
торговые корпуса лавокъ на набережной р. Золотухи
на Гостинодворской площади, * построенные въ 1820 г.

Скулябинская богадѣльня. Печные
изразцы.

* Въ вѣдѣніе Думы переданы эти корпуса съ разрѣшеніемъ Мини-
стра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 24-го ноября 1848 г. за № 5312,
извѣясненнаго въ указѣ Губернскаго Правленія отъ 10 декабря
1848 г. за № 10788.

обществомъ купцовъ и мѣщанъ на сумму, занятую ими изъ городского банка, 56.760 р. ассигнаціями (и на серебро 15.214 р. 28^{1/2} к.). За послѣднее время ряды эти сильно измѣнены перестройками.

Лишь двѣ три арки рядовъ по Гостиннодворской улицѣ уцѣлѣли до нашего времени. Все остальное перестроено подъ новые дома.

А два большихъ дома съ интересными круглыми углами, покрытыми куполами, на набережной р. Золотухи, у Каменного моста, такъ застроены, что лишь верхнія ихъ части поднимаются надъ крышами лав-ченокъ и пристроекъ. Нынѣ облѣпленные вывѣсками, эти два дома вмѣстѣ составляли когда-то, вѣроятно, красивый вѣзѣдъ въ городѣ или были завершеніями, тянувшимися вдоль Золотухи, рядовъ.

Къ эпохѣ полнаго развитія классицизма надо отнести домъ Вологодскаго Дворянства. Онъ былъ купленъ въ 1837 году у богатаго дворянина М. А. Колычева; когда былъ построенъ этимъ послѣднимъ — неизвѣстно.

Снаружи онъ убранъ на угловомъ закругленіи восемью прекрасно нарисованными пилястрами и аттикомъ надъ этою же частью. Пріятны пропорціи оконъ: квадратныя — цокольнаго этажа и очень вытянутыя — второго. Расположеніе ихъ между пилястрами въ сочныхъ наличникахъ очень удачно и создаетъ компактную композицію.

Зданіе хорошо покрашено; бѣлые детали и украшенія рельефно выдѣляются на желтомъ фонѣ.

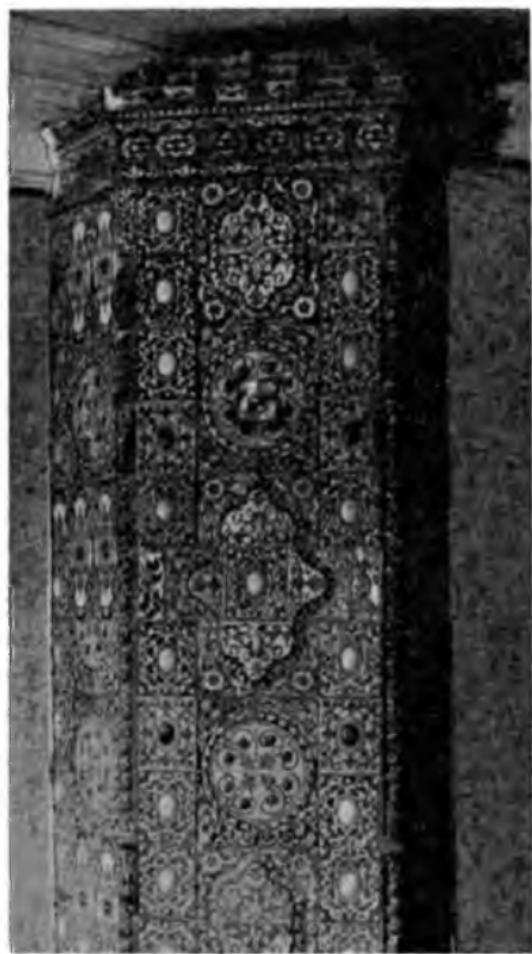
Такой же окраскѣ должны бы были подвергнуться и многія изъ сооруженій, которыя мы сейчасъ разсмотримъ.

Внутри дома Дворянства — вестибюль, украшенный деревянной отдѣлкою лѣстницъ на хоры; лѣстницы могли бы производить непріятное впечатлѣніе, если бы онъ не были прикрыты остроумно выполнен-

ной обработкою изъ арокъ, и украшены пилистрами съ капи- телями въ стилѣ Лю- довика XVI (какъ на зданіи гимназіи, т. е. съ гирляндами). Тоненькия балюстры (баласины) перилъ лѣстницы хорошаго рисунка.

Залъ собранія — пріятной обработки. Здѣсь коринѣскія пи- лястры поднимаютъ богатый, съ сочными медальонами, кар- низъ, а особенно пре- лестны рѣшетки съ розетками на мѣстѣ скрещенія струнъ — въ хорахъ. Люстры поздня. Мебель не представляетъ осо- баго интереса.*

„Скулябинскій домъ призрѣнія бѣд- ныхъ гражданъ, учре-

Печь д. Дворянской богадельни.

* Александръ I въ 1824 году былъ на балу въ домѣ Дворянства, гдѣ, въ память этого событія, на мраморной доскѣ и выгравирована слѣдующая надпись: „Мнѣ весьма пріятно видѣть согласіе, господствующее въ обществѣ; все, видѣнное Мною въ Вологдѣ, далеко превзошло Мое ожиданіе во всѣхъ отношеніяхъ“.

При представленіи дворянъ, Государь изволилъ замѣтить дворянскому предводителю Брянчанинову: „Вы имѣете отличную память, безъ списка представляя всѣхъ дворянъ своихъ“ — „Государь! мы всѣ одна семья“ — было отвѣтомъ губернскаго предводителя.

жденный 9 Генваря, открытый 21 Марта 1848 г. — прекрасное сооружение эпохи расцвета классицизма въ Вологдѣ (въ Петербургѣ это было уже время упадка стиля).

Обработка фасада представляетъ собою совершенно выдающійся образецъ богатства композиціи и нѣжности выполненія.

Шестиколонный іонический портикъ поставленъ на рустованную смѣлыми линіями арку, сдѣланную въ толщѣ выступа стѣны, на которую и поставлена эта колоннада, отходящая на нѣкоторое разстояніе отъ зданія.

Прелестны всѣ карнизы, наличники надъ окнами второго этажа. Но вставки въ нихъ — лѣпной работы — обнаруживаютъ позднее время сооруженія этого зданія: рисунокъ розетокъ и орнаментъ, помѣщенный здѣсь, не свойственны русскому ампиру.

Боковой фасадъ также представляетъ художественный интересъ. Здѣсь курьезны также наличники оконъ второго этажа: нѣкоторые — совершенно барочные (втораго периода барокко, т. е. эпохи конца царствованія Николая Павловича). Однако въ первомъ этажѣ очаровательны глубокія ниши оконъ съ маленькими замочками на наличникѣ арки. Особенно привлекательны подъѣзды — отличная обработка створокъ дверей съ розасомъ по серединѣ и съ каннелировкою вверху и внизу — и зонты, курьезныхъ пропорцій: низкій, нависшій, опирающійся на длинныя тонкія струны...

Въ комнатахъ этого зданія убѣжища особенно примѣчательны печи, обработка карнизовъ и великолѣпные, и никому здѣсь не нужные, портреты въ ста-ринныхъ рамкахъ. *

* Надо пожелать, чтобы эти прекрасные портреты нашли себѣ иное примѣненіе (музей, городская дума): засиживаляемые мухами, не доступные для любованія никому, — т. к. богадѣльня населена полуслѣпыми старушками — портреты эти могутъ здѣсь погибнуть.

Печи — очевидно работы конца XVIII столѣтія; особенно красива небольшая въ верхнемъ (антресольномъ) этажѣ: съ нишою и двумя пилastersами по краямъ, она украшена отличнымъ карнизомъ съ характерными для стиля Людовика XVI деталями (напр. сухариками); пропорціи печи отличны. Особенно красивъ рисунокъ кафли, изображающій букеты цветовъ, въ отличіе отъ кафельного рисунка болѣе раннихъ печей (второй половины XVIII вѣка), всегда сложенныхъ изъ изразца непремѣнно различнаго рисунка.

Въ убѣжищѣ есть и такія кафли — рисунокъ ихъ очень различенъ: онъ представляетъ фигуры китайскіи и китайцевъ, обрамленныя вѣнками и цветами, образующими вмѣстѣ вазы, причемъ каждая кафля снабжена подписью.*

Дворянская богадѣльня ** на Златоустинской набережной; это зданіе, хотя и вполнѣ выражаетъ

* Старыя печи плохо нагреваютъ помѣщеніе. Требуется ихъ перекладка. Возможна замѣна этихъ печей простыми гладкими или, что хуже всего, современными финляндскаго изгото-вленія, т. н. терракотовыми печами. Въ такомъ случаѣ, нельзя ли было бы поставить здѣсь печи лучшей конструкціи, а эти ста-ринныя, музейнаго значенія, переправить въ то мѣсто, где имъ надлежитъ быть.

** Домъ Дворянской богадѣльни выстроенъ богатымъ откупщикомъ. Въ третьемъ и первомъ этажахъ были своды и желѣзныя двери. Отъ откупщика этотъ домъ перешелъ къ купцу Скулябину, служившему городскимъ головой. Отъ Скулябина — къ

Домъ б. Витушевникова. Деталь.

Богадельня у Введенского кладбища.

время своего построения (хороший карнизъ, наличники верхнихъ этажей вполнѣ образцовые), однако заслуживаетъ большаго вниманія, благодаря находящимся здѣсь интереснымъ печамъ.

Но если печи Ску

лябинской богадельни представляютъ хорошо эпоху конца XVIII столѣтія, то здѣсь, печи — несомнѣнныя свидѣтели еще того времени, когда на корабляхъ и баркахъ привезены были моремъ изъ чужихъ странъ печные изразцы, т. е. конца XVII вѣка. Рисунокъ изразцовъ, впрочемъ, разный: есть кафли характерные и для петровского времени: голландскія (лиловый и синій рисунокъ на бѣломъ фонѣ), но есть кафли (крупныя), составляющія вмѣстѣ одинъ общий рисунокъ, коврового характера, до удивленія напоминающій орнаментировку персидскихъ ковровъ. И, если голландскія кафли могли быть привезены воднымъ путемъ изъ Голландіи или Англіи, то эти — несомнѣнно русскаго производства. Печи эти зелено-ватаго тона, очень попорчены задѣлкою, переборками и т. п.

Домъ купца Витушеникова — огромный, украшенный фронтомъ, особнякъ съ двумя флигелями по краямъ обширнаго участка на Дмитріевской набережной; нынѣ это зданіе Губернской Земской Управы по-

Бѣлозерову. При Бѣлозеровѣ уничтожены своды въ третьемъ этажѣ — въ 1887 г., домъ приведенъ въ настоящій видъ.

Отъ Бѣлозерова домъ перешелъ къ дворянкѣ Чуровской, которая завѣщала этотъ домъ и капиталъ Дворянству съ тѣмъ, чтобы устроенъ былъ домъ призрѣнія.

чему и разсмотримъ
это соруженіе въ
настоящей главѣ.

Но не только по
своему теперешнему
предназначенію, и по
характеру строенія
домъ едва ли былъ
бы похожъ на жилое
помѣщеніе нашихъ
дней. Но когда-то
это былъ особнякъ
богатаго виднаго
купца. Въ этомъ
именно домъ оста-

навливался въ 1824 году Императоръ Александръ I.
Построенный въ 1822 — 23 годахъ, * домъ предста-
вляетъ собою отличное зданіе эпохи классицизма.
Правда, нѣсколько сухое выполненіе деталей да по-
жалуй и плоское, робкое выполненіе всѣхъ формъ
указываетъ на то, что мастеръ былъ не первоклас-
сный. Наличники (фронтонные) втораго этажа со-
всѣмъ плохи: они зажаты пилястрами; окна чрезвы-
чайно удлинены; балконная решетка, кронштейны,
орнаменты въ ромбахъ и капители выполнены хо-
рошо. Карнизы неудачны, особенно во фронтонѣ.

Внутри домъ не обладаетъ особо примѣчательными
*interieur*ами, которыхъ можно бы ожидать. Лѣстнич-
ная клѣтка тѣсна, не развита парадно, и въ домѣ только
одинъ залъ.

Кабинетъ предсѣдателя Губернской Земской

Архангельская ул. Городская
амбулаторія.

* Что видно изъ записокъ одного члена семьи Витушенико-
выхъ, напечатанныхъ въ газетѣ „Вологодскій листокъ“, за 1912 г.
отъ 31 августа, № 438. „Императоръ Александръ I въ Вологдѣ“.
Кстати, домъ былъ прежде двухъэтажный; но при переходѣ въ
собственность Губ. Земства онъ подвергнутъ былъ перестройкѣ.

Управы — когда-то спальная комната Императора Александра * украшена плафоном (работы Скотти?).

Къ постройкамъ классического характера надо отнести еще боядѣльню у Введенского кладбища — небольшой, но уютный домикъ съ колоннадою, выступающею сильно впередъ и образующею балконъ. Во второмъ этажѣ типичный мезанинъ съ полукруглымъ окномъ. Прерванный карнизъ фронтона и общая композиція дома очень привлекательны. Въ этомъ же родѣ, но нѣсколько бѣднѣе обработка дома Городской амбулаторіи на Архангельской улицѣ. Здѣсь нѣтъ мезанина и колонны подпираютъ фронтонъ очень богатый и сильный.

Совсѣмъ послѣдней эпохи, такъ называемые городскіе участки ** — съ пожарными каланчами,

* Кстати по поводу пребыванія въ этомъ домѣ Александра I существуетъ слѣдующій разсказъ.

По окончаніи молебствія, Императоръ изволилъ отправиться въ квартиру, приготовленную для него въ домѣ Бургомистра 1-ой гильдіи купца Витушешникова. Государь ъхалъ черезъ рынокъ по Кирилловской улицѣ, на Красный мостъ и по набережной. На крыльцѣ былъ встрѣченъ хозяиномъ дома съ хлѣбомъ и солью. Тутъ же гражданскій губернаторъ имѣлъ честь подать ему рапортъ. Въ этотъ вечеръ только генералъ-губернаторъ и гражданскій губернаторъ удостоились чести лично разговаривать съ Государемъ. Получивъ благодарность, они откланялись. Ночью, когда уже всѣ спали, Императоръ, оставшись одинъ, оперся случайно на столикъ, поставленный около его кровати и замѣтивъ, что онъ качается, отпилилъ ножку собственноручно. Государь приказалъ своему камердинеру передать хозяевамъ дома, — что „это сдѣлалъ онъ въ память своего у нихъ пребыванія“.

Витушешниковы до сихъ поръ хранятъ, какъ драгоцѣнность, и этотъ столикъ, и пилу, и даже опилки.

** Городскіе участки (пожарные каланчи) построены въ 1853 г. въ трехъ мѣстахъ: I — уголъ Козленской и Малой Духовской ул., II — на углу Малой Архангельской улицы и площади отъ Ильинской набережной, III — въ концѣ Архангельской ул., на углу Леонтьевской. Ранѣе этого времени постройка частей была деревянная, но когда и на какую сумму: общественную или городскую, были построены каланчи — свѣдѣній не имѣется.

относящіяся къ 1853 г.; постройки эти носятъ на себѣ слѣды архитектуры Николаевской эпохи: здѣсь вливаются уже формы ренессанса, готики и т. д. Окна стрѣльчатыя, переплеты рамъ готические. Но рустовка краевъ каланчи и общія пропорціи зданій еще очень хороши; весь обликъ такихъ „частей“ полонъ типичности и привлекательности: ничто не оскорбляетъ глазъ въ этихъ сооруженіяхъ недавно го бытого, постепенно (и очень быстро) пріобрѣтающихъ все большее и большее очарованіе.

Къ этому же времени можно отнести и зданіе острога за домомъ губернской земской больницы, представляющее старинное, но лишенное всякаго художественно-архитектурнаго интереса, зданіе. Острогъ Вологодскій въ типѣ Рязанскаго, Минскаго, Казанскаго, Черниговскаго, т. е. это сооруженіе — замковаго характера. Изъ интересныхъ деталей классической эпохи надо упомянуть о красивыхъ воротахъ рядомъ съ губернаторскимъ домомъ (въ саду семинарской церкви) и о павильонахъ, исчезнувшихъ въ садахъ Вологды. О существованіи ихъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія, связанныя съ исторіей у устройства города.

Исторія памятниковъ садового устройства Вологды представляется интересною, потому что въ нѣкото-

Зданіе II полиц. части (1853 г.).

рыхъ садахъ, какъ оказывается были еще въ 1860 году постройки (бесѣдки, ротонды), нынѣ исчезнувшія. *

На Соборной набережной р. Вологды во II участкѣ разведенъ былъ садъ въ 1823 г. по распоряженію Вологодскаго гражданскаго губернатора Брусилова на пожертвованныя суммы. Въ 1860 году здѣсь были двѣ бесѣдки: одна — полукруглая съверная на 7-ми столбикахъ, сквозная; вторая четыреугольная на 8 ми столбахъ, сквозная. Бесѣдки построены частными лицами на ихъ счетъ: одна 1838 г., другая — 1845 г.

Садъ на Сѣнной площади I участка (Александровскій садъ) разведенъ былъ въ 1839 г. по распоряженію Вологодскаго губернатора Болховскаго на пожертвованныя суммы.

Рѣшетка устроена въ 1853 г. деревянная.

На Дворянской Обуховской улицѣ во 2-ой части за Обуховскимъ бульваромъ садъ начатъ устройствомъ въ 1858 г. по распоряженію губернскаго начальства на городскія суммы. Въ 1860 г. дорожки были сдѣланы на 950 саж., но деревьевъ и цветниковъ еще не было. Въ саду былъ выкопанъ прудъ (Пятницкій). Предназначенъ былъ онъ для общественныхъ гуляній. Теперь этотъ садъ упраздненъ.

Городскіе бульвары на Обуховской, Дворянской и Петербургской улицахъ устроены также по распоряженію губернатора Брусилова въ 1822 г. на пожертвованныя суммы.

На Гостиннодворской площади, начиная отъ Благовѣщенской улицы до моста черезъ канаву на набережной р. Золотухи, бульваръ устроенъ былъ въ 1842 г. по распоряженію губернатора Болховскаго.

Къ постройкамъ общественного характера, но старины недавней, пока еще не производящей впечат-

* Архив. Город. Управы, Выписка изъ Описи Недвижимаго Имущества 1860 года.

тлѣнія своими безинтересными для насъ формами, отнесемъ зданіе театра, построенное въ 1873—75 годахъ. * Конечно, здѣсь немало курьезнаго, безформенного, много кустарного пониманія красоты формъ зодчества. Но въ общемъ своею обликѣ это деревянное зданіе, съ наружными лѣстницами, со странною рѣзьбой въ тимпанѣ фронтона, напоминаетъ сѣверныя избы и, лѣтѣ черезъ 50, если оно уцѣлѣетъ, не будетъ ли оно нравиться такъ, какъ теперь нравится все, что возведено въ эпоху до-Николаевскую. Какъ разъ наоборотъ, народный (въ разрушенномъ видѣ) домъ на бульварѣ не будетъ имѣть для потомковъ такого интереса, ибо архитектура его безлична, и теперь уже колонны, мелькающія среди деревьевъ, наѣваютъ мысли о далекомъ прошломъ.

Зданіе городскаго театра (1874 г.).

* Театръ началъ строить антрепренеръ Р о ш е, который самъ составилъ планъ и руководилъ работами; за отсутствіемъ средствъ, Р о ш е продалъ недостроенный театръ помѣщику Н а б а л о в у, который достроилъ его и передалъ городу.

Екатерининско-Дворянская улица. Фасадъ особняка, построенаго А. Н. Левашевымъ въ 1829 г.

Домъ Н. А. Волкова. Вдали — японница Владими́рской церкви.

ПАМЯТНИКИ ГРАЖДАНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ (Частновладельческія сооруженія).

Передъ нами прошли чудесные и разнообразные образцы — памятники архитектуры сооруженные на общественный счетъ или по инициативѣ и для надобностей государственныхъ. Правда, въ числѣ разсмотрѣнныхъ зданій было уже нѣсколько типовъ строительства, въ сущности, частновладельческаго. Но, дабы не разбивать въ первой главѣ общій очеркъ развитія архитектурныхъ формъ въ ихъ исторической послѣдовательности, пришлось коснуться описанія сооруженій, о которыхъ слѣдовало бы сказать и въ этой главѣ нѣсколько словъ. Поэтому, лишь вкратцѣ

Дмитріевская набережная,
д. Масленникова.

упомянемъ о томъ, что первыми частно-владѣльческими сооруженіями Вологды надо считать особнячекъ Гоутманъ (нынѣ музей), дома Варакина (№ 15 по Дмитр. набер.), д. аптеки Линдер, домъ Свѣчной лавки, домъ Губернскаго правленія (на Златоуст. набережной).

Но съ наступленіемъ расцвѣта классической архитектуры первыми появились такие особнячки, какъ напр. д. Масленниковыхъ (№ 12 на Дмитріевской набережной) — очаровательный образецъ чистѣйшаго стиля Людовика XVI, построенный Голландской конторой. * Небольшой, полутораэтажный, съ антресолями въ средней части, домикъ украшенъ подобіемъ пилястръ, въ средней части снабженныхъ кругами и заканчивающихся вверху двумя скрещенными вѣтками. Фризъ украшенъ гирляндами, подвѣшеными къ консолямъ; далѣе идетъ прелестный карнизъ съ мелкими сухариками и на немъ аттикъ, очень хорошаго профиля. Между окнами вазы и полотенца. Хороша балконная решетка, а также всѣ пропорціи зданія. Окраска сдѣлана сплошная, въ одинъ терракотовый тонъ (какъ и подобаетъ зданіямъ этого стиля) но, къ сожалѣнію, этотъ тонъ нѣсколько густъ.

На этой же Дмитріевской набережной находятся два дома, одинъ изъ которыхъ, бывшій прежде бога-

* Д. Масленникова принадлежалъ ранѣе Извозчикову, а до него Бросову. Масленниковымъ принадлежитъ уже 50 лѣтъ.

тымъ особнякомъ, уже разсмотрѣнъ на-
ми ранѣе въ качествѣ
зданія Губернской
Земской Управы. Этотъ домъ Виту-
шеникова и, рядомъ
съ нимъ находящійся,
д. Варакина — два
наибольшіе каменные
жилые дома въ Вологдѣ. Послѣдній, съ
выступомъ по сере-
динѣ, украшенный

пилястрами, производитъ какое-то незаконченное впе-
чатлѣніе. Какъ-будто здѣсь не хватаетъ ориги-
нальныхъ вставокъ между пилястрами, надъ окнами. Въ боковыхъ частяхъ были сдѣланы три вставки съ
орнаментами, которые даютъ болѣе цѣльное впе-
чатлѣніе. Изъ каменныхъ домовъ Вологды, отмѣ-
тимъ еще старинный домъ Свѣшникова на Кириллов-
ской улицѣ, кѣ сожа-
лѣнію, частью пере-
дѣланный. Лишь со

стороны Кириллов-
ской ул. онъ сохра-
нилъ детали давниш-
нихъ украшений. Но изъ всѣхъ граждан-
скихъ, правитель-
ственныхъ и об-
щественныхъ по-
строекъ Вологды (не
говоря уже о частно-
владѣльческихъ)
домъ Левашева на

Дмитровская набережная,
д. Варакина.

Петербургская улица.
Домъ Н. А. Волкова.

Печь въ д. Волкова. (Петерб. ул.).

оригинальный, что всѣ его детали исполнены изъ дерева.

Вотъ краткая исторія его. 1828 года мая 24 Статск. Сов. Над. Мих. Волоцкая продала дворовую и огородную землю Статск. Сов. Александру Николаевичу Левашеву за 400 р. ассигн., и 1829 года 8 сент. въ ново-отстроенный домъ переѣхала уже семья Левашевыхъ.

Въ 1861 году началась и въ 1863 году кончилась перестройка этого дома Конст. Алексан. Левашевымъ. При этомъ въ фасадѣ сдѣлали только одно измѣнение — на мѣстѣ существующаго подъѣзда было окно.

Екатерининской улицѣ является лучшимъ и наиболѣе художественнымъ образцомъ. Красивъ и оригиналъ домъ Губернскаго Правленія на Срѣтенской набережной. Прекрасна композиція дома Скулябинской богадѣльни, — но какъ въ одномъ такъ и въ другомъ примѣрѣ есть недостатки: несовершенство выполненія нѣкоторыхъ деталей, смѣшеніе, разнородныхъ по стилю, украшеній. Домъ Левашева цѣльный, прелестный и полный своеобразія формъ, особнякъ, тѣмъ болѣе

Подъездъ же былъ по вѣзѣ вѣ ворота между 3 и 4-ымъ окнами отъ угла. Прочія части фасада со дня постройки, т. е. съ 1829 года никакимъ измѣненіямъ не подвергались.

Изъ этого описанія и изъ любезно сообщенныхъ намъ предвод. дворянства А. Н. Нѣловымъ свѣдѣній — видно, что домъ почти столѣтней давности — дошелъ до насъ вѣ своемъ первоначальномъ видѣ. Но даже парадный подъездъ, сдѣланный позже, вышелъ такимъ уютнымъ, удачнымъ, милымъ, что не только не нарушаетъ прелести вида зданія, но даже усиливаетъ ее.

Вѣ самомъ дѣлѣ, прекрасный портикъ іоническихъ колоннъ, выполненныхъ изъ дерева, поддерживаетъ мощный, величественный фронтонъ. Колоннада какъ будто покоится на выступѣ стѣны первого этажа. Но это ложное впечатлѣніе, на самомъ дѣлѣ колонны проходятъ насквозь до земли и лишь обшиты внизу досками, образующими арочки. Вѣ окнахъ первого этажа милыя, простыя решетки.

Надъ окнами *belle-étage*'а — наличники простого рисунка и орнаментальная укращенія изъ дисковъ и

Печь въ д. Волкова. (Петерб. ул.).

Печь въ д. Засѣцкаго. (Петерб. ул.).

свою печать на его состояніе: нѣкоторыя детали уже обломались (въ гербѣ), колонны, потрескавшіяся значительно, покосились... и жутко подумать, что будетъ съ этимъ домомъ лѣтъ черезъ 50—100, когда мало-выносливый матеріаъ дастъ себя знать... Внутри — интересенъ планъ лѣстницы, и въ гостиной арка, раздѣляющая комнату на двѣ части. Изъ предметовъ внутренняго убранства отмѣтимъ мебель, бронзу, фарфоръ, и особенно привлекающія вниманіе старинныя, писанныя kleевыми красками, обои.

пальметтъ. Въ тимпанѣ гербъ Левашевыхъ, окруженній наметомъ и вѣтвями дуба.

Общая композиція дома полна огромной силы, однако, получающіеся столь значительнымъ впечатлѣніе исходитъ въ сущности отъ домика въ все небольшихъ размѣровъ. Но та-ковъ ордеръ, таковы умѣло взятыя пропорціи, что домъ кажется много большимъ, нежели онъ въ натурѣ.

Въ качествѣ образца деревяннаго Empire'а онъ заслуживаетъ большого вниманія. Къ сожалѣнію, время налагаетъ

Домъ Су-
конщикова на
Архангель-
ской улицѣ —
длинный од-
ноэтажный
фасадъ дере-
вянного ампи-
ра, но съ до-
бавленіями
нѣкоторыхъ
деталей роко-
ко. Нанѣкото-
рыхъ иныхъ
улицахъ Во-
логда есть
еще примѣчательные
домики, укра-
шенные дета-
лями, типич-
ными для
поздняго Em-
pire'a: напр.
между окнами
ромбъ съ лу-
чеобразною
нарѣзкою, и
т. п.

Но изъ дѣ-
ревянныхъ
особняковъ,
послѣ дома Левашева, прежде всего надо указать на
домъ Н. А. Волкова (Петербургская улица) — менѣе
интересный по композиціи, но выполненный въ пріят-
ныхъ и уютныхъ формахъ. Одноэтажный, съ антресо-

Печь въ домѣ Засѣцкаго на Петербургской
улицѣ.

„Кобылино“. Часы нач. XIX ст.
д. Сорокина.

зимній садъ, уничтоженный лѣтъ 30 тому назадъ.

Особенно красива печь, въ нижней части которой изображены тирсы и переплетающія ихъ эмѣи, а вверху между каннелированными пилястрами статуя рыцаря, въ полукружіи — орелъ въ вѣнкѣ. Но печи новаго, по сравненію съ описанными, типа — бѣлыя изъ кафель, составляющихъ одинъ общий рисунокъ изъ большихъ частей. Въ домѣ Засѣцкаго на той же улицѣ, находятся также чудесныя кафельныя, бѣлыя печи. Одна изъ нихъ состоитъ изъ пары коринѣскихъ колоннъ, на которыхъ поставлена арочка и фронтонъ. Вся середина гладкая. Другая печь еще интереснѣе: здѣсь есть детали готического стиля — они положены между

лями со стороны двора, домъ украшенъ колоннадой и фронтономъ. Домъ этотъ Волковымъ принадлежитъ съ 1890 г., ранѣе принадлежалъ Штольценвальдъ, а построенъ былъ Баграковымъ.

Въ залахъ дома при прежнихъ владѣльцахъ была чудная отдѣлка и обстановка. Теперь сохранились только отличные печи со вставками изъ фигуръ и двери стариннаго дерева съ бронзой (бордюръ прелестнаго профиля). Сбоку къ дому примыкалъ когда-то

пилястрами, на которыхъ покоится фризъ съ небольшою орнаментальною вставкою въ аттике. Вся печь слегка вогнутой формы.

Во многихъ другихъ домикахъ-особнякахъ Вологодскихъ есть также интересныя печи, мебель, часы. Иногда скромный маленький особнячекъ, в родѣ дома Дмитревскихъ, заключаетъ въ себѣ много интересныхъ литографий или украшенья старинными печами. Дома Соковикова, Сорокина (въ „Кобылинѣ“) и др.

изобилуютъ такими предметами. Кромѣ особняковъ и флигелей, въ Вологдѣ есть много образцовъ милой старины, интересной не столько образцовостью формъ своего зодчества, сколько „провинциальнымъ“ выражениемъ или просто курьезнымъ фактамъ самого сохраненія строеній, отжившихъ теперь почти повсюду свой вѣкъ.

Къ такимъ -- отнесемъ верстовой почтовый столбъ, сохранившійся въ Вологдѣ на Екатерининской улицѣ, какъ разъ противъ дома Левашева. Покрытый мелкими шашечками, столбъ снабженъ фонаремъ на курьезномъ кронштейнѣ. Вокругъ — деревянная мостовая изъ тоненькихъ брусковъ, амбары, старинные и

Бестужевская улица.
Домъ О. И. Дмитревской.

Екатерининская улица. Верстовой столбъ у почтовой земской станціи.

токъ классическихъ теченій, осуществленный въ деревѣ; такие амбары хороши особенно при домахъ Волкова по Козленской и Петербургской улицахъ, при домѣ Дворянской богадѣльни и др.

Еще одна прелестная деталь сооруженій Вологды — ворота. Средняя проѣздная часть ихъ и двѣ кали-

курьезные парадные подѣїзы. Особенно хорошъ въ этомъ отношеніи подѣїздъ дома глазной лечебницы Волог. Губ. Земства. Его кронштейны — изъ полосатыхъ досокъ; къ серединѣ подвѣшены подобія фестоновъ, вырѣзанныхъ изъ желѣза. Въ навѣсѣ много выраженія и курьезной, славной провинціальной красовости.

Отличны въ Вологдѣ амбары. Всюду повторяется одинъ типъ: длинный корпусъ перерѣзаетъ фронтонъ, поддержанный тоненькими парными колонками. Въ тимпанѣ фронтона вырѣзано полукружіе. Въ общемъ какой-то запоздалый, курьезный пережи-

точки обрабатываются обыкновенно тремя полукружиями, покрытыми резьбой. Но не этот типъ представляетъ интересъ. Курьезнѣе ворота, въ которыхъ арочки надѣ калитками приподнимаются въ видѣ загнутыхъ къ верху кокошниковъ. Тонкой профилировки карнизы покрыты эти подобія фронтоновъ. На карнизѣ резьба очень мелкая, а на арочкѣ по серединѣ—маленький замокъ. Створки калитокъ и воротъ украшены ромбами. Но самое интересное это—мелкая орнаментировка и нарѣзанное зубчиками желѣзо, заканчивающее профиль карниза. Здѣсь что-то специфически сѣверное, напоминающее шапку самоѣдовъ съ приподымающимися краями, сшитую изъ кусочковъ нарѣзанной, разноцвѣтной кожи, убранной и отороченной выпушкой.

Ворота дома на Петербург. улицѣ.

Каретникъ при Дворянской богадѣльни.

«Покровское» (усадьба Брянчаниновых). Барский домъ (деталь фасада въ садѣ).

„Покровское“. Фасадъ со стороны двора.

СТРОИТЕЛЬСТВО ОКРЕСТНОСТЕЙ ВОЛОГДЫ (УСАДЬБЫ, МЕЛЬНИЦЫ, ИЗБЫ).

„Покровское“. Усадьба Брянчаниновыхъ.

Въ 20-ти верстахъ отъ Вологды по проселочной дорогѣ и верстахъ въ 15-ти отъ уѣзднаго города Грязовца находится имѣніе Покровское. Старинный каменный домъ, хорошо сохранившійся и поддерживаемый, свидѣтельствуетъ о лучшей порѣ классическаго усадебнаго строительства.

Точныхъ указаний о годѣ постройки нѣтъ, и имя архитектора неизвѣстно. *

По даннымъ лѣтописи, находящейся въ архивѣ церкви имѣнія, постройку дома можно отнести не позже какъ къ 1809—1810 годамъ.

* Существуетъ предположеніе, что строилъ усадьбу ссыльный архитекторъ, который и жилъ все время въ „Покровскомъ“.

„Покровское“. Барскій домъ.

закова и его учениковъ отличаются отъ послѣдующихъ сооруженийъ большою нѣжностью, даже хрупкостью выполненія. Постройки эти съ еще тонкими (и чаще парными) колоннами, украшенныя консолями балконовъ, орнаментами въ овалахъ, розасами въ восьмиугольникахъ, гирляндами, ниспадающими съ замковъ перемычекъ и лежащими вдоль арочекъ оконъ. Всѣ эти специфически московскія детали стиля М. Казакова, отчасти проглядывающія въ постройкахъ Калуги (ворота дома Кологривовой) — и такъ ярко выраженные въ зданіяхъ Москвы (д. Липгарда на Мясницкой, д. Шестой гимназіи и др.) — запечатлѣны и въ усадебномъ домѣ „Покровскаго“.

Церковь построена позже, именно въ 1811 году.

Если эта датировка вѣрна, то домъ, построенный предкомъ нынѣшняго владельца Брянчанинова, является собой подлинный образецъ стиля ранняго классицизма конца XVIII столѣтія, вліяніе котораго дошло въ такую глушь, какою была Вологодская губернія въ тѣ времена, конечно, нѣсколько позже расцвѣта этого стиля, напримѣръ, въ Москвѣ.

Постройки архитектора Матвѣя Ка-

„Покровское“, усадьба В. Н. Брянчанинова. (Волог. уездъ).
Фасадъ дома.

Въ самомъ дѣлѣ, ни деталей, свойственныхъ Петербургскому зодчему — стиля *Louis XVI* — Ринальди, ни чертѣ творчества Де-ла-Мотта, или Фельтена не видно въ обработкѣ фасада. Но сходство общей композиціи его съ вышеупомянутымъ домомъ Липгарда или даже съ воротами въ Калугѣ очень большое. Здѣсь видна, если не рука одного мастера, то одна школа, одно теченіе, одно пониманіе стиля — типично московское, и о какихъ бы-то ни было характерныхъ для польского классицизма деталяхъ, конечно, здѣсь говорить не приходится. Но ближайшее разсмотрѣніе архитектуры дома заставляетъ признать, что и удивительная правильность деталей, и чистота и изящество лѣпки (арматуры, головы барановъ на кронштейнахъ, рисунокъ замка оконной перемычки) не могли быть получены при участіи зауряднаго мастера...

„Покровское“. Интерьеръ.

Однако, архитектура дома интересна не только по обработкѣ; весь планъ дома изображаетъ гибкую фантазію и вмѣстѣ съ тѣмъ отличныя традиціи. Центральная часть, подымающаяся мезаниномъ, однимъ фасадомъ выходитъ въ садъ, другимъ обращена въ сторону двора.

Отъ этой центральной части отходяты два небольшихъ крыла, продолжающіхся далѣе полукружіями и заканчивающіхся флигелями.

Фасадъ со стороны подъѣзда обработанъ бѣднѣе; здѣсь красивое пятно — только полукружіе, убранное пилястрами и богатыми наличниками надъ полукружіями оконъ. Со стороны сада средняя часть — подобіе портала; парные колонны поддерживаютъ

„Покровское“. Деталь обработки комнатъ.

два прямоугольника, на которые поставленъ фронтонъ; въ немъ углубленіе съ прекрасной кессончатой нишой. Подъ нею, какъ подъ навѣсомъ, балконъ, подпертый кронштейнами; между послѣдними круглые окошки и ниже окна залы. На боковыхъ крыльяхъ окна съ полукружіями. Низенькая терраса спускается къ аллѣ сада.

На далекомъ съверо-востокъ — отзвукъ виллы Палладіо, но переработанный съ своеобразнымъ пониманіемъ красоты деталей. Прелестное Покровское — одна изъ лучшихъ усадебъ Россіи. *

* Строитель усадьбы (А. С. Брянчаниновъ) съ большою любовью относился къ своей новой усадьбѣ и когда въ 1812 году

„Покровское“. Интерьеръ.

Безусловно домъ и церковь, выдержаны въ одномъ стилѣ, типичны для эпохи московского ранняго классицизма. Всѣ формы и детали дома указываютъ сѣ несомнѣнностью и опредѣленностью, какъ на составителя проекта, какъ на автора, на Матвѣя Казакова, или во всякомъ случаѣ на одного изъ его лучшихъ учениковъ.

Къ дому ведетъ, какъ полагается, красивый подъѣздъ, круглая площадка, окаймленная подрѣзаннымъ кустарникомъ. Внутри домъ полонъ великолѣпія, круглый бѣлый залъ сѣ лѣпными украшеніями и распалубками оконъ. Звѣзды усыпаютъ бирюзовый фонъ между этими распалубками, а въ посльднихъ лѣпныя орнаментальныя украшенія — пальметты.

онъ долженъ былъ уѣзжать въ Москву въ дѣйствующую армію, то думалъ сѣ ужасомъ, — что будетъ сѣ усадьбой?

„Отрада моя, кому-то ты достанешься?“.

„Покровское“. Отдѣлка внутри дома.

Въ средней комнатѣ потолокъ украшенъ живописью: орнаментъ изъ мелкихъ розовыхъ и красныхъ розъ. Въ углахъ написаны вазы; замѣтны и остатки фриза, также изъ орнамента какихъ-то цвѣтовъ.

Въ аркахъ дверей и оконъ кессоны съ розетками.

Особенно красивы двери въ гостиной: деревянные украшения на свѣтломъ фонѣ прелестнаго рисунка.

Кабинетъ. Красивыя двери, бѣлые съ зелеными украшениями. Орлы въ верхнихъ квадратахъ, и арматуры въ продолговатыхъ. Вся комната свѣтло-зеленая. Потолокъ украшенъ живописью въ одинъ тонъ (цвѣта сепіи),

„Покровское“. Деталь
наружного фасада церкви.

изъ дикихъ камней. Паркъ хотя невеликъ, но устроенъ съ большимъ вкусомъ.

изображающей доспѣхи рыцарей, скомпанованныхъ въ видѣ орнамента. Вся эта комната, такъ же, какъ и гостиная, покрыта kleевой краской по штукатуркѣ. Въ кабинетѣ старинные разрисованные подборы занавѣсей.

Внѣшній видѣ церкви съ колоннами и деревянными бѣлыми украшеніями. Внутри ея интересный потолокъ въ видѣ купола: лѣпныя украшенія изъ бѣлыхъ звѣздъ на синемъ фонѣ. Куполъ поддерживается колоннами.

Паркъ съ лиловыми аллеями въ видѣ креста, гротъ

„Покровское“. Куполъ (кессончатый)
церкви.

„Погорѣлово“. Усадьба Зубовыхъ. (Волог. уѣздъ). Барскій домъ.

„Погорѣлово“ усадьба Зубовыхъ.

Въ 18-ти верстахъ отъ Вологды по старому почтовому тракту въ Петербургъ и немного въ сторону отъ Петербургской дороги по Янгосоркъ находится имѣніе Погорѣлово. Каменный домъ построенъ Н. И. Зубовымъ въ 20-хъ годахъ прошлого столѣтія.

Теперь онъ въ печальномъ состояніи. А между тѣмъ домъ и паркъ при немъ — очень привлекательны. Громадные пруды (вырыты крестьянами въ голодный годъ), соединяющіеся одинъ съ другимъ, украшали этотъ паркъ еще до постройки усадьбы. Столѣтнія лиственницы, кедры, липы со всѣхъ сторонъ окружаютъ домъ. Фасадъ выходитъ къ пруду. Это шестиколонный греческій храмъ. Прекрасны пропорціи іоническихъ колоннъ. Фронтонъ продолговатый и лег-

кій, въ немъ узкое, полукруглое окно. Но окна заколочены досками, разрушеніе, какъ видно, приближается... Передъ домомъ остатки былого цвѣтника. Прудъ широкой лентой огибаетъ домъ. Со стороны въездъ вънѣшній видъ дома — такой же, какъ и выходящій къ пруду. Окраска дома тепло желтаго цвѣта, колонны бѣлые. Два подъезды къ дому имѣютъ видъ тамбуровъ; по срединѣ площадки солнечные часы. Въездъ окаймляется старинною оградою съ каменными воротами.

Внутри дома двухъ-свѣтный залъ съровато-голубой окраски. Съ другой стороны библіотека ярко зеленаго цвѣта, съ росписью. Клеевая краска по штукатуркѣ и по холсту въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Карнизы заканчивались бронзированной оловянной полоской. Далѣе комната ярко-синяя. Теперь потолки во многихъ комнатахъ провалились, многое разрушается. Здѣсь еще недавно была чудная обстановка корельской березы, масса картинъ, фамильныхъ портретовъ, миніатюръ. Старожилы до сихъ поръ помнятъ прекрасное убранство и роскошную былую жизнь владѣльцевъ. Все въ этой усадьбѣ свидѣтельствовало о художественномъ вкусѣ строителя. Въ передней интересенъ чугунный фонарь, стоящій на треножникѣ. Внутри прелестна лѣстница, ведущая во второй этажъ и украшенная съ двухъ сторонъ колоннами изъ дерева.

Залъ украшали старинныя деревянныя люстры.

Домъ въ имѣніи „Никольское“.

„Никольское“ — усадьба Межаковыхъ.

Эта усадьба находится въ 80-и верстахъ отъ гор. Вологды, въ 3 верстахъ отъ Кубенского озера; проѣхать въ нее можно на пароходѣ по р. Вологдѣ, далѣе по р. Сухонѣ и наконецѣ, по Кубенскому озеру и по р. Ухтюгѣ.

Отъ села Подольного на берегу Кубенского озера усадьба въ трехъ верстахъ, а отъ села Прилуки — въ шести верстахъ.

Построена усадьба Александромъ Межаковымъ въ концѣ третьей четверти XVIII вѣка.

Домъ состоитъ изъ главнаго зданія (41 комната) и, соединеннаго съ нимъ, зданія картинной галлереи. *

Архитектура дома дѣйствительно говоритъ о временахъ до-Александровскихъ.

Весьма вѣроятно, что домъ построенъ былъ, если не въ Елизаветинское, то во всякомъ случаѣ въ Екатерининское время. Его планъ не напоминаетъ обычнаго пріема усадебныхъ дворцовъ эпохи классического стиля. Круглые башни, простыя формы, отсутствіе украшеній — указываютъ именно на 70 — 80 годы XVIII столѣтія. Подобное зданіе могъ, напримѣръ, спроектировать Ринальди (есть указанія на его работы для Вологодской губерніи напр. въ им. Зубовыхъ). Во всякомъ случаѣ формы архитектуры Старова (им. Богородицкъ, — Тульск. губ.), т. е. очень раннаго усадебнаго строительства, приходятъ на память при разсмотрѣніи и этого дома.

Въ комнатахъ старинная мебель Екатерининской и Александровской эпохи.

* Большая часть картинъ перевезена въ Парижъ. Остались: портретъ одного изъ предковъ Межаковыхъ кисти художника Дау и нѣсколько портретовъ работы художника Тюрина.

„Никольское“. Комната съ колоннами.

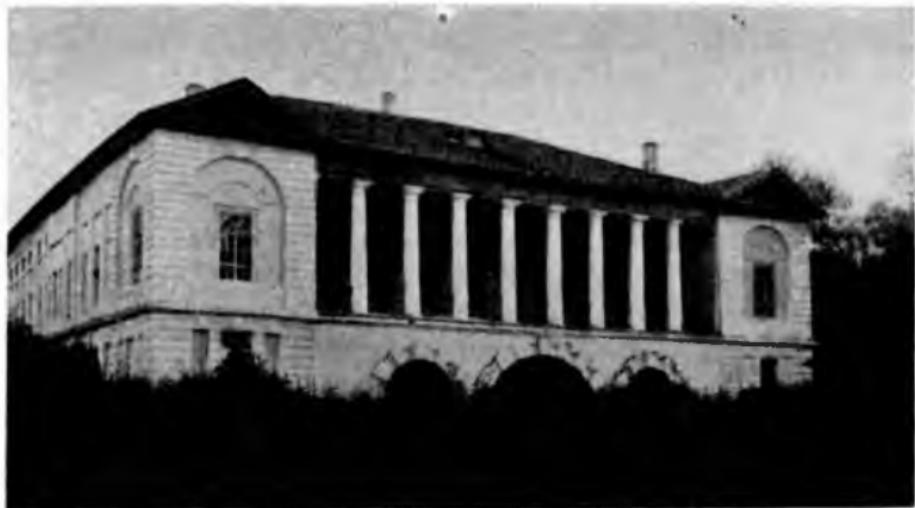
Англійскія гравюры; много цѣннаго хрусталя, фарфора, статуэтокъ, канделябры, свѣтильники (для масла?), люстры.

Уцѣлѣла чудная библіотека (болѣе 3.000 экземпляровъ).

Изъ комнатъ особенно интересенъ вестибюль, украшенный колоннами; занятны 4 башни (изъ которыхъ 2 большихъ и 2 полубашни).

Внутри дома хороший паркѣтъ замѣчательного рисунка палисандроваго, краснаго и чернаго дерева. Потолки съ лѣпными украшеніями (по стѣнамъ когда то были рисованные обои — теперь не сохранилось ихъ слѣдовъ).

Въ паркѣ замѣчательны гроты, и насыпной островъ (въ серединѣ пруда) — „островъ любви“, на которомъ уцѣлѣли развалины въ греческомъ стилѣ.

„Юрово“. Усадьба В. Н. Брянчанинова. (Гряз. уездъ). Барскій домъ.

„Юрово“ им. Брянчаниновыхъ. *

Домъ построенъ П. А. Брянчаниновымъ, приблизительно лѣтъ 100 тому назадъ, и вѣроятно нѣсколько позже Покровскаго.

Композиція фасада дома, обращеннаго въ садъ, очень проста, но емѣстѣ съ тѣмъ довольно необычна. Между двухъ пилоновъ, украшенныхъ полукруглыми арками, — колоннада, покрытая общей кровлею и образующая чудесную террасу.

Колоннада покоится на цоколѣ, въ которомъ три сильно рустованныя арки. Боковой фасадъ не представляетъ архитектурно-художественного интереса.

Нѣкоторыя комнаты пришли уже въ ветхость, потолки провалились. Во всемъ стилѣ дома, въ рас-

* „Юрово“ Грязовецкаго уѣзда, въ 8-ми верстахъ отъ Покровскаго.

Усадьба „Юрово“. Фресковые обоз.

„Юрово“. Часовня.

положеніи комнатъ, въ характерѣ украшеній видна ранняя эпоха классики.

Кругомъ дома запущенный, опустѣлый паркъ, состоящій изъ нижняго и верхняго сада. Нижній спускается липовыми аллеями къ рѣкѣ Комель.

Внутри дома въ одной изъ комнатъ обои, рисованные kleevыми красками: сепіей по золотистому фону.

Рисунокъ обоевъ очень интересенъ: изображенъ фантастической садъ, руины (итальянскія, судя по породѣ изображенныхъ деревьевъ — пиній). Возжигаютъ юноши священный огонь на жертвеннікѣ. И не то вилла, не то остерія на первомъ планѣ. Этотъ римскій сюжетъ панно очень гармонируетъ съ обработкой комнаты. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ нихъ въ стилѣ Екатерининской готики. Напр. куполь обработанъ кессонами, обои — усыпаны мелкими звѣздочками, и двери — faux gothique — съ цветными стеклами.

„Юрово“. Имѣніе В. Н. Брянчанинова.

Обработка одной изъ комнатъ.

Осаново. Усадьба Н. А. Волкова. (Близъ Вологды). Главный домъ.

„Осаново“—усадьба Волковыхъ.

Въ очень недалекомъ разстояніи отъ Вологды находится прелестная небольшая усадьба, принадлежащая нынѣ Н. А. Волкову. Собственно она состоитъ изъ двухъ, неподалеку другъ отъ друга расположенныхъ, усадебъ: одна изъ нихъ украшена домомъ небольшой величины, но очень милой архитектуры—рѣзные балкончики, террасы, тоненькия пикантныя балясины, прелестный (слегка *faux gothique*) переплетъ рамъ, и главное, удивительная грація пропорцій маленькихъ, почти игрушечныхъ оконъ, дверей, лѣстницъ (внутри)—даетъ впечатлѣніе такое, будто этотъ домъ построенъ былъ для обитанія дѣтей: такъ миниатюрны всѣ размѣры его частей, хотя онъ самъ очень помѣстителенъ и состоитъ изъ многихъ комнатъ. Таково было у старыхъ архитекторовъ умѣніе компоновать.

Церковь въ Осановѣ.

При домикѣ большой садъ.

Другое Осаново скорѣе — хуторъ. Но здѣсь очаровательная ампирная церковка, выкрашенная удачно (по традиціи) въ густой желтый тонъ. Пропорціи ея фасадовъ заставляютъ думать о проектѣ лучшаго мастера того времени. Парные колонны узкаго фасада и распределение колоннъ средняго портика бокового фасада идеальны. Равновѣсіе достигнуто прекрасно, равно какъ и всѣ детали

Церковь въ Осановѣ.

нарисованы отлично. Съ первого взгляда главка на крышѣ вноситъ какъ будто нѣкоторый диссонансъ въ общую гармонію церковки (потомъ опредѣляется, что и эта вышечка скомпанована также превосходно) — но, взятая съ съверныхъ русскихъ церквей, и она, оказывается, убрана миніатюрными колонками и представляеть типъ ампирной колокольни, напоминающей о миніатюрной пропорціи осановскаго дома. И вотъ оказывается, что церковь Осанова построена въ 1816 году Зубовымъ и Макшеевой (послѣдняя была владѣлицей имѣнія Осанова). Внутри церкви бѣлый иконостасъ и люстра Empire изъ горнаго хрустала.

Мельница близъ Вологды.

Мельницы въ окрестностяхъ Вологды.

Неподалеку отъ Вологды въ сторонѣ Осанова — много вѣтряныхъ мельницъ. Типичныя формы ихъ, притомъ столь многообразныя, скрашиваются нѣсколько унылый общій видъ плоскаго пейзажа Вологодскихъ окрестностей.

Силуэты мельницъ выдѣляются прекрасно своимъ сѣрымъ фантастическимъ рисункомъ (напримѣръ лѣтнимъ вечеромъ на фонѣ лимонно-желтаго неба).

Есть мельницы и вѣдь пирамидъ и вѣдь домиковъ, поставленныхъ на конусообразно скрѣпленные бревна, и всѣ онѣ имѣютъ свою архитектурную прелесть.

Наконецъ, чтобы упомянуть обо всемъ интересномъ вѣдь архитектурномъ отношеніи и находящемся вокругъ

Вологды — надо сказать, что многія села губерніи заключаютъ богатые примѣры и зѣбѣ, богато украшенныхъ балкончиками, помѣщаемыми обыкновенно подъ свѣсомъ крыши въ верхнемъ углу, и снабженными богатѣйшею рѣзьбой и росписью ставенъ. Торцы бревенъ закрыты досками, также расписанными яркими красками.

Еще богаче расцвѣчена нижняя часть свѣса крыши. Прелестны пропорціи всѣхъ деталей, и полна своеобразной красоты архитектура этихъ изѣбѣ русскаго стиля. Вотъ поэзія построекъ деревяннаго русскаго стиля, и вотъ гдѣ должны черпать источникъ для композиціи наши современные зодчіе. Впрочемъ, это материалъ, который можетъ явиться источникомъ не только для композиціи, но и для вдохновенія...

Изба въ Вельскомъ уѣздѣ.

КЪ МАТЕРИАЛАМЪ ПО ИСТОРИИ ВОЛОГДЫ.

Географический Словарь Российского Государства, сочиненный въ настоящемъ онаго видѣ. Часть I, А — Г Москва, 1801, въ Университетской Типографии, у Хр. Клаудія; составленъ Щекатовымъ. Слово Вологда.

Вологда, съ 1780 г. главный городъ Вологодской губерніи. Имѣлъ ли въ прежнія времена городъ сей на части раздѣленія, не извѣстно. Изъ нѣкоторыхъ же записокъ, и особливо по оставшимся признакамъ городскихъ стѣнъ, рвовъ, вала надежно раздѣлить можно оной на городъ, собственно называемой, или крѣпость, и на предмѣстіе онаго; а въ собственность Устава Благочинія раздѣляется на двѣ части, которыя особливыхъ наименованій, кромѣ числительныхъ, не имѣютъ. Изъ нихъ первая состоить изъ 5 кварталовъ, и заключаетъ въ себѣ архіерейской домъ, 2 соборныхъ церкви съ колокольнею каменные, 20 приходовъ, мужескій монастырь, 3 каменные купецкія палатки, гостиной дворъ, купецкія каменные и деревянные лавки. Каменного строенія два бывшіе монастыря, подворья, изъ которыхъ въ одномъ помѣщены всѣ учрежденные въ губернскомъ городѣ присудственные мѣста, другое же назначено для губернского дома, нововыстроенной домъ для генералъ-губернатора, одинъ для госпиталя и одинъ купеческой. Деревянного строенія казенныхъ и частныхъ домовъ, фабрикъ и заводовъ довольноное число.

Вторая часть, состоящая изъ пяти же кварталовъ, содержитъ въ себѣ всѣ строенія, находящіяся на лѣвомъ берегу рѣки, просто называемое Зарѣчье, и по правую сторону рѣки, верхній конецъ предмѣстія. Въ ней 22 прихода, женской монастырь, каменныхъ купеческихъ домовъ 15 и довольно деревянного строенія, обывательскихъ домовъ, фабрикъ и заводовъ. Соединяется съ первою частью въ двухъ мѣстахъ пловучими мостами, противъ собора и генералъ-губернаторскаго дома; да въ 3 мѣстѣ противъ градской Вознесенской церкви перевозомъ на плоту и

на лодкахъ, гдѣ изстари былъ пловучій мостъ; по чьему и нынѣ оная церковь называется Вознесенская, что у пловучаго моста.

Бѣдная древность, многія бытія въ глубокомъ отъ насть невѣденіи сокрываши, непріятельскія нашествія, опустошенія, частые и страшные пожары, не исчтеныя достопамятности и разныя повѣствованія, въ записныхъ книгахъ содержащіяся, въ пепель обративши, суть причиною, что о началѣ сего города, кѣмъ, въ которое время и на какой случай оный построенъ, равно и о народахъ, издревле въ сихъ мѣстахъ обитавшихъ, не имѣемъ достовѣрныхъ извѣстій. Не смотря на сіе, нѣкоторые любопытные древности искатели силятся произвести название рѣки и города отъ баснословныхъ какихъ то Волотовъ, подобныхъ греческимъ гигантамъ, якобы они за долго прежде просвѣщенія святымъ крещеніемъ тутъ жили, и построивъ сей городъ, назвали оной, такъ какъ и рѣку, по имени своему Волотой, или Володой, а послѣ чрезъ прибавленіе буквы г произошла Вологда. Въ доказательство замысловатаго своего произвожденія, что Вологда называлась Вологдою, производятъ мѣста изъ лѣтописей, а именно: въ 1462 году Великій Князь Василій Васильевичъ Темный далъ меньшему своему сыну въ удѣлъ Вологду и Кобено-Заозерье; но сіе кажется быть явная ошибка писца. Подобно сему мнѣніе и тѣхъ, которые полагая, что между Россійскими князьями были многіе Всеволоды, Рогвальды, а иные можетъ быть и просто назывались Володы, думаютъ, что городъ Вологда названъ по имени какого нибудь князя, или княгини, онай построившихъ. Наконецъ, по составу названій, производятъ Вологду отъ слова Волокъ, которымъ называютъ большия лѣса; а какъ сія страна и нынѣ лѣсиста, прежде же и болѣе лѣсовъ было, по коимъ отдѣленные сихъ мѣстъ жители извѣстны подъ именемъ Заволоческой Буди: то можетъ быть съ начала пришедшіе народы на сей Волокъ онай расчистили, и построивъ жилища, или какой острогъ, назвали онай, равно и протекающую рѣку Волокдой, а послѣ для удобнѣйшаго произношенія Вологдой.

По нѣкоторымъ достовѣрнымъ обстоятельствамъ полагать можно, что городъ Вологда построенъ въ XI, или X столѣтіи; ибо въ житіи преподобнаго Герасима Вологодскаго написано, что пришелъ онъ отъ Киева на Вологду въ 1147 году, во время Великаго Князя Изѣяслава Мстиславича, внука Владимира мономаха, и отъ рѣки Вологды за полверсты, а въ верстѣ отъ Торжка, что нынѣ Лѣнивою площадкою называется, построилъ монастырь Троицкой, гдѣ теперь приходская церковь въ верхней части предмѣстія на концѣ города, въ которой церкви и гробница его обрѣтается. Сей преподобный Герасимъ, при созданіи реченнаго монастыря съ Вологодскимъ мѣщаниномъ Пятышевымъ (коего потомки купцы, и дома Пятышевыхъ находятся по нынѣ въ по-

казанномъ Троицкомъ приходѣ), имѣлъ преніе о томъ, что Пятышевъ земли подъ монастырь не давалъ и строить не допускалъ; когда же были мѣщане, торгъ производившіе, то вѣроятно, что тогда уже былъ городъ хотя небольшой, но купцовъ и торги имѣющій; а подъ чьимъ владѣніемъ и какой родѣ былъ въ немъ правительства, неизвѣстно. Хотя покойный господинъ Тайный Совѣтникъ Василій Никитичъ Татищевъ, рачительный древностей Россійскихъ изыскатель въ исторіи своей пишетъ, что городъ Вологда построенъ отъ Новогородцевъ вскорѣ по разореніи Батыевомъ; ибо въ концѣ XIII столѣтія о немъ упоминается; а прежде сего былъ въ сей странѣ городъ Кубенской; во время же Великаго Князя Василія Димитровича городъ сей у Новогородцевъ отнятъ, и принадлежалъ къ уѣзду Галицкому. Но какъ изъ записокъ житія преподобнаго Герасима явствуетъ, что былъ оной за долго прежде разоренія Батыева, то вѣроятно положить можно, что хотя и отъ новогородцевъ построенъ, но гораздо прежде онаго разоренія, а послѣ сего ими только возобновленъ, такъ какъ прежняя ихъ колонія, подъ владѣніемъ ихъ бывшая, и не можно бы принять за вѣроятное, поелику и далѣе Вологды, находящіяся по рѣкамъ Сухонѣ и Двинѣ мѣста къ нову же городу принадлежали; но слѣдующее повѣствованіе производить нѣкоторое сумлѣніе. Въ самомъ скромѣ времени послѣ нашествія Батыева находился сей городъ уже не во власти Новогородской, но Ростовской; ибо послѣ бывшаго въ 1237 году нашествія и разоренія Батыева, коему, кромѣ Новагорода, почти всѣ Россійскіе города, сколько по лѣтописямъ извѣстно, подвержены были; ибо, по убіеніи Великаго Князя Юрія, или Георгія Всеволодовича Владимірскаго и сродника его Василія Константиновича Ростовскаго, дѣти сего послѣдняго получили въ наслѣдіе, первый Борисъ Васильевичъ Ростовъ, второй Глѣбъ Васильевичъ Бѣлозеро, Вологду и Устюгъ Великій; но и сіе повѣствованіе есть колеблющееся по тому, что черезъ три года послѣ сего находимъ Вологду между волостями Новгородскими; ибо въ грамматѣ Новгородской 1240 года, которую писали они къ Ярославу Ярославичу Тверскому, принимая его къ себѣ на княженіе, между прочими Новгородскими волостями, до которыхъ бы ему не касаться, полагается и городъ Вологда. Сему подобное, также и требованія, чтобы Вологда причислялась къ волостямъ Новгородскимъ, находятся еще и въ другихъ новгородскихъ грамматахъ, къ тому же Князю Ярославу Ярославичу, и къ сыну его Великому Князю Михаилу Ярославичу писанныхъ; но требованія ихъ, какъ видно, не исполнились, и городъ сей принадлежалъ къ Ростову.

Въ 1263 году Вологда считается пока между Новогородскими волостями, противъ которыхъ въ 1273 году Святославъ Яросла-

вичъ Тверской, сынъ Великаго Князя Ярослава Ярославича, со-
вокупясь съ великимъ числомъ татаръ, воевалъ именно противъ
Волока, Бѣжича и Вологды, и со многочисленнымъ плѣномъ и
богатою корыстю въ Тверь возвратился. Потомъ чрезъ сто и
болѣе лѣтъ, какія были съ симъ городомъ приключенія, въ Лѣ-
тописяхъ ничего не находится до 1390 года, противъ котораго
въ Розрядной упоминается, что Великаго Князя Василія Дмитріе-
вича Московскаго бояра Глѣбъ Семеновичъ, да Семенъ Ждановъ
и Михайло Лушинъ, а съ ними вятчане и устюжане, завоевали
Вологду и Холмогоры выжгли. И съ сего-то почти времени Воло-
года была всегда подъ властью Великихъ Князей Московскихъ,
хотя новгородцы и не однократно имѣли нашествіе и завоеваніе
онъя; а именно: въ 1398, 1401 и 1408 годахъ; но паки отъ нихъ
возвращаема была ко владѣнію московскому, и Великій Князь
Василій Дмитріевичъ въ духовной своей давалъ уже изъ нее
удѣлы супругѣ и дѣтямъ своимъ, и привелъ ее въ оборонитель-
ное состояніе; ибо въ 1435 году находимъ уже въ Вологдѣ на
заставѣ воеводѣ Федора Михайловича Челядина, Андрея Феодо-
ровича Голтяева, Владимира Андреевича Сворыкина и Михайла
Чепеткина. Того же года князь Василій Юрьевичъ, по разбитіи
отъ Великаго Князя Василія Васильевича, окопался въ Кашинѣ,
и пришелъ изгономъ къ Вологдѣ на Великаго Князя заставу
и тутъ знатныхъ его людей переловили. Изъ сего видно, что
городъ Вологда былъ уже тогда знатенъ и имѣлъ заставу
или гарнизонъ довольноій для защищенія отъ непріятельскихъ
нападеній, и принадлежалъ Великимъ Князьямъ Московскимъ.
Какимъ же образомъ перешелъ онъ въ ихъ владѣніе, кромѣ вы-
шесказаннаго, другихъ яснѣшихъ доводовъ не имѣмъ. По све-
дѣніи съ Великаго Княженія Московскаго и по ослѣпленію Вели-
каго Князя Василія Васильевича Княземъ Галицкимъ Дмитріемъ
Юрьевичемъ Шемякою, и Княземъ Иваномъ Андреевичемъ Мож-
айскимъ съ товарищи, въ 1447 году, городъ Вологда данъ ему
Великому Князю въ удѣль, гдѣ онъ не много побывъ, пошелъ
въ Кириловъ Бѣлоезерскій монастырь. Игуменъ сея обители Три-
фонъ со всею братіею встрѣтилъ, и благословилъ Великаго Князя
Василія Васильевича на великое княженіе Московское, и съ
дѣтьми его, понеже отецъ его Василій Дмитріевичъ благословилъ
его княжити на Москву. О семъ произшествіи въ лѣтописи Ка-
шеннаго монастыря написано такъ: „Князь Дмитрій Юрьевичъ
Шемяка измѣнилъ крестное цѣлованіе Великому Князю Василію
Васильевичу и благовѣрной Княгинѣ Маріи и дѣтямъ ихъ, свѣль
Великаго Князя съ великаго княженія Московскаго, и далъ ему
Вологду, и Великій Князь, побывъ мало на Вологдѣ, пойде на
Каменное въ Спасской монастырь на богомоліе свое съ Великою
Княгинею и съ дѣтьми, и прииде вѣстю тогда первая радость

ему, что идутъ къ нему служити многіе князи и бояре, хотя-
щіе его видѣти на великомъ княженіи Московскому, и постави-
князь Великій чудотворную икону Спаса Еммануила, принесен-
ную къ дѣду его, Великому Князю Димитрию Ioанновичу изъ
Царя-града въ Каменномъ монастырѣ въ церковь, и другой об-
разъ Богоматери Одигитріи; и оттолѣ пойде въ Кириловъ мона-
стырь, да къ Бѣлу озеру и во Тверь, а оттолѣ дошедъ въ Москву,
сѣде на великомъ княженіи Московскому, а князь Шемяка по-
бѣже съ Москвы въ Галичъ".

Изъ сего повѣствованія хотя и есть нѣкоторой поводъ по-
читать городъ Вологду принадлежащимъ къ удѣлу Галицкому по
тому, что какъ бы могъ князь Галицкій дать то, что ему не
принадлежало; однакожъ сумлѣніе сіе само собою удобно рѣ-
шиться можетъ. Галицкій князь за тѣмъ Великаго князя съ Мо-
сковскаго княженія гналъ, чтобы самому овладѣть онимъ; а какъ
по щастію одолѣлъ и получилъ въ плѣнъ Великаго Князя, то,
ослѣпивъ его дабы впредь былъ онъ къ княженію не способнымъ,
сослалъ въ сей городъ, давъ ему оній для житія и пропитанія,
такъ какъ одну только часть изъ отчинѣ, сему Великому Князю
принадлежащихъ, за нимъ оставляя, а не изъ собственнаго своего
владѣнія удѣляя; ибо не можно думать о Шемякѣ, чтобы далъ
свое, когда столь жадно чужого себѣ желалъ, и искалъ со мно-
гимъ кровопролитіемъ. И такъ вѣроятнѣе можно заключить, что
принадлежалъ оній Великимъ Князьямъ Московскимъ по тому,
что тотъ же князь Шемяка 1458 года въ зимнее время воевалъ
противъ Вологды съ великимъ числомъ людей, чего ради препо-
бный Григорій Пельшемскій, пришедши изъ монастыря своего,
Лопотовымъ называемаго, обличалъ его въ злобѣ; но Шемяка не
теряя сего, приказалъ его съ мосту низринуть. По пророчеству
же сего преподобнаго, много войска его побито какъ упоми-
нается въ запискахъ Вологодскаго уроженца Слободскаго. Когда
бы Вологда была Галицкаго удѣла, то бы Шемяка такового разо-
ренія въ своихъ областяхъ не предпріялъ. Изъ сего слѣдуетъ,
что она принадлежала Великому Князю Василію Васильевичу
Темному, коему Шемяка былъ великимъ врагомъ. Сему же слу-
житъ доказательствомъ, что по возшествіи и учрежденіи на Вели-
комъ княженіи, чрезъ пятнадцать лѣтъ послѣ ослѣплѣнія своего,
приходя въ старость, Великій Князь Василій Васильевичъ Тем-
ный, и раздая предъ кончиною дѣтямъ своимъ удѣлы, 1462 года,
назначилъ большему сыну Ioанну Васильевичу великое княженіе,
а меньшему Андрею Васильевичу въ удѣль сей точно городъ
Вологду, яко законно ему принадлежащую, Кубену и Заозерье, то
есть нынѣшнюю Кубенскую волость, и другія мѣста, около Куб-
енскаго озера лежащія, и близъ Вологды находящіяся, какъ въ
разныхъ духовныхъ сего князя грамматахъ явствуетъ. И такъ

есть ли бы Вологда была Галицкаго удѣла, какъ нѣкоторые думаютъ: то какое имѣлъ Великій Князь право дать ее своему сыну въ удѣлъ при законныхъ наследникахъ князей Галицкихъ? Что же у нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей и въ другихъ рукописныхъ временникахъ городъ сей называется Княжествомъ, и якобы въ титулѣ Государей Россійскихъ прежде упоминается, тому довольною причины не находимъ; ибо нигдѣ не видно, чтобы когда нибудь удѣльные Князи жительство и княженіе въ немъ имѣли, а только въ писцовой книгѣ подъ 1627 и 1623 годами упоминается, что въ городѣ Вологдѣ былъ въ крѣпости Государевъ деревянной дворецъ, и въ ономъ на сѣняхъ церковь во имя Богоматери Іоакима и Анны; нынѣ на томъ мѣстѣ приходская церковь Покрова Пресвятаго Богоотецъ и при ней въ память особливой онымъ Святымъ престолъ придѣльной; а когда, при которомъ Князѣ и на какой случай оный Дворецъ построенъ, о томъ въ вышереченной Писцовой книгѣ не показано. Вѣроятно же, что сей дворецъ не для всегдашняго жительства; но для времененаго въ обѣзѣдѣ случающагося пребыванія Государей былъ построенъ. Развѣ для той одной причины названъ княжествомъ, что Великій Князь Василій Васильевичъ Темный, и послѣ Царь Іоаннъ Васильевичъ нѣсколько въ немъ жили, и что городъ сей назначенъ былъ въ удѣлы дѣтямъ княжескимъ, или потому, что прежде въ сихъ странахъ, какъ обѣявляетъ господинъ Татищевъ, былъ городъ Кубенской. Въ исторіи же упоминаются князи Кубенскіе и Заозерскіе; такъ не имѣлъ ли изъ нихъ кто своего въ немъ пребыванія? а поелику Кубенская волость не далеко отъ Вологды, и нѣкоторую часть Вологодскаго уѣзда составляетъ, то можетъ быть вмѣсто части, и вся Вологодская область названа княжествомъ; но какъ сего по лѣтописямъ не видно: то ни утверждать, ни отвергать нѣтъ причины, да и самаго города Кубенскаго, гдѣ бы оной стоялъ, никакихъ около Кубенскаго озера слѣдовъ не видно. Оставя всѣ такія догадки и выводы, скажемъ основательнѣе и по близости ко симъ временамъ извѣстнѣйшее. Черезъ сто лѣтъ послѣ того, какъ Великій Князь Василій Васильевичъ далъ въ удѣлъ сыну своему Вологду, ничего достопамятнаго о семъ городѣ въ лѣтописяхъ не упоминается; а въ 1565 году Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ въ бытность свою на Вологдѣ повелѣлъ рвы копати, сваи приготовлять, и мѣсто чистить, гдѣ быть градскимъ стѣнамъ. Въ слѣдующій годъ апрѣля 28 числа, на память св. апостоловъ Іасона и Сосипатра, городъ заложенъ каменной съ южной и частю съ сѣверозападной стороны, съ башнями и воротами, и въ память сего при градской церкви Казанской Богородицы во имя оныхъ апостоловъ есть особливый придѣлъ; и для сей причины между нѣкоторыми простыми людьми называется сей городъ и по нынѣ

Іасономъ; но какъ строеніе оныхъ стѣнъ тогда только начато, а въ совершенство не приведено, и послѣ того никѣмъ не было докончено, но оставлено безъ всякой присмотру, отъ чего нынѣ совсѣмъ развалилось. Въ то же время, когда кладени сіи каменные стѣны, сдѣлано съ восточной стороны въ набережныхъ рѣки Вологды горахъ огромное подземное сданіе на подобіе погребовъ, и слухъ носится, что намѣреніе было надѣ оными по берегу строить Государевъ дворецъ каменной, вмѣсто бывшаго на томъ же мѣстѣ деревянного; но все оное строеніе обветшало и разрушилось; а каменное выбрано на поправленіе соборныхъ церкви. По всѣмъ симъ начаткамъ видно, что о распространеніи и укрѣплении сего города намѣреніе Царя Иоанна Васильевича простирилось далеко; ибо егожъ повелѣніемъ для соединенія рѣчки Содемки (изъ которой проведенъ ровъ въ Вологду, что нынѣ называется рѣчкою Золотухой) съ рѣкою Шограшемъ, вливающеюся ниже градскаго предмѣстія въ рѣку Вологду, отъ крѣпости верстахъ въ 3 выкопанъ былъ ровъ, нарочито глубокой и широкой, гдѣ нынѣ называются Татарскія горы по тому, что хоронили тамъ умершихъ плѣнныхъ татаръ и турокъ, бывшихъ въ семъ городѣ; да сверхъ сего около верхней части городскаго предмѣстія веденъ также былъ валъ и каналъ, коихъ признаки до днесъ видны. Но все объявленное укрѣпленіе къ совершенному концу не приведено, и вѣроятно оставлено за отбытиемъ Его Царскаго Величества въ Москву для защищенія оныя и другихъ мѣстъ отъ татарскихъ нападеній, какъ о семъ въ запискахъ Слободскаго показано. Когда въ 1571 году Крымскій ханъ пришелъ въ Россію, городъ Москву выжегъ: то Государь, будучи на Вологдѣ, думалъ отправиться въ поморскія страны, для чего сдѣланы были лодки и другія суда, и тогожъ году былъ на Вологдѣ морѣ великий, по причинѣ котораго Государь изволилъ отбыть въ царствующій градѣ Москву, и строеніе города Вологды остановилося. Всегожъ пребыванія Его Величества было въ Вологдѣ 3 года и 5 мѣсяцевъ.

Черезъ 48 лѣтъ, послѣ начатаго укрѣпленія, подверженъ былъ сей городъ крайнему разоренію; ибо въ 1613 году сентября 22 дня поляки и литовцы пришелъ на Вологду, городъ весь выжгли, многихъ людей побили и въ полонъ съ собою взяли, о чёмъ въ Москву для извѣстія въ то же время писано, съ чего для любопытныхъ прилагается здѣсь копія:

„Великія Россійскія Державы Государства Московскаго Боярамъ и Воеводамъ и Боярину и Воеводѣ князю Дмитрю Михайловичу Папинскому съ товарищи богомолецъ вашъ Сильвестръ, архіепископъ Вологодскій, и Архимандритъ и Игумены и Протопопы и Попы и Вологодскіе Земскіе, Посадскіе остальные людшки челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Господа во 7121 году сен-

тября въ 22 день съ понедѣльника на вторникъ, на останотномъ часу ночи грѣхъ ради нашихъ и всего православнаго христіанства, разорители истиннаго нашея православнаго вѣры и креста Христова ругатели, Польскіе и Литовскіе люди и Черкасы и Казаки и русскіе воры пришли на Вологду безвѣстно изгономъ, и городъ Вологду взяли, и людей всякихъ поськли и церкви Божія поругали, и городъ и посады выжгли до основанія, а стольникъ и воевода князь Иванъ Одоевской ушелъ, и нынѣ въ Вологодскомъ уѣздѣ, а окольничаго и воеводу Григорія Долгорукова и дьяка Истому Карташева убили, а меня грѣшнаго взяли въ полонъ, и держали у себя 4 ночи, и многожды приводили къ казни, и Господь надо мною грѣшникомъ смилосердовался; едва жива отпустили. А какъ Польскіе и Литовскіе люди и Черкасы и Казаки и русскіе воры пришли къ Вологдѣ, и грѣхъ ради нашихъ воеводскимъ нерадѣніемъ и оплошествомъ города отѣзжихъ карауловъ и сторожей на башняхъ и на острогѣ и на городовой стѣнѣ Головы и сотниковъ съ стрѣльцами и у снаряду пушкарей и затинщиковъ не было, а были у воротъ на караулѣ не многіе люди, и тѣ не слыхали, какъ литовскіе люди въ городъ вошли, а большіе ворота не были замкнуты. А какъ господа Польскіе и Литовскіе люди, Черкасы и русскіе воры городъ пожгли и людей поськли, пошли съ Вологды сентября 25 числа, и нынѣ господа сженое мѣсто окрѣпiti для пасады и снарядѣ прибрati нѣкому; а которые Вологжане жилецкіе люди утеклецы въ городъ сходиться не смыютъ; а воевода Григорій Образцовъ съ Бѣла озера съ своимъ полкомъ пришелъ и сѣлъ на Вологдѣ; но никто не слушаетъ, другъ друга грабятъ, и будетъ господа вамъ впредь для земской помочи и для приморскихъ городовъ хотѣти укрѣпiti городъ Вологду, и вамъ бы господа воеводу крѣпкаго прислати и дьяка, а все господа дѣлалось хмѣлемъ, пропили городъ Вологду воеводы". И сія грамматы послана съ людьми Воеводы Образцова, да съ Иваномъ Федоровимъ того же года сентября 29 числа; но имѣла ли какое дѣйствіе, и что по ней воспослѣдовало, того ни въ какихъ запискахъ не отыскано.

Чрезъ два года послѣ сего, а именно въ 1615 году декабря 18 дня, были паки Поляки и Литовцы съ казаками на Вологдѣ и въ Прилуцкомъ монастырѣ трапезу со многими людьми сожгли, села и деревни разорили, людей мучили и убивали до смерти. Таковыя и часто бывшія непріятельскія нашествія заставили быть осторожнѣе, и поэтому въ 1631 и 1632 годахъ при Государѣ Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ построена стѣна деревянная съ башнями съ югозападной стороны. Съ того времени, какъ городъ сей перешелъ во владѣніе Великихъ Князей Всероссійскихъ, управляемъ былъ по примѣру другихъ городовъ посыпаемыи

намѣстниками, стольниками и воеводами, гдѣ они и съ полками своими жили; что продолжалось до временъ Петра Великаго, раздѣлившаго Россійскую Имперію на Губерніи, Провинціи и Воеводства; почему, когда учреждена Архангелогородская губернія, то Вологодская Провинціальная Канцелярія была надѣ губернскимъ Правленіемъ, и городъ управляемъ былъ Воеводами до 1780 г., въ которомъ іюня 30 дня сдѣланъ Намѣстническимъ.

Гербъ сего города, хотя и не извѣстно, когда, какъ и по какому случаю учрежденъ, однакоже издавно представляется слѣдующимъ образомъ: въ красномъ полѣ видна изъ облака съ лѣвой стороны щита простертая правая рука, держащая золотую Державу съ серебренымъ мечемъ, которой и по открытіи намѣстничества тѣмъ же изображеніемъ оставленъ и внесенъ въ верхнюю часть гербовъ прочихъ городовъ и въ Губерніи. Послѣ вышеописанныхъ съ симъ городомъ бывшихъ нещастныхъ приключений, чрезъ 150 и болѣе на сіе время лѣтъ, когда уже никакихъ непріятельскихъ нашествій и разореній не было, могъ бы оной приведенъ быть въ цвѣтущее состояніе; но частые и страшные пожары не мало сему препятствовали. Во-первыхъ 1680 года сентября 29 дня внутри города весь гостиной дворъ и всѣ лавки съ товарами сгорѣли; потомъ въ 1699 году сентября же на 27 число былъ великий пожаръ, въ которомъ канцелярія и магистратъ почти со всѣми дѣлами, гостиной дворъ весь, также лавки съ товарами и многіе обывательскіе дома сгорѣли а поелику былъ въ ночное время, то весьма малую часть изъ лавокъ, по отдаленности купцовъ, спасти могли; отъ чего причинилось убытку около 50.000 рублей. Послѣ сего въ скоромъ времени, а именно въ 1762 г. маія 25 дня былъ пожаръ въ верхней части городского предмѣстія на правомъ берегу рѣки Вологды, на Ленцовой площадкѣ, на коемъ сгорѣло двѣ церкви деревянныя, одна каменная, Горній дѣвичій монастырь весь, кромѣ церквей, но и тѣ какъ изнутри, такъ извнѣ обгорѣли, и не малое число обывательскихъ домовъ и заводовъ. Оставляя не большие пожары, въ разныхъ города частяхъ не рѣдко случавшіеся, въ которые домовъ по десяти и болѣе, а иногда и менѣе въ пепель обращались, наконецъ 1773 года маія 12 дня около полудни, при сильномъ съверо-восточномъ вѣтре начался пожаръ въ верхней части предмѣстія на лѣвомъ берегу рѣки Вологды въ Леонтьевскомъ приходѣ, и въ самое короткое время такъ усилился, что въ 6 часовъ погорѣло двѣ церкви деревянныя и 5 каменныхъ, монастырскія подворья, обывательскихъ домовъ около 300, въ числѣ коихъ были нѣкоторые каменные, 4 дома питейныхъ и магазинъ, разныхъ купеческихъ фабрикъ 5, заводовъ 19, мѣльницъ на голландской образецъ 2, одна пильная, а другая мукомольная, барокъ съ хлѣбомъ и товарами 11, да двѣ порожнія, Воеводская

канцелярія каменная съ дѣлами и казною, да въ Зосимо-Савватіевской церкви сокрывашихся отъ несчастного случая 11 человѣкъ обоего пола, всего же какъ казеннаго, такъ и партикулярнаго имущества въ семъ пожарѣ погибло болѣе 250.000 рублей. Чрезъ годъ послѣ страшнаго сего пожара, въ томъ же маѣвъ мѣсяцѣ 1774, былъ опять на зарѣчной же сторонѣ, не малой пожарѣ, въ которомъ первѣйшихъ по сему городу купцовъ троихъ Рыбниковой и Шапкина заводы и дома, также и не менѣе того и другихъ обывательскихъ домовъ сгорѣло.

Но сколько городѣ Вологда не былъ подверженъ такимъ нещастнымъ приключеніямъ, однако нынѣ въ изрядномъ находится состояніи, и самыя нещастныя происшествія, ежели можно сказать, служили нѣкоторымъ образомъ къ его украшенію; ибо многие жители, по сгорѣніи худшихъ деревянныхъ домовъ, построили новые, хотя и деревянные же, но порядочные и лучше, а нѣкоторые и каменные изрядные дома по большей части на лѣвомъ берегу рѣки на луговой сторонѣ, и впредь для безопасности покрыты желѣзомъ. На нагорной сторонѣ особливаго примѣчанія достойны слѣдующія сданія:

1. Кафедральная соборная холодная Софійская церковь и при ней въ олтарѣ придѣлѣ во имя Усѣкновенія Честнаго Головы Иоанна Предтечи. Сія церковь, кромѣ огромности своей и внутренняго украшенія, заслуживаетъ вниманіе и по своей древности и по обстоятельствамъ, при строеніи ея бывшимъ; ибо повелѣніемъ Государя Царя Иоанна Васильевича 1568 года начата и въ два лѣта совершена, и нынѣ хотя 220 лѣтъ стоитъ, и въ 1724 году Декабря 21 дня былъ внутри ея пожаръ, отъ чего могла бы повредиться; но тресчинѣ и разсѣлинѣ по сіе время не имѣть по тому, что, какъ въ нѣкоторыхъ запискахъ находится, когда была строена, то отъ дождей и другихъ воздушныхъ влажностей тщательно была защищаема, и сколько въ день сдѣлаются, то къ ночи покрываютъ лубьемъ и другимъ сему подобнымъ, да бы дождемъ и росою не мочило и не размывало; однако сколь ни рачительно была созидаема, но едва не пришла къ уничтоженію; ибо слухъ носится (но основательной ли онъ не извѣстно), что будто бы, когда приведена была къ окончанію, то вошелъ Царь Иоаннъ Васильевичъ посмотрѣть пространство и доброту ея, и яко бы отъ сводовъ онъ нѣчто отвалилось, и ранило Государя въ голову, и тѣмъ будто бы оскорбленный и разгнѣванный Государь приказалъ ее разорить; но весьма сильнымъ прошеніемъ убѣжденъ будучи, приказаніе свое отмѣнилъ, и оставлена такъ, какъ была безъ всякаго украшенія и освященія, и въ такомъ состояніи пребывала многіе годы; ибо и придѣльной престолѣ Усѣкновенія освященъ чрезъ 20 по построеніи лѣтъ, а именно 1588 года Октября 1 дня Преосвященнымъ Антониемъ, Епископомъ Вол-

лого́дскимъ и Вели́копе́рмскимъ; Главный же престолъ тогда не былъ еще освященъ. Стѣнны́мъ внутри писаніемъ, кромъ олтаря, украшена при Преосвященномъ Гавріилѣ Архіепископѣ 1687 году; а писали Ярославцы Дмитрій да Илья Григорьевы съ товарищами, тридцатью человѣками. Желѣзомъ покрыта въ 1743 году тща́ніемъ Преосвященнаго Пимена Епіскопа, бывшаго изъ фамиліи дворянъ Савеловыхъ.

Въ сей церкви иконостасъ и въ немъ иконы изряднаго худо́жества; ризницею же, церковными сосудами, лампадами и дру́гими вещами серебренными, до благолѣпія церковнаго касающи́мися, довольно снабдѣна такъ, что многимъ въ Россійскихъ го́родахъ находящимся соборнымъ церквамъ не уступаетъ. Въ ней погребались подъ стѣнѣ южной и съверной Преосвященные Вологодскіе, надъ коими имѣются каменные гробницы съ досто-должными надписями.

2. Соборная же теплая церковь каменная, во имя Воскресе-нія Христова, построенная въ 1772 году, при Преосвященномъ Іосифѣ Епіскопѣ, отступя отъ холодной соборной церкви въ южную сторону нѣсколько саженей, въ два этажа, изрядной Архітектуры. Внутри иконостасомъ, живописными иконами и по стѣнамъ штукатурными клеймами убрана при покойномъ Иринѣ Епіскопѣ 1776 года. При сихъ соборахъ огромная каменная колокольня, на которой не малое число колоколовъ, и между оными одинъ литой за моремъ въ Нѣмецкой землѣ, въсомъ въ 400 пудовъ, по указу Преосвященнаго Гавріила, Архіепископа въ 1688 году.

3. Архіерейской домъ весь каменной, имѣющій фигуру чет-вероугольную; восточная онаго стѣна примыкается къ соборной колокольнѣ, а южная къ теплой соборной церкви, между кото-рой и колокольною вѣзвѣздные ворота. Внутри двора для жития Преосвященныхъ изрядныя каменные палаты въ три этажа, про-чія кельи и кладовыя, также каменные и всѣ покрыты желѣзомъ. Въ ономъ домѣ двѣ церкви, Консисторія и Семинарія, въ кото-рой обучающихся Священно и церковно служительскихъ дѣтей до 600 человѣкъ; науки преподаются на Латинскомъ языке, Фило-софія, Богословія, Реторика и Пітика, а на Россійскомъ Исто-рія, Географія и Правила Россійскаго Стихотворства. Сверхъ того обучаются нѣкоторые Еврейскому, Греческому, Нѣмецкому и Французскому языкамъ и Ариометикѣ. Училище сіе возвѣмѣло начало свое при Преосвященномъ Аѳанасіи Кондоидѣ, въ 1730 году, и съ начала преподавалъ учение самъ Преосвященный. Въ здѣш-немъ городѣ Епіскопской престолѣ учрежденъ при Царѣ и Ве-ликомъ Князѣ Иоаннѣ Васильевичѣ, при Митрополитѣ всея Рос-сіи Симонѣ въ 1503 (7011) году. Архіерей оной именовался Воло́годскимъ и Бѣлозерскимъ; а по именному 1788 года Мая отъ

6 дня указу Устюжская Епархія уничтожена, а монастыри и церкви, составлявшія оную, причислены къ Вологодской Епархіи; почему и тамошній Епископъ переименованъ Вологодскимъ и Устюжскимъ. Сія Епархія по стату находится въ 3 классѣ, что и по вновь сдѣланному Святѣйшимъ Правительствующимъ Сѵнодомъ распоряженю 1799 года Октября 16 дня Высочайше конфирмировано; и нынѣ состоять въ оній Епархіи однѣ токмо церкви, въ Вологодской губерніи находящіяся, которыхъ считается 742, а прежде было 28 монастырей мужескихъ и женскихъ и 929 церквей соборныхъ, монастырскихъ и приходскихъ. Кромѣ вышесказанного духовнаго училища, съ открытия здѣсь губерніи, учреждено здѣсь Народное, въ которомъ обучаются Нѣмецкому и Французскому языкамъ и нужнымъ наукамъ, и воспитываются разнаго званія дѣти, наипаче бѣдныя и не имущіе, на заведеніе котораго, такъ, какъ и прочихъ домовъ въ пользу несчастныхъ, сирыхъ и престарѣлыхъ. Всемилостивѣйше пожаловано 15.000 рублей. Сему отмѣнному великодушію и щедротамъ подражая вѣрные сыны отечества, разнаго званія люди, отъ имѣній своихъ присовокупили, и нынѣ по возможности своей присовокупляютъ нарочитыя суммы, и Приказъ Общественаго Призрѣнія, отдавая онія въ проценты, накопляемою суммою содержить, кромѣ училища, и другіе для бѣдныхъ и беспомощныхъ людей дома на такомъ основаніи, что изъ училища можно ожидать полезныхъ обществу согражданъ, къ чemu многіе изрядную о себѣ подаютъ надежду.

4. Въ третьемъ кварталѣ первой части на концѣ строенія городскаго близъ рѣчки Золотухи, Святодуховъ монастырь, иначе называвшійся Голактіонова пустыня.

5. Горный Успенскій женскій монастырь во 2 части города, на западномъ краю городскаго строенія.

Приходовъ въ городѣ считается нынѣ 42, въ нихъ церквей каменныхъ 43, деревянныхъ 6, да на кладбищахъ 2 каменные, которыя хотя всѣ какъ внутреннимъ украшеніемъ, такъ и внѣшнимъ видомъ изрядны; но особенного примѣчанія достойна Спасская, единодневнаго строенія называемая, которая начало и название свое получила слѣдующимъ образомъ: 1655 года Октября 18 числа, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣ Михайловичѣ, во время бывшаго морового повѣтря, которое чрезъ три года и болѣе не токмо въ Москвѣ, но и по многимъ городамъ, въ числѣ коихъ и на Вологдѣ свирѣпствовало, на память Святаго Апостола и Евангелиста Луки, поставлена единодневной храмъ Всемилостиваго Спаса на старой площади; начали рубить противъ 18 числа въ 6 часу ночи, а клали свѣтючи, зажигая смолу на батогахъ, и срубили за два часа до свѣту, сошли въ два часа, а святить стали въ пятомъ, а освятили же въ послѣднемъ часу дня, и съ того времени морѣ на Вологдѣ пере-

сталъ. Въ 1691 году начали строить каменную, и когда оную дѣлали, то деревянная внутри ея стояла не разобрана, и служба церковная отправлялась; при ней другая прикладенная церковь теплая во имя Тихвинскія Богородицы, и надѣ папертью высокая и изрядная колокольня. Вся церковь довольно внутри украшена и снабдѣна ризницею и серебренными для украшения иконъ и для церковныхъ потребъ нужными вещами съ каменьями и другими драгоценностями.

Другая церковь Воскресенія Христова, что на Лѣнивомъ Торгу, примѣчательна тѣмъ, что прежде на семъ мѣстѣ былъ соборъ и при немъ Архіерейской домъ, гдѣ до построенія нынѣшняго дома Архіереи жили и въ ономъ соборѣ погребались, изъ коихъ нѣкоторые перенесены въ нынѣшній соборѣ, какъ изъ надписей явствуетъ. Впрочемъ городъ сей хотя и обширенъ по множеству обывательскихъ домовъ и другихъ сданій; но во многихъ мѣстахъ строеніе въ немъ такъ стѣснено и столь безпорядочно, что нѣтъ ни одной почти прямой улицы; чего ради опредѣлено быть новому расположению сего города, гдѣ каменному, гдѣ деревянному строенію, о чемъ показано въ Высочайше confirmed планѣ. Но какъ иногда на лугахъ и не порядочная смѣсь разныхъ цвѣтовъ дѣлаетъ нѣкоторую глазамъ пріятность: то равнымъ образомъ и строеніе сего города показываетъ видъ не противной; особенно лѣвый берегъ рѣки Вологды, по которому все почти строеніе каменное, и по берегу сдѣланы обрубы, усаженные разными деревьями; что все, когда придетъ въ совершенство, представлять будетъ весьма пріятное зрѣлище. Не мало же къ красотѣ города служатъ и около лежащіе господскіе дома и слободы; но болѣе украсится, когда по вышеописанному плану выстроится, по которому и начато уже мѣстами новое строеніе.

Городъ Вологда имѣлъ щастіе неоднократно видѣть, и чрезъ нѣсколько дней препокоивать славнѣшаго въ свѣтѣ Монарха, блаженныя и вѣчныя памяти достойнаго Государя Императора Петра Великаго, Отца Отечества. Первое Его присутствіе было въ юныхъ лѣтахъ проѣздомъ на Кубенское озеро; по томъ 1693 года Іюля 8 дня вторичное было прибытие, а отѣзду того же мѣсяца 12 числа. Въ 1694 году въ Mai же мѣсяцѣ было паки присутствіе въ Вологду, которые оба похода предпринималъ Его Величество къ городу Архангельскому и къ Соловецкому монастырю; послѣ сего въ 1718 году изволилъ быть проѣздомъ къ городу Архангельскому; и наконецъ въ 1723 году, когда имѣлъ шествіе къ Олонецкимъ марcialнымъ водамъ, при которомъ случаѣ изволили быть съ нимъ и Ея Величество, Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна I, и обратное чрезъ сей же городъ имѣлъ шествіе въ томъ же году, но отягощенъ уже болѣзнию.

Къ прославленію сего города служитъ и сіе, что до заведенія портовъ Архангельскаго и Санктпетербургскаго была здѣсь пристань купеческая и Нѣмецкіе товары въ разныхъ судахъ привозили, и выгружаемы здѣсь были, откуда и отправлялись во всѣ Россійскіе города; напротивъ того всякие Россійскіе товары отсюда Вологдой въ Сухону, а по томъ Двиною въ Море, и напослѣдокъ въ разные иностранные города сплавливали на рѣчныхъ судахъ въ Холмогоры и Архангельскъ. На сей конецъ были въ Вологдѣ иностранныя Конторы, и Нѣмецкая слобода на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ слобода, называемая Новинки, стоитъ, въ которой собственные свои дома и жительство имѣли многіе иностранцы, кои и по заведеніи Архангельскаго и Санктпетербургскаго портовъ еще на Вологдѣ жили.

Видъ на Соборъ, со стороны Архіерейскаго двора.

О СОБОРНОЙ ГОРѢ ВЪ ВОЛОГДѢ.

Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости 1866 г. № 15, № 16. „О соборной Горѣ въ Вологдѣ“. Соборною горою называется въ Вологдѣ мѣсто около собора, на правомъ берегу рѣки Вологды. Название свое получила по отношенію къ низменному лѣвому берегу рѣки, а соборною, такъ какъ находится вблизи собора. Въ настоящее время соборная гора — мѣсто для гуляній публики, а 100 лѣтъ и 50 лѣтъ тому назадѣ — было совсѣмъ другое. Въ старину въ народѣ она слыла чѣмъ то „диковиннымъ“ и таинственнымъ, однажды вологжане сочли ее „жилищемъ духовъ“ и подумали, что въ ней „пещеры ада“.

Это извѣстіе взято изъ одной печатной книги, которой название извѣстно только нынѣ библиоманамъ. Напечатано въ Сѣверномъ вѣстнике за 1804 г. въ № 11, въ отдѣлѣ этого журнала, подъ рубрикою: Археологія, на стр. 204 — 210. Эта статья написана лекаремъ Флеровымъ, была перепечатана въ № 11 „Вѣстника Европы“ за 1813 г., издававшагося Михаиломъ Каченовскимъ, съ отвѣтомъ на нее покойнаго Кіевскаго Митрополита Евгенія, бывшаго съ 1808 — 1813 г. Епископомъ Вологодскимъ. Рассказъ лекаря Флерова о древностяхъ Вологодскихъ (выписки).

Въ срединѣ прошлаго столѣтія разламывали соборную гору, потому, что она гора неестественная, но каменная, снаружи округлое на подобіе горы зданіе, покрывшееся отъ времени по всей поверхности зеленымъ дерномъ. Во внутренности нашли сводныя пещеры, отдѣленныя отъ дальнѣйшихъ запертыми желѣзными дверями, такъ крѣпкими, что не могли ихъ разломать. За сими дверями слышали глухой шумъ, который доказываетъ обширность запертой части сего подземелья и движенье воздуха въ оной; но суевѣрные испытатели сей шумъ произвели отъ другой причины: они подумали, что желѣзныя двери отдѣляютъ отъ нихъ жилище духовъ и что внутреннія скрытыя пещеры суть пещеры ада, подумали и столько ужаснулись нелѣпой мысли своей, что остановили свои изслѣдованія, и сдѣланные проломы въ горѣ засыпали.

Видѣвшіе открытою эту часть горы, говорятъ, что въ оной, близъ рѣки Вологды, омывающей часть основанія сей горы, нашли узкой проходъ съ каменною лѣстницею, нисходящій по рѣкѣ и простирающейся, по разсказамъ, до Прилуцкаго монастыря, въ трехъ верстахъ отъ города находящагося; но истинное направление и длина его хода не изслѣдованы, потому особенно, что камни, отдѣляющіеся отъ свода, покрывающаго сей проходъ, и недостатокъ въ ономъ чистаго воздуха препятствовали изслѣдованію.

Гора сія и проходъ служили для отвращенія раззоренія города Литовскими панами (или пановщинами), однако городъ и окрестности были разрушены, но гора и внутреннія ея укрѣпленія остались цѣлы и тамъ вѣроятно сохранилось имѣніе несчастныхъ вологжанъ погибшихъ отъ литовцевъ.*

Во время сего нашествія вологжане, укрывались отъ поляковъ или въ лѣсахъ или въ Прилуцкомъ монастырѣ, со стѣнъ котораго на осаждающихъ спускали бревна, бросали камни и лили кипящую воду, слѣды которой недавно покрыты краской.**

Епархіальная Вѣдомости 1866 г. № 16. Прибавленіе о соборной горѣ въ Вологдѣ (окончаніе) статьи П. Суворова. Отвѣтъ Митрополита Евгенія на статью Флерова.

Такое сказаніе дѣйствительно достойно изслѣдованія любителей отечества... но, кѣ сожалѣнію, и повѣствователь хотѣлъ только занять читателей чудесными сказаніями, которыя заимствовалъ отъ сувѣрной черни, не захотѣвъ или не имѣвъ времени разсмотрѣть несообразность оныхъ.

Дѣйствительно, есть гора соборная противъ Вологодскаго Софійскаго собора надъ утесистымъ правымъ берегомъ рѣки Вологды и въ горѣ сей каменное погребное зданіе, но не округлое на подобіе горы, а равностороннее въ два ряда, простирающееся по берегу.

Она была раскапываема не въ половинѣ прошлаго столѣтія, а въ половинѣ XVII столѣтія. По архивскимъ запискамъ извѣстно, что въ царствование Царя Алексія Михайловича, вологодскій архіепископъ Симонъ раскопавши погреба сего зданія нашелъ тамъ серебро и украшеніе.

* Первое нашествіе на Вологду Литовцевъ лѣтопись вологодская упоминаетъ въ 1613 г.: нашествіе было неожиданное и потому вологжане не могли скрыть имѣнія.

Лѣтопись также не говоритъ о сраженіи съ литовцами ни въ первое нашествіе, ни въ послѣдующія въ 1615 и 1619 годахъ. Историческая и топографическая извѣстія о Прилуцкомъ монастырѣ Засѣцкаго, изданіе 1782 г., стр. 47. Описаніе Спасо-Прилуцкаго монастыря П. Саваитова, изданіе 1844 г., стр. 25 и 27.

** Преданіе о Бѣлоризцахъ.

Каменные материалы пошли на достройку стѣнъ архіерейского дома. Затѣмъ до 1809 г. не было слышно, чтобы раскапывали сюю гору. Послѣ, гора сія была на иждивеніе архіерейского дома для доставленія камня раскопана еще болѣе; но также не найдено: „ни сводистыхъ пещеръ, отдѣленныхъ отъ дальнѣйшихъ запертыми дверями, такъ крѣпкими, что не могли ихъ (будто) разломать; ни глухого шума за сими дверями, который доказываетъ обширность запертой части сего подземелья, и движенія воздуха въ оной; ни цѣлости сводовъ (давно уже обрушившихся), ни имѣнія несчастныхъ вологжанъ, погибшихъ отъ литовцевъ; ни узкаго прохода къ рѣкѣ, простирающагося по разсказамъ, до Прилуцкаго монастыря, въ трехъ верстахъ находящагося“.

Развалины ничего не показали, кромѣ нижняго этажа каменного хозяйственнаго дома. Г. Иноходцевъ написалъ, что домъ былъ заложенъ Иоанномъ Грознымъ, который хотѣлъ устроить на этомъ мѣстѣ каменный дворецъ. Деревянный же дворецъ находился около церкви Покрова (на Казанской нынѣшней площади), недалеко отъ собора.

Нынѣшній каменный архіерейскій домъ построенъ преосвященнымъ Іосифомъ Золотымъ; латинская подпись на фронтона этого дома гласитъ, что онъ начатъ въ 1764 г., законченъ въ 1769 г.

Такимъ образомъ все чудесное сказаніе не точно и нѣтъ возможности предполагать что подземныя въ горѣ погреба и проходыстроены именно для отвращенія грабежа и убийства раззорявшихъ Россію литовцевъ, въ Вологдѣ подъ именемъ пановъ и пановщины извѣстныхъ.

Литовцы (первый разъ) напали на Вологду въ 1613 г. Въ 1615 г. выжгли Прилуцкій монастырь, защищавшійся своими стѣнами, но не нынѣшними построенными въ 1764 г. (или 1656 году). Свѣдѣнія собранныя въ этой статьѣ Суворовымъ, таковы:

Въ 1739 г., по Именному указу Императрицы Елизаветы учнена была подробная опись о вологодскомъ архіерейскомъ домѣ. Изъ вѣдомости видно, что на южной половинѣ горы, противъ Софійскаго Собора находился лѣтній архіерейскій деревянный домъ, состоявшій изъ четырехъ свѣтлицъ, раздѣленныхъ двоими сѣнями, а подъ сѣнями была еще пятая свѣтлица съ малыми сѣнями. При домѣ двѣ служебныя избы и погребъ, обнесенный деревяннымъ съ трехъ сторонѣ заборомъ. Къмъ и когда построенъ этотъ домъ — неизвѣстно. Затѣмъ идетъ подробное описание этого дома, второе изъ вѣдомости Императрицы Елизаветы.

Долго ли существовалъ этотъ домъ, неизвѣстно. Другихъ свѣдѣній о соборной горѣ за XVIII столѣтие нѣтъ, а есть предположеніе, что въ XVIII столѣтии на этой горѣ добывались каменные материалы при епископѣ Іосифѣ Золотомъ для постройки

теплого Воскресенского Собора и нынѣшнихъ зданій архіерейскаго дома. Съ 1813 по 1824 г. (посвѣщеніе Императоромъ Александромъ I г. Вологды) соборная гора представляла изъ себя пустырь, поросшій травой и изрытымъ ямами, въ которыхъ наши прадѣды, будучи въ дѣтскомъ возрастѣ, играли въ прятки.

На южной конечности была пушка, изъ которой палили въ высокоторжественныхъ случаяхъ, а на сѣверной — два частныхъ дома и домъ принадлежащей Спасо-Прилуцкому монастырю. Въ общемъ, въ горѣ находятъ слѣды каменнаго зданія.

Воскресенскій соборъ.

СОДЕРЖАНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЙ СТЪННОГО ПИСЬМА ВЪ СОБОРѦ.

По Н. Суворову (Опис. соб. М. 1863) — и при возобновлении сего письма въ 1848 — 1851 годахъ, сдѣланъ быль подробный перечень всѣхъ его изображений, съ означеніемъ наименования каждого, сколько можно было разобрать надписи, весьма потемнѣвшія отъ времени. Сіи изображенія какъ въ алтарѣ, такъ и въ храмѣ большею частію расположены въ правильныхъ, горизонтально идущихъ поясахъ и отдѣляются одно отъ другаго однѣми тонкими, цвѣтными полосками. Исчислимъ сіи изображенія, начиная съ алтаря.

Въ алтарѣ, отъ свода до помоста четыре пояса:

Въ первомъ, или верхнемъ поясѣ, на восточной стѣнѣ въ углублѣніи, изображены: Спаситель съ предстоящими и Божія Матерь съ надписью: „О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь...“

Во второмъ — изображенія большаго размѣра: на сѣверной сторонѣ — Софіи Премудрости Божіей и Спасителя, сѣдящаго на престолѣ; на южной — Божіей Матери Похвалы съ 12 Пророками, и другое изображеніе Божіей Матери, сѣдящей на престолѣ, съ предстоящими Преподобными и надписью: „Что Ты наречемъ, о Благодатная“...

Въ третьемъ, узкомъ, поясѣ изображены 9 Ангеловъ и 4 Херувима.

Въ четвертомъ, нижнемъ, поясѣ изображены: на западной сторонѣ по обѣимъ сторонамъ царскихъ дверей — Спаситель, преподающій подъ видомъ хлѣба и вина Тѣло и Кровь Свою; на сѣверной и южной стѣнахъ — 16 Святителей во весь ростъ, какъ то: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Николай Чудотворецъ, Московскіе Митрополиты: Пётръ, Алексій, Іона и другіе...

Въ сводѣ надъ престоломъ изображены 7 Херувимовъ.

Въ южномъ отдѣленіи алтаря, или въ діаконикѣ, гдѣ былъ придѣлъ Предтеченскій, четыре пояса:

Въ вѣрхнемъ поясѣ изображены: 10 Преподобныхъ въ малыхъ кругахъ; Предтеча, проповѣдывающій о покаяніи, надѣ ними на восточной стѣнѣ — Церковь на облакахъ съ предстоящими и надписью: „Иже Херувимы тайно образующе“...; на южной стѣнѣ четыре изображенія изъ жизни Предтечи: а) возвѣщеніе о рождѣніи Предтечи; б) рождѣніе его в) нареченіе ему имени и г) бѣгство Елизаветы съ Іоанномъ.

Во второмъ поясѣ — 10 Святителей разныхъ вѣковъ во весь ростъ и три изображенія изъ жизни Предтечи: а) встрѣча Богородицы съ Елизаветою; б) молящійся Предтеча и в) крещеніе Спасителя отъ Іоанна во Іорданѣ.

Въ третьемъ поясѣ — 3 Херувима, 10 Преподобныхъ во весь ростъ и четыре изображенія изъ жизни Предтечи: а) обличеніе Ирода; б) пиршество Ирода; в) усѣкновеніе главы Предтечи и г) принесеніе ея къ Иродіадѣ.

Въ нижнемъ поясѣ, на восточной сторонѣ — Іисусъ Христосъ; Знаменіе Божіей Матери; на сѣверной — 8 Святителей во весь ростъ, на южной — три изображенія изъ жизни Предтечи: а) обрѣтеніе главы Предтечи; б) принесеніе ея во храмъ; в) погребеніе Предтечи и г) изображеніе Спасителя.

Въ осмѣрикѣ между окнами — 8 Праотцевъ; на сводѣ осмѣрика — Господь Саваоѳ и Спаситель при персахъ Его.

Въ сѣверномъ отдѣленіи алтаря или жертвенникѣ пять поясовъ:

Въ вѣрхнихъ, первомъ и второмъ, поясахъ, въ разныхъ мѣстахъ изображены: Омовеніе ногъ; Тайная Вечеря; Моленіе Спасителя въ вѣртоградѣ; Преданіе Іудино; судъ во дворѣ Каїафы; Осужденіе Христа; Распятіе; Снятіе со креста; Положеніе во гробъ; Воскресеніе.

Въ третьемъ поясѣ, — 8 Священно-мучениковъ — Епископовъ въ малыхъ кругахъ, какъ то: Кипріанъ, Лукіанъ, Акепсимъ, Симеонъ, Іероѳей и другіе.

Въ четвертомъ поясѣ — изображеніе Божіей Матери, сѣдящей на престолѣ, съ надписью: „Богородице Дѣво, радуйся“... семь Ангеловъ и четыре Херувима въ малыхъ кругахъ.

Въ нижнемъ поясѣ, на восточной стѣнѣ — изображеніе дискоса съ Агнцомъ Христомъ въ видѣ младенца, съ двумя Ангелами и Херувимами; на южной и сѣверной стѣнахъ — 5 діаконовъ, 2 Апостола и 3 мученика, и изображеніе безъ надписи — раздаяніе милостыни о поминовеніи умершихъ.

Въ осмѣрикѣ между окнами 8 Пророковъ со свитками; въ сводѣ осмѣрика — изображеніе Іоанна Предтечи.

Въ храмѣ, на южной стѣнѣ, шесть поясовъ:

Въ верхнемъ поясѣ три изображенія: а) увѣреніе Апостола Фомы; б) исцѣленіе прокаженнаго и в) исцѣленіе разслабленнаго при овчей купели.

Во второмъ—восемь изображеній: а) призваніе Петра и Андрея къ апостольству; б) призваніе Іакова и Іоанна; в) проповѣдь Іисуса Христа о блаженствахъ; г) призваніе Матея мытаря; д) укрощеніе бури на морѣ Тиверіадскомъ; е) исцѣленіе прокаженнаго; ж) исцѣленіе тещи Симоновой; з) исцѣленіе кривоточивой.

Въ третьемъ поясѣ — семь изображеній: а) изгнаніе изъ храма продающихъ и купящихъ; б) посвѣщеніе Іисусомъ Христомъ дома Закхеева; в) призваніе на вечерю; г) воскрешеніе сына вдовы Наинской; д) исцѣленіе сляченной; е) насыщеніе пятью хлѣбами; ж) притча о неосужденіи.

Въ четвертомъ — шесть изображеній: а) жертвоприношеніе Іоакима и Анны; б) Зачатіе св. Анны; в) Рождество Пресвятыя Бородыцы; г и д) Введеніе Ея во храмъ и е) Ангелъ, приносящій пищу Пресвятої Богородицѣ.

Въ пятомъ—шесть изображеній изъ Акаѳиста Богородичнаго: кондакъ 1-й, кондакъ 3-й, икосъ 3-й, кондакъ 4-й, икосъ 4-й и кондакъ 5-й.

Въ шестомъ — два изображенія изъ Акаѳиста Богородичнаго: икосъ 9-й и кондакъ 10-й и четыре изображенія четырехъ первыхъ Вселенскихъ соборовъ.

На сѣверной стѣнѣ храма шесть поясовъ:

Въ верхнемъ поясѣ — три изображенія: 1) явленіе Іисуса Христа Апостоламъ по воскресенію; 2) бесѣда съ Самарянкою; 3) Іисусъ Христосъ за трапезою съ Еммаусскими учениками.

Во второмъ — восемь изображеній: 1) пять дѣвъ мудрыхъ и пять юродивыхъ; 2) исцѣленіе отрока сотникова; 3) прозрѣніе двухъ слѣпцовъ; 4) хожденіе Іисуса Христа по водамъ; 5) дарованіе власти Апостоламъ цѣлить всякий недугъ; 6) воскрешеніе дочери Іаировой; 7) исцѣленіе человѣка, имѣвшаго сухую руку, и 8) притча о талантахъ.

Въ третьемъ — восемь изображеній: 1) бракъ въ Канѣ Галилейской; 2) глаſъ отъ Бога Отца къ Сыну; 3) и 4) вдовица, вметающая дѣвъ лепты; 5) прощеніе жены, взятой въ прелюбодѣяніи; 6) исцѣленіе разслабленнаго; 7) исцѣленіе бѣсноватаго; 8) Лазарь въ раю и богатый въ адѣ.

Въ четвертомъ — восемь изображеній: 1) Пресвятая Дѣва, молящаяся предъ алтаремъ; 2) изображеніе съ надписью: „Процвѣте жезлъ Іосифа дрѣводѣля“; 3) приведеніе Дѣвы Маріи въ домъ Іосифа; 4) Благовѣщеніе; 5) явленіе Ангела Іосифу во снѣ; 6) и 7) истязаніе отъ архіереевъ и испытаніе Іосифа и Дѣвы Маріи; 8) убіеніе Пророка Захаріи.

Въ пятомъ — восемь изображений изъ Акаиста Бого-родичного: иконы 5-й, иконы 6-й, кондакъ 7-й, иконы 7-й, кондакъ 8-й, иконы 8-й, кондакъ 9-й, иконы 10-й.

Въ нижнемъ — три изображения изъ Акаиста Бого-родичного: кондакъ 12-й, иконы 12-й и кондакъ 13-й и три изображения трехъ послѣднихъ Вселенскихъ соборовъ.

Во всю западную стѣну храма изображены страшный судъ.

На каждомъ изъ четырехъ столбовъ, поддерживающихъ своды храма, написаны:

Въ четырехъ поясахъ, по 16 святыхъ въ колосальномъ видѣ, въ трехъ верхнихъ поясахъ на каждомъ столбѣ изображены лики болѣе извѣстныхъ святыхъ мучениковъ; въ нижнемъ поясѣ — изображения св. князей русскихъ.

На сводахъ храма, между столпами и по сторонамъ ихъ, девять большихъ изображений:

1) Рождество Божией Матери; 2) Благовѣщеніе; 3) Рождество Христово; 4) Срѣтеніе Господне; 5) Сошествіе во адъ; 6) Успеніе Божией Матери; 7) Богоявленіе; 8) Вознесеніе Иисуса Христа и 9) Преображеніе Господне.

Въ юго-западномъ осмерикѣ, между окнами — 8 Пророковъ, въ сводѣ осмерика — Знаменіе Богоматери.

Въ сѣверо-западномъ осмерикѣ, между окнами — 8 Праотцевъ; въ сводѣ осмерика — изображеніе Спасителя Эммануила.

Въ среднемъ большомъ осмерикѣ, между окнами — 8 Праотцевъ; въ сводѣ — колосальное поясное изображеніе Спасителя благословляющаго, съ надписью по нижнему краю всего осмерика огромными буквами: „Пречистому Твоему Образу покланяемся, Благій... и проч.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я.

А н у р ѿ в ъ свящ. Иллюстр. календарь за 1893 г.

Б а л о в ъ Обновленіе Вологодскаго Успенскаго Софійскаго Собора 8⁰, 7 стр. Изъ прибавл. къ журн. М-ва Народн. Просвѣщ. 1844 г. кн 2.

Б а р с о в ъ. Очерки русской исторической географіи 2 изд. Варшава 1885.

Б л а з і у с ъ, Іоганнъ Генрихъ проф. Брауншвейгск. универс. Путешествіе по Европ. Россіи 1840 — 1841 г. 2 части Въ ч. I описаніе Вологды.

Б р у с и л о в ъ, Н. Опытъ описанія Вологодской губерніи. Спб., при Имп. Акад. Наукъ, 1833. 8⁰. Заглавн. лист. 64 стр. и 2 табл.

В о л о г о д с к а я п р о в и н ц і я. Выдержки изъ книги А. Gagninus въ статьѣ подъ названіемъ: Нашъ Сѣверъ въ описаніи иностранца 1581 г. Изв. Арханг. Общ. Изуч. Сѣв. Края 1911 г. № 1.

В о л о г о д с к і й А р х і е р е й с к і й д о мъ. Вологда. 1898 г.

В о л о г . Воскр. Соборъ. Волог. Губ. Вѣд. (Неоф. ч.) 1853 г. № 8, 9.

Волог. Губ. Вѣд. 1860 г. Часть неофиціальная № 47. Время основанія Горняго Успенскаго дѣвичья монастыря въ Вологдѣ. Н. И. Суворова.

Вологодскій Календарь. 1709 г.

Волог. Илл. Календ. 1893, 1894 г.

В о л о г о д с к і й Л ъ т о п і с е ц ъ. Вологда. Тип. Волог. Губ. Прав. 1874 г.

В о л о г о д с к а я х р о н и к а съ 900 по 1392 г. Вологодскія губ. вѣд. (приб.) 1838. № 1, стр. 5 — 7; № 4, стр. 30 — 31; № 6, стр. 45 — 46; № 7, стр. 53 — 56; № 11, стр. 91 — 93.

Вѣрюжскій. Препод. Димитрій, Вологодскій чудотворецъ. Изд. 1880 г.

Вѣрюжскій, В. Историческія сказанія о жизни Святыхъ, подвизавшихся въ Вол. Епархіи просл. всею церк. и мѣстно чтим. Вологда, 1880 г. 692 стр. Т. Гудкова-Бѣлякова.

Галлерей при кладовыхъ Прилуцкаго монастыря, близъ Вологды. Памятники древне-русского искусства подъ редакц. В. Суслова. Изд. Имп. Акад. Худ. Вып. VII, л. 14.

Грабарь. И. Исторія Русскаго Искусства. Изд. И. Кнебель. Москва. Вып. 22, стр. 511 — 514. Волог. фрески.

Грабарь, И. Исторія Русск. Искусства. Изд. И. Кнебель. Москва. Вып. 9, стр. 34, 35; предметы изъ Волог. древнехранилища.

Дилакторскій. Алфавитъ указ. литер. материала о Вологдѣ и уѣздѣ. Рукопись. Соб. Общ. Изуч. Сѣв. Края.

Дунаевъ, Б. И. Сѣверно-Русское и Церковное Гражданское зодчество. Городъ Вологда. Москва. 1914. Отдѣльный оттискъ изъ „Трудовъ по сохраненію древнихъ памятниковъ“. Т. V.

Евгений Митрополитъ „О Древностяхъ Вологодскихъ и Зырянскихъ“. Вѣстникъ Европы за 1814 годъ.

Живописная Россія т. I, часть I. Редакція П. Семенова. Спб. 1871, стр. 281 — 282.

Засѣцкій. Историческая и топографическая извѣстія по древности Россіи и частно о городѣ Вологдѣ и его уѣздѣ и о состояніи онаго нынѣ, изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ россійскихъ и иностранныхъ книгъ, съ пріобщеніемъ примѣчаній, собранныя авторомъ въ 1777 году. Москва, въ университет. типографіи, 1780. 8⁰, 128 стр.

Засѣцкій. Топографическая извѣстія о г. Вологдѣ и Вологодскомъ уѣздѣ. 1777 г. Вол. Епарх. Вѣд. 1873 г. № 13, стр. 480 — 497; № 14, стр. 511 — 520 и № 15, стр. 552 — 563.

Зарядъ, Э. Семисотлѣтие Вологды. Журналъ Минист. Народнаго Просвѣщ. 1847. Приб. Труды воспит., стр. 67 — 82. — Тоже Вол. губ. вѣд. 1848. № 1, стр. 1 — 7.

Ивановъ, Н. Вол. Епархиальное древнехранилище. Живописн. Россія. 1902 г. № 96.

Извѣстія изъ Вологды. Современникъ. 1851. Т. 30, стр. 128 — 130.

Избы Волог. губерніи. Памятники древне-русского искусства подъ редакц. В. Суслова. Изд. Имп. Акад. Худ. Вып. VII, л. 20, 21.

Инокодцевъ, П. Описаніе городовъ Вологодскаго намѣстничества съ ихъ окрестами. 8⁰.

Историческій уголокъ города Вологды. Издание Вологодскаго Губернскаго Земства. Вологда. Тип. Губернскаго Правленія. 1911 г.

Карамзинъ, Н. М. Исторія Государства Россійскаго. Изд. Суворина Спб. 1890 г. О городѣ Вологдѣ: во владѣніи новгородцевъ; т. IV, стр. 94, 96 прим. 114, 117, 207, 328. V, 14, 116 пр. 8. VI, пр. 42. Собственность великихъ князей московскихъ V, 161, 164, 218, 236, 266, 269, 326, 338, 340, 355, пр. 66, 170, 244, 278, 283, 342, 353, 356, 372. VI, 47,

50, 163, 193. VIII, 53. X, 158. Казнохранилище и богомоліе царей. VI, 275, 353, пр. 444. VII, 157, 208, пр. 308, 383. VIII, пр. 153. IX, 80 пр. 137, 269. Мѣсто ссылки VI, 336, пр. 41. VII, пр. 24. VIII, 57. IX, 367 пр. 633. X, 78 пр. 148. Крѣпость VIII, 238, пр. 430, 432. IX, пр. 382, 741. X, пр. 53, 341. Упоминается IX, пр. 326. X, 243, 244, 251. XII, 97, 122, 276, пр. 304, 340, 344, 608, 794.

Ко валь, С. Приложение къ плану гор. Вологды. 1908 г.

Ко валь въ. Вологодскій сборникъ. Вол. 1901 г.

Автограф. 1867 г.

Малиновскій, Н. Владимірская церковь въ г. Вологдѣ. Вологда. Типографія Знаменского и Цвѣтова. 1905.

Мерцаловъ, А. Очеркъ города Вологды по писцовой книжкѣ. 7135 (1627).

Мерцаловъ, А. Е. Вологодская старина. Материалы для истории Сѣверной Россіи. Изд. Л. Ф. Пантелеева. Спб. 1839. 124 стр. in 8°.

Мордвиновъ, Вл. Житія Св. Угодниковъ Волог. губ.

Муромцевъ, Ив. Набѣгъ литовцевъ на Вологду 22-го сент. 1613 г. Вол. губ. вѣд. 1842. № 12, стр. 89 — 93.

Муромцевъ, Ив. Вологда въ 80-хъ годахъ XVIII ст. Вологодскія губ. вѣд. Приб. 1845. № 23, стр. 245 — 248.

Непеинъ, С. св. „Вологда прежде и теперь“. Тип. Знаменского и Цвѣтова. Вологда. 1906 г.

Непеинъ, С. св. Краткій очеркъ города Вологды. Вологда. Типогр. Знаменского и Цвѣтова. 1905 г.

Непеинъ, С. Описание Вол. Сп. Прилуцкаго монастыря. Изд. III-е. 1902.

Непеинъ, С. А. св. Путевод. по Вологодскому Епарх. древнеказанскому. Вологда. Тип. К. А. Баранцева. 1900 г.

Непеинъ, С. Цареконстантиновская церковь въ г. Вологдѣ. Тип. Знаменского. 1905 г.

Общее описание Вологодского намѣстничества. 8°, 74 стр. Изъ мѣсяцеслова на 1790 г.

Описание Вологод. каѳедр. Соф. Собора Вол. Губ. Вѣд. 1851 г. № 38, 39. 1852 г. №№ 14 — 18, 43 и 44.

Опись недвижимыхъ имуществъ г. Вологды. Архивъ Вологодской Городской Думы.

Опись церковному имуществу церкви Св. Пророка Иліи, что въ Каменьѣ 1809 г. Тоже 1826 г.

Отдѣльный оттискъ изъ Епарх. вѣдом. за 1890 годѣ. Описание церкви Ильи пророка. — Н. Суворова. 1907.

Очеркъ г. Вологды. Волог. губ. вѣд. 1846 г. № 29. стр. 296 — 298.

Пахолковъ, Хр. Городѣ Вологда и окрестности. Вологда, изданіе И. И. Соколова 1896 г.

Погодинъ, М. П. проф. Москов. университета. *Дневникъ о пребываніи въ Вологдѣ. Москвитянинъ.* 1842 г. № 8.

Погодинъ, М. Вологда (продолженіе путевыхъ записокъ) Москвитянинъ. 1842. Ч. 4 № 8, стр. 249 — 283. 1843. Ч. 6 № 11, стр. 244 — 260.

Пожары въ г. Вологдѣ въ XVII, XVIII ст. Вол. губ. вѣд. 1865. № 9.

Поповъ В. Т. Императоръ Александръ II въ Вологодской губ. 1858 г. Спб. 1890 г.

Прибытие англичанъ въ Россію при Ioаннѣ IV и Іосифѣ Непея Вологжанинъ. Вол. Губ. Вѣд. 1844 г. Часть неофіц. № 1.

Протопоповъ. Нашествіе Шемяки на Вологду и на сѣверные страны Вологодской губ. Журн. Минист. Народн. Просв. 1844. Приб. труды воспит., стр. 37 — 44. — Тоже Волог. губ. вѣд. 1843. № 28, стр. 281 — 285.

Путеводитель по Вологдѣ. Вологда. 1874 г.

Пушкинъ, И. Описаніе Вологодской губерніи... (Томъ I, книга IV, описанія Российской имперіи). Спб., въ типографіи К. Вингебера. 1846, 8⁰. Съ приложеніемъ: видами Вологды, Спасо-Прилуцкаго монастыря.

Росписной порталъ въ церкви св. ц. Константина и Елены въ г. Вологдѣ. Памятники древне-русскаго искусства подъ редакц. В. Суслова. Изд. Имп. Акад. Худ. Вып. VII, стр. 121 — 122.

Савватовъ, П. Изъ Вологды. Москвитянинъ. 1842. Ч. 2. № 4, стр. 547 — 554.

Савватовъ, П. Сост. 1860 г. исправ. въ 1865 г. Н. Суворовъ. Описаніе Вологодскаго Спасокаменскаго Духова монастыря. Вологда. Типogr. Вологод. Губерн. Прав. 1885 г.

Савватовъ, П. И. Описаніе Прилуцкаго монастыря. 1844.

Савватовъ дополн. Суворовъ. Описаніе Волог. Спасо-Прилуцкаго монастыря.

Савватовъ, П. Описаніе Спасобыденной всеградской, что въ Вологдѣ, церкви. Спб., въ типogr. Якова Трея. 1860, 8⁰, 64 и 2 ненум. стр.

Свѣтлосановъ Геромонахъ Несторъ. Вологодскій Спасо-Прилуцкій монастырь. Одесса. Тип. Е. И. Фесенко, Ришелльевск. ул. д. 49. 1907 г.

Святцы Незговорова Х. С. Р. 1903 ст. проф. Шляпкина.

Семеновъ, П. П. Географическо-статистический Словарь Российской Имперіи. Спб. 1865.

Семеновъ, П. Географический — статистический словарь Российской Имперіи. Ч. I. Спб. 1863 г. Стр. 521 — 523.

Семеновъ, И. В. Ежегодникъ Вологодской губерніи на 1913 г.

Семисотлѣтіе Вологды, Московскія Вѣдомости. 1848. № 98.

Случевскій, К. К. По Сѣверо-Западу Россіи. Спб. 1897 г. Т. I. По сѣверу Россіи. Стр. 165 — 173.

Соловьевъ, С. М. Исторія Россіи. 5 изд. М. 1874.

Степановскій, И. К. Вологодская старина Ист. археол. сбор. Вологда. 1890. Типогр. Вол. губ. правл.

Суровъ, Н. „Вологодскій Архіерейскій Домъ“ Вол. Епарх. Вѣд. № 16, стр. 646 — 654, № 17, стр. 671 — 686 и № 18, стр. 703 — 720.

Суровъ, Н. Время основанія горняго Успенскаго дѣвичьяго монастыря въ г. Вологдѣ. Вол. губ. вѣд. 1860 г. № 47.

Суровъ, Н. И. Епарх. Вѣд. 1865.

Суровъ, Н. И. Замѣчательный случай въ г. Вологдѣ, въ декабрѣ 1659 г. Вол. Епарх. Вѣд. 1871. № 24, стр. 838 — 842.

Суровъ, Н. Когда и кѣмъ строенъ нынѣшній иконостасъ Соф. Собора Вол. Губ. Вѣд. 1862 г. № 31.

Суровъ, Н. Кѣ исторіи г. Вологды о пребываніяхъ въ Вологдѣ царственныхъ особы и другихъ замѣчательныхъ лицъ историческихъ. Вол. епарх. вѣд. 1867 г., № 9, 10, 11, 13, 17 и 19 и 1868, № 2 — 4.

Суровъ, Н. И. Вологодскій лѣтописецъ. 1874 г. Акты Вологодскаго края. Вологда въ началѣ XVIII вѣка. 1861 г.

Суровъ Н. И. Описаніе Прилуцкаго монастыря. Епарх. Вѣдомости.

Суровъ, Н. И. Описаніе Спасообиденной Всеградской, что въ Вологдѣ, церкви прибавл. къ Вологодскому Епарх. Вѣд. Августъ № 16, 1879 г. Сентябрь № 17, 1879 г.

Суровъ, Н. И. Вологда. О соборной горѣ въ Вологдѣ. Вол. епарх. вѣд. 1866. № 15 и 16.

Суровъ, Н. И. Опис. Спасо-Прилуцкаго монаст. 1884 г. Исправл. и дополненное.

Суровъ, Н. Описаніе ц. Ильи пророка. Епарх. Вѣдом. 1880 г.

Суровъ, Н. Описаніе Вологодскаго Каѳедрального Софійскаго собора. Москва. 1863 г.

Суровъ, Н. О внутреннемъ устройствѣ Вол. Соф. соб. въ началѣ 2-ї пол. XVII стол. Вол. Губ. Вѣд. 1862 г. №№ 10 и 11.

Суровъ, Н. Путеводитель по Вологдѣ съ указ. на ея церковныя древности и святыни и другія достопримѣчательности. Вологда. 1874 г.

Суровъ, Н. Спасопреображенская что во Фрязиновѣ церковь въ г. Вологдѣ. Вологда 1873 г. Тип. Губ. Прав.

Суровъ, Н. Трехсотлѣтіе Вол. Соф. Собора. Вол. Епарх. Вѣд. (приб.) 1868 г. № 14.

Суровъ, Н. Церковь св. Иоанна Предтечи, что въ Рощенѣ. Епарх. Вѣд. 1872 г. № 20. Епарх. Вѣд. 1879 г. № 15.

Су́воро́въ, Н. Церковь Покрова Богородицы въ Козленѣ.
Епарх. Вѣд. 1872 г. № 1.

Су́воро́въ, Н. Церковь Воскресенія, что на Лѣнивой пло-
щади въ г. Вологдѣ. Епарх. Вѣд. 1868 г. № 7.

Успенскій женскій монаст. 1899 г. Изд. Игуменъ Сергій.

Цер. Иоанна Предтечи, что въ Дюдиковѣ пустынѣ.
Епарх. Вѣд. 1896 г. № 19.

Ц. Иоанна Предтечи, что въ Дюдиковѣ пустынѣ въ г. Вологдѣ.
Вол. Губ. Вѣд. 1849 г. № 17 и 18.

Ц. Дмитрія Чудотворца, что на Наволокахъ. Вол. Епарх. Вѣд.
1884. № 177.

Части жилыхъ деревянныхъ домовъ. Памятники древнерусского
искусства подъ ред. В. Суслова. Изд. Имп. Акад. Худ. Вып.
VII, л. 15.

Шве́цовъ, М. Очерки изъ исторіи Вологодского края. Вологда.
Типогр. А. А. Галкина. 1911 г.

Шевыревъ, С. П. Поездка въ Кирилло-бѣлозерскій мона-
стырь въ 1847 году. Соб. 1850.

Шукинъ, П. свящ. О бывшемъ Ильинскомъ монастырѣ въ
Вологдѣ Вол. Губ. Вѣд. 1849 г. часть неофиц. № 25, № 26.

Энгельгардтъ, А. П. Русский Сѣверъ. Путевые замѣтки.
Изд. Суворина. Спб. 1897. 257 стр.

Фаворскій. Грозный въ Вологдѣ. 8⁰. 7 стр. Изъ прибавленій
къ журн. М-ва Народн. Просвѣщенія 1845 г., кн. 2.

Стулъ въ Архіерейскомъ
домѣ.

СПИСОКЪ ЦЕРКВЕЙ ВОЛОГДЫ.

1. Церкви, датируемые болѣе или менѣе определенно.

Софійский Соборъ 1568 — 1570 г.

Ц. Іоанно-Предтеченская (въ Дюдиковск. пустынѣ) 1653 г.
" Знаменія Пресв. Богор. (въ Дух. монаст.) 1654 г.
" Сошествія Св. Духа (въ Духов. монаст.) 1654 г.
" Кирилла Бѣлооз. (на семин. дворѣ) 1654—5 г. (?).
" Успенская (въ дѣвич. монаст.) 1660 г.
" Николаевская въ Владычн. слободѣ 1669 г.
" Христорождественская въ архіерейск. домѣ 1670 г.
" Воздвиженская (надвратная) 1687 г.
" Владимірская (Гавріила Архангела) 1689 г.
" Вознесенская 1693 г.
" Спасская 1698 г.
" Ильинская (холодная) 1698 г.
" Алексія человѣка Божія въ Дѣв. монаст. 1700 г.
" Покровская въ Козленѣ 1700 г.
" Іоанно-Предтеч. въ Рощенѣ 1710 г.
" Димитрія Прилуцк. на Наволокѣ 1711 г.
" Власьевская 1714 г.
" Троицкая 1717 г.
" Срѣтенская 1731 г.
" Леонтьевская 1758 г.
" Казанская 1760 г.
" Воскресенія на Лѣнив. площ. 1762 г.
" Спасоболотская 1768 г.
" Петропавловская на Новинкахъ 1772 г.
Воскресенскій Кафедральный Соборъ 1772 г.
Ц. Екатерининская 1776 г.
" Николаевская на Сѣнной 1777 г.
" Покровская, что въ городѣ 1778 г.
" Богородская на нижнемъ Долу 1779 г.
" Гавріило-Архангельская 1780 г.

Ц. Михаило-Архангельская 1780 г.
 „ Благовѣщенская 1801—17 г.
 „ Богородицкая 1837 г.

Церкви, датируемые столѣтіями.

Ц. Царя Константина (1690 г.?). XVII столѣтія.
 „ Николы на Глинкахъ.
 „ Златоустинская.
 „ Феодора-Стратилата.
 „ Кирилло-Рошенская.
 „ Пятницкая.
 „ Афанасьевская.
 „ Фрязиновская (Андрея Первозванного).
 „ Владимірская XVIII столѣтія (холодная).
 „ Георгіевская.
 „ Николы Золотые кресты.
 „ Богородицкая на верхнемъ Долу.
 „ Иоанно-Богословская.
 „ Зосимы и Савватія.
 „ Николы на Извести.
 „ Варлаамо-Хутынская.
 „ Антипьевская.

Столбъ (и „мѣшокъ“) башни Прилуцкаго монастыря.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

Рисунокъ обложки и фронтисписа сдѣланъ художникомъ С. В. Чехонинымъ.

Изображеніе герба Вологды на обложкѣ книги перерисовано художникомъ С. В. Чехонинымъ съ рукописнаго и хранящагося въ Гербовомъ отдѣленіи Правит. Сената с борника копіи гербовъ на знамена полковъ, утвержденныхъ въ 1730 году.

Современный гербъ Вологды нѣсколько отличается отъ изображеннаго, а именно: въ щитѣ изображена рука съ мечемъ и державою, выходящая слѣва изъ облака. Вокругъ щита украшеніе, установленное въ 1857 году для гербовъ губерній: прямоугольный щитъ увѣнчанъ Императорскою Короною, а вокругъ щита украшеніе изъ дубовыхъ листьевъ, перевитыхъ Андреевскою лентою.

Въ Прилуцкомъ монастырѣ. По фот. Н. П. Дмитревскаго	6
Общий видъ Вологодскихъ Соборовъ. Восточная сторона.	15
Снимокъ съ гравюры сред. XIX ст.	15
Видъ Вологды въ нач. XVIII ст. (Съ гравюры голланд. художника Корнелія де Брюинни)	17
Вологодские Соборы по гравюрѣ XIX ст.	19
Общий видъ Вологды съ водопроводной башни (рынокъ)	21
Видъ Вологды: зданіе „Присутственныхъ мѣстъ“, Соборъ и набережные	23
Правый берегъ р. Вологды у бывшаго Соборнаго моста	25
Видъ Вологды съ соборной колокольни. Купола Софійскаго Собора. По фот. А. Павловича.	27
Видъ Вологды. Набережная близъ дома „Епархіальной лавки“	31
Дмитревская набережная рѣки Вологды.	33
Петровскій домикъ. По фот. Борщевскаго. Имп. Арх. Ком. Зданіе мужской гимназіи до надстройки. По фот., нах. въ музѣѣ Петровскаго домика	35
Врата Прилуцкаго монастыря и надвратная церковь	37

Прилуцкій монастырь. Западная стѣна	41
Общий видъ Прилуцкаго монастыря изъ-за р. Вологды	43
Видъ на Вологду съ соборной колокольни	44
Видъ Вологды зимою съ соборной горки. По фот. Б. А. Перфильева	45
Видъ Вологды весною. Церковь Срѣтенья и домъ пріюта со стороны Соборной горки. По фот. Г. К. Лукомскаго	47
Домъ, бывш. А. Н. Левашева (принадлеж. К. К. Левашеву) на Екатерининской Дворянской ул. (квартира А. Н. Невѣлова) (1829 г.) По фот. Б. А. Перфильева	49
Вологодскіе соборы. По фот. Борщевскаго изъ собранія Имп. Арх. Ком.	53
Вологда зимою. По фот. Б. А. Перфильева	57
Софійскій Соборъ (холодный). Абсиды и сѣверный входъ. По фот. Козина	58
Вологодскіе соборы Софійскій 1567 — 1571 г.; Воскресенскій 1772 — 1776 г.; колокольня 1870 г. По фот. Борщевскаго изъ собранія Имп. Арх. Ком.	61
Софійскій Соборъ. Южная сторона. По фот. Н. П. Дмитревскаго	63
Видъ на Вологду съ соборной колокольни. По фот. А. Н. Павловича	65
Софійскій Соборъ: Стѣнная роспись (фрески). По фот. Н. П. Дмитревскаго	69
Софійскій Соборъ. Фреска „Пиръ Ирода“. По фот. Б. А. Перфильева	73
Фреска „Господь Саваоѳ“ По фот. Н. П. Дмитревскаго	77
Икона въ Софійскомъ соборѣ. По фот. изъ собранія Имп. Археол. Коммиссіи (П. П. Покрышкина)	79
Печные изразцы въ архіерейскомъ домѣ. По фот. Б. А. Перфильева	81
Кафедральный Софійскій Соборъ. Консисторскій дворъ	82
Вологда. Стѣна близъ Архіер. дома. По фот. Борщевскаго Им. Арх. Ком.	85
Стѣны вокругъ Архіерейского дома. Южная сторона. По фот. Б. А. Перфильева	87
Соборная (крѣпостная) стѣна. По фот. Е. Н. Волковой	88
Угловая башня соборныхъ стѣнъ (1671 — 75 г.).	89
„Святые ворота“. По фот. Б. А. Перфильева	90
Архіерейский дворъ. Видъ угловой башни съ внутренней стороны. По фот. Е. Н. Волковой	91
Архіерейский домъ. Фасадъ и крытая галлерея. По фот. А. Н. Павловича	93
Крытая галлерея около Архіерейского дома (деталь). По фот. Павловича	94

Архіерейскій домъ. Фасадъ. (1764 — 1769 г.) По фот. Павловича	95
Архіерейскій домъ. Деталь фасада. По фот. Н. П. Дмитревскаго	96
Часы (XVIII вѣка). Архіерейскій домъ. По фот. Б. А. Перфильева	97
Печь (XVIII ст.) и часы (нач. XIX ст.) Архіерейскій домъ. По фот. Б. А. Перфильева	99
Печной изразецъ въ архіерейскомъ домѣ. По фот. Б. А. Перфильева	100
Печной изразецъ архіерейскаго дома. По фот. Б. А. Перфильева	101
Изразцы печи архіерейскаго дома. По фот. Б. А. Перфильева	102
Ц. Иоанна Предтечи, что въ Дюдиковой пустыни. Триптихъ надѣ входомъ. По фот. Л. В. Раевскаго	103
Церковь св. Иоанна Предтечи, что въ Дюдиковой пустыни (1653 г.). По фот. Е. Н. Волковой	104
Деталь церкви въ Дюдиковой пустыни. По фот. Е. Н. Волковой	105
Ц. Иоанно-Дюдиковская. Царскія врата. По фот. Е. Н. Волковой	106
Ц. Иоанна Предтечи въ Дюдиковой пустыни. Ик. Владимирской Божіей Матери. По фот. Л. В. Раевскаго	107
Икона Софіи Премудрости Божіей, Ц. Георгія Побѣдоносца. По фот. Л. В. Раевскаго	108
Ц. великомученика Георгія на рѣкѣ Вологдѣ (XVII ст.). По фот. Б. А. Перфильева	110
Ц. св. Георгія. По фот. П. П. Покрышкина. И. А. К	111
Ц. св. Андрея Первозваннаго во Фрязиновѣ. По фот. Б. А. Перфильева	115
Ц. св. Ап. Андрея Первозваннаго. Икона Божіей Матери. По фот. Л. В. Раевскаго	116
Ц. Царей Константина и Елены съ южной стороны. По фот. Борщевскаго Имп. Арх. Ком.	118
Ц. Царей Константина и Елены съ сѣверной стороны. По фот. Борщевскаго Имп. Арх. Ком.	119
Ц. Царей Константина и Елены. Входная арка. По фот. Козина	120
Ц. Царей Константина и Елены. Иконостасъ. По фот. Козина	121
Цареконстантиновская церковь. Икона „Живоначальныя Троицы“. По фот. Павловича	123
Ц. Николы во Владычной слободѣ (1669 г.). По фот. Г. К. Лукомскаго	126

Иконостасъ ц. Николы во Владычной слободѣ (1669 г.). По фот. Козина	127
Ц. св. Димитрія Прилуцкаго на Наволокѣ (1711 г.). По фот. Л. В. Раевскаго	129
Ц. св. Димитрія Прилуцкаго на Наволокѣ. Царскія врата. По фот. Е. Н. Волковой	130
Ц. св. Димитрія Прилуцкаго на Наволокѣ. Придѣлъ. По фот. Е. Н. Волковой	131
Часть иконостаса ц. св. Димитрія на Наволокѣ. По фот. Е. Волковой	132
Деталь иконостаса ц. св. Димитрія на Наволокѣ	133
Ц. Иоанна Златоуста. (Муконосицѣ)	135
Ц. Покрова на Козленѣ. Роспись стѣнъ. По фот. Павловича Тоже	138
Церк. Покрова на Козленѣ. „Житіе св. Діонісія“ (фреска) По фот. Павловича	139
Ц. Покрова на Козленѣ. Фреска. По фот. Н. П. Дмитревскаго.	140
Ц. Покрова на Козленѣ. Фреска. По фот. Павловича	141
Деталь фрески ц. Покрова на Козленѣ	142
Ц. Иоанна Предтечи, что въ Рощенѣ. Роспись свода. По фот. Павловича	143
Ц. Иоанна въ Рощенѣ „Апостолы и святые“. (Фреска) По фот. Павловича	144
Ц. Иоанна Предтечи, что въ Рощенѣ. Фреска. По фот. Павловича	145
Ц. Иоанна Предтечи, что въ Рощенѣ. Роспись съверной стѣны. По фот. А. Яковлева	146
Ц. Иоанна Предтечи, что въ Рощенѣ. Фреска. По фот. Павловича	147
Ц. Иоанна Предтечи, что въ Рощенѣ. Роспись купола. По фот. Яковлева	148
Ц. Иоанна Предтечи, что въ Рощенѣ. Икона Смоленской Божіей Матери. По фот. Яковлева	149
Ц. Иоанна Предтечи, что въ Рощенѣ „Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи“. — Фреска. По фот. Павловича	150
Фреска въ церкви Иоанна Предтечи	151
Ц. Феодора Стратилата. Иконостасъ. По фот. Е. Н. Вол- ковой	152
Ц. Феодора Стратилата. Деталь иконостаса. По фот. Е. Н. Волковой	154
Ц. Феодора Стратилата	155
Кирилло-Рошенская церковь. По фот. Покрышкина. И. А. К. Колокольня Владимірской церкви. По фот. Г. К. Лукомскаго Владимірская церковь. Иконостасъ. По фот. Н. П. Дмит- ревскаго	156
	157
	159
	163

Владимірська церковь, Ікона Владимірської Божії Матері (XVI стол.). По фот. Павловича	167
Владимірська церковь. Подсвічникъ нач. XIX столѣтія. По фот. Павловича	171
Ц. св. Ілії Пророка, что въ Каменѣ. По фот. Е. Н. Волковой	175
Ц. Срѣтенія Господня на рѣкѣ Вологдѣ. По фот. Б. А. Перфильєва	178
Ц. Срѣтенія. Деталь колокольни. По фот. Покрышкина. Имп. Арх. Ком.	179
Ц. Срѣтенія. Деталь. По фот. Е. Н. Волковой	181
Деталь церкви Срѣтенской. По фот. Г. К. Лукомского	182
Срѣтенская церковь. Кіотъ нач. XIX ст. По фот. Е. Н. Волковой	183
Ц. Воскресенія Христова на Лѣнивой площеадкѣ (Лѣнивомъ торгу) 1762 — 63 г. По фот. Имп. Арх. Ком.	187
Церковь Іоанна Богослова на Лѣнивой площеадкѣ. Ікона Михаила Архангела. По фот. Л. В. Раевского	190
Іконостасъ ц. Іоанна Богослова. По фот. Павловича	191
Ц. Іоанна Богослова на Лѣнивой площеадкѣ. Ікона „Воскресеніе Христово“. По фот. Л. В. Раевского	193
Ікона Іоанна Богослова въ притворѣ ц. Іоанна Богослова. По фот. Л. В. Раевского	195
Ц. св. Спаса на Болотѣ. Изразцовая печь. По фот. Павловича	197
Ц. Спаса на Болотѣ. По фот. Е. Н. Волковой	199
Ц. пр. Варлаама Хутынского, Ильинская ул. По фот. Павловича	201
Ц. св. Варлаама Хутынского (Ильинская). Ротонда надъ входомъ. По фот. Козина	203
Ц. св. Варлаама Хутынского. (1698 г.). Деталь. Ильинская ул. По фот. Н. П. Дмитревского	205
Ваза на Варлаамо-Хутынской церкви. По фот. Г. К. Лукомского	206
Ц. Николы на Сѣнной площеади. По фот. Е. Н. Волковой	208
Портики ц. Николая Чудотворца на Сѣнной площеади. По фот. Г. К. Лукомского	209
Ц. Вознесенія. Деревянныя рѣз. Царскія врата. По фот. Борщевского Имп. Арх. Ком.	221
Ц. Богородского кладбища. (1837). По фот. Е. Н. Волковой	224
Гостиннодворская площеадь. Часовня нач. XVII столѣтія. По фот. Б. А. Перфильєва	226
Прилуцкій монастырь. Юго-восточная стѣна. По фот. Б. А. Перфильєва	227
Прилуцкій монастырь. Угловая башня. По фот. Б. А. Перфильєва	229

Дорога у стѣны Прилуцкаго монастыря	231
Западная стѣна Прилуцкаго монастыря. По фот. Е. Н. Волковой	233
Башни и часть съверной стѣны Прилуц. мон. По фот. Борщевскаго. Имп. Арх. Ком.	235
Спасоприлуцкій монастырь. Стѣны вокругъ монастыря. Западная сторона	237
Надвратная ц. Вознесенія въ Прилуцкомъ мон. (XVI стол.).	239
Входъ въ соборъ свв. Дмитрія и Игнатія въ Прилуц. монастырѣ	241
Прилуцкій монастырь. Крыльцо Соборнаго храма. По фот. Е. Н. Волковой	243
Церкви Прилуцкаго монаст. съ юго-восточной стороны. По фот. Борщевскаго. Имп. Арх. Ком.	245
Соборъ въ Прилуцкомъ монастырѣ. По фот. Е. Н. Волковой.	246
Прилуцкій монастырь	247
Галлерея при кладовыхъ. Прилуцкій монастырь.	248
Прилуцкій монаст. Кельи. По фот. Н. П. Дмитревскаго	249
Врата женскаго Успенскаго монастыря	253
Царскія врата въ одной изъ церквей Вологодской губ.	256
Домъ Епархіальной свѣтской лавки	257
Жилой домъ, принадлежащий Губернскому Правленію. Деталь	258
По фот. Павловича	258
Боковыя ворота губернаторск. дома. По фот. Г. К. Лукомскаго.	259
Срѣтенская набережная, Ночлежный домъ. (1777 г.). По фот. Г. К. Лукомскаго	260
Ярмарочный домъ. Общий видъ. (Нач. XIX ст.). По фот. Павловича	261
Зданіе мужской гимназіи послѣ надстройки. По фот. В. К. Ельцова	263
Мужская гимназія. Деталь колоннады. По фот. Г. К. Лукомскаго	265
Рыбные ряды. (1788 г.). По фот. Б. А. Перфильева	266
Зданіе Архива Губернскаго Правленія. Бывшіе соляные ряды. (Нач. XIX ст.). По фот. Б. А. Перфильева	267
Домъ Дворянскаго Собрания. По фот. Г. К. Лукомскаго	269
Дворянское Собрание. Лѣстница на хоры. По фот. Г. К. Лукомскаго	271
Леонтьевская набережная. Скулябинская богадѣльня. По фот. Е. Волковой	273
Леонтьевская набережная. Близъ ц. Георгія. Скулябинская богадѣльня. По фот. Павловича	275
Печь въ домѣ Скулябинской богадѣльни. По фот. Б. А. Перфильева	277

Деталь печи Скулябинской богадъльни. По фот. Б. А. Перфильева	279
Печь д. Дворянской богадъльни. По фот. Козина	281
Зданіе Губернскай Земской Управы. Домъ бывш. Витушешникова. Деталь. По фот. Г. К. Лукомскаго	283
Богадъльня у Введенскаго кладбища. По фот. Павловича	284
Архангельская ул. Городская амбулаторія. По фот. Г. Н. Волкова	285
Зданіе II-й полиц. части. (1853 г.). По фот. Б. А. Перфильева.	287
Зданіе городскаго театра (1874 г.) на парадной плошади. По фот. Г. Н. Волкова	289
Домъ, построенный А. Н. Левашевымъ (1829 г.). Екатерининская ул. По фот. Павловича	290
Ворота д. Н. А. Волкова. Вдали колокольня Владимицкой церкви. По фот. Е. Н. Волковой	291
Дмитревская набережная д. Масленникова. По фот. Г. К. Лукомскаго	292
Д. Варакина. Дмитревская набережная. По фот. Г. К. Лукомскаго.	293
Домъ Н. А. Волкова. Петербургская ул. По фот. Е. Н. Волковой	293
Печь въ д. Волкова. (Петербургская ул.). По фот. Е. Н. Волковой	294
Печь въ д. Волкова. (Петербургская ул.). По фот. Е. Н. Волковой	295
Печь въ домъ Засѣцкаго. По фот. Павловича	296
Печь въ домѣ Засѣцкаго, Петербург. ул. По фот. Павловича.	297
Часы нач. XIX столѣтія. „Кобылино“ д. Сорокина. По фот. Е. Н. Волковой	298
Домъ О. И. Дмитревской. Бестужевская улица. По фот. Н. П. Дмитревскаго	299
Верстовой столбъ у почтовой земской станціи. Екатерининская ул., противъ д. Левашева. По фот. Павловича	300
Ворота дома на Петербургской ул. По фот. Е. Н. Волковой	301
Каретникъ при Дворянской богадъльнѣ. По фот. Е. Н. Волковой	301
Имѣніе „Покровское“. Деталь дома. По фот. Н. П. Дмитровскаго	302
„Покровское“ ус. В. Н. Брянчанинова (Грязовецкій уѣздъ). Фасадъ дома со стороны двора. По фот. Б. А. Перфильева	303
Имѣніе „Покровское“. Барскій домъ. По фот. Б. А. Перфильева	303
„Покровское“. Фасадъ со стороны подъѣзда. По фот. Б. А. Перфильева	304
	305

Имѣніе „Покровское“. Внутренній видъ круглой комнаты.	306
По фот. Б. А. Перфильева	
„Покровское“. Деталь росписи потолка и обработки ниши окна. По фот. Н. П. Дмитревскаго	307
„Покровское“. Обработка дверей въ кабинетъ. По фот. Б. А. Перфильева	308
Им. „Покровское“. Обработка дверей внутри дома. По фот. Н. П. Дмитревскаго	309
„Покровское“. Наружный фасадъ церкви. Деталь между колоннами. По фот. Н. П. Дмитревскаго	310
„Покровское“. Куполъ церкви. (Деталь). По фот. Н. П. Дмитревскаго	310
„Погорѣлово“—ус. Зубовыхъ (Вол. уѣздъ). Барскій домъ. По фот. Е. Н. Волковой	311
Домъ въ им. „Никольское“ въ Кадниковскомъ уѣздѣ, близъ Кубенскаго озера. По фот. В. И. Никуличева	312
„Никольское“. Комната съ колоннами. По фот. В. И. Никуличева	314
Усадьба „Юрово“, Грязовецкій уѣздъ. Барскій домъ. По фот. Б. А. Перфильева	315
Имѣніе „Юрово“. Фресковые обои. По фот. Е. Н. Волковой.	316
Имѣніе „Юрово“. Часовня. По фот. Б. А. Перфильева	316
Имѣніе „Юрово“ В. Н. Брянчанинова. Деталь внутренности одной изъ комнатъ. По фот. Б. А. Перфильева	317
„Осаново“. Барскій домъ. По фот. Е. Н. Волковой.	318
Церковь въ имѣніи „Осаново“. По фот. Е. Н. Волковой	319
Церковь въ имѣніи „Осаново“ (Н. А. Волкова). Боковой видъ. По фот. Е. Н. Волковой	319
Мельница близъ Вологды. По фот. Е. Н. Волковой	320
Мельницы въ окрестностяхъ Вологды. По фот. Е. Н. Волковой	321
Изба въ Вельскомъ уѣздѣ, въ дер. „Макарьино“. По фот. Е. Н. Волковой	322
Видъ на соборъ со стороны Архіерейского двора	336
Воскресенский соборъ	340
Стулъ въ Архіерейскомъ домѣ. По фот. Б. А. Перфильева	350
Въ башнѣ Прилуцкаго монастыря	352
Печной изразецъ (нач. XVIII ст.), Архіерейскій домъ. По фот. Б. А. Перфильева. Концовка.	363
Входъ въ Петровский домикъ	364

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе	7
Вмѣсто предувѣдомленія	11
Исторический очеркъ Вологды	15
Художественный обликъ Вологды	45
Вологодскіе каѳедральные соборы	59
Софійскій лѣтній соборъ	59
Соборная колокольня	76
Воскресенскій зимній соборъ	78
Архіерейскій домъ	83
Ц. Иоанна Предтечи, что въ Дюдиковой пустыни	103
" Св. Георгія Побѣдоносца на Наволокѣ	109
" Св. Андрея Первозваннаго	113
" Свв. Царей Константина и Елены	118
" Николы во Владычной слободѣ	125
" Св. Димитрія, что на Наволокѣ	128
" Иоанна Златоуста	134
" Покрова Богородицы, что на Козленѣ	138
" Иоанна Предтечи, что въ Рощенѣ	144
" Св. Феодора Стратилата	153
" Кирилло-Рощенская	157
" Владимірская	159
" Иліи Пророка, что въ Каменьѣ	174
" Срѣтенія, что на набережной	177
" Воскресенія Христова, что на Лѣнивомъ Торгу	186

Ц. Іоанно-Богословская	191
" Спаса Преображенія, что на Болотѣ	196
" Варлаамо-Хутынская	200
" Николая Чудотворца, что на Площади	207
Вологодскія церкви XVII, XVIII, XIX в.в.	210
ц. Троице-Герасимовская	212
" Пятницкая	212
" св. Леонтія Ростовскаго	213
" св. Власія Севастійскаго	213
" св. Николы на Глинкахъ	213
" Казанской Богородицы на болотѣ	214
" Богородицы на Нижнемъ долу	215
" Покровская на Казанской Площади	216
" Екатерининская (во Фроловѣ)	217
" св. Афанасія Александрійскаго	218
" св. Александра Невскаго	218
" Богородицы на верхнемъ долу	218
" св. Гавріила Архангела	218
" свв. Зосимы и Савватія	219
" Знаменія	219
" апп. Петра и Павла	220
" Вознесенія Господня	220
" Михаило-Архангельская	220
" Кирилло Бѣлозерская	220
" Антипьевская	221
" Св. Николая на Горѣ (Золотые Кресты)	222
" Благовѣщенія	222
" Спаса Обыденнаго	223
Кладбищенскія церкви	224
Часовни	225
Монастыри	227
Прилуцкій	227
Горній Успенскій	252
Духовѣ	254

Памятники гражданской архитектуры	259
Правительственные и общественные сооружения	259
Частновладельческие сооружения	291
Строительство окрестностей Вологды	303
Покровское	303
Погорельово	311
Никольское	313
Юрово	315
Осаново	318
Мельницы, избы	321
Къ материаламъ по исторіи Вологды	323
Щекатовъ обь исторіи Вологды	323
О Соборной горѣ въ Вологдѣ	337
Содеряніе изображеній стѣнного письма въ Соборѣ	341
Библіографія	345
Списокъ церквей Вологды	351
Списокъ и поясненіе иллюстрацій (и обь изображеній Вологодскаго герба)	353

Входъ въ Петровскій домикъ.